

"Кроша (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Кистяева Марина

КРОША

ПРОЛОГ

Сумма не была большой.

Она была катастрофически огромной.

— Это только за операцию.

Врач каждым последующим словом добивал её всё сильнее.

— Сколько на последующую реабилитацию?

Ещё одна астрономическая сумма.

Господи, откуда они их берут? Эти цифры.

Откуда...

В голове мелькнула шальная мысль — если она продаст почку, хватит?

Посмотрев в спокойное, едва ли не равнодушное лицо врача — поняла, что нет, не хватит.

— Я найду деньги.

Встала, не чувствуя ног.

— Первый взнос нужен дней через пять.

— Максимум?

— Что, простите?

— Максимум по сроку, когда я должна внести первый взнос.

— Неделя.

— Деньги будут, — как мантру повторила она и вышла из кабинета врача.

ГЛАВА 1

— Итак, Вы хотите стать суррогатной матерью? Почему?

— Мне нужны деньги.

— Логично.

Если бы хозяйка агентства начала иронизировать, Лера встала бы и ушла. Не хотелось связываться с человеком, который изначально не уважает тех, кто пришел к нему на собеседование и с которых он имеет деньги, несомненно, немалые. Может, он — плохой делец? Доверять такому не стоит. Иметь дело — тем более.

Лера знала — ничто не выдает её нервозности. Прямая спина, спокойное лицо. Возможно, глаза иногда бегают, но это можно списать на легкое волнение. Всё-таки не каждый день молодая девушка приходит в агентство, занимающееся вопросами суррогатного материнства.

Для встречи Лера выбрала простое синее платье без лишних аксессуаров. Из украшений — серьги-гвоздики. Да часы. Бежевые туфли-лодочки и тонкие, незаметные на загорелой коже колготки. Образ казался идеальным. И говорил о том, то девушка настроена серьезно. Очень.

— Вы основательно подготовились, — продолжала говорить Лайма Викторовна. -

Даже медицинскую карточку принесли.

— Да. Я абсолютно здорова. Вот тому доказательство.

Холеная хозяйка агентства лениво пролистывала страницы тонкой карточки.

— Валерия, если с Вами соберутся заключить договор, то попросят сделать другие анализы. Уже под контролем... работодателя.

Как пошло звучит — работодатель!

Лера кивнула.

— Я понимаю. И готова. В любое время.

А желательно — в течение недели!

Тонкие, аккуратно выщипанные и незаметно подкрашенные брови Лаймы Викторовны скользнули вверх.

— Выписка от гинеколога...

Лера снова кивнула.

— Да. Как видите, тут я тоже абсолютно чистая. Ни венерических заболеваний, ни вагиноза, ничего.

— Вижу, — женщина хотела уже отложить выписку, как её рука замерла. Голубые глаза более внимательно посмотрели поверх очков на Леру. — Тут указано, что Вы — девственница.

Проклятье...

Черт!

Валерия сдержанно улынулась. Хороша она, ничего не скажешь! Собиралась заключить договор на суррогатное материнство, а сама не удосужилась расстаться с девственностью! Ещё неделю назад она втайне гордилась, что до сих пор сохранила себя, сейчас же едва не застонала от разочарования. Так опростоволоситься!

Она судорожно принялась в голове перебирать знакомых молодых людей и мужчин, что оказывали ей знаки внимания, и с которыми она сможет с легкостью переспать без объяснения и дальнейших обязательств. Сергей Камышев — однокурсник, шалопай и бабник... Подойдет. Миша Еремин — влюблен с ней с одиннадцатого класса, сосед по подъезду. Тоже подойдет. Ульянов Виктор Семенович — её преподаватель в университете, давно делает

недвусмысленные намеки. И его кандидатуру нельзя списывать. Господи, да многие подойдут! Элементарно, вечером в клуб и снять того, кто первым подвернется.

Лера с достоинством выдержала взгляд Лаймы Викторовны.

— Девственность — не проблема. Её сегодня же не будет.

Лайма Викторовна, сложив губы трубочкой, откинулась на высокую спинку белоснежного кожаного кресла и задумчиво посмотрела на сидящую напротив неё девушку.

Невысокого роста, стройная. Роскошные светлые волосы собраны в строгий пучок. Глаза покрашены только тушью. На губах — бальзам. Взгляд серьезный. Учится на юридическом факультете, бюджетное отделение. Двадцать лет. Девственница.

Казалось бы, ничего необычного, ну, кроме последнего факта.

И было ещё одно «но». Она желает стать суррогатной матерью. В юные-то годы.

Лайма Викторовна неплохо разбиралась в людях, иначе ей бы не удалось за пять лет организовать бизнес, который сейчас приносит ощутимый доход. Обращались к ней люди исключительно состоятельные. Знали — у неё лучшие девушки. И в будущем с ними проблем не будет. Главное — Лайма не каждую обращающуюся к ней женщину ставила к себе в картотеку, тщательно выбирала.

А тут...

— Валерия, не спешите расставаться с девственностью, — медленно проговорила она, продолжая смотреть на девушку, отчего та все же начала заметно нервничать.

— Не расставаться?

— Нет.

И снова тишина.

— Но...

— Скажите, Валерия, у Вас есть портфолио?

— А оно зачем? Я же не в модельное агентство пришла...

— И всё же надо было бы. Хотя... При современных гаджетах... — Казалось, Лайма Викторовна говорит сама с собой. Она отложила выписку от гинеколога в сторону и снова замолчала.

Её молчание давило на Валерию. Почему ей не могут сказать — «да» или «нет»? Подходит ли она кому-нибудь? Если подходит, то хотелось бы поскорее встретиться с семейными парами и поговорить. Если нет — она пойдет искать другое агентство.

У неё нет времени! Нет...

Валерия готова была озвучить свои мысли вслух, но собеседница её опередила:

— Валерия, подождите, пожалуйста. Я сделаю один звонок и вернусь.

Лера ничем не выказала легкого удивления, лишь коротко кивнула. Да она готова хоть сколько ждать, но только сегодня.

Лайма Викторовна изящно поднялась, расправила несуществующие складки на узкой синей юбке-карандаше и вышла в соседнюю комнату, плотно прикрыв за собой дверь.

Лера осталась одна. Как только пропала необходимость играть на публику, девушка протяжно выдохнула и откинулась на спинку кресла.

Пожалуйста...

Пожалуйста...

Она так понимала, Лайма собралась делать звонок. Кому-то, по поводу неё.

Ладно. Хорошо. Отлично.

Осталось только подождать.

И помолиться, чтобы разговор прошёл удачно, и с ней согласились встретиться.

Лера не строила иллюзий. Никто не будет заключать договор по звонку. Каждая семейная пара, мечтающая о малыше, будет с особой тщательностью подходить к выбору женщины, которой предстоит вынашивать их малыша. По крайней мере, сама Лера поступила бы именно так.

Время замерло.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем Лайма Викторовна снова появилась.

Женщина прошла к столу и встала, задумчивая.

— Валерия, тут такое дело, — начала она, остановившись рядом. — Есть у меня для Вас один вариант... И в виду некоторой срочности... Я не буду ходить вокруг да около, но клиент, прежде чем назначить встречу, хотел бы Вас увидеть. Ваше фото. Не возражаете, если я Вас сфотографирую?

Лера обратила внимание, что Лайма Викторовна засуетилась, что вразрез шло с её ещё недавним поведением. Наверное, клиент важный и платит прилично.

Девушка поднялась, поправляя выбившуюся из прически прядь.

— Конечно. Почему я должна возражать?

Лайма замялась.

— Понимаете... Клиент просит прислать фото в нижнем белье.

Брови Леры скользнули кверху.

— Но зачем?

Лайма пожала плечами.

— Я говорю, как есть. Но если Вас что-то смущает...

— Нет-нет, — поспешила её заверить Валерия, опасаясь, что сейчас хозяйка агентства вдруг пойдет на попятную, решив, что слишком хлопотно возиться с ней.

— Хорошо, раз требуется фото в белье, давайте его сделаем.

— В таком случае, пройдемте в комнату отдыха. Там уютнее и удобнее.

Пока Лера снимала платье, несколько раз задавалась вопросом — на кой ляд заказчики желают посмотреть на неё в белье? Их интересуют её бедра? Широкий ли у неё таз? Сможет ли она родить сама? Скорее всего. Других вариантов у Леры не было.

Испытывая легкое стеснение и радуясь, что на ней приличное белье, Лера сняла платье и положила его на белоснежный диван.

— Где мне лучше встать? И как? — чувствовала себя Лера по-дурачки.

— Просто, прямо, мы не на профессиональной фотосессии.

В отличие от неё, Лайма никакого неудобства не испытывала. Взяла телефон и сделала несколько снимков.

— Вы очень фотогеничны! Знали ли Вы об этом?

Лере было всё равно. Она относилась к своей внешности спокойно. Следила за собой, но не делала из этого культа. Лишние килограммы пока не грозили, волосы от природы были густыми, она их периодически подкрашивала в пшеничный цвет, чтобы придать яркость. Одеваться предпочитала в деловом стиле, готовилась к будущей профессии, как смеялся над ней Геныч.

При воспоминании о брате сердце защемило. И обнаженной бы снялась, лишь бы услышать, как Гена её дразнит, называя «снобкой».

Пока одевалась, Лайме перезвонили. Та посмотрела на девушку, и Лера поняла, что ей следует выйти. Какая секретность! Поспешно натянув платье и поправляя его на ходу, Лера оставила Лайму одну.

Она плохо понимала, что происходит и к чему такая конфиденциальность. Хотя, если разобраться, как раз всё логично. Зачем каждой девушке объяснять требования клиента, если вначале следует убедиться, подходит она или нет? Даже внешне. Многие родители предпочитали бы, чтобы суррогатная мать имела общие черты с той, что будет малыша называть своим.

На этот раз Лайма Викторовна появилась быстро. И больше не суетилась.

— Хочу сказать, что Вам повезло, Валерия. Вы только что ко мне обратились, и Вас сразу же одобрили. Поверьте, такое на моей практике впервые. Пойдите- пойдите! Не радуйтесь раньше времени! Вижу, как глаза загорелись. Вас одобрили предварительно. То есть, готовы с Вами сегодня встретиться. Так сказать, посмотреть, пообщаться. А Вы готовы?

Готова ли она?

— Конечно, — Лера едва не закричала: «Бинго!» Было такое чувство, точно она сорвала в лотерее джекпот. Даже руки поспешила спрятать, потому что мелкий тремор мог в данном случае оказать ей медвежью услугу. Лайма ещё подумает, что у неё проблемы с психикой.

— Хорошо. Тогда вот адрес ресторана, где Вас будут ожидать сегодня в двадцать часов.

Хозяйка агентства быстро написала адрес и протянула девушке.

— Спасибо, — проговорила Лера севшим от волнения голосом. — Я Вас отблагодарю. Обязательно.

— Всё оплачивает клиент. Не переживайте. Главное — чтобы Вы им подошли. Ах, да, чуть не забыла. Сегодня на встречу к Вам придет не клиент, а его представитель.

Лера плохо помнила, как выходила из офиса. Как добиралась домой.

В голове билась одна мысль — получилось...

ГЛАВА 2

Лера не стала переодеваться. Лишь немного поправила макияж. Нанесла пудру и добавила румян, чтобы не казаться болезненной. Ей и так с утра стоило немалых усилий замаскировать темные круги под глазами. Бессонные ночи давали о себе знать. Тревога за жизнь родных не отпускала.

Выходя из квартиры, девушка пошатнулась. Тааак... Только этого не хватало. Когда ты, Лера, в последний раз ела? Один кофе в себя закидываешь. Быстро вернулась на кухню, открыла холодильник, достала докторскую колбасу и отрезала тонкий ломтик. Прожевала, как бумагу. Уже лучше. Если человек заказчика увидит, что у неё плохое самочувствие, сразу же прекратит встречу.

Ей оно надо?

Нет.

Когда закрывала дверь квартиры, Лера обратила внимание, что пальцы подрагивают. День выдался хлопотным, вот и результат.

Выйдя на улицу, девушка поежилась от холода. Всё-таки стоило накинуть кардиган на плечи. Завидев машину с черно-желтыми шашечками, махнула рукой. На счастье Валерии, такси оказалось свободно.

До ресторана они добирались более получаса, и, хотя девушка вышла из дома с запасом по времени, всё равно начала нервничать. Опоздать нельзя было ни в коем случае. То и дело подмывало поторопить таксиста, но останавливала себя, понимала, что в данной ситуации он ни при чем — пятница, вечер, все спешат домой. Машин очень много.

Когда же такси остановилось у ресторана, Лера быстро рассчиталась и выскочила из машины. Всё-таки погода испортилась, и на девушку упало несколько капель.

Войдя в роскошное черно-белое фойе, Валерия прошла к администратору.

— Добрый день. Мне назначено.

— Ваше имя, пожалуйста, — любезно поинтересовался импозантный молодой мужчина.

— Валерия Бекетова.

— Да, Вас ждут. Разрешите проводить.

Валерия послушно последовала за администратором.

В другое время она непременно обратила бы внимание на интерьер ресторана, заметила бы, как дорого и изящно одеты посетители, какими дурманящими запахами заполнен зал. В другое время... Не сегодня.

Сегодня Лера ничего не замечала. Судорожно прокручивала вопросы, которые ей могли задать, и прикидывала верные, правильные, ответы.

— Вот, прошу Вас.

Администратор остановился у столика, за которым сидел мужчина в сером костюме. Сердце Леры замерло в груди. Мужчина был молодым и симпатичным, с правильными чертами лица и светлыми волосами.

— Господин Верестов, прибыла Ваша гостья, — администратор вежливо поклонился и, развернувшись, отправился снова в фойе.

Валерия растерянно улыбнулась, чувствуя неловкость. Что говорить? Как вести себя? В голове крутился рой вопросов и предположений.

Ожидавший её мужчина, поднялся и отодвинул стоящий напротив стул.

— Валерия, добрый вечер. Присаживайтесь.

Тон был холодным и официальным, и его облик только подтверждал это.

— Спасибо.

Валерия присела, выпрямила спину. Она понятие не имела, что говорить. Да и плохо представляла, с кем имеет дело.

Верестов начал разговор:

— Итак, давайте сразу перейдем к делу. Меня зовут Анатолий Верестов, я представляю интересы человека, желающего заключить договор на суррогатное материнство. Вы — Валерия Бекетова. Готовы предоставить Ваши услуги.

— Да, совершенно верно, — Лера энергично закивала головой. На столике стояло два фужера с водой, и она, не удержавшись, потянулась за одним и сделала пару жадных глотков. В горле от нервного напряжения пересохло. — Я...

Её остановила приподнятая кверху рука и немного снисходительная улыбка.

Если она решила вначале, что Верестов — приятный человек, то теперь её мнение начинало понемногу меняться. В каждом его жесте, слове скользило легкое превосходство, словно он считал себя выше других. Возможно, в чем-то так и было. Лера не спорила. Она успела отметить и дорогой костюм собеседника, и часы, стоящие целое состояние, и ухоженный

маникюр. Её же вид был опрятный, деловой и только. Однако, финансовая сторона не позволяла мужчине относиться к ней с пренебрежением. Это — дурной тон.

— Валерия, давайте сделаем заказ, а потом поговорим. Думаю, разговор будет непростым и долгим.

Девушка несколько раз моргнула.

— Да, хорошо, — натянуто улыбнулась, быстро прикидывая в голове, чем будет расплачиваться за ужин. Может, стоит ограничиться всего одной чашкой зеленого чая? Наличных как раз хватит только на неё.

— Тогда выбирайте. И не беспокойтесь, я плачу.

Верестов словно прочел её мысли. Хотя чему тут удивляться? Они в дорогом ресторане, и любому понятно, что молодая студентка не в состоянии оплатить счет за ужин в нем. Или оставаться голодной, или сразу же спросить, кто платит.

Как и следовало ожидать, в меню не были указаны цены, что ещё раз подтвердило предположение Леры — ценник зашкаливал. Пробежавшись глазами по названиям блюд, она отложила меню в сторону и честно призналась:

— Я бы съела салат. Желательно из морепродуктов. Сделайте, пожалуйста, выбор за меня.

На мгновение в глазах Берестова промелькнуло выражение, отдаленно напоминающее понимание. Но уже через пару секунд на Леру снова смотрели холодно.

Он сделал заказ, дождался, когда официант в белоснежной рубашке удалится от их столика, и продолжил:

— Что ж, вернемся к нашему разговору. Мой заказчик изучил Ваше досье, и Вы ему подходите.

Лера едва ли не воскликнула: «Как?.. Вот так, сразу?.. Почему?» Волна облегчения накрыла девушку, недоумение и природная настороженность отступили. В голове радостно забились мысль — у неё будут деньги! Она сможет оплатить операцию! И все проблемы решатся! Мама и брат будут жить! Жить полноценно!

— Но я предлагаю более подробно обсудить договор, — между тем продолжил говорить Верестов, не упустив из вида радость девочки. — Первое — заказчик у Вас будет один. То есть, не супружеская пара, а только мужчина.

Нехорошее предчувствие охватило Леру. Чтобы не сболтнуть чего лишнего, не спугнуть Удачу, что, наконец, повернулась к ней лицом, девушка снова потянулась за бокалом с водой. Из лекций, да и из специализированной литературы она знала — при проведении переговоров лучше сначала выслушать собеседника. Узнать, что он готов предложить и на каких условиях. И ни в коем случае не перебивать его, не перечить. Рекомендовалось задавать наводящие вопросы.

Но одно дело — изучать учебники, где приводились лишь отдаленные примеры, и другое — всё испытать на себе.

Валерия старалась держаться уверенно и вести себя адекватно. Ей сообщили, что она

подходит, но это ещё ничего не значило.

И новость... Не будет никакой супружеской пары. Лишь мужчина.

Хм... А, может, это и к лучшему. Наверняка, её заказчик относился к числу людей с нетрадиционной ориентацией. Наверняка, богатый. И уже подходил к тому возрасту, когда задумываешься не только о брэнном теле, но и о продолжении себя любимого.

И всё же было неожиданно.

Валерия понимала, как ей несказанно повезло. Во-первых, что она попала в приличное агентство. Во вторых, не прошло и дня, как она обратилась, а с ней готовы уже заключить договор. Это неслыханная щедрость от Судьбы.

Поэтому не стоит играть с ней и думать, что будут ещё варианты.

— Мне не принципиально, кто будет заказчиком — супружеская пара или одинокий мужчина, — стараясь говорить ровно, произнесла Валерия.

На последней фразе Верестов усмехнулся.

— Будем считать, то мой хозяин... одинок.

Неприятно резануло по ушам слово «хозяин».

— Извините, если я неправильно выразилась, — поспешила исправить оплошность Лера, чувствуя, как количество адреналина в крови резко возросло.

— Ничего страшного. Я Вас понимаю.

Да неужели?

Лера подавила всплеск неконтролируемой и пришедшейся так некстати ярости.

Понимает он её! Конечно! Тот, кто отваливает за ужин в мажорном ресторане несколько тысяч долларов, не сможет понять того, кто собирает деньги на лекарства родственникам!

— Итак, моим заказчиком будет мужчина.

— Да.

— Вы мне сообщите его имя?

— Чуть позже. Сначала условия договора обсудим.

— Да-да, конечно! — Лера взяла сумочку со стула и достала из неё медицинскую карточку. — Вот мои анализы и...

Натолкнувшись на снисходительный взгляд Берестова, она умолкла. Даже замерла, не зная, как поступить далее.

— Лерочка, разрешите мне к Вам так обращаться? Ваша медицинская карточка ни к чему. Вы производите впечатление умной девушки. Поступили на юридический факультет. И учитесь, стоит отметить, на «отлично». Неужели Вы могли допустить мысль, что мы не подготовились к

встрече с Вами?

Лера, признавая своё поражение, прикрыла глаза и выдавила из себя улыбку. Ну да, чего это она? Они, наверняка, узнали о ней абсолютно всё. Всё, что можно и что нельзя. С одной стороны, она понимала заказчика. С другой — было неприятно осознавать, что кто-то собирал о тебе информацию. Да и времени маловато. Получается, что её заказчик непростой человек. Ей радоваться сему факту или огорчаться?

Скоропалительные выводы она делать не стала. Всему своё время.

— Если Вы собрали обо мне информацию, то должны понимать, что я нахожусь в сложном положении, — Лера решила больше не изображать довольную жизнью молодую девушку. Как только скинула с себя маску беспечности, сразу стало легче. Даже мышцы лица и те отозвались легким дискомфортом — за последние семь часов ей слишком много приходилось насильно улыбаться. — И мои аналитические способности сейчас оставляют желать лучшего.

— Да, мы понимаем. Поэтому я и делаю небольшую скидку в разговоре с Вами.

Не только она перестала «держат лицо». Верестов тоже. В одночасье исчезло видимое добродушие, и напротив неё оказался человек с пронзительными глазами, что, не отрываясь, смотрели на неё. Изучали. Лера даже готова была поспорить, что Верестов владел техникой нейролингвистического программирования и считывал с её лица дополнительную информацию — врал ли она, например, или говорила правду.

Придется говорить правду.

Прямо, как в суде.

— Благодарю за понимание. Я так понимаю, у Вашего заказчика будут ко мне определенные требования? Вы уже знаете — я здорова, но в любой момент готова пройти дополнительные медицинские анализы. Не судима. Никогда не употребляла наркотики. Никогда не курила. К спиртному отношусь равнодушно. Могу выпить бокал вина на празднике. По клубам не хожу. Что ещё... — Лера попыталась вспомнить любые моменты из своего прошлого, способные повлиять на её физическое состояние в нынешнем положении.

— И Вы до сих пор девственница, — резюмировал за неё Верестов.

Кровь прильнула к щекам Леры. Она не относилась к скромницам, но и кричать на перекрестке о своей девственности не намеревалась. Мама воспитывала её в строгости, и каким-то чудесным образом той удалось вбить ей в голову, что, несмотря на свободу нравов и равнодушное отношение к легкой смене сексуальных партнеров, выходить замуж необходимо нетронутой. А если начинать сексуальную жизнь, то с человеком, к которому испытываешь сильные чувства и в чьих ответных чувствах будешь уверена на сто процентов. В жизни Леры такого человека пока не встретила. Многие мальчики ей нравились, многим нравилась она. Но никто не западал в душу. А «перепихнуться» просто от того, что «надо» её не прельщало.

— Да.

Что она могла ещё сказать?

— Вот на этом аспекте Вашей жизни я хотел бы остановиться более подробно.

Валерия была готова к тому, что ей сейчас скажут, что необходимо порвать плевку, потому что

иначе невозможно проводить процедуру оплодотворения.

— Давайте я Вам сразу скажу, что как раз не стоит останавливаться на моей девственности, — поспешно заверила собеседника Лера. — Это недоразумение...

— Валерия, мой хозяин Вас и выбрал лишь потому, что Вы — девственница.

От удивления брови девушки заломились, а ротик забавно приоткрылся. Но она быстро взяла себя в руки и, негромко прокашлявшись, старательно не замечая легкого пренебрежительного взгляда Берестова, спросила:

— То есть как... При чем здесь моя девственность?

— При том. Мой хозяин желает, чтобы мать его ребенка была «чистой». Чтобы её генетическая память не носила следов других мужчин. И не только генетическая. Надеюсь, Вы меня понимаете.

Она понимала.

И всё же, по-прежнему пребывала в состоянии легкого шока.

Они живут в двадцать первом веке! О какой генетической памяти могла идти речь?

Внезапно Лере стало смешно. Кто бы говорил... Двадцатилетняя девственница, не подпускающая к себе никого из-за того, что ждала СВОЕГО мужчину.

Если бы не печальные факты, заставившие Леру пойти на крайние меры, она бы даже зауважала мужчину, что собирался стать её заказчиком.

— Да, с памятью проблем не возникнет, — Лере с трудом удалось подавить в себе желание усмехнуться. — Тут Вы можете не беспокоиться. Я «чиста». Но тогда возникает вопрос, а как мне лишаться девственности? Механическими способами?

Ей ответили не сразу. Верестов откинулся на спинку и скрестил руки на груди.

— Вы основательно подготовились.

Лера нахмурилась.

— Не понимаю Вас.

— Да, наверное, я неправильно выразился. Я имел в виду, что Вы готовы пойти на многое, чтобы заключить договор.

Вот теперь можно было и усмехнуться.

— Господин Верестов, — Лера сознательно к нему обратилась, как администратор ресторана, делая акцент на пропасть, что разделяла их. — У меня брат и мама попали в аварию. И да, чтобы спасти их я готова пойти на многое. Почти что на всё. Или Вы думаете, что я от хорошей жизни надумала стать суррогатной матерью?

— Вы удивитесь, Лерочка, узнав, сколько молодых и здоровых девушек обращаются в специализированные агентства. Подобная услуга стоит дорого. И зачастую за год они

зарабатывают столько, сколько не заработают и за пять лет. А то и больше. И раз мы коснулись финансового вопроса, скажите мне, на какую сумму Вы ориентируетесь?

— Сто тысяч. Евро.

Лера ответила без запинки. Именно эту сумму назвал ей врач.

Как она и предполагала, сумма не удивила Берестова. Значит, он к ней был готов.

— К финансовой стороне мы ещё вернемся. Чуть позже я озвучу сумму, которую мой клиент готов заплатить за Ваши услуги. А вот и наш заказ несут. Так что, давайте поедим.

Его слова прозвучали откровенно настораживающе, и пока Лера пробовала изумительный по вкусу салат из устриц и сочное мясо, которое дополнительно заказал Верестов, её не отпускала мысль, что они только-только подбираются к основным переговорам.

Себе Верестов заказал вина. Предложил и ей. Она отказалась. Не исключено, что подобным образом он её проверяет. Скажет, девушка готова стать суррогатной матерью, а сама пьет. Многие пары, решив обзавестись ребенком, полностью исключали алкоголь минимум на полгода. А тут девица пьет. О чем с такой разговаривать?

Ужинали молча.

После того, как с едой было покончено, Верестов сказал:

— Чтобы не ходить вокруг, да около, перейду сразу к делу. Мой клиент желает принимать непосредственное участие в зачатие своего ребенка.

— Это и понятное дело. А как же иначе?

— Лерочка, Вы меня не поняли. Непосредственное участие.

На последнем слове Верестов сделал акцент.

И если раньше от смущения кровь периодически прилиwała к щекам Леры, то сейчас девушка побледнела.

— То есть, подождите, — все её благие намерения сохранять невозмутимость и готовность принимать всё, что ей предлагают, улетучились. — Ваш клиент хочет... спать со мной? Верно?

— Совершенно.

Верестов холодно улыбнулся.

— Прежде чем Вы ответите, вот, изучите.

Он достал из, несомненно, дорогого кожаного портфеля несколько листов бумаги.

— Это предварительный договор. Я готов выслушать любые вопросы и предложения.

Лера дрогнувшей рукой взяла протянутый договор и невидящим взглядом уставилась на него. Буквы плыли перед глазами. Приказав себе успокоиться, она заставила себя вникнуть в написанное.

В шапке договора не было имен. Лишь общие предложения.

Дальше шло самое интересное.

— Неужели и такие договора существуют, — это был риторический вопрос, на который Верестов всё же ответил.

— Вы учитесь на юридическом, Вам ли не знать?

Нет, она не знала. Потому что ничего подобного не читала ранее. Хотя преподаватель по семейному праву как-то обмолвился, что, если они будут заключать брачные договора, то столкнутся с очень интересными моментами.

У неё в руках находился не брачный договор.

Нечто похуже.

— Я должна буду спать с Вашим хозяином... по первому его требованию... о как даже... и что? — её восклицание было тихим. В нем не слышалось возмущения, лишь недоумение. — Быть покорной?

— Лера, читайте дальше. Внимательно читайте, я же Вам говорю.

Она читала.

И чем дальше, тем эмоциональнее воспринимала договор.

Её начала бить нервная дрожь. Становилось то холодно, то жарко.

Да, рано она радовалась. Судьба не собиралась ей делать подарок.

— Вы мне на словах объясните, что значит «быть покорной».

Это выражение большими красными буквами отпечаталось в сознании, не позволяло дальше углубиться в текст.

Леру терзали противоречивые чувства. Она продолжала цепляться за соломинку, не желая признавать, что её заказчик окажется извращенцем, и ей, прежде чем она забеременеет, придется испытать все прелести игры «господин-саба».

— Вижу, Вас немало смутил этот пункт. Хорошо, постараюсь донести его словами. Хотя, опять-таки, сделаю замечание... Юрист не должен доверять словам. Лишь договору. В нашем случае там говорится, что Вы должны быть покорной, то есть не спорить и не перечить Вашему заказчику. Лучше иметь с ним как можно меньше разговоров. То есть словестных контактов. Он говорит — Вы делаете. Всё. Обратите внимание, там отдельной строкой идет пункт о садомазо. Вы сейчас подумали именно о нем. Поспешу разочаровать, Лерочка. Никаких плетей и кожаных наручников не будет. В рамках данного договора покорность воспринимайте именно, как готовность в любое время дня и ночи заняться сексом с клиентом. Без возражений. Периодически путешествовать с ним, если он летит на переговоры и желает взять Вас с собой. Вот, собственно, и всё. Никаких телесных повреждений Вам наносить никто не собирается.

Как ладно говорил Верестов!

Как у него всё просто!

Лера снова вернулась к договору. Прочла три строчки и вновь посмотрела на Берестова.

— Послушайте, но зачем ему это?..

— Что конкретно? — Вопрос прозвучал более жестко.

— Секс со мной. Хорошо, я ещё как-то могу понять про генетическую память и желание Вашего клиента непосредственно принимать участие в зачатии малыша. Но тут прописано, что я должна буду, в случае согласия, на протяжении всего времени, что буду находиться в его доме, спать с ним, опять же, по первому требованию. Получается, я стану не только суррогатной матерью, но и девочкой для интимных утех!

Лера, даже если бы и захотела не возмутиться, не смогла бы сдержаться.

Ответом послужило пожатие плечами и уже ставшая привычной реплика.

— Дальше читайте. Там ещё есть кое-что интересное.

Лера порывисто перевернула страницу, уже морально готовясь к худшему.

И всё же подготовиться она не смогла.

Пальцы перестали удерживать бумагу, и договор, тихо шелестя, опустился на стол. Валерия сидела, боясь шелохнуться.

Верестов демонстративно медленно приподнял одну бровь.

— Валерия?

— Пятьсот... пятьсот тысяч? — охрипшим голосом выдавила она из себя.

Верестов так же демонстративно медленно кивнул.

— Совершенно верно.

У Валерии не было слов. Да и эмоций тоже.

У неё перед глазами встали цифры, заменив всё остальное.

Пятьсот тысяч евро... Нереальная сумма. За девять месяцев сексуального удовлетворения мужчины и за услугу суррогатной матери. Последнее чудовищно, но с совестью Лера уже разобралась. У неё небольшой выбор: плакать и рыдать на могилах близких ей людей через неделю, край через две, или через девять месяцев отдать выношенного ей ребенка другим людям. Не её ребенка... За последние сутки она успела прочесть несколько форумов, где рассказывалось про суррогатное материнство, и там красной нитью проходила мысль, что изначально нельзя воспринимать ребенка, как своего. Он чужой. И точка.

Пятьсот тысяч...

Секс с незнакомым мужчиной. Полное принятие его требований в постели.

Жизнь матери и брата.

Чужой ребенок.

Мысли метались между несколькими фразами, прочно засевшими в голове. Лере никак не удавалось их связать.

— И ещё, Лерочка. Прежде чем Вы мне ответите. Подумайте о Вашем будущем, — кажется, Верестов решил её добить. — Если всё-таки согласитесь и пойдете на такой шаг, как суррогатное материнство, о юридической карьере можете забыть. Я имею в виду настоящую карьеру с работой в крупных юридических компаниях. Тот факт, что Вы выносили и отдали ребенка за вознаграждение, оппоненты используют против Вас в первое же слушанье.

Точно добил.

Но какое будущее! Только бы маму да Геныча спасти! А со своей карьерой она разберется. Как-нибудь потом. В другой жизни.

— Я Вас поняла, спасибо за заботу, — глухо отозвалась девушка и снова взялась за бумаги.

И снова строчка за строчкой.

Покорность...

Девственность...

Материнство...

Пятьсот тысяч.

Кем бы ни был тот человек, что выдвигал все эти требования, он знал какую сумму назначить.

— Если я не беременею три месяца естественным путем, мне делают искусственное оплодотворение?

— Совершенно верно.

Продумано было все. До мельчайших подробностей.

Запрет на БДСМ. Запрет на нанесение телесных повреждений.

И неустойка в случае расторжения договора по её вине.

Миллион.

Господи, тот парень, что решил занять себе ребенка, он хотя бы понимает, о каких суммах идет речь?

По безразличным глазам Берестова, Лера пришла к выводу, что понимает.

— Я буду с ним год...

— Переведите полмиллиона евро в рубли и скажите, где Вы сможете заработать такую сумму за год?

Верестов бил по больному, знал, как умело распорядиться фактами.

— Кстати, изучите пункт о неразглашении. И пункт о Ваших дальнейших действиях после

рождения ребенка.

Она их уже изучила.

Полная конфиденциальность. Даже для близких людей. А после рождения и подписания отречения от ребенка, ей запрещалось искать с ним встреч и говорилось, что будет составлен новый договор с указанием особых условий.

— Что за особые условия?

— Штрафные санкции. Если нарушите их и попытаетесь выйти на контакт с ребенком, первый раз — денежный штраф в сто тысяч евро, второй — суд.

— Но нет таких статей.

— Мы всё обсудим в новом договоре, который Вы обязуетесь подписать после рождения ребенка.

Лера усмехнулась.

— Вы сами себе противоречите. То упрекаете меня в неразумности и неосторожности с документами, то подталкиваете к тому, чтобы я подписала потом нечто непонятное.

— Хорошо, мы внесем в этот договор более подробные условия Вашего поведения после рождения малыша.

В горле пересохло, и, чего греха таить, Лера сейчас выпила бы чего-нибудь крепкого, способного мобилизовать её оставшиеся силы. Она совершенно растерялась.

— Сколько времени у меня на раздумье? — тихо спросила она.

— До десяти утра завтрашнего дня.

— Всего?

— Валерия, я что-то не пойму, — Верестов неожиданно быстро подался вперед, и его лицо оказалось близко к лицу Леры. — Это у Вас всего лишь неделя. Мой клиент не торопится. Он найдет другую девушку и...

Настал черед Леры прерывать его.

— Извините. Несу какую-то несурезицу. Не нужно мне время до завтрашнего утра. Я согласна.

— Нет, мы подождем, — категорично оборвал он её. — Объясняю, почему. То, что Вы согласны — я услышал. И принял. Передам клиенту. Кстати, чтобы Вы не надумали себе чего-то лишнего: Ваш заказчик молод, ему тридцать два года. Он — не урод. Физически привлекателен. Просто у него свои... интересы. А время до десяти утра завтрашнего дня мы даем для того, чтобы Вы подумали о возможных дополнительных пунктах договора. Если у Вас будут какие-то особые пожелания.

У неё было лишь одно пожелание — чтобы деньги перевели на её счет как можно быстрее.

Но и этот пункт был прописан.

Как только она ставит свою подпись, сто тысяч переводят на её счет уже на следующий день.

Для неё лично это означало лишь одно — в ближайшие дни мама с Геной будут прооперированы. И у них останутся деньги на дальнейшую реабилитацию. Она сможет нанять хороших, — нет, лучших! — физиотерапевтов. Сможет выбирать клинику и врачей. Сможет...

Лера приказала себе успокоиться. У неё ещё нет денег. Для начала надо подписать договор.

— Вы правы, я его изучу ночью и утром, на свежую голову, ещё раз перечитаю. Спасибо Вам за понимание.

Благодарить Берестова ей не хотелось. Но она сделала это. Она так понимала, что именно через него будут решаться многие вопросы. А портить отношения изначально ни к чему. Ей с ним ещё работать. Именно работать, как бы кощунственно это не звучало.

— Договорились. Я позвоню в десять.

Лера не сомневалась — он не опоздает ни на минуту. Берестов производил впечатление педантичного человека.

На этой ноте и попрощались.

Пока Лера шла между столиками, не чувствовала ничего. В сумочке покоился черновой вариант договора.

Но стоило ей оказаться на улице, как ноги отказались держать, и она обессилено прислонилась плечом к двери ресторана. Охранник возник из ниоткуда, будто материализовался из воздуха.

— Девушка, Вам плохо?

Лера затуманенным взглядом посмотрела на молодого человека. Да, ей плохо. Очень. Вся её выверенная счастливая жизнь летит в адскую пропасть. Ещё неделю назад она была любимой дочерью, оберегаемой сестрой, успешной студенткой. А что сейчас? Вот в эту самую минуту? Кто она? Едва ли не сирота. Будущая подстилка богатого мужчины с придурью в голове. Сволочная мать, продавшая ребенка.

— Спасибо, мне хорошо.

— Вы побледнели.

— Всё нормально.

— Может быть, такси?

Лера мотнула головой.

— Я пройду. Ещё раз спасибо.

— Так холодает же, — и парень рукой указал на небо. — И дождь, вроде как, намечается. Не простынете?

Лера хотела уже сказать, что любит гулять под дождем. Даже под осенним. Вовремя опомнилась — ей себя беречься надо, и незначительная простуда в её положении — непозволительная роскошь. Рассоплывится еще ночью, кашель появится, на утро позвонит

Вересов, а она сипит. Возьмут они с его таинственным заказчиком и передумают.

— А, знаете, поймайте мне на самом деле такси, — вымученно улыбнулась Лера и оттолкнулась от двери. — Что-то меня подташнивает.

От кого и от чего её тошнит — уточнять не стала.

ГЛАВА 3

Ночь выдалась ужасной.

Лера не сомкнула глаз.

Понимала — сон ей жизненно необходим. Если она не поспит хотя бы пару часов, то завтра попросту рухнет от усталости и морального истощения. В какой-то момент она даже пожалела, что в квартире не имелось снотворных. Зачем они ей? Раньше засыпала быстро, иногда стоило только прилечь на кровать. А что такое бессонница знала лишь по разговорам.

Она честно пыталась лечь. Несколько раз подходила к кровати, садилась на неё. Потом вскакивала и снова хватала договор. Вот что, глупая, она в нем пытается рассмотреть? Радоваться должна, что выход нашелся! И нечего, — слышишь! — нечего гнобить себя ненужными моральными устоями.

Год её жизни, сделка с совестью ради жизни брата и мамы.

Это правильно.

И всё же что-то смущало.

Вернее, не что-то. Лера знала, конкретно что.

Как, она думала, будет происходить сделка? Если ей повезет и найдется пара, которым она подойдет в качестве суррогатной матери, они пройдут все необходимые медицинские анализы, и в клинике ей проведут процедуру оплодотворения. Потом она будет жить у себя на квартире и раз в несколько дней или реже встречаться с людьми, нанявшими её. В нужное время родит ребенка. Всё.

А тут... Секс. Секс. И снова секс. Валерия не строила иллюзий. Если мужчина в договоре прописывал, что нанимаемая им девушка должна всегда быть доступной и готовой удовлетворять его интимные потребности, то эти самые интимные потребности у него немаленькие. Возникать будут часто. Откуда взялась такая уверенность? Лера чувствовала. И для неё, как для девственницы и для девушки, твердо научившейся к двадцати годам говорить «нет», переломить себя было тяжело. Лучше бы механическим вмешательством или с кем-то из знакомых! С другой стороны, не стоит забывать, из-за наличия у неё этой пресловутой девственной плевы, её отобрали на роль суррогатной матери, а попутно и постельной девушки.

Господи, бред какой-то.

Естественно, напрашивался вопрос — неужели, если верить словам Берестова, а у неё не было причин ему не верить, молодой, черт побери, обеспеченный мужчина не может себе найти постоянную любовницу? Даже послушную! Сейчас такое нереальное обилие модного веяния на БДСМ, что даже школьницы знают, что такое «саба» и «стоп-слово». Если парень щедрый, то цыпочки пачками должны падать к нему в постель. Так в чем дело? Почему он решил

совместить два контракта в одном? Почему именно два? Да потому, что, при желании, тот же Верестов заключил бы, причем так же официально, с девушкой из VIP-эскорта, договор, и было бы таинственному мистеру «ИКС» и покорность и услужливость, и темпераментный секс. А что она... Она вообще может оказаться фригидной. Целоваться Лера умела, даже любила. Всё остальное — нет. Держала в руках пару раз мужское достоинство, было дело, от любопытства, но на этом всё. Ни откровенного петтинга, ни оральных ласк, как ей, так и в её исполнении. Домашняя девочка. Отличница.

Которая завтра опустится ниже плинтуса.

Лера устало провела ладонью по лицу. Не пойти ли в очередной раз варить кофе? Пока кофемашина мирно жужжала, к горлу подкатила тошнота. Значит, черный кофе — перебор. Добавим сливки.

Если посчастливится, и она быстро забеременеет, кофе тоже станет для неё непозволительной роскошью. Поэтому надо пить, пока пьется.

На подсознательном уровне Лера осознавала, что с её организмом происходят странные вещи. Словно перегорел предохранитель, отвечающий за инстинкт самосохранению. А тот, что стремится к саморазрушению, напротив, активировался. Бессонница, четвертая чашка кофе, постоянное перечитывание договора. Хотя он тут вообще ни при чем! Лера согласилась бы на какие угодно условия, лишь бы получить деньги. До принятия решения о суррогатном материнстве, у неё, от отчаяния, даже мелькала мысль о продаже почки. Но это уже преступление! И времени займет куда больше, чем ей казалось. Да и всё же хотелось сохранить какие-то остатки себя, не опускаться на самое дно, не связываться с преступниками, от которых она вряд ли смогла бы получить хоть какие-нибудь маломальские гарантии. Лишь «честное преступное слово».

Тут же — договор. Да ещё какой! Учтено всё.

Под утро Лера всё же задремала прямо за столом, обессилено положив голову на сложенные руки...

Разбудил её телефонный звонок. Девушка подскочила и в первые секунды не могла понять, где она находится, который час и что вообще происходит.

Сумасшедшим калейдоскопом в голове пронеслись мысли:

«Мама... Геныч!... Авария...

Договор... Верестов...

Который час??»

Оказалось, ровно десять. Звонок раздался минута в минуту, и почему Лера не удивилась, когда, нажав на кнопку приема и сказав «Алло», услышала:

— Лерочка, доброе утро, Верестов Вас беспокоит.

— Доброе утро, Анатолий.

Сегодня она решила обойтись без лишних церемоний.

— Звоню, чтобы узнать о Вашем решении, — его голос, в отличии от её, был бодрым.

— Я подпишу договор. Готовьте окончательную версию контракта.

— Добавлять что-нибудь будете?

— Нет.

— Тогда скиньте мне, пожалуйста, Ваши данные. Копию паспорта и номер счета, куда будем переводить деньги.

Как легко.

И как безумно сложно.

— Сейчас.

— Удачного дня, Лерочка. Вечером с Вами свяжусь, и мы снова поужинаем.

Валерия хотела отказаться, передумала, не без иронии напомнив себе, что она теперь должна быть покорной для мужчин. Фу, какое гадкое выражение. Вот честно. Сама Лера не любила ссориться, даже со вспыльчивым братом умудрялась находить компромиссные решения, но прогибаться под другого, причем незнакомого человека, было противно.

У неё есть сутки, чтобы окончательно свыкнуться с этой мыслью.

— И тебе не жалко девочку?

— Нет.

— Совсем?

— Лайма, что ты от меня хочешь услышать? — грубовато отозвался мужчина и с силой сжал женскую грудь.

Лайма прикрыла глаза, готовая откликнуться на новые ласки любовника.

Они лежали в огромной джакузи. Пена прикрывала их обнаженные тела. Аромасвечи добавляли интимности и романтичности их играм.

— Толя, она совсем девочка. И, лично мне, её немного жалко. Дурочка.

— Почему дурочка? Она отлично понимает, на что идет.

— Но договор...

Верестов цинично усмехнулся.

— Лайма, мы ей дали время на его изучение. И если Валерия не заметила, что в договоре нет ни слова о суррматеринстве, то это её проблемы.

— И всё же...

— Лайма! — в голосе мужчины прозвучало уже откровенное предупреждение, замешанное на нарастающем раздражении. — Мы весь вечер её будем обсуждать?

Молодая женщина недовольно поджала губы. Она терпеть не могла, когда Верестов начинал с ней разговаривать в подобном тоне. Но ссориться с любовником в её планы не входило. Щедрый, заботливый, неженатый. Много ли таких гуляет по городу? Единицы!

— Конечно, нет.

— Вот и отлично. Валерия славная девочка, я это тоже признаю. Но порой необходимо преподавать уроки и таким славным девочкам, как она. Мы играем по-честному. Вот договор, изучай. Лайма, ты первая не сказала ей, что суррогатной мамой может стать только лишь рожавшая женщина. Промолчала. Вместо этого позвонила мне. Валерия даже не удосужилась разобраться в законах про суррматеринство!

— Она в отчаянии, — Лайма сделала последнюю попытку защитить её.

— Ага, в отчаянии. Она через год станет очень обеспеченной молодой дамой, даже с учетом трат на лечение близких. А если тебя, милая, гложет совесть, я могу тебе подкинуть телефон Лерочки, и ты ей откроешь глазки. Так что, подкидывать?

Рука любовника устремилась к разведенным в сторону женским ногам.

— Нет, Толя, конечно же, нет....

ГЛАВА 4

За ней заехали в половине седьмого.

Она стояла у подъезда и терпеливо ждала.

Из личных вещей взяла самое необходимое. Одежду ей брать запретили. Только то, без чего она не могла обойтись. Таких вещей оказалось очень мало.

Валерия нервно передернула плечами и посмотрела на небо. Тучи появлялись с западной стороны, значит, будет дождь. Так, по крайней мере, всегда говорил её дед — большой любитель наблюдать за природой и составлять свои личные приметы.

Когда появилась большая черная машина, Лера тихо выдохнула. Спокойно. Без лишней суеты. Всё будет хорошо. Мы живем в правовом государстве, и все нюансы сделки записаны в договоре. С ней ничего плохого не произойдет по определению.

Конечно, неплохо было бы подстраховаться и хотя бы кому-то оставить информацию, куда она направляется и насколько. Только кому? Из близких у Леры были мама и брат. Те сейчас находились в больнице. Подругам сообщать — глупо. Да и не было таких, кому бы она безоговорочно доверяла. Так, приятельницы, поболтать ни о чем, выпить кофе. В клуб сходить и всё.

Близкого друга среди молодых людей тоже не было. Наверное, впервые Лера пожалела, что ранее не позволила с собой никому сблизиться.

С другой стороны, что бы ей сейчас дало наличие парня? Лишние проблемы. Нужной суммы у него не было бы, потому что Лера на дух не переносила мажоров, сынков богатеньких родителей, которые только и умели, что сорить деньгами да потребительски относиться к девушкам. А у простых парней с её потока... Откуда столько денег?

Поэтому всё правильно.

И всё же тревога не покидала Леру, пока она наблюдала, как автомобиль приближается к родному дому. Сердцебиение участилось.

Когда ей накануне вечером Верестов сообщил, что воскресный день она проведет в Питере, Лера нервно сглотнула. Потому что рассчитывала приехать в больницу, чтобы повидаться с родными. Посмотреть на них хотя бы через стекло. Верестов безжалостно разбил её планы.

— Да, кстати, раз Вы готовы подписать договор... вот, держите оригинал в двух экземпляров.

Дрогнувшей рукой Лера взяла протянутые документы. Первым делом отыскиала имя заказчика.

Тимур Сардынов.

Имя абсолютно незнакомое.

Значит, человек не публичный.

От этого факта легче не стало.

Лера пробежала глазами по договору, убедившись, что ничего не изменилось. Лишь, помимо имен, вставили банковские реквизиты.

Господи, спасибо... спасибо.

Мама и Геныч будут жить. А она... Она тоже будет жить. Через год. Вместе с ними. Уедут на море, на Азовское, где тихо и спокойно, где нет наплыва туристов, как на Черном. Купят небольшой дом и начнут всё заново. Она посвятит себя их реабилитации, даже пройдет курсы массажа, чтобы самой при необходимости помогать им.

И всё, всё будет хорошо.

Уже ночью, снова оказавшись в пустой квартире и маясь от одиночества, вновь и вновь бросая жадные взгляд в сторону кофе-машины, она открыла ноутбук и в Яндексe набрала имя «Тимур Сардынов».

Информация имелась. Достаточно скупая. Даже странно. Занимается строительным бизнесом. Продолжил дело отца. В несколько раз приумножил ценность активов. Не женат. На публике ни разу не появлялся с одной и той же девушкой дважды. Зато его можно было увидеть на фото с мэром Москвы, губернатором Приморья, Самары и других областей. Со многими депутатами. С инвесторами из Европы, Саудовской Аравии.

Ох, ты ж, блин, Лера, с кем ты связываешься... Хотя бы понимаешь, что если вдруг что-то пойдет не так, тебя по-тихому прикопают, и никто, ни одна душа не вспомнит про тебя?

Лера понимала.

Она нашла одно видео в ютубе. Нажала на «пуск».

Журналист или, возможно, кто-то из близких, заснял крупным планом, как Сардынов отходит от черного внедорожника.

Холодные серые глаза, словно невидимыми шпагами, наносили удары прямо в сердце. Леденящим кошмаром сводило душу от одного мимолетно брошенного взгляда. И после заданного самой себе вопроса «почему?», ответа не находилось. Лишь сбивающее с привычного распорядка недоумение продолжало по-хозяйски разгуливать внутри. Сегодня он спрятал глаза под стильными солнцезащитными очками.

Но не скрыть выдающихся чисто выбритых скул с размеренно ходящими туда-сюда желваками на массивной негнибаемой шее. Короткие непослушные волосы обладателя лишь усиливали образ человека, бросающего вызов всему, посмевавшему не покориться сразу.

От уверенных рваных движений четко пестрил быстрыми волнами глянец дорогого костюма. Пошитый по последним росчеркам придирчивой моды черный пиджак, высокий ворот которого немного показывал яркую белизну сорочки, массивными запонками дополненную на угловатых кистях сильных рук. Берегите горло от такой хватки! Суженные брюки, подчеркивающие несомненную красоту нижней части тела его обладателя. Туфли с закругленными носами. В руках темно-синяя папка с документами.

Он — сила! Он — жестокость! Он — страх...

И интерес! Не отпускающий ни за что, если вдруг случайно попала в его плен...

Лера дрогнувшей рукой нажала на «стоп». Как там сказал Верестов? Молод и хорош собой. Да, молод, и да, хорош собой. И тогда с удвоенной силой напрашивался вопрос: какого черта тебе, богатый ублюдок, понадобилась девственница? Зачем ты затеял историю с суррогатным материнством? Лера ещё раз посмотрела на экран. На застывшее суровое лицо. Да, наверняка, вокруг тебя бабы вьются, точно мотыльки на свету! Ты же — ожившая мечта, сошедшая с картинки глянцевого журнала. Тебе не бизнесом заниматься, а полуголым на пляже фотографироваться!

Валерия провела рукой по лицу, скидывая морок. Ей какое дело, что движет этим Сардыновым? У него свои причины, у неё — свои. Так случилось, их интересы пересеклись. Теперь предстоит вместе поработать.

Из груди девушки вырвался нервный смешок.

Поработать...

Черт! В голову лезли всякие несуразицы. Всплыл нечаянно подслушанный разговор бабушек-старушек. Жил в их подъезде один молодой человек, занимался профессионально боксом, категория — полутяжелый или тяжелый вес. Одним словом — сильный мужик, сажень в плечах. Лера как-то спускалась за ним по лестнице. Он вышел из подъезда, и местные престарелые сплетницы дали ему «характеристику»:

— Да такой, небось, затрахает до смерти.

Они захихикали, видимо, сожалея, что, в виду почтенного возраста, уже не окажутся на месте «жертвы».

Так почему у Леры, смотря на фотографии Сардынова, возникли именно такие ассоциации?

Нет. Всё. Спать. И никакого Сардынова. С завтрашнего дня его и так будет достаточно в её жизни.

Ночь прошла. Сейчас она стояла и ждала, когда автомобиль, прибывший от него, остановится рядом на неширокой подъездной дороге.

Сердце замерло, когда автомобиль, тихо шурша колесами по асфальту, остановился.

Лера сглотнула и поправила ремень сумки. Ладони разом вспотели.

Водительская дверь открылась, и показался высокий молодой человек с типичной стрижкой «ежик».

— Вы — Валерия?

— Да, — выдохнула Лера, вспомнив, что она ещё может дышать.

А ходить — пока нет.

— Доброе утро. Вы проследуете со мной до аэропорта. Дмитрий, — отрапортовал водитель, при этом на его лице не дрогнул ни один мускул.

Дмитрий, значит. Замечательно.

— Приятно познакомиться. А мы поедем с Вами вдвоем?

— Да.

Дмитрий обогнул машину и распахнул дверь на заднее сиденье. Лера плохо разбиралась в марках авто, знала лишь самые популярные. Та, что стояла сейчас перед ней, явно относилась к бизнес-классу. Натертая до блеска, «вылизанная», сказал бы Герыч не без восхищения. При воспоминании о брате сердце сжали тисками.

Вперед, Лера, чего стоишь...

Сделать несколько шагов к машине оказалось задачей трудной. Казалось бы, что в этом сложного? Ан нет, они неожиданно для самой Валерии у неё вызвали стойкую ассоциацию с Рубиконом. Назад пути не будет.

Девушка, заставив себя улыбнуться, отдала Дмитрию сумку, и да, сделала те роковые шаги.

Оказавшись внутри автомобиля, вдохнула запах дорогой кожи салона. Почему-то она решила, что с ней поедет Верестов. Ошиблась. Видимо, тот выполнил свою миссию. И она с ним увидится чуть позже. Будут решать уже другие вопросы.

Пока ехали по просыпающимся улицам города, Валерия сидела с закрытыми глазами. Стекла были тонированными, и её никто не мог видеть. Отчего-то девушке было важно, чтобы её никто не видел. Глупо, конечно.

На сколько они летят в Питер? День-два, неделя? Почему она не поинтересовалась у Берестова? Хотя какое...

Пробок ещё не было, и до аэропорта они доехали быстро.

— Пойдемте за мной, — Дмитрий так же услужливо распахнул перед ней дверь, протянул руку, помогая выбраться.

Ноги у Леры подкашивались. Она обозвала себя размазней и приказала собраться. Сейчас ей предстоит встреча, которая определит её дальнейшую жизнь на ближайший год. И Лера должна выглядеть собранной и спокойной.

— Какой рейс наш? — спросила она, чтобы отвлечься от невеселых мыслей.

— Вы летите частным.

Лера растерянно моргнула.

— Частным? — голос мгновенно охрип.

Дмитрий, достав её сумку, спокойно улыбнулся в ответ.

— Да. Хозяину друг на некоторое время одолжил самолет. Так что полетите с комфортом.

Друг одолжил самолет. Мило. Как в детстве. Мне понравился твой танк, давай махнемся. Ты мне его, а я тебе дам поиграть в «КаМаз».

Мальчики выросли. Игрушки стали серьезнее.

Лера никак не стала комментировать новость, полученную от Дмитрия. Частный самолет, так частный самолет.

Ей уже приходилось летать, и она относилась к тем счастливицам, что не испытывали страха перед полетом. Да, немного жутко, когда самолет убирал шасси и отрывался от земли, унося их ввысь, но вполне терпимо.

Есть вещи куда страшнее.

Беспомощность. Страх за родных. Отчаяние.

Лера выдохнула и последовала за Дмитрием, который четким шагом направился в закрытую зону.

— Паспорт с Вами?

— Конечно.

Они быстро прошли контроль. Служащий аэропорта мельком глянул в её паспорт и кивнул Дмитрию. Видимо, Дмитрий тут был частым гостем.

Они прошли далее и оказались на взлетной полосе, где красовалась стальная «птица», до которой пришлось проследовать на специальном автобусе.

Поднялись по трапу. У входа в тамбур их встречала приятная молодая девушка в белоснежной форме. Широко улыбаясь, поприветствовала на незнакомом языке и жестом пригласила пройти в тамбур. Молча поклонившись, двери в салон открыл стюарт в кипельной одежде.

То, что увидела Лера, на мгновение лишило её дара речи. Внутренний интерьер салона самолета ослеплял. Можно ли было себе представить, что в салоне самолета будет располагаться шикарная квартира? Стоило ступить шаг, как балетки утонули в мягком ковре, словно шкура снежного барса, окрашенного черно-белыми разводами. Серые кожаные диванчики и объёмные кресла на спинках были обрамлены блестящими серебряными

металлическими вставками. Трехуровневый потолок мягкими волновыми изгибами проходил через весь салон, яркими линиями освещая помещение. На противоположной стороне располагалась винтовая лестница, обрамленная понизу матовым стеклом с блестящей крошкой в виде мелких стекающих капель. Наверное, ступеньки вели в спальные апартаменты. Серебристые рельефные стены косыми дугами устремлялись кверху, у квадратных иллюминаторов переходили в небольшой выступ, напоминающий что-то типа стойки. В углах они расширялись, чтобы можно было присесть и, наслаждаясь удивительно нежным запахом стоящих в керамических вазах белых и розовых лилий, наблюдать завораживающие ночные пейзажи. Взгляд невольно упал на прямоугольный каменный стол, расположенный между мягкими диванчиками. На металлическом подносе стоял один бокал с янтарной жидкостью и небольшая ваза с фруктами.

Это кому же должен принадлежать самолет, обставленный с такой нескрываемой роскошью?

Лера иначе представляла частные самолеты. В более сдержанных тонах. Деловых.

— Ни фиги себе, — вырвалось у неё.

Тотчас устыдившись фразы, Лера оглянулась и поняла, что уже осталась одна. Дмитрий, поставив сумку на крайний из диванов, исчез. За ним как раз бесшумно закрывалась автоматическая дверь.

И что теперь делать? Аукаться? Или присесть?

Валерия понятия не имела.

Но ей и не надо было что-то решать. Потому что послышались приглушенные шаги, доносящиеся с винтовой лестницы.

Лера сразу поняла — это ОН.

Сильное волнение охватило девушку, даже ладошки вспотели. Правильно ли она оделась? Хорошо ли выглядит? Лера знала, как важно с первого раза произвести приятное впечатление. Для утренней поездки она выбрала светлые брюки-дудочки и болотного цвета рубашку. Волосы собрала в высокий хвост. Удобно и практично для перелетов. И вполне прилично.

Она сжала руки в кулачки и так же быстро разжала.

Всё, она готова к первой встрече.

Лера не ошиблась.

Её заказчик производил ошеломляющее впечатление, иначе не скажешь. Широкие плечи, высокий рост, породистое лицо с цепким взглядом.

Мужчина не спеша спустился и задержался у лестницы.

Лера нервно сглотнула. И с НИМ ей предстоит заниматься сексом? Мама дорогая...

Несмотря на то, что ещё раннее утро, он был в брюках и рубашке с галстуком, который, кстати, немного съехал набок, отчего возникало впечатление, что мужчина или не умеет его завязывать, или, наоборот, желал избавиться от «удавки». Рукава закатаны. Да, скорее всего, он не успел раздеться. То есть, спать ещё не ложился?

Но не в этом суть. Первое впечатление о Сардынове у Леры сложилось верное. От этого мужчины исходила опасная животная энергетика, магнетизм, которому сложно противостоять, и которого следует опасаться. Взгляд глубоко посаженных глаз нервировал ещё сильнее. Жесткий, бескомпромиссный.

Лера, посчитав, что молчание затягивается, и, чтобы уменьшить, даже остановить нарастающее напряжение, негромко сказала:

— Привет.

Ни один мускул не дрогнул на его лице. Сардынов продолжал медленно изучать Леру.

Его взгляд быстро прошелся по её фигурке, по лицу, почему-то задержался на волосах.

— Доброе утро.

От его хриплого голоса девушку бросило в дрожь. Ни улыбки. Ни какого-то другого располагающего к себе жеста. Ничего, что могло настроить беседу на продуктивный лад.

Лера обругала себя. Ей не следовало обращаться к нему дружески! Всё-таки они деловые партнеры, а не понравившиеся друг другу мужчина и женщина.

Девушка нервно улыбнулась.

— Я...

Её остановила небрежно вскинутая кверху рука.

— Лера, давай так. Я скажу сразу — ты запомнишь. Я не люблю говорливых женщин.

И если я не начинаю беседу первым — ты молчишь.

Лера, чувствуя, как холодные мурашки побежали по спине, кивнула.

— Да, конечно.

— Хочется верить, что ты окажешься понятливой девочкой. Слушайся меня, и у нас всё будет хорошо.

Вот тебе и начало знакомства. У Леры возникло ощущение, что она только что не прошла первый экзамен.

Мужчина прошел к дивану и опустился на него. Присесть Лере он не предложил. Протянул руку, взял бокал с янтарной жидкостью, сделал несколько больших глотков, после чего поставил его на столик и откинулся на спинку.

— Сделай мне минет, Лера.

ГЛАВА 5

«— ...прямо в горло!

— Да хорош заливать!

— Я тебе говорю! Прямо в горло!

— Мля! И как?

— Да охрененно! С обычным не сравнится!

— Эй, народ, если вы думаете, что я вас не слышу, вы ошибаетесь!»

Лере было шестнадцать. Геныч с другом сидели на кухне и трепались.

«— ...Не, мне не понравилось.

— Ты дура что ли?

— Я серьезно.

— Тебе ДОЛЖНО понравиться, Ирка. Я говорю сейчас абсолютно серьезно! Ты должна научиться суперски делать минет, иначе можешь попрощаться с нормальными парнями!

— Тебя послушать, Светуль, так парням только и надо, что минет!

— И поглубже-поглубже!

— Девчонки, меня сейчас стошнит от ваших разговоров, — вмешалась Лера, ставя поднос с кофе и пиццей на стол. — Можете говорить о чем-нибудь другом?

— Например? Лера, ты сама посуди! Эта дамочка, — тонкий пальчик с длинным розовым ноготком устремляется на собеседницу напротив, — заявляет, что ей не нравится делать минет. Представляешь?

Лера, давась от смеха, но продолжая делать серьезную мину на лице, садится за стол.

— Нет, не представляю.

— Вот и я! Мальчики же кайфуют, когда их стволлик облизывают и посасывают... чмок... чмок... — и для наглядной демонстрации Светуля вытягивает губы трубочкой.

— Светик!!..»

Лере восемнадцать.

И вот, всего два года спустя, она стоит в салоне бесподобного частного лайнера, а на кожаном диване, несомненно, стоящем баснословных денег, сидит шикарный, чего уж тут греха таить, мужчина и ждет, что она сейчас подойдет к нему, опустится на колени и сделает минет.

Лера не была ханжой и девственницей оставалась не потому, что на неё парни не обращали внимания и не пытались зажимать в углах школы и универа, а потому что она так решила. Да и Геныч в этом вопросе сыграл не последнюю роль. Стоило кому-то косо посмотреть на сестру или отвесить в её адрес похабную шутку, его сразу выводили «поговорить по душам». Да и друзья Геныча тоже увлеклись этой игрой — «Отвадь ушлепков от мелких сестер». То, что сами безбожно приставали к другим девочкам — не в счет. Это они. А это сестры. Тут всё четко.

Так же Лера прекрасно понимала, что четыреста тысяч за любовные утехи в классической позе на спине с закрытыми глазами никто платить не будет. Сто тысяч она вычла за

суррогатное материнство.

Но, черт, вот так... сразу...

Две ночи, что минули с момента её ознакомления с договором, не прошли даром.

Они были бессонными — факт. Ни один километр прошагала она по квартире, раз за разом представляя, ЧТО богатый мужик, возжелавший себе занять персональную постельную игрушкой с перспективой сделать ей ребенка, а потом его забрать, может с ней сделать.

Да, запрет на БДСМ. Хорошо.

Да, никаких телесных повреждений. Просто отлично.

Но есть столько всего другого...

Узнав, кто будет её заказчиком, Лера не могла не заметить, что Тимур — имя более подходящее для мужчин с восточными корнями. Да и в самой внешности Сардынова просматривались черты южных мужчин. Отсюда и трактовка «покорности». А ещё... домашние тираны, пренебрежение чувствами супруги, паранджа. И никакого равноправного партнерства.

Я сказал — ты делаешь.

Всё.

Другого варианта не предусмотрено.

И всё же... Всё же Валерия надеялась, что будет чуть иначе. Хотя бы в первую встречу. Она надеялась хотя бы на краткое знакомство, небольшой разговор.

Её сразу поставили на место.

Холодные мурашки пронеслись по спине девушки — предвестники приближающейся паники. Остаться спокойной, услышав подобное предложение, невозможно.

Прошло всего несколько секунд с того момента, как он озвучил свою просьбу.

Лера, какая просьба?! Приказ!

Или всё же что-то среднее?

Сглотнув, Лера не могла не отметить, что самыми парадоксальными в данной ситуации лично для неё оказались лицо и глаза Сардынова. Выражение лица было спокойным, даже чуть уставшим, глаза — смотрели жестко, прямолинейно. И полное отсутствие насмешки, цинизма. В его предложении не было намерения её унижить, растоптать, поставить на колени.

С «поставить на колени» она поторопилась. Но тут фраза сама по себе двусмысленная.

Сардынов лишь озвучил своё желание, которое для него было абсолютно естественным. Минет для богатого холеного мужчины. Что может быть естественнее? Лера ни на секунду не сомневалась, что девушки ни раз и не два ему его делали и в клубах, и в машине, и в офисе, и в номерах гостиниц.

Но она... Черт!

Вот когда Лера пожалела, что полная дилетантка в этом вопросе. Цинично? Да никто и не спорит. Но сейчас преодолеть себя, заставить подойти к Сардынову, опуститься на колени перед его слегла раздвинутыми ногами, расстегнуть брюки и достать ЕГО, было чертовски трудно.

Она должна.

Покорность.

Операция... Геныч... Мама... их домику моря.

«— ...просто берешь и обхватываешь его губами...

— Светка, заткнись!

Они уже хохотали до слез.

-.. самое чувствительное — это головка. Она такая гладенькая, как леденец! Точно, девочки, леденец! Мы же все любим леденцы! — Светулёчку стоило больших усилий сохранять видимое спокойствие и не засмеяться, как подруги. — Ещё есть уздечка. Ну, ооочень чувствительная! С ней можно поиграть язычком!

А ещё...

В подругу полетела скомканная салфетка.

— А ещё они любят, когда берут прямо до яичек. Но это уже, пардоне, профи!

Никто не сомневался, что Светланка относилась к «профи»

Дольше Лера не имела права стоять на месте.

Надо было идти и делать.

Сардынов больше ничего не сказал. Он смотрел на неё и ждал.

Лере оставалось надеяться, что её заминка оказалась не слишком долгой.

Она не могла видеть себя со стороны, иначе бы расстроилась ещё больше. Она рассчитывала, что ей удалось сохранить безмятежное лицо.

Она сильно ошиблась.

Побледнела. Глаза забегали. Даже губы дрогнули в инстинктивном протесте. Всё её естество кричало о несогласии.

Преодолеть расстояние до дивана оказалось ещё труднее, чем час назад до черного автомобиля. Лера думала, что, если преодолет утреннее внутреннее сопротивление, будет легче. Тут она тоже ошиблась.

Как Лера подошла к мужчине, она не помнила. Память не запечатлела эти роковые для неё

секунды. Да и к чему? Сколько ещё будет их — таких роковых моментов...

Обоняния тотчас коснулся аромат дорогого парфюма, смешанного с запахом сигары. Какой чисто мужской запах! Провокационный. Подавляющий. Очаровывающий. Пробуждающий древние инстинкты. Направленный на то, чтобы женское либидо вспомнило, кто главный в этом мире.

Лере он понравился. По крайней мере, ни сам Сардынов, ни его аромат не вызывали у неё отвращение. А что было бы, если бы заказчиком оказался толстый потный мужчина лет пятидесяти-шестидесяти, пренебрегающий ежедневными нормами гигиены?

Господи, о чем только она думает!

Лера чуть заметно мотнула головой и опустила колени на толстый мягкий ковер.

Время замерло.

Если бы это была кинематографическая постановка, то в данный момент режиссер должен бы был показать, как дыхание вырывается изо рта героини. Как кристаллизуются невидимые капельки. Как они зависают в воздухе.

И падают. Начало катастрофы ознаменовав.

Лера постаралась отрешиться от происходящего. Не думать, что сейчас произойдет. Она — не кисейная барышня девятнадцатого века, от члена в обморок не упадет. Да и девственницы в двадцать первом веке пошли другие — более просвещенные. Интернет, телевидение. Кто-то говорил, что, например, многие татарки практикуют оральный и анальный секс. Что угодно, лишь бы сохранить девственную плеву.

Сардынов продолжал хранить молчание.

Наверное, Лере было бы проще, прояви он грубость или насмешку. Тогда бы она сразу его возненавидела, обозвала бы мысленно грубыми словами, и «мудак» среди них — самое щадящее. Но лицо Сардынова было спокойным.

Лера подняла руку и дотронулась до колена мужчины. Ему в лицо она больше не смотрела. Ни к чему. У неё теперь есть работа. Как там сказал Верестов: «Переведите полмиллиона евро в рубли и скажите, где Вы сможете заработать такую сумму за год». Элитные шлюхи, и те, наверное, меньше получают. Черт! О чем она думает? Совсем перестает соображать.

Ткань брюк оказалась приятной. Зачем-то отметила наутюженные до идеального состояния стрелки.

Дальше ширинка.

И спрятанный zipper.

Как ни странно, но рука Леры не дрогнула, когда она потянула за язычок. Пришлось немного подвинуться, чтобы оказаться вплотную к дивану.

Вот и всё, Лера.

Осталось чуть-чуть.

Белоснежные плавки Сардынова резко контрастировали с черными брюками.

Лера замешкалась. И как вынимать ЕГО?

Сардынов без лишних слов чуть приподнялся, давая больше возможности для маневрирования.

Выдохнув, Лера поспешно, неуклюже стянула штаны, одновременно с плавками.

О, Боже...

Она становится богохульницей. Надо сходить в храм. Поставить свечи. Покаяться. Надо... Если таких грешниц, как она, вообще пустят в храм.

В груди зажгло. Не думать... Отключить голову...

Работать.

Член мужчины оказался больше среднего размера. Откуда она это знала? Так опять же, девчонки в подробностях порой описывали достоинства своих партнеров. «Двадцать — это уже ого-го! Даже для меня». У Сардынова и было «ого-го». Иначе не скажешь. И как его в рот поместить?

Розовая гладкая головка.

Длинный ствол с тонкими венками.

Лере захотелось зажмуриться. Как в детстве.

Но, милочка, ты давно не в детстве... У тебя контракт. И заказчик ждет.

Двум смертям не бывать.

И Лера осторожно дотронулась губами до розовой головки.

Её не вырвало, не стошнило. Что уже само по себе было неплохо. Терпкий запах и вкус немного раздражали рецепторы, но ничего криминального не случилось. В её голове ничего не щелкнуло. Не взорвалось. И пропасть под ногами не разверзнулась.

Мужчина не подначивал. Как сидел, так и продолжал сидеть.

Не надавил на голову, насаживая её на себя. Не подался бедрами вперед, пытаясь разом проникнуть как можно глубже.

В глубине души Валерия опасалась именно такого пренебрежительного скотского обращения. Он купил и волен делать всё, что ему вздумается. Трахать именно в горло. Больно. До ссадины. До рвоты. Опустить её на самое дно. Показать, что он — хозяин.

Пока же вел себя, как обычный мужчина.

Лера едва не рассмеялась своим мыслям. А она знает, как ведет себя обычный мужчина во время орального секса? Да и не рассмеяться ей — рот занят.

Дальше было ещё больше непонятно.

Охватила головку, опустилась ещё ниже.

Не особо приятно, но, опять же, терпимо.

Как глубоко надо брать?.. Черт! Черт!! Черт...

Что там Светланка говорила? Все воспоминания испарились. А фильмы? Она же с девчонками в подростковом возрасте смотрела порнушку. Но там совсем жесть...

Пришлось положиться на свои ощущения. Лера заставила себя представить, что перед ней не заказчик, не незнакомый мужчина, о котором она, кроме имени, ничего толком не знает. Можно же придумать себе, что это любимый человек?

Нет. Не получилось.

Слишком реальны были ощущения неправильности происходящего.

Поэтому оставалось лишь одно — делать механические сосательные движения. И языком работать. Всё же, спасибо Светке. Любимые каллы от неё ей обеспечены. Чуть разберется с деньгами и закажет ей роскошный букет. Дааааа, какие только дурацкие мысли не лезут в голову в стрессовых ситуациях.

Она действовала неумело. Несколько раз едва не подавилась и едва не закашлялась.

Ей казалось — прошла вечность.

На самом деле — меньше минуты.

Вот она выпустила его из себя и облизнула головку. А если он захочет ей кончить в рот? Блин, наверняка, захочет. И что тогда? Глотать? Не сплевывать же.

Да её точно тогда вырвет! Она к этому не готова. Ни физически, ни морально.

Сердце Леры забилося в груди сумасшедшим стаккато. И не успокоить. Не обнадежить.

Надо... Надо делать дальше.

Когда на стоящем рядом столике раздался рингтон на телефоне, Лера вздрогнула. Не может быть! Ей не может так повезти! Она замерла, не зная, как поступить дальше. Сердце затопила подступающая надежда.

— Не останавливайся.

Спокойный тон мгновенно отбросил надежду ещё дальше.

Сардынов не ответил на звонок. Мелодия оборвалась. Лера снова дотронулась до его головки, когда прозвучал другой рингтон.

Мужчина приглушенно выругался.

Резко подался вперед, положил руку на затылок Валерии и немного потянул за аккуратный «хвостик», так, чтобы она запрокинула голову.

Вот именно в эту секунду Лере стало по-настоящему жутко.

И именно в эту секунду она в полной мере поняла, в каком дерьме оказалась.

Иначе не скажешь.

Мужчина, чуть прищурив глаза, в которых теперь отчетливо плескалось раздражение, пристально всматривался в лицо девушки.

— Продолжим позже. Сейчас можешь идти. Твоя комната первая по левую сторону.

В его голосе послышалась легкая раздраженность, и одновременно с ней проскальзывали нотки усталости.

Лера, до конца еще не осознавая, что произошло, на негнущихся ногах кое-как поднялась и вышла из комнаты.

Сардынов, проведя рукой по лицу и застегнув брюки, ответил на звонок.

Разговор длился не более двух минут.

После чего он нажал на кнопку вызова личного персонала.

Не прошло и минуты, как в бесшумно распахнувшиеся двери, прошла приятная женщина лет сорока.

— Тимур.

— Диана, обеспечь Валерию противозачаточными таблетками на две недели. И чтобы она не знала, что их принимает. Кофе, чай... придумай сама.

Личный помощник нахмурилась.

— Тимур, я не знаю ни её цикла, ни...

— Обеспечь.

Мужчина откинулся назад и закрыл глаза.

Этот разговор тоже был окончен.

ГЛАВА 6

Её только что поимели в рот.

Оттрахали.

Находясь в слегка заторможенном состоянии, Лера зашла в указанную ей комнату и автоматически отметила, как за ней закрылись двери, отрезая путь назад.

Она, пошатнувшись, не без облегчения, спиной прислонилась к ним. Стоять не было сил. Ноги дрожали.

Вот тебе и первый опыт любовных утех.

Хотела Лера сказочную ночь с любимым человеком? Чтобы всё было по-настоящему,

серьезно? Получила. Сказочную — потому что находилась в сумасшедше дорогих апартаментах, и не суть, что они располагались в самолете. По-настоящему, серьезно — да тут не до шуток. Вон, какой тебе «любимый человек» достался. Глаза на пол-лица. Черные. Пронизывающие насквозь.

Лера краем сознания понимала, что находится на грани истерики. Малейшее колебание в сознании, и она разрыдается прямо у двери. Пришлось закрыть глаза и часто-часто задышать.

Черт побери, Бекетова, ты сильная. Ты очень сильная.

Других вариантов у неё не было.

Не было у неё права раскисать. Опускать руки. Не было...

Облизнув губы, Лера поморщилась. Периодически к горлу подкатывал рвотный спазм, и хотелось его чем-то запить.

Да, вода — она сейчас будет как нельзя кстати.

Но кто бы знал, как не хотелось открывать глаза. Возвращаться в действительность, где её ждала лишь одна неизвестность.

...Я не люблю говорливых женщин. И если я не начинаю беседу первым — ты молчишь...

Вот это её как раз устраивало. Знакомиться с Сардыновым ближе она не собиралась.

Сглотнув, Лера открыла глаза. На этот раз интерьер комнаты — а это была спальня — её не волновал. Лишь краем глаза отметила, что всё выполнено в серебристых и фиолетовых тонах. На стенах роспись, похожая на арабскую или византийскую вязь.

Заметив на стеклянном столике кувшин с водой, Лера устремилась к нему. Вынула пробку и дрожащими руками наполнила стоящий рядом высокий тонкий стакан водой. После чего, не закрыв кувшина, принялась жадно пить.

Прочь... прочь ЭТОТ привкус... Прочь...

Несколько капель стекло по подбородку, и Лера размазала их тыльной стороной ладони.

Что дальше?

Ждать, когда к ней присоединится Сардынов, и они продолжат? Или что?

Лера даже не могла дать точную характеристику своего восприятия Сардынова. Знала лишь одно. Нет, чувствовала. Той самой треклятой интуицией, что в современном мире не бралась в расчет.

Сардынов — не тот человек, который будет шутить. У него всё серьезно.

И это настораживало ещё сильнее.

Всё-таки, в виду молодого возраста, Лера больше общалась со своими ровесниками. Они шутили, балагурили. Воспринимали жизнь, как праздник. Да и само студенчество подразумевало под собой пока что минимум ответственности, конечно, за исключением самой учебы. Им всем казалось, что у них ещё много времени впереди, они успеют нацепить на себя

«серьезность».

Лере пришлось это сделать быстрее знакомых и сокурсников.

Поставив бокал на столик, Лера опустилась на небольшой диван из кожи стального цвета и обхватила себя руками.

Сардынов... Тимур.

Имя, которое она никогда не сможет забыть.

Услышав короткое треньканье, выведшее её из ступора, Лера нахмурилась. И не сразу поняла, что пришло сообщение.

Телефон она положила в глубокие карманы рубашки. Как чувствовала, что ей необходимо быть на связи.

Сообщение от девочек? Или родственников?

После случившейся трагедии, Лера настоятельно просила её лишний раз не беспокоить. Только по делу. Сочувственные разговоры раздражали, после них всегда хотелось плакать. Общаясь с знакомыми и выслушивая их, она не сомневалась, искренне сожалея, хотелось быть. В прямом смысле слова. Ложь, что когда тебе плохо, хочется находиться в окружении других людей! Нет, хочется забиться в угол, и царапаться ногтями от безысходности. Даже о кафель. Даже о каменные стены. Выпустить через кровь боль, что сгущалась в тебе. Искала выхода и не находила. И с каждым днем эта боль закручивалась воронкой и выжигала тебя изнутри.

Лера, не ожидая прочитать ничего интересного, кроме: «Как дела, Лерчик? Мы с тобой», достала телефон и открыла конвертик. Она даже не посмотрела на адресат. Неинтересно.

Невидящим взглядом глянула на сообщение. Моргнула.

«Уважаемый клиент! На Ваш счет зачислено 100.000 EUR. Спасибо, что выбрали нас».

Не веря своим глазам, Валерия ещё раз перечитала сообщение. Даже поднесла смартфон ближе к лицу.

Значит, деньги перечислили.

Не то, чтобы Лера сомневалась. Но всё равно, одно дело — бумага и условия на ней, и совсем другое — свершившееся дело.

Первым чувством Леры была радость. Сердце екнуло в груди, адреналин забурлил в крови. И также, мгновенно, эта радость испарилась.

Деньги на операцию есть.

Есть...

Самое страшное позади. Чтобы в ближайшее время не произошло с Лерой: оральный секс, лишение невинности, да даже анальный секс; для неё самым страшным стала беспомощность. Осознание того, что она ничем не может помочь двум самым близким людям. Что их жизнь зависит именно от неё. Остальное — переживет. Забудет.

Не замечая слез, которые впервые за прошедшую неделю потекли из глаз, Лера зажала рот рукой, чтобы не зарыдать в голос. Телефон положила на диван, а сама съехала на пол. Продолжая зажимать рот, она улыбалась сквозь слезы.

Геныча и маму прооперируют.

Всё будет хорошо. У них. Они — сейчас главное.

Когда через полчаса к ней в комнату, предварительно постучав, вошла милостивая женщина в сером строгом костюме, Валерия уже успокоилась. Она, как чувствовала, долго раскисать непозволительно. Она находится на чужой территории, об этом забывать не стоило.

— Доброе утро, Валерия. Меня зовут Диана, я — личная помощница Тимура. Будем знакомы! — Женщина улыбалась, но её глаза оставались равнодушными. — В поездке все вопросы решаются через меня. Если Вам что-то понадобится, на подлокотнике дивана находится черная кнопка. Нажимаете — я или мой секретарь к Вам придем. Мы слушаем Вас и, чем можем, поможем.

Диана говорила хорошо поставленным голосом. Интересно, её спокойствие врожденное, или она провела много часов перед зеркалом с диктофоном, чтобы научиться говорить не хуже профессиональных дикторов?

Студентам юрфака советовали поступать именно там. Тем, кто рассчитывал выступить в суде, необходимо было научиться правильно ставить речь. Делать акценты. Обращать внимание на слова лишь одной интонацией.

Валерия собиралась заняться подобным обучением. Чуть позже.

— Рада познакомиться, Диана, — отозвалась Лера, присматриваясь к помощнице.

По крайней мере, первое впечатление было благоприятным, и она не вызвала настороженности, как Верестов. Получается, у Сардынова несколько ассистентов. Интересно. Что же ты за птица, Тимур?

Вопрос относился к числу риторических.

— Лера, если у Вас на данный момент есть какие-то пожелания, я готова выслушать. Девушка замялась. Потом мысленно махнула рукой на свою стеснительность.

— Я не завтракала.

Диана понимающе кивнула.

— Хорошо, я Вас поняла. Что предпочитаете?

— Шоколадные хлопья с молоком.

Уголки губ личного помощника дрогнули. Пожелание девушки её удивило.

— Шоколадные хлопья?

Валерия энергично кивнула.

— Так точно.

— Ещё что-то?

— Кофе черный без сахара. Можно, со сливками. Пару тостов с арахисовой пастой.

Валерия выпалила свои предпочтения на одном дыхании, прекрасно осознавая, как по-детски они звучат. Наверняка, другие любовницы Сардынова, коих Диана повидала немало, это точно, предпочитали что-нибудь более диетическое. А от вида арахисовой пасты и вовсе пришли бы в ужас. Сколько калорий! А как же фигура? Та же Светулечек, приходя в гости к Лере, периодически пыталась «пошерстить» у той в холодильнике, навести порядок и выкинуть «вредные» продукты. За что и изгонялась из квартиры немедленно.

Но Лера пока относилась к числу тех редких счастливиц, что могла позволить себе есть сладкое в неограниченном количестве и не волноваться за фигуру.

Скоро всё изменится. И отношение к сладкому, да и фигура тоже.

— Лера, что Вы скажете, то Вам и принесут, — ровно ответила Диана, улыбаясь одними губами. — У нашего шеф-повара есть всё. Единственное, если не возражаете, я заменю кофе на чай.

Лера возражала. Чай она не особо жаловала.

— Тогда на зеленый.

— Договорились. И ещё... Через пятнадцать минут мы взлетаем, поэтому, если у Вас есть какие-то срочные звонки, делайте их сейчас.

У Леры были срочные звонки.

Вернее, всего один.

Она то и дело посматривала на часы, стоящие на столике и не могла дождаться, когда стрелка покажет половину девятого.

Виктор Игнатьевич к этому времени выходил с планерки. Ранее просил не беспокоить.

После того, как Диана ушла, Лера подняла лежащий на диване телефон и сделала вызов.

Врач ответил не сразу.

— Доброе утро, Валерия.

— Доброе утро, Виктор Игнатьевич. Я нашла деньги. Когда Вы сможете прооперировать Гену и маму?

Лера сразу перешла к делу. К чему разводить лишние церемонии? Не тот случай.

Несмотря на то, что за свою непродолжительную жизнь Лере нечасто приходилось сталкиваться с врачами, за что она неустанно благодарила родителей и хорошую генетику, вкупе с отличным иммунитетом, она знала, что в их стране медицина бесплатна лишь на бумаге, да на страховом полисе. За остальное приходится платить. И счета выставляют не хилые.

Или лечи в государственных медицинских учреждениях, где уставшие врачи разводят руками и печально сообщают, что у них попросту нет нужных медикаментов и аппаратуры, или ищи другие пути. Дежурный врач, пряча глаза и испытывая неловкость, которую невозможно было ни с чем перепутать, сообщил Лере клинику, где при определенных условиях возьмутся прооперировать её родных и где шансы на успешное восстановление значительно выше.

Лера примчалась к этой клинике. Отметила ценник машин, стоящих на парковке. Попала на прием к заведующему хирургическим отделением. Чуть позже узнала, что он же, собственно, и учредитель клиники.

Виктор Игнатьевич ничего не скрывал.

— Клиника у нас одна из лучших в стране. И прежде чем мы с Вами продолжим разговор, подумайте, Валерия Михайловна, сможете ли Вы с нами сотрудничать. Почему я настоятельно рекомендую подумать? Потому что моё свободное время ограничено. И я не могу его тратить попусту.

Он не стремился унижить или задеть сидящую перед ним растерянную молодую девушку, почти ворвавшуюся к нему в кабинет. Он прекрасно её понимал. Она в отчаянии. Жаждет помочь родным.

Но это его клиника. И его расценки. И только он один решает, с кем ему работать, а с кем — нет.

Валерия его поняла сразу же.

— Я подумала. Давайте продолжим разговор.

Виктор Игнатьевич в её памяти останется, как истинный делец медицины. Не человек, дававший клятву Гиппократу.

Сегодня они так же не теряли времени зря.

— Если Вы нашли деньги и готовы мне в течение часа перевести одну треть суммы, то, с Вашего разрешения, я начинаю подготовку к операциям. Далее Вы приезжаете в клинику, и мы подписываем договор.

— Я сейчас лечу в Питер. Вернусь завтра.

Верестов говорил только про один воскресный день.

— Некритично. Ваших родных доставят к нам, распорядюсь. А завтра я Вас жду у себя с оставшейся суммой. Реквизиты перешлют Вам на телефон.

Лера с силой сжала смартфон. Как спокойно и размеренно он говорит! Точно речь идет не о человеческих жизнях, а о заключении сделки на покупку бытовой техники или что-то в этом роде.

— Спасибо.

— Пока не за что, Валерия Михайловна. Скажите мне спасибо, когда мы приведем Ваших родных в чувство и поставим на ноги.

Валерия закрыла глаза. Да... Обязательно скажет. Как бы цинично это ни звучало. За сто

тысяч евро ещё и спасибо. Но таковы расценки.

— До свидания, Виктор Игнатьевич.

— Всего доброго.

Лера успела нажать на «отбой», когда к ней снова пожаловали гости. Стюардесса, что встречала её у тамбура, вкатила в комнату столик с её завтраком.

Оперативно.

Стюардесса снова что-то сказала на незнакомом языке. Наверное, пожелала приятного аппетита. Потом удалилась.

Валерия протяжно выдохнула. Надо поесть.

Всё, хватит голодать. Ситуация с Генычем и мамой выравнивается, поэтому можно немного отпустить тормоза.

Легче сказать, да труднее сделать.

Положив телефон на столик, Лера запоздало вспомнила, что сумка с её вещами так и осталась стоять в комнате, где её «принимал» Сардынов. В ней не было срочной необходимости, просто Лера бы предпочла, чтобы её вещи были с ней. Представила, что сумку досматривают, а она не сомневалась, что так и будет, неприятно поморщилась.

Черт.

Как же всё пакостно.

Придвинув столик с завтраком к дивану, опустилась на него и открыла баранчики у тарелок. Всё, как она и заказывала, только накрыто профессионально, со вкусом. Лера печально улыбнулась. Вот где бы она увидела сервированные хлопья с молоком?

Завтракала она, не ощущая вкуса. Лишь, когда стала пить чай, отметила его приятный вкус.

За время перелета её никто не побеспокоил.

Лера ждала, что к ней придет Сардынов за «продолжить». Напряжение не отпускало. Когда же к ней вновь заглянула Диана, девушка вздрогнула.

— Валерия, мы приземлились. До вечера у Вас есть свободное время. Если желаете, Дмитрий покажет город. Как Вы на это смотрите?

При других обстоятельствах, да чего уж мелочиться, в другой жизни, Лера непременно бы согласилась. Питер! Сказочно красивый город с его неповторимым ароматом старинных улиц, дворцами и итальянской архитектурой. Находясь же в сегодняшнем состоянии, когда и пища-то воспринималась, как нечто однородное и безвкусное, Лера покачала головой.

Я бы предпочла остаться в самолете. Как пожелаете.

— Можно мне вернуть мою сумку? Там планшет. Я почитаю.

— Сейчас принесут.

Лере нравился её деловой тон. Кто-то, возможно, назвал бы его безэмоциональным. Лере же — самое то.

При осмотре сумки девушка не обнаружила, что в ней рылись. Хотя, наверняка, осматривал кто-то. Если это и вправду делали, то определенно профессионально, не оставляя за собой следов. Ничего провокационного в ней не было. Кое-какие личные вещи да фотография родных.

Почитать Лере так и не удалось. Она честно устроилась всё на том же серебристом диване. Открыла книгу по международному праву, прочла одну главу и не заметила, как глаза самопроизвольно закрылись. Сказались бессонные ночи.

Природа оказалась к ней милостива, и девушке ничего не снилось.

Зато когда она открыла глаза, то не смогла понять, где находится. Вскочила неуклюже с дивана, больно задев рукой столик, и огляделась.

— Черт, — вырвалось у неё. В голове калейдоскопом пронеслись события последних дней.

Верестов, договор, Сардынов.

Часы показывали шесть вечера.

Вот это она поспала.

Лера провела рукой по лицу и по волосам, понимая, что выглядит не наилучшим образом. Необходимо привести себя в порядок. Поморщившись и прогоняя остатки сна, девушка более внимательно осмотрела выделенные ей апартаменты и, обнаружив одиночную дверь, направилась к ней. Лера не ошиблась. Дверь, среагировав на движение, плавно отъехала в сторону. Ванная оказалась не менее роскошной. Кафель всё того же серебристого цвета, огромная ванная размером с хрущевскую кухню, стоящая на возвышении. Раковина с тумбой на резных ножках, украшенная витиеватыми рисунками. Владелец лайнера явно на себе не экономил и любил путешествовать с удобствами.

Зеркало подтвердило опасения Леры. Пришлось срочно споласкивать лицо холодной водой. Неприятно, зато эффективно. Хотела принять душ, но постеснялась. Мало ли что.

Как оказалось, её предостережения были не напрасны.

Вернувшись в основные апартаменты, она снова обнаружила в гостях всю ту же Диану.

— Как спалось, Валерия?

Девушка почувствовала, что краснеет. Значит, пока она отдыхала, к ней заходили. Стыдно-то как! С другой стороны, а что плохого она сделала?

— Извините, не заметила, как уснула, — Лера всё же сочла нужным оправдаться. Диана снова улыбнулась лишь одними губами.

— У Вас были свободные часы, и Вы вольны ими распоряжаться, как заблагорассудится. Даже хорошо, что удалось отдохнуть.

«Даже» мгновенно насторожило, прогоняя остатки сна.

Лера невольно выпрямилась и более внимательно посмотрела на помощницу Сардынова.

Сердце вспорхнуло испуганной птицей.

— От меня что-то требуется? — осторожно поинтересовалась девушка.

— Да. Тимур желает с Вами увидиться.

Надо же... Как пафосно прозвучало. После сна в девушке проснулся цинизм.

— И наденьте, пожалуйста, то, что для Вас приготовили, — между тем продолжила говорить Диана, кивком головы указав на пакеты, поставленные на большой пуфик.

Валерия отрешенно отметила брендовые ярлыки. Светулечек бы несколько лет жизни, не задумываясь, отдала, чтобы эти пакеты достались ей.

— Хорошо, — медленно ответила девушка. А что она могла ещё сказать?

Её собирались наряжать в вещи, удовлетворяющие вкус Сардынова. Что дальше?

— Вам нужна будет помощь?

— Нет, спасибо.

Одеться она сможет и без чьей-либо подсказки.

Диана выполнила возложенную на неё миссию и величественно удалилась.

Лера недобро посмотрела на пакеты. Начинается. Теперь она понимала, почему Верестов посоветовал ей ничего не брать из одежды. Лера покривила бы душой, не признавшись, в недавних мыслях о скорой смене гардероба. Одевалась она со вкусом, но просто. Никаких брендовых марок. Ничего сверхъестественного. Удобно и практично. Чтобы и в универ, и с девочками в клуб. Сменить помаду, взлохматить волосы, и можно покорять мир.

Сардынов вращался в иных кругах, где девочкам в джинсах и кедах не место. Пакетов было пять.

Долго стоять перед ними и гадать, что в них, не имело смысла. Чем быстрее она приготовится, тем лучше.

Итак, что для неё припасли люди Сардынова?

Туфли-лодочки на двенадцатисантиметровой шпильке.

Костюм-двойка, состоящий из юбки-карандаша и жакета.

Трусики с лифом.

Чулки с кружевным поясом.

Шелковый топ.

И всё девственно белого цвета.

Не правда ли, символично?

Лера разложила вещи на диване, и некоторое время смотрела на них.

Шикарные. Красивые. Мечта любой девушки.

И всё же она бы предпочла простые брюки с рубашкой-поло, чтобы отправиться на свидание с понравившимся молодым человеком. Правда, туфли на каблуках выбрала бы так же.

Вздыхнув, Лера начала переодеваться.

Сходила в ванную и приняла контрастный душ, высушила волосы феном. Скромно накрасилась. Она не спешила. Если бы у неё было ограниченное количество времени, ей бы сообщили. До ночи ещё далеко.

Лера понимала, что её ожидает.

И в семь была готова.

В восемь за ней пришли.

Стюардесса проводила к тамбуру, где её ждал Дмитрий.

— Погода портится. Накиньте плащ.

И сам накинул ей на плечи стального цвета длинный плащ, а после раскрыл над головой зонт.

Погода — мелкий дождь с туманом — полностью соответствовали её настроению. Лишь только девственно-белая одежда шла вразрез с внутренним миром Валерии.

Ехали они долго. Так, по крайней мере, показалось Лере. Она старалась не нервничать. С Сардыновым она виделась, приблизительно знает, чего ожидать.

И всё же, она не смогла подготовиться.

Потому что увиденное сильно шокировало её.

ГЛАВА 7

Леру привезли к отелю. Из-за усилившегося дождя и желания, как можно быстрее попасть внутрь теплого помещения, она не посмотрела на его название. Потом узнает. Если это ей, конечно, будет интересно.

Дмитрий так же учтиво открыл дверцу, подставил зонтик. Сам же с каменным выражением лица продолжал стоять под дождем, не обращая никакого внимания на стекавшие холодные капли.

— Осторожнее, здесь лужи, — предупредил он её.

Ну, да. В туфельках по мокрому асфальту не особо приятно расхаживать.

Лера, чувствуя, как её начинает бить легкий озноб, и он никак не был связан с похолоданием, вышла из машины. Рассеянно окинула улицу, отметив спешащих укрыться от разыгравшейся непогоды случайных прохожих. Небо заволочло тучами — серыми, низкими. Дождь зарядил надолго.

Их встретил метрдотель. Услужливо распахнул дверь.

— Добро пожаловать в «Гранд Отель Европа».

Лера дежурно улыбнулась, даже не запечатлев его лицо в памяти.

У неё было странное чувство. Будь на её месте другая девушка, по приезду в фешенебельный отель, непременно рассчитывала бы на то, что её поведут обедать в ресторан, где всё будет по высшему классу. Где её ждет влюбленный в неё мужчина, готовый пойти на многое, чтобы добиться её расположения.

Лера же ощущала себя элитной шлюхой. Одеди. Доставили к мужчине. И он не будет за ней ухаживать. Это она должна будет удовлетворять любой его каприз, при этом, не раскрывая рта и молча переваривая то, что ей скажут.

Читая художественную литературу и смотря фильмы, Лера отчетливо представляла себе дорогих девочек из «модельных» агентств. Сейчас она идеально подходила под их образ. Привезли на дорогой машине, со всеми удобствами, с личным шофером. Далее проводят в номер, где Сардынов, наверняка, её уже ожидает в постели. Вальяжный и холерный.

Она шла по фойе, и ей казалось, что каждый из постояльцев и работников отеля смотрит на неё. Знает, зачем она сюда пришла. К кому. Её каблучки стучали по дорожному кафелю, эхом отдаваясь в её голове.

Когда вошли в лифт, с ними поехала семейная пара в возрасте. Женщина добродушно улыбнулась. И от этой улыбки у Леры в душе что-то оборвалось. Захотелось нажать на «стоп» и выбежать из лифта. Женщина приняла её за постоялицу отеля. Чья-то дочь с охраной. Жена. Невеста.

А кто она была на самом деле...

Во рту образовалась горечь. Лера приказала себе успокоиться. Если она себя постоянно, каждый день будет раз за разом накручивать, то ей же будет только хуже. Она должна четко понимать — её никто не пожалеет. Для окружающих — она едва ли ни собственность Сардынова. Нет, собственность, конечно, преувеличено, но не сильно. Запрет на нанесение телесных повреждений действовал. Возвращаясь к накрутке эмоций. Если сейчас, когда, по сути, ещё ничего не начиналось, она во всем видела один негатив, то, что будет, когда она забеременеет, и у неё начнет шалить гормональный фон? Смена настроения, странные желания, плаксивость. Да она сама себя доведет до отчаянного состояния, и тогда ей точно потребуется помощь профессионалов!

Так нельзя.

Её год только начался.

И ей есть, о ком заботиться.

Они поднялись на последний этаж.

Значит, номер «люкс».

Что ж...

Лера постаралась расслабить мышцы лица. Она не должна выглядеть расстроенной или озабоченной, озадаченной своими проблемами.

Любой мужчина желает видеть с собой, если не счастливую, то адекватную девушку.

Тем более, заплативший за удовольствие мужчина.

Она всё понимала. Только сердцу не прикажешь. Всё её естество противилось происходящему, и Лере ничего не оставалось делать, как собрать волю в кулак, и, скрепя зубами, следовать за Дмитрием.

Отель оправдывал своё название. Стены украшены картинами и лепниной. Высокие потолки с изумительными по своей красоте хрустальными люстрами. Широкие двери, ведущие в апартаменты. Колонны. Вышколенный персонал, что неизменно улыбался при встрече.

Картинка из фильма, да и только.

Дмитрий молчал, у Леры тоже не было желания разговаривать.

Да и двенадцатисантиметровая шпилька давала о себе знать. Далеко не каждый день приходилось ходить на таких высоченных каблуках. Валерия, как и её подруги, выбирала удобную обувь. Поэтому сейчас прикладывала максимум усилий, чтобы устоять и где-нибудь не подвернуть ногу, позорно растянувшись на ковре. Уголки губ дрогнули. Это будет забавно, если она упадет. Кстати, а что будет делать Сардынов, если она, допустим, сломает ногу?

Какие только нелепости не придут в голову от нервного напряжения!

Дмитрий остановился у одной из дверей.

— Мы пришли, Валерия. Приятного вечера.

И снова на лице молодого человека не дрогнул ни один мускул. Привык доставлять девочек для хозяина?

Коротко постучавшись и не получив ответа, Лера на пару секунд заколебалась. Потом всё же толкнула дверь и вошла.

Вскрик восхищения едва не сорвался с её губ. Вовремя прикусила нижнюю.

Лера аккуратно прикрыла за собой дверь и прижалась к ней спиной.

Она оказалась в сказке. В своей личной фантазии.

Апартаменты, выполненные в розовых, сиреневых, золотых тонах окунули её в роскошь прошедших столетий. Тяжелые занавеси на больших, чуть ли не в рост человеческого окна с широкими рамами. Антикварная изысканная мебель, обшитая дорогими тканями в тон стен.

И цветы. Множество цветов.

Каллы. Её любимые.

Желтовато-зеленые, розово-красные, бордово-черные, белые и даже карминные. Обилие красок и разновидностей поражало.

Свечи, источающие тонкий аромат, дополняли картину.

Даже в самых своих смелых мечтах Валерия не могла представить, что когда-то увидит нечто подобное. Оставшись равнодушным к роскоши лайнера, её сердце дрогнуло при виде любимых цветов и свечей.

Кто-то очень сильно постарался, желая произвести на неё благоприятное впечатление.

Или ей, наивной, так хотелось думать?

На глаза невольно навернулись слезы. Пришлось несколько раз моргнуть, чтобы не расплакаться.

Каллы оказались той каплей, что пробили брешь в её спокойствии.

Оттолкнувшись от двери и всё же покачнувшись на чертовых каблуках, кое-как устояв и не подвернув ногу, Лера подошла к первой корзине. Белые и темно- бордовые цветки в окружение больших насыщенно зеленых листьев. Лера присела на корточки, не обращая внимания, как юбка, длина которой доходила ей до колен, задралась, обнажая стройные бедра. Капельки росы продолжали трепетать на бутонах. Так нежно. Так ранимо.

Геныч на каждый день рождения дарил сестре по корзине. Именно корзине. Лера качала головой.

— Это же денег стоит приличных, — она не могла не пожурить брата, в тайне отмечая, как радостно стучит сердце. Как приятное тепло разливается по телу.

— Я работаю. Да и вообще, мне для тебя ничего не жалко, — вроде бы шуткой, даже с иронией, а истину никуда не скроешь. — Так-с, цветы я подарил. Теперь спрашиваю — кормить меня в этом доме будут?

Потом приходили девчонки, и Светулечек ворчала, что каллы — это и её любимые цветы, но почему-то никто их ей не дарит в таком количестве. И тайком бросала на Геныча мимолётный взгляд, всерьез полагая, что делает это совсем незаметно.

Эти воспоминания из другой жизни, где она была счастлива, разбередили кровоточащую рану.

— Понравились?

Холодный голос резанул по натянутым нервам.

Валерия замерла. Она, погруженная в воспоминания и очарованная цветами, не услышала, как в комнату вошёл Сардынов. Или это свойство его походки — ходить беззвучно?

Девушка похвалила себя за стойкость — не вздрогнула испуганной птахой, не рыпнулась поспешно вскакивать и одергивать юбку. Опять же, стараясь устоять на шпильке и нелестно вспоминая того, кто ей купил подобную обувь, она выпрямилась.

И лишь потом, не спеша, обернулась.

Тимур Сардынов стоял у одного из кресел и наблюдал за ней. Полностью одетый в черное, что резко контрастировало с её белой одеждой, он напомнил ей скалу. Почему именно её? Непокколебимую. Безэмоциональную. Не свернуть, не обойти. И его давление ощущалось даже на расстоянии.

Да, красивый мужчина. Видный. С деньгами. Влиятельный. Только почему от него хотелось бежать? Бежать, не оглядываясь. Сделать всё, чтобы никогда не догнал.

Не от того ли, что глаза его походили на два лезвия? Они вскрывали. Оценивали. Всё подмечали.

Без малейшего намека на кусочек тепла.

У Леры никогда не было недругов, врагов. Родители её любили. Брат боготворил. И столкнувшись с открытой холодностью, она потерялась. Ей так и хотелось спросить: «Что не так?»

Всё не так.

Мужчина. Договор. Отель с любимыми цветами.

И её одежда, символизирующая невинность.

С которой ей вскоре придется расстаться.

Он ждал от неё ответа, и Лера негромко произнесла:

— Они чудесные.

Намеренно не стала благодарить за цветы. Зачем? Они предназначались не ей. Они — часть интерьера апартаментов. Надо учиться смотреть правде в глаза и адекватно воспринимать действительность.

Глаза цвета стали внимательно осмотрели девушку. Она остро ощутила, как её сканируют. Почувствовала, как тела касается одежда. Как лежат на плечах распущенные волосы. Сама изучать Сардынова не решилась. Он мог воспринять её взгляд, как вызов. И ответить на него.

Ей лишние проблемы не нужны. То, что он их может создавать, показал и не раз. Поэтому она скромно отвела взгляд от его породистого лица.

— Как насчет ужина?

И снова вопрос. Вроде бы простой, ничего не значащий. Обыденный даже. А Валерию всю потряхнуло.

— Если Вы голодны, я составлю компанию. Сама я есть не хочу.

Антрацитовые глаза насмешливо прищурились.

— Насытилась морковным соком?

Лере показалось, что её ударили. Наотмашь.

Она предполагала, что в комнате, где её поселили, возможно расположение скрытой камеры. Или персонал докладывает Сардынову о любых её просьбах и действиях. Но когда вот так бесцеремонно подтверждают твои предположения, становится гадко. Лере стоило большого труда напомнить себе о необходимости держать эмоции под контролем. Её чувства — только её. Её возмущения, негодования должны остаться в ней.

— Можно и так сказать. — Постаралась тщательно подобрать каждое слово, уговаривая себя не сорваться.

Держись... держись... это только начало.

— Сегодня я оставлю твоё питание без комментариев. С завтрашнего дня полноценный рацион.

У Леры едва не сорвалось: «Меню будете Вы составлять?» Но вовремя вспомнила, кто она, где находится, с кем разговаривает, и прикусила нижнюю губу, тронутую лишь розовым блеском.

Зато сразу последовал комментарий от него.

— И губы не кусай. Мне не нравится.

Лера всё же не совладала с эмоциями и вздрогнула.

Черт побери...

Что ни слово, то указание.

И хоть бы раз улыбнулся. Хоть бы раз что-то человеческое, сердечное сказал. Ведь знает, что сейчас с ней творится! Знает про её родных! Неужели у него ничего не дрогнет в душе? Неужели ему всё равно?

Да, так и есть. Всё равно.

— Не буду, — выдохнула она, чтобы что-то сказать. Иначе просто закричит.

И тогда пиши «пропало».

Сардынов снова посмотрел ей в лицо.

— Значит, ужин отменяется...

С этими словами и грацией смертельно опасного хищника он двинулся на неё.

Если бы Лера не боялась споткнуться, задеть шпилькой о ковер или о корзины, она бы сделала шаг назад. Сердце замерло, оповещая хозяйку, что оно на пределе. Что с каждой прошедшей минутой его ресурс расходуется всё интенсивнее.

Лера не ошиблась — Сардынов производил угнетающее впечатление. Это она сейчас о его фигуре. Мощной от природы. Поддерживаемой регулярными физическими упражнениями. Отчетливо просматривалось, как под черной рубашкой играют стальные мышцы. Да при желании он перешибет её одной рукой.

Господи, о чем она думает... Глупая.

Он остановился рядом, возвышаясь над ней, несмотря на высоченные каблуки. Сними она их, и будет ему по грудь. Лера всегда гордилась своей миниатюрной фигурой, этакая карманная Венера. Сейчас же пожалела, что природа ей не подарила хотя бы десять лишних сантиметров. Чувствовала бы она себя куда увереннее.

От Сардынова исходили невидимые энергетические волны. Лера могла поклясться, что

ощущает их. Чувствует, как они давят на неё. Существуют такие люди, которые одним своим присутствием подавляют других, заставляют окружающих почувствовать, кто тут главный. Прирожденные лидеры, идущие своим путем, не оглядываясь назад и не прислушиваясь ни к кому. Они выбрали цель, и ничто их не может остановить. Остальным остается или присоединиться к ним, войдя в свиту, или убраться с дороги, чтобы не оказаться раздавленными.

Лера оказалась на пути одного из таких.

Маленькое уточнение — выбора уйти или присоединиться ей не дали.

— Я хочу на тебя посмотреть, Лера, — всё тот же безразличный тон.

Она нахмурилась.

Посмотреть?

Что это значит?

Она узнала через пару секунд.

Когда рука Сардынова поднялась и потянула за завязку жакета, распахивая его полы.

ГЛАВА 8

Каждая клеточка, каждая мышца Леры замерла. Девушка позабыла, как дышать.

Её пытались раздеть. Несколько шибко непонятливых молодых людей в пылу страсти и незыблемой уверенности, что она «ломается», делали попытки задрать ей кофту или юбку. За что неизменно получали коленом между ног. Лера не боялась отвечать ударом на хамство, потому что знала — за её спиной стоит брат. С Генычем нечего было бояться.

Сейчас же её охватил страх. Она с трудом совладала с дрожью. Мурашки, побежавшие сначала по спине и следом распространившиеся по всему телу, выдали её с головой. Она была уверена на сто процентов — Сардынов заметил её реакцию.

Лера ничего не могла с собой поделать. Сама себе напоминала кролика на встрече с удавом. Понимала — ничего смертельного с ней не сделают. В договоре четко прописан запрет на БДСМ и телесные повреждения, так отчего сердце заходится в сумасшедшем ритме?

Не от того ли, что хотелось и виделось всё иначе?

Лера запретила себе вспоминать о том, что хотелось и виделось.

Она здесь и сейчас. С Сардыновым, перед которым у неё «обязательства».

Точка.

Полы жакета Сардынов так же медленно распахнул. По его непроницаемому лицу можно было сделать вывод, что он никуда не спешил. И точно знал сценарий вечера. В отличие от неё. Ей оставалось только догадываться.

Хотя нет. Кому она врала? Она знала, что будет.

Так, как с ней никто не разговаривал, не задавал более вопросов, она молчала. И в тишине комнаты ещё сильнее слышалось, как стучит сердце. Дыхание сбилось.

В голове промелькнула совершенно абсурдная мысль, которая едва не заставила Леру истерически рассмеяться в голос. Иногда она любила почитать любовные романы. Да-да, те самые из серии «Шарм», что сейчас переквалифицировались в романтическую фантастику и прочее. Там, где главную героиню злодей лишал девственности, а она, ненавидя его, в первый раз, сразу же преданная своим же телом, получала наивысшее наслаждение. Билась в экстазе и громко стонала. С ней так же будет?

В планы Сардынова не входило обнажать её быстро. Жакет он распахнул и молча продолжил рассматривать.

Блин, и на что он может так долго смотреть?

На её грудь, ритмично вздымающуюся от волнения? Так она прикрыта лифом и шелковой сорочкой!

На её кожу, в данный момент напоминающую кожу ошипанного цыпленка?

Но, видимо, Лера плохо знала мужчин.

Заметила лишь, что и у Сардынова дыхание сбилось. Чуть-чуть.

Это хорошо или плохо? Наверное, плохо.

Блин... блин... блин! Почему она так редко слушала треп Геныча и его корешей? Наверняка, там же было не только: «...а я её поставлю раком и...».

Жакет Сардынов всё же снял. Бесцеремонно кинув на пол.

Несмотря на то, что в апартаментах было тепло, Лере захотелось поежиться. Не сделала она это лишь по одной причине — Сардынов стоял слишком близко. Нависал над ней, отрезав от всего окружающего мира. Невольно заставляя акцентировать внимание лишь на нем одном.

Даже если бы Лера и захотела, она не смогла бы не обращать на него внимания. Его было слишком много. Дурацкая ассоциация? Ну, и что. Она именно так его чувствовала.

Дорогой парфюм дразнил обоняние. К нему примешался запах табака и коньяка. Сардынов распорядился привезти её после встречи с деловыми партнерами? Скорее всего.

Но все мысли Леры испарились, стоило мужчине дотронуться до ключицы и так же медленно, играючи, спустить тонкую лямку сорочки с плеча.

Валерия молчала. Да и что она могла сказать?

Он в своем праве...

Он также молчал. И его молчание ещё больше накаляло атмосферу.

Одна лямка. Вторая.

Шелковая ткань, чуть задержавшись на холмиках груди, соскользнула вниз и задержалась на талии, где начинался пояс юбки.

— Я знал — тебе подойдет белый цвет.

Почему каждое его слово каменным грузом ложилось на её душу? Почему даже это признание она не могла воспринять, как комплимент.

— Спасибо, я... — начала говорить Лера, но натолкнувшись на его ледяной взгляд чуть прищуренных глаз, резко оборвала себя.

Что снова не так? Она же ответила на его реплику! И только.

— Не надо, — бросил он и опустил глаза.

Его заинтересовали её грудки, прикрытые белым кружевом.

Лера всегда гордилась своим вторым размером. Аккуратные. Красивые. И без лифа периодически по дому можно расхаживать. А какие красивые бюсты на них можно подобрать! И по приемлемой цене. Правда, мама как-то раз, смеясь, заметила, когда они находились в женском отделе: «Лерка, у меня такие же были, пока вас не родила. Думала, «сдуются» после родов и кормления. Нет уж, «богатство» осталось при мне. Твердая четверочка. Тебе она тоже обеспечена в будущем. Это у нас семейное». Тогда Лера фыркнула. Подумаешь! У каждого своя физиология.

Сейчас она засомневалась в своей правоте.

Потому что почувствовала, как груди тяжелеют. Иллюзия? Игра воображения? Всё может быть, она бы не посмела спорить.

— Повернись ко мне спиной.

И снова слова врезаются в сознание! Едва не опрокидывая её на лопатки.

Лера послушно повернулась, молясь, чтобы дрожь в ногах прошла. Стоять становилось всё труднее.

Да сколько можно её рассматривать...

В ней нет ничего интересного! Тело, как тело! Да, стройное, молодое, подтянутое! Но Сардынов с его деньгами и положением видел и не такие — более ухоженные, более роскошные. Что он к ней привязался...

Пока Сардынов не видел, Лера прикрыла глаза и вновь прикусила губу. Ничего страшного не происходит... Не правда ли?

И едва не закричала, когда почувствовала, как два пальца Сардынова коснулись её позвоночника между лопаток и заскользили вниз.

Остановились на поясе юбки, где чуть ниже расположился пояс для чулок.

— Скинь туфли. Ты в них неуверенно стоишь.

Вот за это распоряжение Валерия ему была благодарна. Да, ещё с десятков минут на этих двенадцатисантиметровых штырях, и она останется без ног.

Действовала Лера аккуратно, без лишних движений. Потому что знала — за спиной, в опасной

близости стоит Сардынов. Она чувствовала, как его дыхание легко скользило по её обнаженной коже, смущая и ввергая в пучину неизвестных доселе ощущений. И эти ощущения не относились к разряду приятного томления.

Как только она ступила ногами на пушистый ковер — стало значительно легче. Всё-таки туфли изрядно её напрягали.

Но облегчение было недолгим.

Сардынов приступил к дальнейшим действиям. Конкретно — расстегнул пуговичку на её юбке, а дальше послышался звук расстегиваемого zipperа.

И всё.

Леру раздели. Она осталась стоять перед Сардыновым в белье, чулках и поясе. Скоро начнется основное действие.

К которому она была совершенно не готова.

— Расслабься, Лера. Ты очень напряжена. Ни к чему, — ещё один комментарий совершенно безэмоциональным тоном.

Черт побери, у него хотя бы иногда бывают эмоции?! Валерии захотелось выкрикнуть этот вопрос ему лицо, предварительно послав куда подальше, но она вспомнила пришедшее с утра сообщение от банка, и сильнее закусил губы. Проклятье! Губы тоже кусать нельзя.

Лера постаралась выполнить и это его указание. Благо, каблуков больше не было. Повела плечами, пытаясь сбросить напряжение последней недели. Она не знала — удалось ей это или нет, но, по крайней мере, она попыталась. Тут её совесть чиста.

— Иди на кровать. Приляг.

О-пааааа.

Валерия не должна была удивляться. Она понимала, что такой серьезный мужчина, как Сардынов, который при первой же встрече попросил сделать ему минет, не будет с ней церемониться и в дальнейшем.

Пока она не готова была анализировать ни его слова, ни его действия.

Пока она не готова была думать о ребенке, что должна ему будет родить.

Пока она не готова была ко многому...

Не желая видеть его холеное красивое лицо, по-прежнему на дрожащих ногах, обогнув Сардынова, Валерия направилась к кровати.

Она интуитивно поняла, что спальня располагается в соседней комнате, и не ошиблась.

Единственное, на что обратила внимание Лера — кровать. Большая.

Хотя нет, тут Лера слукавила. Её сознание зафиксировало и три корзины с цветами и несколько аромасвечей.

Кто-то подготовился к её приходу.

Ни каллы, ни свечи, ни легкий аромат не смогли дать ей ощущение расслабленности. Руки непроизвольно потянулись к лифчику, чтобы снять его, но Лера вовремя вспомнила, что Сардынов ничего не говорил про «раздеться». Чертов контролер!

Если так и дальше будет продолжаться, то Лера превратится в заправскую матерщинницу. Надо прекращать выражаться.

Убрав руки с застежки, Лера подошла к кровати.

Легла.

Покрывало ещё до её прихода было убрано, и теперь шелк простыней приятно охлаждал кожу. Лера даже осторожно исследовала серо-зеленую ткань. Мягкая. Наверное, дорогая. Почему «наверное»? Так и есть. В фешенебельном отеле не будут экономить на простынях.

Снова мысли не о том... Может быть, у неё это такой способ самозащиты? Думать, непонятно о чем, лишь бы не о происходящем в её жизни бедламе. Иначе сорвется, сломается. Не сможет с достоинством вынести всего, что ей уготовила Судьба.

Её организм запустил невидимый функционал, позволяющей ей пережить трудные, фатальные для неё минуты.

Ждать пришлось недолго.

Фактически сразу же за ней в спальню вошел Сардынов. В руке он держал стакан с янтарной жидкостью. Сделав пару глотков, поставил его на высокое трюмо с зеркалом в позолоченной раме.

— Сними лиф и трусики. Чулки с поясом оставь. Хотя... Тоже снимай.

На мгновение, когда она услышала первое распоряжение, Лера подумала, что Сардынов затеял с ней игру. Богатый мальчик нашел игрушку для утех. Рассмотрел, решил, что делать дальше. Прочь белье, а вот чулочки для придания эротизма оставим.

Потом он передумал. Почему? Вспомнил, что собирается с ней зачать ребенка. Ребенок...

Господи, не дай ей возможности думать про него... Пожалуйста... Только не сейчас... не в эти секунды... пожалуйста...

Лера, чтобы отвлечься от опасных мыслей, поспешно, неуклюже приподнялась и, не слезая с кровати, интуитивно желая остаться как можно дальше от мужчины, принялась раздеваться. Начала с чулок. Вжик. Скатала один. Вжик. Второй.

С бельем она не церемонилась. Белоснежной кучей опускала его на пол.

Раздеваться в присутствии мужчины, да ещё при освещении, было тяжело. Лера пошла на маленькую хитрость и заставила себя представить, что она на пляже. Там же все ходят полуголыми, и никто никого не стесняется. Даже Лера и та имела в своем гардеробе ну очень не скромный купальник. Который, в конечном итоге, забраковал Геныч. «При мне не оденешь». И точка. Потом, как оказалось, и при его друзьях, и при знакомых тоже. В общем, бикини Лера воспользовалась только дважды. Так и пылился.

Оказавшись полностью обнаженной, Лера снова легла.

На Сардынова она больше не смотрела.

Пока он вел себя относительно адекватно. Не набрасывался на неё, как дикий зверь. Не говорил ничего циничного и оскорбительного. Не глумился.

Но что будет дальше?

А дальше он так же принялся раздеваться.

Лера бы и хотела не смотреть на него и дальше, да не смогла. Её взгляд словно «приклеили» к нему. Вот большими загорелыми руками он не спеша расстегивает пуговицы. Обыденно. Без страсти. Без порывистых движений. Для него вполне привычно, что обнаженная девушка ожидает его в постели.

Раздевался он вполоборота к ней. Вот рубашка полностью расстегнута и снята. Беззаботно брошена на кресло, обитое синим бархатом.

У Валерии невольно ёкнуло в груди. Красивый. Снова в голове промелькнула шальная мысль, что этот мужчина обладает неким магнетизмом, который раз за разом заставляет возвращаться к его внешности. Восточная кровь? Интуитивная уверенность в его силе, как в физической, так и духовной?

Мысль оборвалась.

Потому что Сардынов повернулся к Лере спиной и только шок не позволил ей совершить роковую ошибку.

Глаза девушки распахнулись, дыхание сбилось в груди.

Девушка даже приподнялась на локтях, не в силах совладать с удивлением.

На широкой спине Сардынова виднелись старые затянувшиеся следы от ожогов, имеющие очень странную продолговатую форму. Один тянулся от правой лопатки к позвоночнику. Второй расположился поперек поясницы. Шрамы имели блеклое очертание, свидетельствующее об их давности.

Лера поспешно откинулась на подушки, радуясь, что Сардынов не увидел её реакции.

Что с ним могло произойти в прошлом? На ум приходила лишь авария. Скорее всего, так и было. Лера попыталась вспомнить, что она читала о нем в интернете и поняла, что практически ничего не помнит. Да и не было о нем особых сведений.

Размышления снова оборвались, потому что Сардынов снял брюки, так же бесцеремонно кинув их на кресло.

За ними последовали и черные боксеры.

Лера всё же прикрыла глаза. Она привыкла к обнаженным торсам. Когда растешь с братом, старше тебя на четыре года, то невольно привыкаешь и к его друзьям, что, не стесняясь «пигалицы», занимались во дворе на самодельных турниках. Занимались, хорошо если в шортах. А то, бывало, и в одних плавках. Это потом уже Лера начала понимать, что парни красовались перед ней.

Но Сардынов — другое. Он не красовался. Он разделся, чтобы присоединиться к ней в кровати.

И он уже возбуждился.

Наблюдая, как он идет к ней, Лера снова подавила в себе желание выкрикнуть «нет» и запретить ему к себе прикасаться. Никому не позволяла. Никогда. Берегла себя.

Добереглась.

Сардынов остановился у кровати и медленным взглядом окинул тело Леры. Холодные мурашки побежали по коже. И ничто не дрогнуло у неё внизу живота, никакие мифические «бабочки» там не запорхали. Напротив, мышцы свело судорогой от недоброго предчувствия.

— Бояться не стоит, ничего плохого я тебе не сделаю.

Это он сказал или у неё начались слуховые галлюцинации?

Лера краем сознания начинала понимать, что с ней происходит что-то неладное. Что она перестает адекватно воспринимать ситуацию, что во всем видит один негатив.

Это плохо. Подобными действиями она лишь ухудшает и без того незавидное положение.

— Не... сделаете?

Господи, она ведет себя, как девственница девятнадцатого века! Бекетова, успокойся.

Пожалуйста...

— Нет. Я — не любитель грубого секса. Не любитель жестокости. По твоим глазам вижу, что ты уже достаточно себе напридумывала. Мне это не нравится.

Ему не нравится...

Так и ей не нравится!

Сердце стучало так громко, так быстро, что, казалось, его стук слышал и Сардынов, по-прежнему стоявший у кровати. Обнаженный. С сильным натренированным телом. Возбужденный.

Ему не нравится, но член встал. Замечательно.

— И что... что мне делать? — Валерия не узнавала своего голоса. Низкий, охрипший от волнения.

— Сказал бы расслабиться, да прозвучит тривиально, — его губы искривились в насмешке, которая ещё больше насторожила Леру. Она хотела от него эмоций? Она начинала их получать. — Поэтому сделаем так. Взять я тебя сегодня — возьму.

Без вариантов. Ты меня привлекаешь физически. Мне нравится твоё тело. И то, что оно невинно... особенно. Я не жду, что ты кончишь или воспылаешь ко мне страстью. С этим будем разбираться чуть позже. Сейчас же я хочу, чтобы ты перестала дрожать и, наконец, поняла, что ни рвать, ни жестко насиловать я тебя не собираюсь. Трахнуть — да. Порвать твою девственную плеву — да. Будет ли тебе больно, как ты это воспримешь — зависит от тебя. От себя могу сказать, что зверствовать не буду.

Он её ни о чем не спрашивал. Не уговаривал. Ничего не обещал. Он просто говорил, что собирается делать.

С одной стороны, Лера ему была за это благодарна. Хоть что-то.

С другой... Нянчиться он с ней не собирался.

Возьмет.

Сделает, как захочет.

— Я постараюсь вести себя адекватно... — А что она могла ещё сказать?

Изображать из себя томную женщину — глупо. Плохая из неё актриса. Да и не до кокетства.

Оставалось лишь одно — быть собой.

Сардынов её реплику оставил без ответа. Она его и не интересовала.

Его интересовало другое.

Её тело.

— Раздвинь ножки. Я хочу на тебя посмотреть.

Лера даже сначала не поняла, о чем он. Лишь, когда увидела КУДА направлен его взгляд, послушно развела ноги в стороны.

Сардынов стоял таким образом, что ему прекрасна была видна розовая плоть девушки. Лера, несмотря на абсурдность ситуации, порадовалась, что неделю назад сделала полную эпиляцию — первый раз поэкспериментировать решила. Сейчас бы у неё не было времени, чтобы привести тело в порядок. А как она понимала, Сардынов относился к типу мужчин, что любит ухоженных женщин. Она не ставила перед собой специальную цель понравиться ему, но всё же с облегчением вздохнула, когда поняла, что её тело выглядит надлежащим образом. Неважно, как она на сегодняшний день относилась к Тимуру. Главное, какие отношения у них сложатся в ближайший год.

Ей хотелось, чтобы он к ней относился хорошо.

Бережливо.

Она... она тоже постарается. Ещё непонятно, в чем, но постарается.

Взгляд стальных глаз обжигал. Лера остро чувствовала, как они жадно осматривают её складочки. Медленно. Очень медленно. Дышать становилось всё труднее.

Хотя бы свет притушил...

— Скажи мне, Лера.

Он сделал осознанную паузу.

— Да? — говорить тоже было трудно.

— Тебя здесь касались?

Лера закрыла глаза и сразу же услышала чуть резкое:

— Глаза открой! И на вопрос ответь.

Облизнув пересохшие губы, на которых уже не осталось и следа от увлажняющего блеска, честно призналась:

— Касались. Через трусики. Вернее, пытались. Но я...

Валерия не договорила, не в силах продолжить.

Но, кажется, Сардынову продолжение и не требовалось.

— Не касались. Хорошо.

Он опустил на кровать рядом с её бедрами.

И снова взгляд туда.

— Ты красивая.

Он говорил не про лицо.

Вот совсем не про лицо.

Кровь прильнула к щекам, и Лера невольно собрала покрывало пальцами. Лежать голой под изучающим мужским взглядом было чертовски трудно. Она следила за своим здоровьем и посещала гинеколога с семнадцати лет. Врачом была женщина.

А тут...

Лере хотелось прикрыть глаза. Или не смотреть на Сардынова.

Не получалось.

Почему? Вот почему... Было бы легче.

Наверное, интуитивно чувствовала, что ему не понравится, если она его будет игнорировать. А ей надо — надо! — налаживать с ним отношения!

Только почему ей одной? Или он, сказав, что не собирается её насиловать, подчеркнул тем самым своё лояльное отношение к ней? Ну, да, после минета.

Гадство.

Когда мужские руки дотронулись до её складок, Лера едва не вскрикнула. Как ни готовилась морально, всё равно оказалось неожиданным. Видимо, в глубине души жила надежда, что, несмотря на его слова, отделается одними «смотринами».

— И тебя никто не ласкал губами...

Это уже был не вопрос.

Черт, черт, черт...

Лера мотнула головой.

И всё же закрыла глаза. Ослушалась его. Всего на какие-то моменты.

Зря.

Потому что палец сменили губы.

Вернее, язык.

Он прошелся по складкам, вызвав-таки у Леры шок, с которым она не смогла справиться.

Девушка вскрикнула и дернулась, инстинктивно желая избежать интимных прикосновений. Те эмоции, что обрушились на неё, сложно было как-то охарактеризовать. Они сводились к одному — стыд.

— Тихо... — Тяжелая ладонь легла на плоский девичий живот, что судорожно сжимался от волнения. — Тихо... Лизать тебя сейчас я не буду. Только попробую.

И это с ней?..

С ней.

Валерия отказывалась что-либо понимать.

Она всегда считала, что куннилингус мужчины не особо любят делать. Если лишь испытывают сильные чувства к девушке. Им оральные ласки — пожалуйста. Они же — только от большой и светлой любви.

Тут же... Сардынов.

Он снова опустил голову к её раскрытому лону.

И снова лизнул.

Медленно провел языком.

— Вкусная.

Лера готова была разрыдаться. Что сейчас происходит? Что? Да объясните же ей! Не мучайте! Она сойдет с ума от мыслей, что метались лихорадочно у неё в голове.

Сардынов сдержал своё слово — не стал её... лизать. Рывком подтянул своё тело, очень кстати оказавшись между женских бедер.

Теперь он нависал над ней, и Лера, как никогда ранее, ощутила, насколько она мелкая, и какой он мощный. Именно мощный. Его плечи полностью загородили обстановку апартаментов. Рельефная грудь, переходящая в плоский, не менее рельефный торс с теми самыми пресловутыми кубиками.

Совершенный.

Опасный.

— Тимур, — выдохнула Лера, не сдержавшись. Сложно контролировать себя, когда ты лежишь обнаженная, а между твоими бедрами удобно расположился не менее обнаженный мужчина с эрегированным членом.

— Я не хочу, чтобы ты говорила.

Опять двадцать пять.

Хорошо, она помолчит.

Глаза Леры расширились до предела. Она всматривалась в холодное мужское лицо, пытаясь убедить себя, что Сардынов её не порвет. Он же, вроде бы как, сказал, что будет аккуратным.

Но вот так... без подготовки... Даже ни разу не поцеловал.

Зато полизал.

Кровь снова прильнула к щекам.

Лера замерла, боясь лишний раз вздохнуть, в противном случае, её грудь соприкоснется с грудью Сардынова. А этого делать не хотелось.

С Сардыновым тоже происходили изменения. Дыхание стало глубже. Глаза прищурились.

— Нет.

Лера растерянно моргнула. Что — нет? Он не будет её брать? Он передумал по каким-то причинам? Волна облегчения накрыла девушку с головой. Не может ей повезти во второй раз за день!

Её торжество было преждевременным. И в этом она убедилась очень скоро.

Мужчина подался назад, и сел на пятки. Взгляд антрацитовых взгляд неотрывно прилип к нежному девичью лицу.

— Перевернись на колени и встань «раком».

Губы Леры беззвучно выдохнули «что». Не то ли от удивления, не то ли от возмущения.

— Ты меня поняла, — она разозлила Сардынова, он прищурил глаза сильнее, всем своим видом показывая, что ждет.

Лера с трудом сдерживала удушливую панику, готовую прорваться наружу. Миссионерская поза ему чем-то не угодила. Липкая капелька испарины заструилась по позвоночнику. Девушка неуклюже села. Потом, не смотря в лицо Сардынова — не могла она более выносить его пристальный взгляд слишком холодных глаз! — повернулась к нему спиной.

Встала на колени.

Оперлась на локти.

— Ноги чуть в стороны разведи.

Проклятый контролер!

На глазах всё же выступили слезы. Лере пришлось часто-часто заморгать, чтобы не позволить им сорваться вниз. Дежа вю, да и только.

Видимо, встала она не совсем правильно, потому что одна рука опустилась ей на позвоночник и с силой надавила, прогибая. Вторая тихим шлепком заставила раздвинуть ноги, обнажая Леру ещё сильнее.

Девушка зажмурилась.

— Стой, как стоишь.

Что он имеет в виду?!

Матрас чуть прогнулся, когда Сардынов встал с кровати. Лера не стала поворачивать голову, чтобы узнать, куда он пошел и зачем. Скоро и так всё узнает.

Так и оказалось.

Когда нечто вязкое и прохладное коснулось её лона, Лера чуть слышно пискнула. Смазка. Он наносит на её складочки смазку. Вот и вся прелюдия! Хотя, с другой стороны, не думала же она на самом деле, что, находясь в столь нервном состоянии, когда ни о чем, кроме родных, она думать не могла, в её организме внезапно проснется чувственность, и она увлажнится от ласк незнакомого, более того — купившего! — её мужчины?

Н-да... Это только в любовных романах.

Жизнь — вот она.

Жизнь — это, где Валерия стоит «раком» перед Сардыновым.

Жизнь — это, где нет места ласкам и сочувствию.

Жизнь — это большая головка эрегированного члена, уверенно раздвигающая её складки.

Жизнь... Это обжигающая боль от разрыва девственной плевы.

Было адски больно.

Валерия, глуша крик боли, сжала зубы с такой силой, что они заскрежетали. Боль хлынула в поясницу, опоясав её. Локти задрожали, и Лера чудом не рухнула. Пришлось уткнуться лбом в подушки.

— Сейчас пройдет.

Сардынов не двигался. Давал возможность привыкнуть к себе. Своеобразное проявление заботы?

Сколько они простояли таким образом, Лера не знала. Она, чтобы уменьшить боль, глубоко задышала. Мужской член невероятно растянул её, вызывая жжение.

Решив, что с него достаточно, Сардынов начал двигаться. Аккуратно, но достаточно глубоко.

Его бедра плавно ударились об её. Чтобы контролировать девушку и не позволить той улизнуть, распластаться на кровати, он ощутимо сжал её талию, зафиксировав подобным образом.

Его дыхание так же сбилось, стало тяжелым. Прерывистым.

Лера терпела.

Толчок... толчок... ещё один толчок...

И очень глубокий, что снова заставил её вскрикнуть. Сардынов замер, излившись в неё.

— Всё... всё... тихо.

Она ненавидела его равнодушный тон.

Ненавидела...

Как и себя.

ГЛАВА 9

Лера уснула быстро, несмотря на то, что проспала весь день. Вымоталась эмоционально окончательно.

После того, как Сардынов вышел из неё, он отер себя покрывалом. Крови было немного.

— Иди в ванную.

Лере и самой отчаянно хотелось попасть в неё, смыв с себя кровь и сперму.

Кое-как слезла с кровати и, продолжая испытывать неприятную боль внизу живота и жжение между ног, направилась в указанное направление.

Мылась она под душем. Мылась торопливо, опасаясь, что Сардынов к ней присоединится. А что, взбредет в голову мужику, и скажет — помой меня. И что она будет делать? Второго, даже третьего, если считать утро, раза она не выдержит.

Завернувшись в белоснежный халат и замотав волосы полотенцем, Лера вернулась в апартаменты.

Тимур лежал на кровати, закинув руки за голову. Глаза были закрыты.

— Ложись спать.

Вот этому распоряжению она противиться не стала. Что угодно, лишь бы не продолжение постельного банкета.

Лера мышкой шмыгнула под покрывало, даже не подумав снять полотенце с головы.

Тимур поднялся с кровати и направился в ванную. А Лера снова отметила его шрамы...

Спать на простынях, что хранили следы потери её девственности, было немного жутковато. Может, поменять их? Да зачем?

Спи, Лера, спи. Непонятно, что ждет тебя утром.

Засыпая, она слышала, как Сардынов вышел из ванной. Затаилась, ожидая, что он присоединится к ней на кровати.

Нет. Собрал вещи и вышел в соседнюю комнату.

Вот и славно.

Вот и хорошо.

Ночью она спала беспокойно. То и дело просыпаясь, опасалась, что Сардынов к ней присоединится и продолжит начатое. И радовалась, когда понимала, что её опасения напрасны.

Мышцы живота неприятно тянуло, и утром, проснувшись, Лера первым делом убедилась, что у неё нет кровотечения. Кое-как приведя в порядок волосы, которые снова следовало мыть или хотя бы намочить, чтобы расчесав, они приняли более-менее опрятный вид, она прошлась по апартаментам. Следов пребывания Тимура не обнаружилось.

И что ей делать?

Наскоро помывшись, она связалась с администратором, и уже через десять минут в дверь постучал Дмитрий.

— Добрый день. Ваша одежда, Валерия.

День?

Лера посмотрела на часы. Ого. Первый час. Вот это она спать.

— Дмитрий, спасибо. И... распоряжения относительно меня какие-то были?

Молодой человек кивнул.

— Вернуть Вас в самолет.

Девушка улыбнулась.

— Я быстро.

— Не торопитесь. Вам ещё поесть надо. Завтрак доставят в номер.

Брови Валерии удивленно поползли вверх.

— Хорошо.

Что ни говори, а Сардынов — человек слова. Сказал — будет следить, чтобы она ела, значит, теперь её будут кормить едва ли не с ложки.

Телефон она оставила в самолете. Это была ещё одна из причин, по которой она хотела туда вернуться, как можно раньше. А заодно поговорить с Дианой, узнать, во сколько они вылетают в Москву.

Дмитрий привез ей платье, удлиненный жакет и ботинки на невысоком каблуке. Никаких брюк. Так-с, делаем вывод. Господин Сардынов не любит брюки и джинсы.

Поела она так же быстро.

— Дмитрий, я готова.

Ей не терпелось позвонить Виктору Игнатьевичу. А лучше — встретится с ним. Интересно, сегодня успеет?

Как там мама, Геныч... Надо сделать ещё звонки в больницу. Она договорилась с одной медсестрой, чтобы та за определенную плату дежурила у их палат, присматривала.

В Питере снова шел дождь.

Попав на лайнер, Валерия сразу же столкнулась с Дианой. Та сидела и что-то изучала в ноутбуке. Личная помощница выглядела безупречно — синие платье идеально сидело на точеной фигуре, колготки в тон коже, туфли на высоком каблуке. Но не на двенадцатисантиметровом.

— Диана, добрый день. Как хорошо, что я Вас встретила, — Валерия сразу решила уточнить все интересующие её вопросы.

— Привет, Валерия. Вижу, у Вас хорошее настроение.

— Нормальное. Диана, а скажите, Сардынов... — при упоминании фамилии работодателя, брови Дианы демонстративно выгнулись. Пришлось исправиться. — Тимур. Тимур не говорил, когда мы сегодня вылетаем в Москву?

Диана поднялась с диванчика и расправила неглубокие складки на платье.

— Мы задерживаемся, — ответила она.

— Как задерживаемся? — У Леры что-то оборвалось внутри.

— Очень просто. На день или два.

— Но мне сказали, что мы летим в Питер на выходные! — в голосе прорезались истерические ноты.

Диана нахмурилась.

— И кто же Вам сказал?

— Анатолий Верестов.

Диана легко пожала плечами.

— Планы изменились.

— Вы не понимаете!.. Мне надо в Москву!

— Вам — надо, а Тимуру — нет.

Сказала, как отрезала. Поставила Леру за место.

Лера часто заморгала, сжимая от бессилия кулаки.

Заметив реакцию девушки, Диана сделала несколько шагов к ней и остановилась рядом, обдав её запахом своего элитного парфюма.

— Валерия, послушайте моего совета, перестаньте нервничать. Никому не нравятся нервные девушки. Всё под контролем.

— Нет, Вы не понимаете...

— Понимаю! — жестко оборвала её Диана, сверкнув темными глазами. — Даже больше, чем Вы предполагаете. Тимур связался с Виктором и уладил все вопросы.

У Леры возникло чувство, что ей дали под дых. Со всей дури.

— Виктор... Это Виктор Игнатъевич? — проблеяла она не своим голосом.

— Да. Вагизов.

— И они знакомы с... Тимуром?

— Да, Лера, они знакомы, — Диана разговаривала с ней, как с маленькой. Всё ей разжевывала, но в глазах ассистента мелькнуло зарождающееся недовольство. — Так что, я ещё раз повторяю — перестаньте нервничать. Всё хорошо. И не беспокойте сегодня Вагизова. Он с Вами сам свяжется.

О, даже так. То есть теперь Виктор Игнатъевич снизойдет до общения с ней?

— А как же договор...

— Всё будет, — Диана обошла её, сочтя разговор законченным. Но сделав пару шагов, остановилась. — Да, Валерия, едва не забыла... Сбили Вы меня своим паникёрством. Отдохните сегодня хорошо. Потому что вечер у Вас предстоит насыщенный.

— Что значит насыщенный?

На Леру навалилось слишком много информации. И если уж пошёл откровенный разговор, она сразу предпочла расставить все точки над «i».

— Тимур распорядился достать для Вас костюм одалиски. Я так понимаю, он желает, что бы Вы для него станцевали. Поэтому приготовьтесь.

Более ничего не сказав, Диана ушла.

Лера же не дошла до спальни, опустилась на стоящий поблизости пуфик.

Интересно, а что-то осталось сокрытым от Сардынова? Или он и его люди прошлись по её биографии вдоль и поперек? Лера истерически усмехнулась, чувствуя, как в душе зарождается злость.

В пятнадцать лет она вместе с девчонками увлеклась восточными танцами. Было интересно попробовать себя в образе одалиски. В те годы всё это воспринималось шуткой, игрой. Из них троих никто всерьез не воспринимал данное увлечение, они не занимались танцами серьезно, не было спортивного интереса.

Спустя пять лет вот оно, во что обернулось.

И Вагизов. Какими судьбами он пересекается с Сардыновым?

Одни вопросы, от которых разболелась голова.

Права Диана лишь в одном — ей стоит приготовиться.

Пока всё складывалось странно.

С Сардыновым толком не общаются. О ребенке ни слова. Может, и к лучшему...

Да и упоминание Берестова Диане явно не понравилось. Два личных помощника враждуют за фаворитство?

Пройдя в комнату, Лера нашла смартфон. Несколько сообщений от девчонок. Пропущенный звонок от медсестры. С замершим сердцем Лера перезвонила ей, и та подтвердила, что брата и маму перевезли в другую клинику. Состояние их стабильно критическое. Оба в коме. Важен каждый день. Уже каждый час.

Лера плохо разбиралась в медицине, но даже для неё было понятно, что такое сломанные позвонки, порванные связки сухожилий, травмы шеи, резано-колотые раны, внутрибрюшное кровотечение, вдавление головного мозга, разрыв селезенки. И многое другое... На двоих едва ли не полный комплект.

Но оба живы.

Врач реанимации так и сказал: «Чудо, что они остались живы. Но Вам, Валерия, понадобится ещё одно чудо, чтобы они продолжили жить».

Чудо заключалось в адресе клиники Вагизова, где работали лучшие нейрохирурги и другие специалисты.

Лера помнила, как не хотела отпускать родных в то роковое воскресенье.

— Послушайте, может, всё-таки не поедете? Час поздний. Дорога. Все будут возвращаться в город...

Сердце разболелось в дурном предчувствии. Она говорила себе, что всё это мистическая ересь.

И всё же...

— Давайте на денёк у меня ещё задержитесь, а?

— Лерка, хорош что ли, — брат лучезарно улыбнулся и сжал её в медвежьих объятиях. За последний год вымахал невероятно. Настоящим бугаем стал.

Они полгода как разменяли их трешку в центре на однушку в Восточном Дегунино и на дом в подмосковном Дмитрове, и теперь ездили друг к другу в гости. Брат уехал с матерью, Лера осталась учиться.

Она их до последнего не хотела отпускать.

Отпустила.

А через четыре часа позвонил дежурный из бригады «скорой помощи»...

Лера тряхнула головой, прогоняя воспоминания.

Не сейчас. Не сегодня.

К шести доставили её вечернее одеяние. Открывая коробки, Лера не сомневалась, что увидит нечто невообразимо красивое. Так и оказалось.

Персиковый наряд танцовщицы беллиданса. Лиф с эффектом пуш-апа, расшитый золотыми нитями и полудрагоценными камнями. Юбка, состоящая из множества шелковых юбок разной длины, с заниженным поясом, так же расшитый украшениями. На ноги — ничего. Будет босой.

Смотря на это небольшое произведение искусств, Лера задавалась одним и тем же вопросом — для чего Сардынову понадобился её танец? Она — не профессиональная танцовщица. Пытается таким образом развлечься? Она его не понимала.

Мог бы, как и вчера. Отель и указания о позе.

Приняв душ и выпрямив волосы феном, Лера принялась одеваться. Она не знала — останется ли она в лайнере или её снова куда-то отвезут.

Костюм сел на неё, как пошитый на заказ. Пуш-ап подчеркнул округлость и объем груди, камни на поясе юбки — тонкую талию, переходящую в округлые бедра.

Лера, окинув себя критическим взглядом, устало показала отражению язык. Как её ни наряжай, черные круги и тревогу в глазах никуда не денешь.

Но прихоть барина — закон.

Около десяти, когда Лера почти дремала, за ней пришли. Мужчина, что встречал её вчера у трапа. Он, сказав что-то на незнакомом языке, жестом попросил следовать за ним.

Лера, снова чувствуя, как суматошно бьется сердце и адреналин в крови зашкаливает, поднялась, поправила юбки с лифом и направилась за ним.

Ещё один вечер в компании загадочного и опасного в своей холодности Тимура Сардынова.

Но Лера ошиблась.

Её проводили в ту комнату, где она знакомилась с Тимуром. Правда, убрали лишнюю мебель — несколько столиков, пуфиков. Расчистили территорию для танца.

Тимур вальяжно восседал на диване, раскинув руки по спинке.

Лера готова была ему улыбнуться, собираясь продолжить налаживать отношения со своей стороны.

Но её улыбка замерла, когда она увидела, что Тимур не один.

Напротив него, на другом диване, сидели двое мужчин. Один европейского вида, в костюме. Второй, несомненно, был арабом. Белоснежная туника с черным халатом и таким же поясом сказали многое о его национальности. Да и головной убор, состоящий из платка, опоясанного жгутом, подтвердили её предположение. Куфия, кажется, он назывался.

Как только Лера появилась в комнате, мужские разговоры стихли. Зато взгляды собравшихся остановились на ней.

Бежать...

Какая-то ошибка...

Недоразумение...

Лера часто задышала, не понимая, что происходит.

Кто эти люди — понятно, гости Сардынова. Но что они делают здесь? Вернее, для чего Сардынов её позвал, принимая гостей?

Ответ последовал быстро.

— Станцуй для нас, Лера.

ГЛАВА 10

Она станцует.

Конечно.

Куда же она, мать вашу, денется...

Лера собой гордилась. Именно гордилась.

Несмотря на обиду, негодование, страх, что захлестнули её одновременно вместе с яростью, она улыбнулась. Именно той улыбкой, которой намеревалась поприветствовать Тимура, когда думала, что он один. Что он, даже возможно, устроил для них ещё один романтический вечер.

Романтика получилась малость искаженной.

При свидетелях.

Хотя и вчера... Цветы и свеча — романтика? Да знаете, где она видела такую романтичность!

Лера злилась всё сильнее. Её улыбка становилась всё маняще.

— Добрый вечер, — негромко произнесла она, скользнув взглядом по гостям и ни на ком конкретно не задерживаясь.

Гости коротко кивнули в знак приветствия.

Особенно Валерию насторожил араб. Она не задавалась вопросом, что он делает в обществе Сардынова. У последнего могут быть деловые отношения с представителями Востока. Ей не понравилось, что она будет перед ним танцевать. Наслышана про арабских мужчин.

Ей вообще не нравится, что она будет танцевать...

Интересно, а развлечения самого Сардынова и его гостей тоже прописаны в контракте? Это тоже входит в категорию «покорность»?

Лера, о чем ты... О чем...

За несколько тысяч километров в одной из лучших столичных клиник лежат в коме мама и братишка. Их жизнь напрямую зависит от тебя. Только от тебя. От твоей выдержки. От твоей стрессоустойчивости. От твоего умения жертвовать чем-то во имя самого дорогого.

Плевать на Сардынова.

Плевать на его гостей.

Надо — она и голой станцует. На разбитом стекле. Чтобы ноги в кровь. Как душа... Лишь бы знать, что родных прооперируют.

Что они очнутся, придут в себя. Встанут на ноги. Будут жить полноценной жизнью. Улыбнутся ей.

Да, возможно, правда и всплывет наружу. И Геныч с мамой посмотрят на неё с укором. Скажут, что она сошла с ума. Что она не имела права жертвовать собой. Она лишь покачает головой — имела. Ещё как имела! Потому что Валерия ни на секунду, ни на мгновения не сомневалась, что мама отдала бы последнее ради неё и Генки. И брат. Он пошёл бы на крайние меры, чтобы вытащить их с того света. Просто у мужчины и женщины эти «крайние меры» немного разнятся.

Потому что они — семья.

Потому что по-другому никак.

Семьей силен человек.

Семьей...

В грудь, словно воткнули кол. Мысли пронесились у неё в голове, как сумасшедший разрушительный вихрь.

И если кто-то ей когда-то скажет, что она — дешёвка, что она — сволота, продавшая своё тело и ребенка, что выносила, она смолчит в ответ.

За ней правда.

И никто её в этом не переубедит.

Никто.

Она пойдет на всё, чтобы снова увидеть улыбки родных. Стерпит любые унижения. Она — молодая. Она всё снесет. Чтобы потом забыть.

Она уже потеряла отца, рак унес его, когда Лере было семь. И не позволит ещё одной потери свершиться в её жизни.

Не позволит.

В комнате зазвучала приятная восточная музыка. Продолжая изображать на лице беспечность, хотя сердце обливалось кровью, закатывалось и, казалось, сейчас оно не выдержит и разорвется на мелкие кусочки, Лера, делая акцент на Сардынове, прошла в середину комнаты и качнула бедрами.

Господа желают развлечься?

Что ж, пожалуйста.

Кто платит, тот и музыку заказывает — известная присказка.

Она постаралась абстрагироваться. Забыть, где находится и перед кем танцует, хотя, стоит признаться, это было сложно.

Как только она начала исполнять танец живота, — танец соблазна, танец искушения, — глаза Сардынова прищурились. И если брать во внимание их краткие, но столь насыщенные в эмоциональном плане встречи, она сделала вывод, что Сардынов не остался безучастным к её исполнению.

Так же, как и другие гости.

Европеец с ленивой улыбкой наблюдал за её исполнением. Араб же подался вперед, ловя взглядом черных глаз каждое её движение. И этот взгляд не нравился Валерии всё сильнее, поэтому она решила не смотреть на арабского гостя.

Она поздоровалась с ними, выказала уважение — хватит с неё.

Танец длился бесконечно. Так казалось Лере. Она давно не танцевала, и иногда в её движениях сквозила неловкость, угловатость. Изображать пылкую страсть не входило в её планы. Если Сардынову сообщили, что она увлекалась восточными танцами, то он знает, что она забросила их почти три года назад. Как вспомнила, так и исполняет.

Босые стопы приятно касались мягкого ковра. Эта была единственная приятность происходящего.

Когда музыка стихла, и Лера замерла перед Сардыновым, пытаясь восстановить сбившееся дыхание, раздались аплодисменты. Девушка вздрогнула и быстро обернулась.

Аплодировал араб. На его лице застыло неприкрытое восхищение.

— Великолепно, — сказал он на чистом русском с легким акцентом.

У Леры сжались мышцы живота.

Нет... Нет... Она совершенно не хотела нравиться друзьям Сардынова. Она с ним подписала контракт! Но мало ли, что ещё тому придет в голову. Думать о худшем «капризе барина» не хотелось.

Иначе — пропасть. Темнота.

— Спасибо, Лера, ступай к себе.

Его холодный голос очень скоро начнет ей сниться в кошмарных снах.

Повторять дважды не пришлось. Снова коротко кивнув, Лера поспешила к себе в комнату, подальше от мужчин, подальше от их заинтересованных, а то и возбужденных глаз.

Лишь когда за ней плавно закрылись двери, девушка позволила эмоциям выйти наружу. И первой её реакцией была накатившая тошнота.

Зажав рот рукой, Лера добежала до ванной, где её вырвало над унитазом. Постояв некоторое время над ним и позволив спазмам окончательно отступить, Лера поднялась с колен и пошла полоскать рот.

Мерзко.

На себя в зеркало не смотрела.

Не могла.

Наскоро умывшись, вернулась в основную комнату, чтобы там застать Диану.

Кого-кого, а её сейчас она видеть не желала. Она в принципе никого не хотела видеть.

— Валерия? — помощница выжидающе посмотрела на девушку.

Лера подошла к одному из кресел и вцепилась руками в его спинку.

— Уходите, Диана.

— Я так и думала, что Вы чрезмерно эмоционально отнесетесь к просьбе Тимура. Лера сжала губы.

— Уходите.

Диана поморщилась.

— Нет. Вам с кем-то надо сейчас побыть. Возможно, поговорить.

Лера скривила губы.

— С Вами? И о чем же мы будем разговаривать? Вы работаете на Сар... Тимура.

— Вы — тоже.

Ах, да, она тоже.

Только должности у них разные. И Диане, вряд ли когда-то приходилось танцевать беллиданс.

— Приходилось.

— Что? — Лера непонимающе уставилась на женщину.

— Мне тоже приходилось танцевать перед незнакомыми мужчинами. И мой наряд был куда откровеннее.

Лера насторожилась. Откровения личной помощницы не к добру. С какой стати она решила с ней посплетничать?

— Это был, наверное, Ваш выбор.

Лера не желала сдавать позицию. Не желала ничего говорить Диане. Они и без её откровений о ней достаточно знают. Отлично покопались в её жизни.

Некоторое время Диана молчала. Пристально смотрела в лицо Лере, потом её губы медленно

растянулись в хладнокровную улыбку. С такой улыбкой Лера сама танцевала десять минут назад.

— Да, конечно, это был мой выбор.

Она эту реплику произнесла ТАК, что Лера невольно вздрогнула и впервые подумала, а так ли проста личная помощница Сардынова? Что скрывается за её холемым спокойным лицом? Какое прошлое таят темные глаза?

— Приятной ночи, Валерия.

Диана попрощалась и ушла, оставив Леру одну, которая так и не поняла, зачем к ней приходила ассистентка.

* * *

— Хорошая девочка, брат.

— Да, Тамим, хорошая.

— Даже очень.

Тимур подошёл к бару и налил себе и другу ещё бренди.

После того, как Георг их покинул — решил продолжить развлечение с танцовщицами, только теперь посмотреть приватный танец, они остались вдвоем.

Им было, что обсудить.

— Но скованная уж сильно. Ей не мешает расслабиться.

Тимур пожал плечами.

— Давно она с тобой?

— Второй день.

— Любовница?

— Ещё не понял.

Тамим негромко засмеялся, и Тимур вспомнил, как одна женщина сказала про смех Тамима — точно жемчужины падают на бархат. Воистину так.

— Расскажешь?

— Рассказывать пока нечего. Она на испытательном сроке. Эмоциональные качели, не мне тебе о них рассказывать. Я ищу женщину, что родит мне ребенка. Я ищу сильную женщину. Способную не согнуться под тяжестью обстоятельств. С характером.

— Ты ищешь настоящую женщину, мой брат, — Тамим принял стакан и отсалютовал. Тимур отсалютовал в ответ.

— Я хочу ребенка. И мне нужна женщина, что его выносит. Но с хорошими генами.

Стойкая. Борец.

— Чтобы у твоего сына не было шанса стать мямлей и размазней? — пошутил араб. Тимур хмыкнул.

— Так точно.

— И какой срок ты дал девочке?

— Две недели, — глаза цвета стали блеснули. — Две недели, Тамим. Не выдержит — отпущу. Хорошо вознагражу. Распоряжусь, чтобы помогли. Чтобы позаботились о ней и её родных. Выдержит — продолжим работать дальше.

Тамим осушил стакан и негромко задумчиво произнес:

— Девочка выдержит.

— Вот и я так же думаю, брат.

ГЛАВА 11

Устав ждать, Валерия легла.

Переодевшись в белую — у кого-то пунктик на этот цвет — обнаруженную на кровати шелковую сорочку, она некоторое время посидела в кресле с закрытыми глазами.

В голове — спасительная пустота.

В сердце — дыра.

Ни чувств, ни эмоций.

Её организм снова на её стороне, дал небольшую передышку.

Посидев так с час, Лера почувствовала, что её клонит в сон. Сколько ни спит за последние сутки, всё равно хочется. Никаких указаний по поводу того, что ей следует дожидаться Сардынова, не было.

И она со спокойной совестью отправилась спать.

Кровать в данной комнате находилась в глубокой нише, создающей иллюзию отдельного помещения. Естественно, она была огромных размеров. Не менее двух с половиной метров в ширину. Длина ещё больше. Для чего такие кровати выпускают? Трахадром, процитировала Лера молодежный сленг.

Да ещё на лайнере. Н-да, у его владельца специфические вкусы.

Откинув шелковое покрывало и аккуратно его сложив в ногах, Лера забралась под одеяло и сразу же уснула.

Кому надо — разбудят.

Так и оказалось.

Просыпаться она не желала, и когда почувствовала легкий холод, возникший предположительно от того, что с ней стянули одеяло, протестующе фыркнула.

Она хочет спать и ни какие черти её не разбудят.

Но в её жизни появился кое-кто посерьезнее.

Когда до ноги Леры кто-то дотронулся, девушка спросонья не поняла и испугалась.

Привыкшая последние месяцы жить одна, она никого не приглашала в гости. Одиночество её вполне устраивало. Кошку планировала завести, но чуть позже.

И тут прикосновение.

Лера распахнула глаза и закричала.

Чтобы сразу же почувствовать, как рот зажала сильная ладонь.

— Не шуми.

Голос Сардынова она узнает среди сотен. Даже спросонья.

Реакция на его появление была вполне узнаваемой — сердце сначала сжалось, потом забилось сумасшедшим стаккато. Глаза широко распахнулись, сон мгновенно рассеялся.

Руку с её рта он убирать не спешил.

Кто-то приглушил в комнате свет, и Лера не могла видеть лицо Сардынова четко. Может даже, и к лучшему. Потому что холод его глаз её смущал.

Она осторожно, стараясь не провоцировать мужчину, подняла руку и коснулась его ладони, зажимающей её рот, показывая, что желает, чтобы её освободили. Она старалась не делать резких движений. Да, он зажал ей рот, потому что она закричала... Но почему сейчас не отпускает?!

Мужчина не делал более никаких движений. Молча смотрел на побледневшее лицо Леры. Девушка с каждой мучительно медленно идущей секундой дышала всё тяжелее, шумнее.

Она старалась не паниковать, не задрогать ногами, не попытаться вывернуться ужом из-под руки Сардынова.

Начнет сопротивляться — разозлит. Попробует убежать — пробудит в нем инстинкт охотника, что дремлет среди каменных джунглей. Если удастся всё же убежать, куда она денется с лайнера? Двери не открыты. Сардынов догонит и тогда...

Он убрал руку.

Лера не смогла сдержать вздоха облегчения, что не остался не замеченным мужчиной.

— Почему боишься?

Хороший вопрос.

И, правда, чего ей бояться? Находится в незнакомом месте с почти незнакомым мужчиной в окружении чужих ей людей! Отдай он команду, и они улетят в неизвестное направление. Ей абсолютно нечего бояться! И переживать тоже ни о чем не стоит! А стоит расслабиться и получить удовольствие, да?

— Я спала.

Мужчина хмыкнул. Непонятно, был доволен он её ответом или нет.

Леру насторожило другое — от Сардынова ощутимо пахло алкоголем.

А пьяный незнакомый мужчина опасен вдвойне. Она его и трезвого не понимала. По своим личным наблюдениям и разговорам с другими людьми, Лера сделала для себя вывод, что пьяные мужчины делятся на две категории. В одних просыпается бес, агрессор, которому необходимо выплеснуть свою дурь на других. Это те, кто ищет приключения на свою задницу, встречаются в драки, темные истории, частенько вымещая злость на близких. Вторая категория — «лапушки». Эдакие добряки, что улыбаются и несут всякую чушь. Последних — единицы. В большинстве своем мужчины попадают в первую категорию.

Сардынов явно ко второй не относился.

Пусть лицо и расслабленное. Пусть не ругается. Не сыплет матерщинными словами и угрозами. Но его снятый и позабытый где-то пиджак, отсутствие галстука, расстегнутые верхние пуговицы рубашки сказали о многом. И ещё энергетика. Давящая. Угнетающая. От которой хочется скрыться, спрятаться. Забиться под то же одеяло.

— Вижу.

Его короткие рубленые фразы смущали. Словно робот, а не человек!

Сардынов сидел на краю кровати, рядом с Лерой. Его тело не соприкасалось с её, но она не обманывала себя — одно движение и Сардынов навалится на неё.

И сегодня он вряд ли будет использовать смазку.

Про то, что у неё сейчас «случится» секс — даже думать не хотелось. Особенно, если учитывать, какой секс будет.

Поэтому необходимо было сделать всё, чтобы его избежать.

Только что?

Она лежала на кровати в сорочке, отороченной кружевом на груди. Оно больше подчеркивает, чем скрывает. Да, сорочка ниже колен, но опять же — разрез до бедер с обеих сторон. Извращение, а не сорочка.

Хотя, чего уж тут греха таить, листая каталоги с женской одеждой и гуляя по торговым центрам, невольно глаз задерживался на подобных воздушных произведениях искусств. На их ценниках, кстати, тоже. Заоблачных.

Лера понимала, что для любого взрослого нормального мужика на данный момент она выглядит привлекательно. По поводу очень или нет — не знала. Глаза, наверняка, заспанные, да и волосы растрепанные. Но кому нужны её светлые глазки? А вот упругие грудки и

стройные бедра — да, пожалуйста.

Не зная, что ему сказать, Лера продолжила выжидать.

И дождалась.

Когда его рука опустилась ей на колено, девушка морально приготовилась — началось.

Какую позу сегодня он скажет принять?

Мужская рука скользнула к разрезу — будь он неладен! — и двинулась выше.

Лера лежала, не двигаясь.

Кстати... Он ни разу, кроме разве что минета, не попросил дотронуться до него, как-то откликнуться на его прикосновения. То есть ему не нужна от неё никакая реакция?

Рука остановилась на бедре и длинные пальцы начали легко гладить кожу, вызывая у Леры огромное желание сбросить руку.

— Я сегодня выпил лишнее.

Признание Сардынова прозвучало, как гром среди ясного неба.

Она заметила его состояние, но то, что он признался — настораживало.

— Такое редко, но случается.

Лера молча слушала.

Что дальше?

Дальше последовало ещё одно признание.

— Ия становлюсь излишне говорливым. Могу сказать лишнее, — на лице всё такое же непроницаемое выражение. — Может возникнуть желание задать мне некоторые вопросы. Я отвечу... скорее всего... Но утром я буду помнить всё. Что и кому говорил.

Если вначале Лера слушала его признание с долей интереса, то от последних предложений у неё по спине побежали холодные мурашки. Они прозвучали, как открытая угроза. Предупреждение, которое нельзя проигнорировать.

— Я... поняла, — выдавила она из себя, и почувствовала, как пальцы сжали бедро осязательнее.

— Умная девочка. Хорошая.

Как котенка похвалил, что сходил в лоток.

— А теперь скажи мне, Лера, вот что...

Он сделал паузу, во время которой она успела несколько раз задержать дыхание.

— Да? — Он молчал, и она осмелилась напомнить, что он не договорил.

— У тебя кровит?

Черт! Черт. Черт...

— Жжет.

Смысла лгать не было. Ему проверить не составит большого труда.

И снова пауза.

— Значит, жжет... Ожидаемо.

Несмотря на полумрак, девушка заметила, как Сардынов прищурил глаза и сжал губы.

— И ещё... Ты умеешь кончать?

Вот так вопрос!

Кровь прильнула к щекам девушки, дыхание сбилось, стало более тяжелым, а сердце опять слишком интенсивно забилося.

— Я была девственницей до вчерашнего дня, — напомнила она немного раздраженно.

— Ты меня поняла, Лера.

Вот этим предложением едва ли не придавил. Как он так умеет — одними словами создать непреодолимый эффект давления?

— Не совсем.

— Ложь — не лучшее начало общения, — очередная пауза, которую выдержать ещё труднее. — Хорошо... Спрошу иначе. Ты ласкала себя сама? Трогала свои губки? Изучала своё тело?

Если можно было бы покраснеть сильнее, с Лерой именно это и случилось бы.

— Я...

— Правду, Лера, правду, — а вот сейчас его голос понизился, приобрел сексуальную хрипотцу, и его можно было сравнить с мурлыканьем кота, что увидел сметану.

Хотя, какой кот.

Тигр.

Или лев.

— Я... ласкала себя, — признание далось с огромным трудом.

Вот, значит, какие он разговоры предпочитает вести по пьяни. А что, его служба безопасности не собрала данные на эту деликатную тему? Пропустила?

— Кончала?

Руки сжались в кулачки.

— Наверное, — Лера нервно сглотну. — Не знаю точно...

— Не знаешь, значит...

— Не уверена.

— Но тебе нравилось? То, что ты делала сама с собой? Черт...

— Да.

Она могла соврать. В принципе.

Но не смогла.

Рука с бедра исчезла.

Сардынов поднялся.

— Отдохни, Лера. Утром мы вылетаем.

Сказал и вышел.

Что это было?

Что, черт побери, это сейчас было...

ГЛАВА 12

Утром Лера не видела Сардынова. Зашла Диана и попросила быть аккуратной — они взлетают.

Слава Богу.

Полет для Леры прошёл, как в тумане. Она каждые пять минут смотрела на часы, ей не терпелось вернуться в столицу и заняться своими делами.

Первым делом — клиника. Узнать, что и как. Сделали ли операции. Если да — как они прошли. Если нет — почему медлят и на какое число назначили. Поступили ли деньги. Неизвестность страшила и нервировала больше всего.

Спускалась она с трапа вместе с Дмитрием.

— По поводу меня были какие-то указания? — спросила Валерия на всякий случай, уже мечтая поскорее оказаться у себя в квартире, переодеться и поехать на встречу с Вагизовым.

— Нет. Только отвезти вас в коттедж.

Лера едва не споткнулась. Устояла и быстро обернулась на Дмитрия, шедшего сзади.

— В какой коттедж? — она понимала, что вопрос прозвучал глупо, но он вырвался самопроизвольно.

Дмитрий спокойно ответил.

— Сардынова.

Лера устало провела рукой по лбу. Её мало заботило, как она выглядит в глазах окружающих,

неприятно было самой чувствовать себя глупой.

— Мне надо к себе домой.

— Валерия, это не ко мне. Все вопросы через Тимура Олеговича или через Диану с Анатолием.

Где-то на задворках сознания проскользнула мысль, что отчество не подходит Сардынову. Не вяжется с его именем и внешностью. Но это её вообще не касалось.

Они спустились с трапа и Лера огляделась. Кроме них на специально отведенной для частных рейсов полосе никого больше не было. И где «начальство»? С новым днем к Лере вернулся и здоровый цинизм. К «начальству» она относилась Диану с Берестовым.

А Сардынов... Это Сардынов.

Погода в столице была более приятной. Пусть и не теплой, солнечной, по крайней мере, без дождя.

— Дмитрий, а где Диана? Как мне с ней связаться?

Молодой человек замешкался.

— Очень надо?

— Очень.

Водитель достал из внутреннего кармана кожаного пиджака телефон и нажал на вызов.

— Диана, здесь Валерия хочет с вами поговорить. Хорошо, сейчас передам, — Дмитрий протянул Лере смартфон.

Лена благодарно улыбнулась и тихо выдохнула:

— Спасибо, — и сразу же переключилась на разговор с помощницей. — Диана, ещё раз здравствуйте. Дмитрий сообщил, что меня забирают в дом Сардынова. Я против.

Диана прокашлялась и произнесла:

— Доброе утро, Валерия. Ваше «против» — обоснуйте его, пожалуйста.

— Мне нужно попасть в мою квартиру. Съездить в клинику. Встретиться с врачом. Попасть в универ. Мне...

— Я вас поняла, — Лере показалось или в голосе Дианы проскользнула усталость? — Давайте поступим так, Валерия. Но сразу оговорюсь — это в последний раз. Видимо, Анатолий вас недостаточно проинструктировал, раз вы до сих пор ещё не поняли...,

— чего Лера не поняла, Диана не уточнила. — Мне с вами следует обстоятельно поговорить. Думаю, вечером сегодня это и стоит сделать.

Лера нахмурила брови.

— Диана, вы о чем?

— О вашем положении, Валерия, — в голосе женщины послышались металлические нотки, заставившие Леру почувствовать злость. Она терпеть не могла, когда с ней разговаривали, как с маленькой. — Сейчас же мы поступим следующим образом. Я приставляю к вам Дмитрия. То есть он в вашем распоряжении на весь день. Занимайтесь своими делами. Посетите клинику, университет. Кстати, по поводу университета тоже рекомендую подумать о свободном посещении. И прежде чем вы мне начнете доказывать, что вы с этим категорически не согласны, я тоже рекомендую свои доводы придержать до вечера. Далее... Видимо, Верестов был с вами не достаточно точен, и вы многого не поняли. В первую очередь, по поводу места вашего жительства. Теперь это дом Тимура. Не ваша квартира. Валерия, а сейчас, извините, у меня дела. До встречи вечером.

Лера с легким удивлением примешенным с раздражением слушала, как в телефоне раздалось пицание.

Её только что отчитали, как совершившего проступок ребенка. Неприятное чувство. Лера передала смартфон Дмитрию и, нахмурившись, спросила:

— А Диана на самом деле так крута, как кажется?

У Дмитрия от её вопроса дернулась левая бровь. Видимо, молодой человек пытался сохранить невозмутимость, когда ему захотелось улыбнуться или ухмыльнуться.

— На самом деле крута. У неё много полномочий.

— А кто из них ближе к Сардынову — она или Анатолий?

— Валерия, я не уполномочен обсуждать хозяина и его окружение, — уже более сурово ответил водитель.

Лера негромко вздохнула.

— Извините. Понимаю, — никто не желал лишаться работы из-за глупых сплетен.

Неприятный осадок на душе остался после разговора с Дианой. Ещё возникли вопросы к Берестову. Почему он не сказал ей, что она должна будет в скором времени переехать к Сардынову? Когда речь зашла про вещи, она поняла, что ей необходимо собрать сумку для поездки в Питер.

Наверное, всё же это она неправильно его поняла. Если подумать, неужели Сардынов каждый раз будет давать распоряжение своим людям, чтобы они выцепили её из дома или университета, когда она понадобится ему для... определенных нужд? Любовница всегда должна находиться под боком.

Возмущение на Диану сменилось возмущением на свою недалёковидность.

Да, им надо поговорить, и ей надо попросить, чтобы ей ещё раз многое объяснили.

— Дмитрий, отвезите меня к дому, откуда забирали. Мне надо дособирать вещи.

— Хорошо.

Ей не терпелось позвонить Виктору Игнатьевичу, но Лера решила, что лучше сразу увидится с ним. Да и договор об оказании платных услуг клиникой подписать надо. Поэтому, пока они

ехали к её дому, она переменяла решение.

— Дмитрий, Диана сказала, что сегодня днем я свободна, и вы в моем распоряжении, — эх, была не была — раз ей выделили личного шофера, почему не воспользоваться? Глупо разъезжать на метро, когда под рукой машина.

— Так и есть.

— Тогда я сейчас быстро переоденусь и мы с вами съездим в клинику к моим родным?

— Куда скажите, Валерия, туда и отвезу.

Дмитрий ей импонировал. Приятный молодой человек, не позволяющий себе лишнего в плане комментариев и эмоций. Четко соблюдал рабочую субординацию.

Валерия переступила порог квартиры, когда в сумочке раздался знакомый рингтон. Вынув телефон, увидела, что звонит Серый, друг Геныча.

— Привет, Сереж.

— Привет, мелкая. Ты где? Ещё дома?

Лера прикусила нижнюю губу. Врать не хотелось.

— Да, но сейчас я уже уезжаю.

— Стой, где стоишь. Мы с Михеем будем у тебя через минуту.

— Сереж, я...

Она хотела сказать, что не настроена на встречу с друзьями Геныча, не готова отвечать на их вопросы, да и вообще поднимать болезную тему, но опоздала. Серый нажал на отбой. Вот же несносный тип!

Геныч, Серый и Михей — «закадычная» троица с школьной скамьи. Именно Серый и Михей были рядом с ней в больнице, когда туда доставили маму и брата.

Лера сжала виски руками. И зачем они к ней придут? Снова душу бередить?

Она даже не успела отойти от двери, как раздался звонок. Видимо, на самом деле, были где-то рядом.

Удостоверившись в «глазок», что это друзья Гены, Лера открыла дверь.

— Привет, мелкая.

— Ещё раз привет.

По сравнению с ними она на самом деле была мелкой. И Сергей и Миша активно занимались спортом, и рост оба имели не меньше метра восьмидесяти.

Парни замялись на пороге.

— В общем...это... мы поняли, что ты куда-то торопишься, так что проходить и навязываться на

чай не будем. Как-нибудь потом угостишь, — Серый подмигнул ей. Вот же неисправимый бабник.

— Да, мне немного некогда, — в горле встал ком, говорить было трудно.

Сергей полез в карман куртки и достал пухлый конверт.

— На, держи, — и протянул его Лере.

Лера автоматически, не задумываясь, взяла его. Какие-то документы Гены?

— Это что?

— Потом посмотришь, — и парни, толкаясь, выскочили в дверь.

— Эй! — крикнула Лера, ничего не понимая.

Михей с Серым подняли руки, показывая, что их уже нет и прыгая через ступени, быстро понеслись по лестнице вниз.

Лера закрыла за ними дверь, и, продолжая находиться в недоумении, открыла конверт.

Там были деньги. Доллары.

Чувствуя, как дрогнули ноги, Лера быстро пересчитала их.

Положив конверт на трюмо, дрожащими руками схватила телефон и сделала вызов Серому.

Тот ответил не сразу.

— Что, Лер?

— Я не возьму... я...

— Это не тебе, мелкая. Это — Генычу, — голос парня звучал необычайно серьезно. Как никогда, наверное.

— Но там... Там очень много... Откуда..., - Лера не могла связно говорить.

— Скинулись. Ладно, мелкая, не дрейфь, всё отлично.

— Но...

— Мелкая, хорош паниковать! А ну соберись и дуй в больничку! Как Геныч придет в себя, отзвонишься нам. Мы будем ждать! Всё, отбой.

Лера, держа одной рукой телефон, второй зажала рот рукой, чтобы не завывать в голос.

Друзья Гены собрали и принесли ей — нет, ему! — пятнадцать тысяч долларов. Кто-то, наверняка, копил на машину, кто-то на отдых, кто-то на новый байк. Но жизнь друга оказалась дороже.

Не в силах совладать с эмоциями, Лера, продолжая зажимать рот рукой, осела на пол. Её глаза неотрывно смотрели на приоткрытый конверт. Девушку сотрясали беззвучные рыдания.

* * *

Вагизов принял её без предварительного звонка.

— Лерочка, проходите.

Первое, что бросилось в глаза — его фамильярное обращение. Да и тон изменился. Более готовым к сотрудничеству стал? С чего бы это? Лере не хотелось иронизировать и думать плохо о человеке, но вывод напрашивался сам.

— Добрый день, Виктор Игнатьевич, — Лера присела в предложенное ей кресло, прижимая к себе небольшую сумочку. — Новости есть?

— Конечно, есть.

Сердце ёкнуло в груди.

— Виктор Игнатьевич!...

— Валерия, не суетитесь. Новости хорошие. И Геннадию и Маргарите Николаевне операции проведены.

Дальше, как в тумане. Валерия вроде бы и внимательно слушала Вагизова и одновременно создавалось впечатление, что его слова не воспринимались полностью. Доносились до неё через стекло.

Главное — её родные прооперированы.

— Они будут жить? Вы мне теперь даете гарантию?! — жестко оборвала Вагизова Лера, даже не заметив своего тона, и не обратив внимание, как недовольно поморщился Виктор Игнатьевич.

Она так же не могла знать, что не смотря на заплаченные деньги за подобный тон Вагизов попросил бы её покинуть кабинет и впредь общаться через секретаря или его заместителя.

Но был звонок, проигнорировать который он не мог... Во избежание неприятностей.

— Они будут жить, — Вагизов улыбнулся. С другой стороны, что он взелся на девушку? Переживает за близких ей людей да и только.

— Слава Богу, — Лера не сдерживала слез, и они тонкими дорожками побежали по её щекам.

— Не переживайте, Лерочка, самое страшное позади. Но не самое сложное.

Леру точно кипятком ошпарили.

— То есть?...

Вагизов положил руки на стол.

— И Маргарита Николаевна и Геннадий будут жить. Даю вам девяносто девять процентов гарантии. Вопрос в другом — какая у них будет жизнь.

Лера закрыла глаза.

— Я вас поняла. Сколько?

— Что же вы так сразу, — врач сдержанно улыбнулся. — У вас есть выбор. Вы можете оставить родных в нашей клинике, где они будут под наблюдением наших врачей и им будет оказан должный уход и проведены все сопутствующие медицинские анализы и процедуры. Не исключаю даже повторные операции. Или можете их перевести в государственную больницу.

— Сколько? — как сомнамбула повторила Лера.

— Чтобы не быть голословным. У вашего брата перелом костей черепа. При неблагоприятном непрофессиональном лечении последствия могут быть критическими. Полный паралич тела. У Маргариты Николаевны так же повреждена спина, здесь случай менее критичный...

Лера сжала виски руками. Слова Вагизова вызывали у неё желание зажать уши руками, и ничего больше не слышать. Она летела в клинику с надеждой услышать хорошие вести. Она их услышала. Но тут действовал принцип: «У меня для вас две новости — хорошая и плохая. Начнем с хорошей...»

— Виктор Игнатьевич, — девушка протяжно выдохнула, стараясь сохранить контроль. Размазала слезы по щекам и продолжила: — Давайте так. Я не сильна в медицине. Более того, почти ничего не понимаю в вашей терминологии. Я видела в каком состоянии находились брат и мама после аварии. Мне важен результат. Я хочу видеть своих родных здоровыми и сильными.

— Хороший подход к делу.

Вагизов более ничего не сказал. Открыл одну из папок, что лежали перед ним, и протянул ей файл.

Это был преискурант.

* * *

Ехали они долго. Или у Леры время воспринималось иначе? Растянуто?

Дмитрий периодически посматривал на девушку в зеркало заднего вида. С тех пор, как она вышла из больницы, она не проронила ни слова, не считая просьбы заехать на квартиру, забрать вещи.

На контрольно-пропускном пункте вооруженная охрана в составе четырех человек, облаченная во все черное, ненавязчиво, но от того не менее профессионально осмотрела машину. Стекла для этого были опущены. Видимо, процедура классическая для въезда в элитный микрорайон. Перед безразличным взглядом Леры проносились высокие заборы: резные, кованые, из прочного серебристого листа, окруженные колючим кустарником и иногда колючей проволокой. Наверное, с большими деньгами очень страшно жить.

Остановились у таких же высоких ворот — въезда на территорию за кирпичным огорождением. Открылись с пульта. После заезда — закрылись. Аккуратные стриженные газоны, фигурные кусты с виде зверей и каких-то изваяний. Поодаль — беседка, сооруженная из скульптур полуобнаженных нимф, оглядывающих территорию со всех сторон. Справа — небольшой бассейн с милыми голубыми зонтиками и белоснежными шезлонгами, стоящими прямо у воды. Прямо, по дорожке, ведущей к особняку, фонтан из малахита. Каменные цветы изящной россыпью, будто спадают из чаши сверху. Доносится журчание воды.

Всё это Лера отметила автоматически. Без особого интереса. Возможно, если бы она попала в элитный поселок в ином качестве, то и восприятие было иное.

Не такое безразличное, как сейчас.

Трехэтажный дом выполнен в классическом стиле. Нежные бежево-шоколадные тона, цвета уверенности, благополучия и спокойствия. Непокколебимости и нерушимости современности. Где это бывает? Только здесь.

Высокая лестница с многочисленными ступеньками привела прямо к входу в логово Сардынова. Дверь открылась, и перед взглядом предстал круглый бежево-коричневый холл, со стенами, отделанными тонкой золотой росписью. По бокам от большого дверного проема, оказавшегося дверями лифта на второй и третий этажи, располагались огромные зеркала. Красиво. Через открытые двери с тонированными стёклами удалось рассмотреть обеденный зал, выполненный в серебристых тонах, с большим прямоугольным столом и расставленными вокруг стульями.

Встречала её Диана. Она вышла из арочного проема и сразу же направилась к застывшей статуей девушке.

— Валерия, всё хорошо?

Вид у девушки был растерянным. Если не испуганным.

В самолете она держалась лучше.

— Да, всё хорошо, спасибо, — сдержанно ответила она.

Диана присмотрелась более внимательно. Чуть бледнее обычного, и темные круги под глазами появились. Выглядела совсем по-детски в джинсах, балетках да рубашке в клетку. Поверх — кожаная куртка. Да, придется основательно заняться её гардеробом, и внешним видом в целом.

— Сейчас вам подадут чай. Показать вашу комнату? Или сначала поговорим?

Лера подождала, пока Диана приблизиться к ней на расстояние трех шагов, и негромко сказала:

— Диана, мне стоит извиниться перед вами. Я не хотела доставлять вам лишних хлопот. У вас и без меня обязанностей хватает, — она говорила, тщательно выговаривая каждое слово, давая понять, что полностью осознает смысл произносимого. — Я вас услышала. И осознала.

Диана медленно выгнула брови.

— Валерия?

— Я повторюсь — больше со мной хлопот не возникнет. У меня договор. И я его буду четко соблюдать. А сейчас — да, я хотела бы, чтобы мне показали комнату. И от чая я тоже не откажусь. Как и от легкого ужина.

Диана скрестила руки за спиной и более внимательно посмотрела на девушку.

Что с той произошло за каких-то шесть-семь часов?

ГЛАВА 13

Интересно, ей смеяться или плакать?

Лера предполагала, что её поселят в роскошную богато обставленную комнату. Так и оказалось. Без претензий. Но, что она будет смежной со спальней Сардынова?

Девушка опустила на огромных размерах кровать — она к ним уже начинает привыкать — и положила ладони на колени.

Сама комната ей понравилась. Выполненная в бело-синих тонах, большая, с панорамными окнами, ведущими на просторный балкон, где уютно расположился столик с парой кресел-качалок. Мебель в стиле хай-тек. Просторная гардеробная. Черно-белая ванная.

И открытая дверь, показывающая, что смежная комната жилая, и принадлежит она мужчине.

Напрашивался вопрос — дверь открыли специально?

Лера одернула себя. У кого-то начинается мания преследования. Она слишком маленькая сошка в этом доме, чтобы для неё что-то делали специально, кроме питания и обеспечения комфортной жизнедеятельности.

Правда, о какой жизнедеятельности может идти речь... Вагизов её убил.

Перед уходом из клиники она подходила к реанимационным палатам. Видела через стекло брата и маму. Трубки, аппараты, дежурная медсестра. Всё по наивысшему разряду.

Так и должно быть.

Так и будет обязательно дальше.

Без комментариев. Без сомнений.

Лера снова окинула взглядом спальню. Привыкай, Валерия. Это твоя персональная тюрьма на ближайший год. Как там говорят в народе — золотая клетка? Вот-вот, она самая. Только для неё это больше, чем клетка. Улетев отсюда, она оставит в этих хоромах частицу себя. Сердце, что невозможно будет склеить. И память, что не даст ей спокойно жить.

И маленького человечка.

Не думать... Нельзя...

Гардеробная была практически пустой. Лишь несколько вешалок заняты. Лера открыла свой небольшой чемодан. Пара любимых блузок, несколько платьев, удобные туфли, белье. Она не сомневалась — ей купят всё новое, дорогое. И всё же она предпочла взять и свои вещи.

Чтобы помнить, кто она.

Откуда пришла и для чего.

В университет она сегодня так и не попала. Была не в состоянии.

Диана права — ей необходимо перейти на свободное посещение. Как она собирается учиться, разъезжая с Сардыновым по стране, а то и по миру? Или вообще пока взять академический

отпуск... С универом надо что-то решать. Только — что?

Лера снова сжала виски руками. Головная боль не отпускала её с посещения клиники. Прилечь отдохнуть? Скоро и так спать. Уже половина девятого.

Напрашивался следующий вопрос — ей Сардынова ждать?

Грустная улыбка тронула губы девушки. Она уже начинает мыслить, как любовница. Или наложница. А что? Друг у Сардынова араб да и сам он с домостройными замашками.

Лера развесила свои нехитрые пожитки и направилась в ванную. Ей необходимо смыть усталость и пыль сегодняшнего дня.

Ванная оказалась черной и стояла на возвышении. Естественно, больших размеров. В ней не то, что два человека поместятся, с легкостью одновременно могут купаться человек пять. Не ванная, а мини-бассейн. Интересно, сколько литров воды уходит, чтобы наполнить её?

Валерия, включив и отрегулировав воду, принялась раздеваться. Она старалась не делать резких движений — мигрень усиливалась. Можно было спросить у кого-нибудь обезболивающее. Пока она не беременна, таблетки не запрещались. Если не поможет справиться с головной болью теплая вода, так и придется сделать. Вообще, следует прикупить лекарства самой, чтобы не обращаться по пустякам к незнакомым людям. Вот и первое неудобство нахождения в чужом доме.

Сняв с себя вещи и нижнее белье, испытывая дискомфорт от пребывания не на своей территории, Валерия аккуратно сложила вещи на консоль.

Наверное, кто-то их заберет, чтобы постирать?

Черт....Как же непривычно всё и неудобно.

Обнаружив большой выбор пены для ванной, Лера остановилось с лавандовым запахом. Щедро плеснув её в воду, она не дожидаясь, когда наберется достаточное количество, ступила за бортик.

Хорошо-то как...

Опустив голову на подголовник и вытянув руки по бортикам, Лера прикрыла глаза. Ни о чем не думать... Ни о чем...

Ни о контракте. Ни о Сардынове. Ни о Вагизове.

Ни о ком.

Даже о маме с братом не стоит сейчас думать. Чтобы не расстраиваться и не накручивать себя ещё больше.

Как там говорила героиня известной книги? «Я подумаю об этом завтра». Вот и она так же.

Сейчас ей необходимо хотя бы десять минут спокойствия.

Вода, тихо журча, падала в ванную. Больше ниоткуда не доносилось ни единого звука.

Почти идиллия.

Лера постаралась дышать глубоко. Всё-таки принятие ванны — маленькое чудо, доступное многим. Вода дарует успокоение, расслабляет, создает иллюзию, что проблемы отступают, что всё хорошо.

Может же она себе на мгновение позволить данную иллюзию?

Лера продолжила лежать с закрытыми глазами. Ещё с детства ей нравилось лежать в ванной именно, когда та набирается, когда вода негромко журчит. После того, как краны заворачивались, пропадало такое желание — приходилось мыть голову, тело и вылезать.

Данная ванная — большая. Значит, её личное чудо будет длиться чуть дольше обычного.

Лера улыбнулась своим мыслям.

Сколько она так пролежала — Лера не знала. Минут пять? Скорее всего. Может и больше.

Пора открывать глазки и выключать воду. И дальше заниматься привычными помывочными процедурами.

Лера так и собиралась сделать. Открыла глаза и...вздрогнула.

Хорошо, что хотя бы не закричала, как в прошлый раз.

Рядом с ванной стоял Сардынов. Темно-синие брюки, начищенные до блеска и ни грамма не запыленные черные ботинки, серая рубашка. Галстук и пиджак уже валялись на кафеле.

То есть он уже некоторое время тут стоял и наблюдал за Валерией?

Девушка не слышала, как он подошел. Или Сардынов передвигается очень тихо или она слишком углубилась в ничегонедуманье. Но его присутствие в ванной заставило её мгновенно напрячься. Единственное, за что себя девушка похвалила, так это за то, что ей удалось не подпрыгнуть, не взмахнуть руками от неожиданности, не попытаться прикрыться благо пеной и так скрывала все тело.

Лера как лежала, так и продолжила лежать. А то, что её окатило волной паники — не в счет.

Вот и «барин» пожаловал.

Сардынов молча продолжал раздеваться.

Проклятье, он собирается к ней присоединиться? Кажется, да.

Классика жанра — любовники принимают ванную вместе.

Хотя бы поздоровался...

Или она даже этого не заслуживает?

— Привет.

Иногда ей начинало казаться, что он читает её мысли.

— Добрый вечер, — негромко отозвалась она, облизнув губы.

Не нервничать в его присутствии у неё пока не получалось.

Всё-таки незнакомый человек раздевается перед тобой — сложно сохранять спокойствие.

И неважно, что этот незнакомец лишил тебя невинности. Он по-прежнему чужой.

И близким никогда не станет.

— Пустишь?

Это был риторический вопрос.

Медленно, ни куда не спеша, Сардынов продолжил раздеваться. Во рту Валерии мгновенно пересохло. Её маленькая передышка подошла к концу. Пришла ночь, а, значит, и время исполнять условия договора.

Ублажать и подчиняться.

Ей бы отвернуться. Не смотреть. Зачем дополнительно мучить себя, накручивать? Но Валерия ничего не могла с собой поделать. То ли из-за головной боли опасалась делать лишние движения, то ли её невольно заворожил вид обнаженного тела.

Она воспринимала его без возбуждения, а как сторонний наблюдатель. Всё же она была молодой девушкой, и обращала внимание на красивые мужские тела.

У Сардынова было красивое. Сильное. Натренированное.

Мечта любой женщины. Зависть многих мужчин.

Наверное, находишься на её месте другая девушка, она бы томно улыбнулась, уже представляя, как будет ласкать совершенное тело. Как оно будет откликаться на её прикосновения. И какую отдачу она будет иметь.

Валерия же думала, что сегодня ей от секса не отвертеться. Ей вчера дали передышку и на том спасибо.

Брюки полетели прочь.

Сардынов уже был возбужден.

О как.

Лера хотела по привычке прикусить губу, но вовремя вспомнила, что «барину» это не нравится. Вспомнила она так же, что неплохо всё-таки отвернуться, отвести взгляд. Что и сделала, когда увидела, как черные боксеры последовали за остальной одеждой.

Шмякнулся о пол первый ботинок. Второй.

Рядом легли носки.

Лера приготовилась.

Хотя как тут можно подготовиться — не понятно. Учитывая, что она понятия не имеет, чего

ждать от Сардынова. Снова скажет сделать минет? Или встать на колени? Или опуститься на его нехилый эрегированный член?

Что на сей раз взбредет ему в голову?

Она изо всех сил пыталась сохранить спокойствие. Ей не хотелось думать, что Сардынов понимает насколько тяжело ей даются их «рабочие отношения» и между тем продолжает гнуть свою линию. С другой стороны, с какой стати он должен озадачиваться её внутренним миром? «Мелкая, мы пока ваш внутренний мир заметим после ног и задницы, знаешь сколько времени должно пройти?» Да, иногда хорошо иметь старшего брата, который ставил перед собой четкую задачу «просветить» сестру насчет мужского пола и его истинных потребностей, желаний.

Поэтому Лера мысленно приготовилась.

— Почему ты не выпьешь обезболивающее? — вопрос Сардынов задал, забираясь в ванную и опускаясь в едва ли не горячую воду.

Сказать, что Лера удивилась, значит, ничего не сказать.

— Простите? — негромко переспросила она, решив, что ослышалась.

— Что у тебя болит? Голова?

Лера несколько раз растерянно моргнула.

— Да. Но откуда...

— Ты морщишься. Сводишь брови на переносице. Шевелишь ими же, интуитивно пытаешься избавиться от дискомфорта.

Господи...

Кто он такой, этот Сардынов? Он изучил психологию жестов и мимики? Тогда ей вдвойне, нет — тройне сложнее придется.

— Да, болит. Я не взяла ничего из лекарств. А спросить ни у кого не успела. Да и кроме Дианы я никого в вашем доме не знаю.

Сардынов погрузился в воду, которая наполовину закрыла ему живот, оставляя грудь полностью обнаженной.

Мужчина также, как и она минутой ранее, закрыл глаза.

— Аптечка есть в моей спальне. Покажу чуть позже.

Лера продолжала бороться с удивлением. Хотела поблагодарить, но не успела. Последовала следующая реплика.

— Массаж делать умеешь?

— Нет, — быстро ответила Лера и добавила: — Могу помять затекшие мышцы. Разминала периодически брату после тренировок.

— Возьми уроки. Научись хотя бы элементарным навыкам.

Брови Леры снова скользнули кверху, уже не от желания избавиться от головной боли.

Она смотрела на уставшего мужчину, а Сардынов именно таким в данный момент перед ней и предстал, и задавала один и тот же вопрос несколько раз — зачем она сдалась ему такая неопытная? По его немногочисленным репликам можно было с легкостью догадаться, что он предпочитает искушенных женщин. А что она? Нет, она не забывала, что благодаря его «тараканам» она получила возможность оплатить операции Генычу и мамы. Её-то мотивы как раз лежали на поверхности.

С Сардыновым всё значительно сложнее.

Но это уже его проблемы.

Не её.

Для неё главное то, что он выбрал её и готов платить и дальше.

А его «тараканы» пусть останутся при нем.

— Хорошо.

— Помни, как умеешь.

Вот это уже хуже.

Как?... Как добровольно к нему прикоснуться?...

Лера, а-ну прекрати! Твои мысли — уже перебор! Глупые и не имеющие под собой никакой толковой подоплеки!

Сардынов — просто мужчина. Как Геныч. Как его друзья.

Серый... Михей... Что сегодня сбежали от неё, всучив деньги.

— Мне к вам сесть или вы... как-то ко мне? — она замялась, не зная, как лучше подобраться к Сардынову.

Мужчина открыл глаза и посмотрел на неё слегка затуманенным взглядом. Слово на жалкое мгновение задремал, и её слова разбудили его.

— Хм... Давай ты ко мне за спину.

Ох...

Передвигаться даже по большой ванне не особо комфортно. Или на коленях или на попе или поднявшись.

Стараясь не думать, как она выглядит со стороны, и мысленно вознося благодарность тому человеку, что придумал пену, которая при вставании так и осталась на её теле, создавая иллюзию легкого прикрытия, Валерия осторожно, стараясь не поскользнуться, двинулась к противоположному краю ванной.

Ничего криминального или крамольного её сделать не попросили.

Просто размять затекшие плечи.

А то, что сердце готово впрыгнуть из груди — так это уже нормальная реакция на присутствие Сардынова.

Лера не хотела думать, почему столь странно реагирует на него. Физически он не сделал ей ничего плохого. Но, порой, эмоции невозможно контролировать.

Сардынов отодвинулся от края ванны, чтобы девушка смогла сесть за его спину. И лишь когда Лера стала опускаться, до неё дошло — Сардынов сейчас будет сидеть между её голых бедер. Мило.

И всё же...какой он большой...

Широченная спина. Да и бедра не хилые.

Черт...

Лера, пока он не видит, закусил губу. Вот уж никогда она не думала, что будет тушеваться перед мужчиной.

Его плечи, казавшимися на вид каменными, наощупь оказались такими же. Не промнешь. Здесь нужна сила и опытность профессионального массажиста.

Пока Лера разминала ему плечи — он молчал. Она же дышала через раз.

— Ты уже помылась?

От вопроса, что как-то неожиданно прозвучал в устоявшейся тишине, Лера вздрогнула.

— Нет.

— Тогда мойся. Жду тебя у себя.

И с этими словами, более ничего не говоря и никак не комментируя, Сардынов поднялся и вышел из ванной.

По его широкой спине стекала вода. Пена красовалась на рельефных мышцах. Но мужчина, не обращая на это внимания, прошел к консоли, рывком стянул с неё полотенце, быстро просушил волосы и обмотал полотенце вокруг бедер.

И не посмотрев на Леру больше ни разу — вышел.

Лера от нахлынувшего на неё облегчения, поскользнулась в воде и ушла под неё с головой. Вынырнув, неприятно поморщилась и смахнула пену с лица.

Мылась она в скоростном режиме. Взяла первый попавшийся шампунь, намылила голову, смыла. Так же и с телом. Гель для душа и сполоснуться.

Из ванной тоже выбиралась поспешно.

Конечно, в идеале было бы неплохо посушить волосы. Свой фен остался на квартире, а в этом

доме она даже не знала имелся ли он. Глупости какие! Наверняка, имелся. У Сардынова же ночевали женщины.

Промокнув волосы полотенцем и стараясь их хотя бы немного высушить, Лера накинула на себя белоснежный махровый халат. Её размер. Значит, подготовились. Она уже не удивлялась.

Быстро расчесала волосы и заплела их в косу. Находясь в своей спальне, Лера то и дело поглядывала в дверной проем. Сардынова видно не было. Может быть, он задремал? Прилег на кровать и уснул?

Её надежды оказались напрасными. Она услышала звук открываемого шкафа.

Быстро капнув на себя духи, Лера выдохнула и направилась в смежную комнату.

Сардынов сидел в кресле. Рядом с ним на столике стоял стакан с виски. На небольшой тарелочке лежали две таблетки. Одна белая кругленькая. Вторая побольше, капсулообразная.

— Голова не прошла?

Голос Сардынова, как всегда обрушился на неё камнепадом.

— Уже меньше болит, — честно призналась девушка.

В её ситуации отмазка с головной болью не прокатит.

— Таблетку пить будешь?

— Нет. Думаю, пройдет.

Валерию так и подмывало спросить — а как же беременность? Вроде бы не рекомендуется даже перед зачатием употреблять медикаменты да и от спиртного так же не помешало бы воздержаться.

По поводу спиртного она ничего не стала говорить. Если Сардынов считает, что ему необходимо выпить — пусть так и делает. Ей какая разница?

Мужчина окинул Леру тяжелым взглядом, в котором не было ни капли нежности или доброты.

— Тогда это отменяется, — он взял круглую таблетку и выкинул её за кресло.

На тарелочке осталась лежать капсулообразная.

Лера стояла от кресла в двух шагах и ждала, что скажет или сделает Сардынов дальше.

Развязать халат?

Опустить на колени прямо на белом ковре, выпятив попку?

Что, господин барин?

Он молчал.

Лера стояла и нервничала сильнее.

Наконец, он заговорил:

— Ты довольно сжата. Не испытываешь ко мне сексуального влечения. Это нормально. При данной ситуации, — негромкий выдох и глоток виски. — Так уж получилось, что сегодня я не хочу заморачиваться насчет тебя. Хочу секса. Жесткого и грязного. Поэтому тебе предлагаю выбор. Это, — кивок на таблетку, - афродизиак. Не наркотик. Абсолютно безопасен. Никакой химии. Подарок друга. Я тебе предлагаю выбор — или ты принимаешь его и расслабляешься и даже, возможно, получаешь удовольствие от секса или...

Он не договорил.

Да больше слов и не требовалось.

ГЛАВА 14

— Я не буду. Спасибо.

В голове сразу всплыла ассоциация с «шпанской мушкой». А что тут за чудо таблетка? Да ещё и безопасная. И данная другом. Не тем ли арабом, что с восхищением смотрел на неё, когда она танцевала?

Для Леры всё, что касалось Востока — было загадкой. Слишком много тайн, слишком много недоговоренностей. Те же гаремы с их непостижимыми для европейского человека нравами и иерархией. Среди шелковых покрывал и блеска драгоценных камней женщины веками убивали, травили, уничтожали друг друга и всё за благосклонность одного единственного мужчины, чей взор так мог на тебе и не остановиться.

Если Сардынов и удивился её решению, никак не прокомментировал его.

Поднялся.

И снова Лера готова была позорно пискнуть — ну почему, почему Сардынов оказался таким здоровяком? Нет, она благодарна была Судьбе за то, что ей не пришлось иметь дело со стариком или с мужчиной, не следящим за собой и своей внешностью. Но молодой крепко сложенный Сардынов тоже пробуждал в её душе непонятный протест. Возможно, он был связан с интуитивным желанием задать ему вопрос — почему он покупает себе женщину? Почему не может создать семьи, где любимая супруга родит желанного малыша? Слишком много вопросов, на которые Лера не получит ответы.

Да и нужны ли ей они? Ответы породят желание соперничать. Поучаствовать в жизни Сардынова. А ей нельзя.

Иначе потом будет в разы хуже, чем сейчас.

Он — тот, кто её нанял.

Точка.

Никаких ответов. Никаких эмоций.

Может, потом... Как-нибудь в другой жизни.

Не сейчас.

Молча смотря на девушку, Сардынов развязал полотенце на бедрах и тот белой кучкой беззвучно упал на такой же белый ковер. Крепкие ноги. Кучерявые волосы. Эрегированный член. Плоский живот без малейшего намёка на лишний вес.

Дальше взгляд Леры не поднялся.

Сардынов сделал ещё один шаг к ней и распахнул её халат.

Рывком обрушил его вниз.

Лере с трудом удалось сдержать испуганный вскрик.

Готова ли она к страсти взрослого мужчины, точно знающего, что хочет? Что ему нравится?

Однозначно, нет.

Так и оказалось.

Когда Сардынов не менее порывисто подхватил её на руки и направился к опять же гигантской кровати, Валерия даже не успела перевести дыхание. Её не особо щепетильно опустили на мягкие прохладные покрывала и тут же обрушились на её обнаженное тело.

Руки над головой, и мужское тело нависшее сверху.

Тяжелое. С терпким парфюмом и легким запахом виски.

Взгляд антрацитовых глаз прошёлся по её лицу, задержавшись на губах. Поцелует?

Нет, скользнул ниже. Лера едва истерически не засмеялась. Неужели она столкнулась с феноменом «Красотки»? Поцелуй — слишком интимно, на грани зарождающихся отношений? Ох...

Губы Сардынова впились в её шею не то укусом, не то поцелуем. Лера растерянно моргнула. А ей что делать? Не лежать же бревном? За бревно можно и нагоняя получить. По крайней мере, нелестную характеристику так точно.

Но как преодолеть себя...

Как заставить поднять руки и дотронуться до стальных на вид плеч, где бугрятся мышцы?

Пока она лихорадочно пыталась сориентироваться в ситуации, мужские губы скользнули вниз. Оказались в опасной близости с грудками Леры и тотчас сомкнулись на соске.

Глаза девушки распахнулись до невероятных размеров. Нет, она не испытала острых ощущений, её тело не пронзила сладострастная нега, внизу живота ничего не потяжелело и грудь в одночасье не стала чувствительнее.

Ничего не произошло.

Просто Лера удивилась. Её грудь тискали до этого момента, но никто никогда не сжимал губами сосок. Не играл с ним. Не втягивал жадно его в горячий рот. Не покусовывал.

Лера начала дрожать.

От страха? От непонимания? От чего...

Сардынов, казалось, не замечал, что она лежит, особо не проявляя никаких действий — он переключился на вторую грудь, проделывая с соском те же манипуляции, что и с первым. Разница заключалась в том, что он накрыл ладонью первую.

Лера понимала, что что-то и ей надо делать... Что-то делать... Надо как-то реагировать... Нельзя лежать истуканом.

Губы Сардынова оказались на её животе.

Но они больше не скользили вниз, не пощипывали поцелуями.

Сардынов откинулся на спину, потянув девушку за собой.

— Давай ко мне.

Лера растерянно моргнула и облизнула губы.

Он хочет, чтобы она села на него? Вернее, на его.

Ладно. Хорошо. Конечно.

Лера неуклюже попыталась перекинуть ногу через мужские бедра, не думая, как примет «насухую» большой член Сардынова.

Но её остановили.

— Нет. Ты не поняла. Ко мне бедрами повернись.

Она снова тупила — иначе и не скажешь. Лера абсолютно не понимала, что от неё хотят.

— К вам...бедрами?

Черт побери, неужели нельзя сказать более четко?!

Сардынов гневно сверкнул глазами, что раньше никогда за ним не наблюдалось в отношении неё.

— Да. Поза шестьдесят девять. Понимаешь о чем я?

И чтобы более доходчивее ей объяснить легонько шлепнул по ягодицам девушки, разворачивая их на себя.

Лера позабыла, как дышать. Естественно, она знала о такой позе, как шестьдесят девять! О ней знали даже школьники! Да-да, милые родители, в век технологии и доступного интернета дети рано просвещаются!

Но вот так, чтобы Сардынов...

«Вкусная», — вспомнилось ей.

«Сделай мне минет, Лера».

Два в одном.

Лера, оперевшись рукой куда-то ему в бок, лихорадочно выпалила:

— Я сейчас...я всё-таки... таблетку выпью...

Когда она, едва ли не путаясь в простынях, встала с кровати, задерживать её он не стал.

Напротив, закинул руки за голову и не сводил глаз с обнаженного миниатюрного тела.

Таблетку она проглотила, даже не запивая. И лишь увидев стакан с кристально чистой водой, ощутила, как таблетка застряла в горле. С жадностью осушила бокал, стараясь не думать, что перед Сардыновым она стоит обнаженной. И он сейчас её рассматривает.

Да, глупо стесняться мужчины, который уже видел ВСЁ.

Но куда деть-то это самое стеснение? Не на пляже же находишься, где все полуобнаженные. Опять мысли Леры покатались не туда. Она — обнажена. И мужчина, ждущий её возвращения на кровати — тоже обнажен. И он как раз не стесняется.

Валерия протяжно выдохнула, стараясь, чтобы Сардынов не услышал выдоха. Когда должна подействовать таблетка?

Её больше волновало не собственное удовольствие, про него она вообще не думала. Она не хотела и дальше оставаться зажатой. Не хотела думать. Хотела, чтобы у неё где-то щелкнуло внутри организма, и дальше её вели одни инстинкты.

Обернувшись и стараясь не вдаваться в подробности физиологии Сардынова, Лера прошла к кровати. Так, теперь ей надо повернуться к нему попой и фактически опуститься ею на его лицо.

Господи, и КАК это сделать?!

Вот как...

Как-то надо.

Кровь прильнула к щекам девушки.

Было стыдно. И неудобно морально. Очень.

Одно дело, как в прошлый раз. Да, приятного тоже мало было — лежать с раскинутыми ногами и ждать, что мужчина предпримет.

Но тут.

Гадство.

Пока она думала, что да как, Сардынов устал ждать. Издав непотный звук, больше похожий на недовольный рык, он ухватил её талию со спины и потянул на себя.

— Давай.

Блин, что давать-то?

Ответ напрашивался сам в действии.

Пришлось, кусая губы, вставать в ту позу, что он просил.

Плоский живот с кубиками, опять же поросль курчавых волос и член с тонкими прожилками и с идеально гладкой головкой. Пока Валерия пыталась сориентироваться и справиться с эмоциями, понять, как и что делать, другие уже приступили.

Мужские руки ощутимо сжали бедра Леры, зафиксировав их в нужном положении.

Горячий язык прикоснулся к доступному лону. Сегодня он не пробовал. Сегодня он брал. Именно так. Не иначе.

Грязно. По-мужски. Со вкусом. Языком внутрь и по складочкам. Исследуя, чтобы захватить.

Да, грязно...

И нечто подобного ждали и от неё.

Лера пока не чувствовала никаких изменений в своем теле. Такая же зажатость, скованность.

На мгновение зажмурившись, как в детстве перед тем как войти в темную комнату, Лера накрыла ладонью член. И опустила голову.

Дальше — дело техники, как бы сказала Светулечек. Только с техникой у Леры проблема. Её не было в принципе. Только инстинкты. Наверное, если бы ей пришлось делать минет любимому мужчине, вышло бы иначе. Хотелось бы больше давать, чем получать. Ласкать так, чтобы ему нравилось каждое её прикосновение. Чтобы он улыбался и стонал от каждого её движения вниз-вверх.

А здесь что?

А здесь, милая, надо работать.

Верстов прав — мало кому платят столько сколько ей. Цинично? Никто и не спорит.

И Лера стала работать. Скользнула губами по головке, впуская её внутрь горячего рта. Вобрать больше... Наверное, надо ещё больше.

Между тем девушка не заметила, как тепло побежало вдоль позвоночника, коснулось поясницы и устремилось к раскинутым бедрам. Туда, где активно действовали губы и язык Сардынова. Действовали умеючи, точно зная, что хочет их хозяин.

И для чего он это делает.

Лере удалось немного отпустить ситуацию. Она постаралась абстрагироваться от происходящего. Она просто прикасается к мужскому телу. Всё. Стоит заметить к красивому молодому телу. К члену, что тонко отзывается на её неумелые, но старательные ласки.

Полностью абстрагироваться не получилось.

Внизу живота всё же появилась тяжесть. Приятная истома, знакомая Валерии по тем бесбашенным минутам, когда она расслаблялась сама с собой. Водился за ней подобный грешок. Организм молодой и порой он давал сбой, требовал чего-то большего, чем еда и

комфортная одежда. Тогда в ход пускались ручки. Мастурбацию Лера считала вполне нормальным явлением, ханжой в этом плане не была. Уж лучше так, чем спать с парнями, которые лишь заявили, что у тебя классная задница, и они не прочь тебя сводить в клуб.

Поэтому она точно уловила момент, когда на её организм подействовал афродизиак. Так ей хотелось думать. Не мужские губы, с упоением её ласкающие столь интимно, что слегка кружилась голова, стоило представить, как они с Сардыновым выглядят со стороны. Именно афрозидиак, и точка.

Дыхание сбилось, и самой доставлять интимную ласку стало сложнее. Губы по стволу... К яичкам...Вновь полностью накрыть губами...

Когда жар между ног усилился, Валерия не выдержала и оторвалась от члена Сардынова. Приподняла голову и сильно зажмурила глаза, полностью сосредоточившись на том, что происходило с её телом.

Но кого-то её заминка не устроила, и мужская рука ощутимо надавила на поясницу, давая понять, что ей стоит вернуться к тому, чем она занималась секундой ранее.

Лера вернулась. А что ей ещё оставалось делать? Правда, не замечать разгорающегося пламени в лоне не получалось.

Сама она перестала воспринимать минет, как нечто неестественное.

И когда мужские руки властно потянули её на себя, непостижимым образом разворачивая, она готова была запротестовать.

Что снова не так...

Не успела.

Губы Сардынова впились в её. И это оказалось едва ли не большим удивлением, чем всё то, что происходило между ними ранее.

Всё-таки поцеловал. Яростно. Сильно. Прижимая её к себе, расплющивая её груди о свои стальные мышцы. Лера в одночасье оказалась уложенной на мужское тело. Горячее.

Его поцелуй произвел на неё ошеломляющее действие. Никто никогда не целовал её столь требовательно, умело, точно зная, как прикасаться к губам, как действовать языком, чтобы тебя немедленно, незамедлительно пустили.

И ещё ни разу Лера не чувствовала на своих губах собственный сок.

Она не успевала за Сардыновым. За его желаниями и потребностями. Его губы покусывали её, причиняя легкую боль, чтобы в следующее мгновение провести по ним языком, задабривая. И устремиться вглубь её рта.

Он брал. Требовательно. Не давая шанс на отступление.

У Леры закружилась голова, и она невольно, ошарашенная его напором, начала отвечать. Где-то неумело, где-то робко.

Поцелуй с Сардыновым не был похож ни на один поцелуй из прошлого.

Когда он оторвался от её губ, и она натолкнулась на яростный взгляд, обращенный на её лицо, оторопела ещё больше, не замечая собственного потяжелевшего дыхания.

— Давай на меня. Давай, крошка, поработай, — от его хриплого, полного страсти голоса, горячая волна прошлась по позвоночнику и присоединилась к тому пламенному очагу, что бесновался у неё между ног.

Повторять не пришлось. Да Лера и не стала ничего уточнять. Если что-то делает неправильно, её поправят.

Высвободившись из крепкого захвата, она съехала чуть вниз, чтобы оказаться перед его бедрами. Уперев ладони в его грудь, стараясь не смотреть ему в лицо, иначе растеряется от его слишком пронзительного взгляда, Лера приподнялась и, поерзав, принимая более выгодное и удобное положение, нашла лоном гладкую мужскую головку.

Одно движение — уже его бедрами! — и он внутри.

Лера приглушенно вскрикнула. И точно в наказание её снова притянули к себе, чтобы ещё раз накрыть рот требовательным поцелуем.

Сегодня она была влажной без смазки. Его губы постарались. Поэтому проникал он легко и глубоко. Также жаростно, как и целовал.

Толчок — захват губ.

Толчок — язык врывается вглубь рта.

Толчок — и их языки вступают в противоборство.

Между бедер, там, где их тела соприкасались творилось нечто непонятное. Секс с Сардыновым воспринимался очень остро. С одной стороны, Лера отдавала себе отчет в происходящем — чувствовала, как растягивают её стеночки, как наполняют её изнутри, как жесткие кучерявые волосы соприкасаются с её нежной плотью. С другой — его движения пробуждали в ней те самые чертовы бабочки. Стягивали в тугий узел мышцы внизу живота. И, казалось, пронзали её насквозь.

Сардынов не желал выпускать её из захвата. Не сейчас. Он крепко прижимал к груди хрупкую девушку, не разрывая контакта губ.

И двигался.

Двигался...

Чтобы со стоном, больше похожим на рык, излиться в неё.

Когда Лера почувствовала особо глубокий толчок, и как после него замер мужчина, догадалась — он кончил. А она? В душе родился протест. Нет, нет, нет... Так не честно! Она-то не успела.

На её лице отразилась некая растерянность.

Но время — упущено.

Полежав некоторое время без движения и пытаясь утихомирить не на шутку разволновавшееся сердце, Лера осторожно высвободилась из рук Сардынова, чтобы сразу же услышать:

— Иди в душ.

Вот же.

Лера спустилась с кровати, чувствуя, как по бедрам течет семя.

— В мой душ, — ещё одно распоряжение.

Скрипнув от досады зубами и мечтая поскорее остаться в одиночестве, Лера, уже не стесняясь собственно наготы, направилась в ванную. Его ванную.

Не замечая интерьера — устремилась к большой душевой кабине. Быстро включила воду, отрегулировав до нужной температуры, захлопнула дверку и, кусая нижнюю губу, пальчиками вниз. Туда, где пылает.

Вот на кой ляд она выпила афродизиак? Закончилось бы всё, и она спокойно пошла к себе спать. Нет же, страдай сейчас от неудовлетворенного желания.

Лера так старательно сосредоточилась на своих мыслях, что даже не услышала, как открывается дверка кабинки. И лишь когда почувствовала, что пространство вокруг неё стремительно сужается, поняла, что к ней присоединился Сардынов.

— Руку убери.

Растеряно моргнув, Лера мысленно обозвала себя тормозом. Откуда, блинство, убрать руку?

Видимо, руку она так и не убрала, немного замешкалась, потому что Сардынов наглядно показал ей откуда и что надо убрать.

Резко развернул девушку к себе, прижав спиной к своей груди, он без лишних объяснений сжал запястья обеих рук девушки и расставил их по стене кабинки, дав Лере дополнительную опору.

Сам же устремился к лону девушки и свободно ввел палец внутрь.

Лера охнула. Ноги подкосились. Хорошо, что она стоит спиной к Сардынову, опирается на неё, иначе бы упала.

Мужские пальцы знали, что делать. Как войти, где надавить. И они были крупнее Лериных.

Постанывая и уже не думая, что с ней происходит, она насаживалась на его руку. Ещё.

Ещё.

И ещё...

Чтобы взорваться и обессиленно охнуть.

Вода стекала по лицу, падала на грудь. Лера ничего не чувствовала. Знала лишь одно — если бы Сардынов не удерживал её за талию, положив руку на живот, она бы съехала на дно кабины.

ГЛАВА 15

Спала Лера у Сардынова на кровати. Думала — отправит в смежную комнату, но ошиблась.

Когда она вышла следом за ним из ванной, он сидел на кровати с ноутбуком на коленях. Заметив, что Лера растерянно застыла, не зная, что делать дальше, кивком указал на соседнюю сторону кровати.

— Останься здесь.

То есть спать они будут на одной кровати. Мило.

А в чем Лере спать? Не голой же?

— Мне нужна сорочка, — негромко проговорила она, продолжая стоять на одном месте и чувствовать себя полной идиоткой.

— Зачем?

На его лице не дрогнул ни один мускул. Спокойный. Сосредоточенный. Точно и не он десять минут назад занимался сексом и посылал ей горячие взгляды.

И, правда, зачем нужна сорочка?

— Я привыкла спать или в пижаме или в сорочке.

— Отвыкай.

О. как.

С языка едва не сорвалось едкое замечание, характеризующее, что она думает по поводу его командного тона. Но вовремя вспомнила про контракт.

Полная покорность...

Зачем ему это надо? Вот зачем?

Лера недовольно поджала губы. Мужчины ещё хуже, чем женщины. Их вообще понять нельзя.

Какой прок Сардынову от её покорности? Хорошо, она ещё понимает, когда дело касается постели. У каждого свои предпочтения. В остальном... В виду подписанного контракта, и того, что из него следует, она и так не собирается сблизиться с Сардыновым, ни в душу к нему залазить. Ни к чему. Но контролировать каждое её действие в доме — это перебор. Хотя — не так. Он не контролирует. Тут нужно четко разграничить понятие. Он отдает распоряжения, делая свою жизнь комфортной. То есть желает он видеть в своей постели обнаженную девушку, значит, ни о какой пижаме не может идти речи. И плевать на то, что девушка будет испытывать дискомфорт.

Злясь на себя и на Сардынова, Лера подошла к кровати и сняла халат. Не поворачиваясь лицом к мужчине, откинула одеяло и забралась под него.

Она спать.

Если, конечно, не последует ещё распоряжений.

Не последовало.

Лера лежала на боку и ждала. Чего? Она и сама не знала.

— Спи.

Наверное, вот этого и ждала...

Уснуть быстро не получилось. Сардынов приглушил свет с её стороны, но сна не было. Сказывались эмоции прошедшего дня, да и присутствие мужчины за спиной заметно нервировало. Это сейчас он занят с ноутбуком, а что будет через пятнадцать-двадцать минут?

Лера понимала, что сознательно накручивает себя. Даже отругала. Всё равно ничего не помогло.

И лишь когда Сардынов полностью выключив свет, погрузив комнату в темноту, и через какое-то время с его стороны послышалось ровное дыхание, Лере удалось расслабиться.

Сумасшедшая. Если и дальше так дело пойдет, её нервам придет конец.

А ей ещё беременеть... Нет-нет-нет! Вот о беременности точно думать нельзя! Категорически.

Лера зажмурила глаза. Хватит. День подошёл к концу. Спать...

И уже проваливаясь в сон, невольно, сама не зная почему отметила, что Сардынов даже не сделал попытки её обнять. Тогда зачем оставил на своей кровати?

Ответ получила утром.

В виде возбужденного члена, упирающегося ей в попу. И крепкой руки, властно пробирающейся под её плечо, чтобы плотнее прижать к стоящему «доброму утру».

Спросонья Лера всегда плохо ориентировалась. Осознав, что находится в объятиях мужчины — запаниковала. В результате чего попыталась вырваться, натолкнувшись на резкое:

— Тихо.

Короткие рубленые фразы Сардынова невозможно спутать ни с чем. Они-то и привели Леру к окончательному пробуждению.

Её новый дом. Золотая клетка на год. Мужская спальня. Секс под воздействием афродизиака.

Пробуждение и член, настойчиво ищущий вход в женское тело.

На этот раз не было прелюдии. Ей приподняли бедро, и полностью фиксируя её тело, исключая какие-либо потуги вырваться с её стороны, вошли.

Не было больно. Приятно тоже не было. Даже более того — дискомфортно.

Лера поерзала бедрами, пытаясь устроиться поудобнее, сгладить некую растянутость и саднящие ощущения, но куда там — Сардынов держал её надежно. Заключил в кокон своих громадных рук и двигался, врезаясь бедрами в её бедра.

Кто-то говорил, что утренний секс самый лучший. И здорово, когда мужчина тебя будит ласками и интимными прикосновениями. Ложь. Ничего суперского в этом не было.

Лера честно попыталась расслабиться. Попыталась вспомнить вчерашние ощущения, настроить себя на нужный лад. Чтобы хотя бы стало приятно. Не получилось.

Сардынов двигался сильными, но не резкими толчками. Глубокими. И его захват был предельно властным — не вырвешься.

Пришлось молча терпеть.

И когда Сардынов издал уже знакомый стон-рык, Лера облегченно закрыла глаза. Доброе утро состоялось.

Не говоря ни слова, Сардынов вышел из неё и направился к ванной, а Лера машинально отметила, что у него классная задница.

Смущало в его теле лишь одно — шрамы. Но, как говорят — шрамы украшают мужчину. Придают ему загадочности и мужественности. С Сардыновым как раз тот случай.

Воспользовавшись тем, что он скрылся в ванной, Лера поднялась с кровати и поморщилась от неприятного ощущения между ног. Так как ей ничего не сказали, она направилась в выделенную ей комнату, где наскоро провела гигиенические процедуры и умылась.

Выйдя из ванной увидела, как Сардынов одевается, снова стоя к ней спиной и «сверкая» обнаженными ягодицами. Вот уж у кого не было проблем со стеснительностью. Смотреть, как облачается мужчина в планы Леры не входило.

Если честно, она хотела есть. Причем, сильно. Быстро натянув на себя нижнее белье и легкий сарафан, Лера вышла из спальни. Её отдельно покормят или они будут завтракать вместе с Сардыновым?

И да...у кого ей об этом спрашивать? Вообще, где находится кухня?

Срочно надо разыскать Диану. Почему-то Лера не сомневалась — помощница жила или в этом же особняке или в одном из трех коттеджей размером поменьше, что располагались на территории.

Кухню она отыскала быстро. Вернее, большую светлую столовую с не накрытым столом. Увидела и дверь, ведущую как раз туда, где готовилась «едьба». Смущенно улыбаясь, Лера направилась на запах свежесваренного кофе.

Как она и предполагала, Диана уже находилась на рабочем месте. Сидела за барной стойкой и что-то просматривала в телефоне. Увидев нерешительно застывшую в арочном проеме Валерию, как-то странно улыбнулась, ещё раз посмотрела на телефон и лишь потом отложила его в сторону.

— Доброе утро.

— Доброе, — отозвалась Лера.

— Антонина Васильевна, познакомьтесь, — это Валерия, — её представили без определенного статуса. — Лера, это наша кудесница Антонина Васильевна. Готовит лучше любого профессионального шеф-повара. Просим любить и жаловать.

Антонина Васильевна показала из-за большого шкафа, за которым располагалась ниша.

Личным поваром Сардынова оказалась приятная полноватая женщина лет сорока пяти с двумя косами, перекинутыми на грудь. Этакая русская красавица.

— Валерия, добро пожаловать. Что предпочитаете на завтрак?

Лера была настолько голодна, что ей было абсолютно всё равно, что есть. Смущенно пожав плечами, она посмотрела на Диану. Та снова ей улыбнулась и показала на соседний стул.

— Присаживайтесь. Антонина Васильевна, покормите нашу девочку.

В голосе Дианы не было ни иронии, ни скрытого подтекста, что немало удивило Валерию.

Девушка прошла и опустилась на указанный стул. И тотчас перед ней возникли пышные оладьи, овсяная каша, бутерброды, тосты, сметана и нарезанные фрукты.

— Я это всё не съем, — простонала Лера и, противореча себе уже накладывала на тарелку оладьи, не забыв и про сметану.

Женщины понимающе переглянулись. По сути, перед ними на самом деле сидела девочка, подходящая каждой по возрасту в дочери.

— Ешьте и не оговаривайте себя.

— А кофе... Можно мне кофе? С ума сойти, как вкусно пахнет.

Антонина незаметно посмотрела на личную помощницу и та так же незаметно кивнула.

— Конечно. Какое предпочитаете?

— Черный. Без сахара и сливок.

— Надо же, как и Тимур Олегович, — заметила Антонина Васильевна и поставила турку на варочную панель.

Лера не обратила внимания на реплику повара. Да мало ли людей, любящие именно крепкий кофе?

Давно она не завтракала с таким удовольствием. Наконец-то к ней вернулся здоровый аппетит, значит, нервы успокаиваются. Лера испытывала легкий дискомфорт в том плане, что она не привыкла, что её обслуживают. Она с лет десяти помогала маме на кухне, и в пятнадцать уже самостоятельно могла приготовить борщ с яблочным пирогом. А тут с ней возятся, как с дитем малым.

Эх... И на это была причина.

Лишь после того, как она выпила кофе, запоздало вспомнила, что Сардынов к ним так и не присоединился.

— Лера, по поводу вас поступили следующие распоряжения, — Диана словно читала её мысли или просто выждала, когда она поест?

— Какие же?

— Мы сейчас с вами едем в клинику, где вы пройдете некоторые обследования, сдадите анализы. Не против?

Её спрашивают?

— Нет, конечно.

— Вот и славно. Я вас буду сопровождать. Далее... Что у нас далее. Тимур улетел на четыре дня, — Диана не могла не заметить, как встрепенулась её новая подопечная и досадливо поджала губы. Молодость... Наивность... И абсолютное неумение держать эмоции под контролем, даже если Лера и думала иначе. — Да, вас на этот раз решил не брать. Всё-таки анализы важнее. А то как-то..., - многозначительная пауза. — Поездка в клинику займет не менее четырех-пяти часов. У вас какие-то свои планы были?

— Съездить к родным и в универ.

— Универ...универ..., - Диана задумчиво вскинула брови вверх. — Не думаю, что сегодня получится. Хотя...

— Мне бы хотя бы с деканом пересечься, иначе отчислят за непосещаемость, — продолжала осторожно настаивать на своем Лера, чувствуя, как досада неприятно откладывается на душе. Неприятно, что приходится отпрашиваться. Быть зависимой от кого-то.

— Не отчислят, за это даже не переживайте. Ладно, давайте вы сейчас пойдете переоденетесь, а по дороге мы решим, что и как. В конце концов, у нас теперь четыре свободных дня. Есть, конечно, ещё кое-какие задачи, но всё по ходу действий.

Да, по ходу действий. Не надо на неё свалить всё сразу. Дозированно.

Валерия, хотя, как и большинство людей терпеть не могла сдавать анализы, понимала, что в её ситуации это необходимо. Она ещё думала, почему её не заставили их пройти перед подписанием контракта. Вдруг у неё лично или в её семье имеются психологические заболевания, отклонения или не всё в порядке с генетикой? Потом она решила, что подобные вещи люди Сардынова проверили ещё перед первой встречей. Сейчас она понимала, что для такого человека, как он — это сущие пустяки. И на то у неё имелись веские основания.

Лера, поблагодарив Антонину Васильевну, поднялась со стула и направилась переодеваться.

Диана, проводив её задумчивым взглядом, вернулась к сообщению, что она получила от Тимура.

«Отмени ОК».

Когда мужчина знает, что оральные контрацептивы называют сокращенно ОК, это должно умилять.

Но никогда получаешь подобное от начальника.

Диана сделала последний глоток кофе и так же поднялась.

Вот и пойми этих мужчин.

То достать противозачаточные в самолете, то отмени их.

Диана никогда бы не смогла стать личной помощницей Сардынова, если бы не знала досконально предпочтения мужчин в интимном плане. Поэтому всегда с собой в любую поездку брала «особые» ОК. Те, что сама принимала, живя в Турции.

Что только не делали с Валерией! Какие только анализы не брали! По каким только кабинетам не водили!

Лера не удивилась, когда Диана повезла её ещё в одну частную клинику, носящее говорящее название «Веста». Веста в Древнем Риме была богиней, покровительницей домашнего очага. На Руси же Вестой называли девушку, обученной премудростям замужества, то есть ведущей, как вести хозяйство, быть верной и мудрой женой.

Клиника располагалась в фешенебельном районе. Большая территория для парковки, на которой стояли машины, стоящие целое состояние. Ухоженные лужайки вокруг здания. Широкое крыльцо. Большие панорамные окна. Внутри — всё так же красиво, изысканно и дорого. Кожаные диваны, большие плазмы на стенах, картины современных художников.

И много фотографий, изображающих женщин с детьми.

Элитная клиника, занимающаяся репродуктивными вопросами.

Валерия познакомилась с приятной ухоженной женщиной лет сорока с идеально осветленными волосами, уложенными в не менее идеальный пучок. Очки в золотой оправе. Минимум декоративной косметики.

— Добрый день, Валерия. Я — Ангелина Геннадьевна Орешко, ваш гинеколог.

Ого, у неё появился собственный гинеколог.

Лера сдержанно улыбнулась.

— Приятно познакомится.

А что ей ещё оставалось делать?

— Сейчас я вам назначу ряд анализов, которые вы пройдёте в течении двух-трех дней. Пока же давайте с вами побеседуем.

Они беседовали на протяжении часа. Ангелина Геннадьевна подробно расспрашивала её о менструальном цикле, что она знала о менструальном цикле матери, какими хроническими и не только заболеваниями по женской линии они переболели или болели на данный момент. Даже спросила — испытывала ли она сильную боль при дефлорации и сколько было крови.

Лера краснела, смущалась, но отвечала.

Диана осталась ждать её в соседнем кабинете, удобно расположившись на бледно-желтом диване и уткнувшись в ноутбук, постоянно отрываясь от него на телефонные переговоры, в суть которых Валерия не вникала. Её дела Дианы не касались. Но она не могла мимоходом не отметить, что личная помощница Сардынова чувствовала себя в клинике вполне вольготно. Бывала уже здесь? Не других ли любовниц Сардынова привозила на обследование? Впрочем, ей-то такая разница?

Лера к обследованию относилась вполне равнодушно, лишь когда та же Ангелина Геннадьевна

попросила её лечь на кресло, немного стусевалась. Всё-таки они с Сардыновым занимались сексом. А что если внутри неё что-то осталось?...

Девушка едва не засмеялась собственным мыслям. Орешко — гинеколог, и помимо спермы внутри лона она много чего ещё видела.

— Вы абсолютно чистая девочка, — сказала врач, заканчивая осмотр и разрешив её слезть с кресла. — По крайней мере, на первый взгляд. Посмотрим, что покажут анализы.

Лере было приятно, что гинеколог отметил её чистоту. Многие сверстницы к двадцати годам успевают сделать по аборту да и приобрести кандидоз, становящийся их вечным спутником.

— Спасибо.

Ангелина Геннадьевна улыбнулась.

— А мне за что?

Лера пожала плечами.

Диана, увидев, что она на сегодня освободилась, предложила перекусить.

— Я не против. Только давайте не пойдем в ресторан. Кафе.

Диана если и удивилась её просьбе, тактично промолчала.

И всё же помощница отвезла её не в среднестатистическое кафе, в которые привыкли забегать Лера с девочками и где они могли сытно покушать без ущерба для студенческого кошелька.

Кафе, выбранное Дианой, сильно отличалось от тех, к которым привыкла Валерия.

— Диана, — недовольно бросила девушка, оглядывая немногочисленных посетителей, относящихся к бизнес-классу. Все в брендовых костюмах, с дорогими портфелями, и даже во время обеда не перестающие разговаривать по айфонам или что-то просматривать в планшетах. — Я же вас просила...

— Это кафе, Лера. Обычное кафе. Не ресторан. А то, что вход в него для простых смертных закрыт... Ничего такого вы мне не ставили в условие, — Валерии показалось или в глазах Дианы мелькнул озорной огонёк, сделавший её на мгновение доступной для нормального общения и простой. — И, кстати, кафе принадлежит другу Тимура. И сам Тимур любит сюда заглядывать. Здесь тихо. Не бывает чужих. А то, что вы смущаетесь своей недорогой, как вы считаете, одежды, вполне понятно и исправимо.

Диана била не в бровь, а в глаз. Подмечала всё и делала правильные выводы.

Именно простая недорогая одежда послужила для Леры причиной, по которой она хотела пойти в обычное кафе. Чем больше она сталкивалась с элитой общества, привыкшей тратить на одежду, гаджеты и прочие атрибуты современной жизни, целое состояние, тем сильнее начинала комплексовать, что за собой ранее не замечала. Когда в первый раз направлялась на встречу с Берестовым, даже не думала, что может не вписаться в общество. Сейчас же...

Что-то менялось в восприятии.

— Вы меня правильно поняли.

— И мы это с вами исправим. Сдадите анализы и займемся вашим гардеробом.

Это тоже было вполне ожидаемо.

Обедали они в тишине, лишь иногда перекидываясь незначительными фразами.

— Диана, вы говорили, что я смогу посетить университет, — напомнила Валерия, когда они допили чай.

— Не вижу в этом преград. Дмитрий в вашем распоряжении.

— Нет, — категорически отказалась Валерия, представив, сколько будет любопытствующих, когда увидят её с водителем. Пока она не готова отвечать на какие-либо вопросы, касающиеся изменений в её жизни. — Лучше на маршрутке. Потом доберусь до поселка. Вы, главное, предупредите, чтобы меня «автоматчики» пропустили.

Услышав, как её подопечная отозвалась про охрану, Диана хмыкнула.

— Надо сделать вам пропуск.

На том они и порешили.

Пока Дмитрий доставлял Диану в поселок, она составляла расписание для Тимура на следующие две недели. Потом подкорректирует немного, но основные важные события внесены.

Отпустив водителя, прошла по брусчатке к коттеджу, выделенный ей под пользование. Красивый и уютный. С камином. С мансардой.

Иногда Диана задумывалась — а почему она не купит себе отдельное жилье? Своё. Благо финансы позволяли обзавестись хорошей квартирой в центре столицы. Что-то удерживало её.

Поморщившись и скинув туфли на высоком каблуке, Диана напрямиком направилась в спальню. Небольшой отдых она заслужила. На сегодня — всё.

То, что Тимур улетел с Анатолием, расценивалось ей, как небольшой отпуск. Четыре дня она будет возиться с девочкой, а это не обременительно. Анализы, клиники, магазины, кафешки. Можно даже немного расслабиться и позволить небольшие радости. В том числе и себе.

Когда она в последний раз была в СПА-салоне? Чтобы на весь день, лихорадочно не сверяя своё расписание с расписанием Тимура и не боясь опоздать на важную встречу.

Уже расстегивая приталенный жакет, взгляд Дианы упал на аптечку, что она всегда возила с собой в любую поездку. И в которой были собраны медикаменты, зачастую не выпускаемые ни в одной официальной фармацевтической компании.

Взгляд её остановился на абсолютно двух идентичных пузатых флакончиков.

Ох...

Диана, дрогнувшей рукой отыскала телефон и нажала на вызов.

Ответили почти сразу.

— Да, Диана.

— Тимур, ты меня убьешь.

Негромкий смешок.

— Что натворила, самоубийца?

— Ты занят?

— Говори уже, — по его интонации она поняла, что он снисходительно улыбается.

— Я не уверена, но у меня есть подозрение, что я могла перепутать флаконы с противозачаточным средством для Валерии с успокоительными.

— И что паникуешь, Диана?

— Но как же...

— Перепутала и перепутала. Всё равно я отменил контрацепцию. Ещё что-то?

— Нет. В клинику ездили...

— Диана, об остальном вечером.

И нажал на отбой.

Диана, облегченно выдохнув, опустилась на кровать.

Как же она не любила быть «проштрафившейся» перед Тимуром. Перед кем угодно, только не перед ним.

Не перед её Тимуром...

ГЛАВА 16

Прошедшие четыре дня были странными в жизни Леры.

Вроде бы многое прояснилось — с деканом университета она поговорила и написала заявление на свободное посещение. Декан пытался её отговорить, посетовав, что подобным обучением она многое пропустит, но в виду последних событий и того, что сейчас происходит в жизни Валерии, он не будет настаивать на изменении её решения.

Поспешно покидая стены университета, Лера чувствовала себя воровкой — лишь бы не встретится с девчонками. Она отнекивалась от встречи по телефону, как-то раз сообщив, что пока не в состоянии общаться. Прошло время и те, наверняка, потребуют объяснений.

К Светулечку и Иришке Валерия относилась хорошо, дружески любила, но глубоко в свою жизнь не пускала. У неё была мама, которой она безоговорочно доверяла и с которой делилась практически всем. По крайней мере, если Лере требовалось выговориться или получить дельный совет — она шла именно к ней. Девочки — для легкого трепа, для походов в кафешку, фитнес да клубы. Ничего серьезного.

Но столкнувшись с бедой, Лера вынуждена была признать, что за внешней легкомысленностью той же Светы скрывается железный характер. Она первая из Лериных знакомых откликнулась на беду, примчавшись в двенадцать ночи в больницу с термосом крепкого чая и бутербродами.

Лукавить и изворачиваться Валерии не хотелось. Одновременно она понимала, что не может вечность избегать девочек. Задержавшись на мгновение у крыльца, хотела набрать Светулечка.

Нет.

Чуть позже.

Через пару дней.

Ей бы ещё немного оклематься...

Лера посмотрела на часы и с сожалением поняла, что она не успевает навестить маму с Генычем. Была мысль позвонить администрации и узнать пускают ли родственников после девяти. Наверняка, пускают. Но Лере не хотелось быть чересчур навязчивой и обременительной. И если она поедет в клинику, то как потом будет добираться до поселка? Общественный транспорт в те края так поздно не ходит, да и ходит ли вообще. А брать такси — накладно.

Пока она думала-гадала, что делать и как добираться с ней связался Дмитрий и сообщил, что он рядом с университетом. Совпадение? В подобного рода случайности она больше не верила. Диана позаботилась. Что ж, спасибо ей.

В последующие два дня её жизнь проходила по тому же сценарию. Каждое утро они ехали в репродуктивный центр, где брали дополнительные анализы, Лера даже уже не знала на что и какие именно. Видимо, решили исследовать весь её организм. Ей было по большому счету всё равно.

Потом они с Дианой обедали. А к вечеру у них был шопинг.

— У нас безлимит, Валерия. Так что..., - и Диана заговорщически ей подмигнула.

Валерии пришлось улыбнуться в ответ. Подразумевалось, что любая девочка обрадуется новым нарядам. Она бы и обрадовалась при других обстоятельствах. А что сейчас ей даст шопинг? Ощущение, что её наряжают по прихоти барина? С барского плеча выделил безлимит — развлекайтесь, девочки.

Она приложила усилие, чтобы личная помощница ничего не заметила. Диана относилась к ней вроде бы неплохо, не стоило портить отношения. Валерия ни на секунду не сомневалась, стоит ей оступиться, и Диана мгновенно укажет на промах.

Но молодость взяла своё. Как только они вошли в бутик, и началась примерка, Лера окунулась в мир новых вещей и бесконечных нарядов. Лера выбирала более молодежные вещи, на что Диана умело их критиковала и подсовывала более строгие и деловые.

Лера не спорила.

Ей нравилось всё.

Особенно она потерялась в бутике с нижним бельем. Рай для любой девушки.

— Купим, что тебе понравится. Единственная моя рекомендация — выбирай белье светлых тонов. Темные тона не нравятся Тимуру.

Валерия как раз рассматривала персиковые трусики.

Интересно... В обязанности личного секретаря входит знание об интимных предпочтениях работодателя? Почему-то Лера не сомневалась, что Диана знает не только какое белье любит видеть на девушках Сардынов, но и куда интересные подробности.

— Как скажите, Диана, — как можно беззаботнее ответила Лера.

Светлое белье так светлое.

Она выбирала комплекты из трусиков и лифов, и когда Диана стала ей помогать, выуживая с вешалок халаты-кимоно из тюля, кружевные боди и комбинации, а так же корсеты, пыл у Леры заметно поубавился.

И ЭТО ей всё следует носить?

Не носить, — ехидно заметил внутренний голос, — а продемонстрировать одному конкретному мужчине.

Заметив смущение Леры, Диана подбодрила её:

— Вам понравится. Вот увидите.

Сомнительно.

Но Лера примерила всё. И кусая нижнюю губу и краснее вплоть до груди, не могла не признать, что всё, что они подбирали, ей подошло идеально. Очень сексуально.

— Берем всё, — вердикт Дианы ввел симпатичную девушку-менеджера едва ли не в экстаз.

Валерия осторожно дотронулась до руки помощницы Сардынова.

— Диана, если за всё...Это огромная сумма.

— Это нормальная сумма.

— Сколько? — зачем-то Валерии жизненно необходимо было узнать.

— Чуть больше трех тысяч, — всё тем же ровным тоном ответила Диана.

Лера покачала головой.

— Нет, тут какая-то ошибка. Три тысячи стоит только..., - девушка осеклась, чувствуя, как снова краснеет. На этот раз её смущение имело совсем иной характер.

Она привыкла в магазинах цены измерять рублями. Диана — валютой.

— Я не могу, — Лера ещё пыталась остановить помощницу, но натолкнувшись на строгий и одновременно снисходительный взгляд, замолчала.

Да, ты, Лера, наверное, до сих пор ещё не поняла, куда и в какой мир ты попала. Три тысячи

евро за белье для некоторых норма.

— Лера, перестань, — оборвала Диана более жестким тоном, ставя точку в их разговоре.

Лера, матерясь про себя, раздраженно поджала губы.

А что она хотела?

Барин приказал прикупить ей сексуального бельишка, в котором она будет его развлекать, вот некоторые и стараются.

Настроение основательно испортилось.

Из клиники Вагизова новостей не было — состояние её родных было стабильно тяжелым. Почему-то Валерии казалось, что как только будут проведены операции, они непременно пойдут на поправку. Или хотя бы придут в себя.

Когда она об этом сказала Виктору Игнатьевичу по телефону, услышала усталое:

— Вы слишком торопитесь, Лерочка. Прошло слишком мало времени.

Мало времени?! Мало времени...

Для неё — целая вечность.

Но кого волнуют её переживания?

Переживания — нет, а вот платежеспособность — да. Лера старалась не думать, откуда она будет брать деньги на содержание Геныча и мамы в клинике. Тех деньги, что собрали друзья брата, надолго не хватит.

Светулёчку она позвонила в четверг.

— Привет, дорогая.

— ЛЕРКА! — заверещала та в трубку так, что Лера поморщилась, одновременно улыбаясь.

— Не кричи...

— Да как тут не кричать! Ты куда пропала?! Не, у тебя совесть вообще есть?! О, черт, о какой совести я говорю! Бекетова да ты отродясь такой херней не страдала! Да мы тут...

— Светка, а ну, замолкни! — Лера была безумно рада слышать голос подруги.

— Ты мне рот не затыкай! Мы тут, понимаешь, о ней волнуемся, а она..., - девушка перевела дыхание. — Новости о Маргарите Николаевне и о Геныче есть?

Вот так всегда — быстрая смена настроения и переход от темы к теме.

— Есть. Их прооперировали, перевели в хорошую клинику. Но в сознание они ещё не пришли.

— Уууу... Это не есть хорошо. Ладно, такие разговоры не ведутся по телефону. Когда и где увидимся? И только вот попробуй мне сейчас сказать, что ты не можешь, и я серьезно решу, что тебя похитил какой-нибудь злой дядька, и держит в заточении! Я-то не против, чтобы

похитили меня, особенно, если дядька богат и крут, а ты у нас дева щепетильная и мечтательная, тебе такое развитие жизненного сюжета не подойдет!

Лера вздрогнула. Знала бы Света, как близка к истине, иначе бы говорила.

Поджав губы, девушка ответила:

— Давайте завтра в нашем кафе в часика три. Сойдет?

— Конечно. Кстати, я слышала, ты на свободное посещение перешла? Что за дела?

— Светулечек, все завтра, ок?

— Ок. Поняла. Слушай, здорово, что позвонила! А то мы тут уже такого напридумывали!

— До завтра, дорогая, — улыбнулась Лера и нажала на отбой.

Она разговаривала с подругой, сидя в кресле. И когда поднялась, чтобы взять ноутбук и прочитать лекции, скинутые ей, неприятно вздрогнула, увидев в дверном проеме молча улыбающуюся Диану.

Когда та подошла к её двери — непонятно.

И почему она себя не озвучила ранее?

Лера нахмурилась.

— Извини, не хотела тебе мешать разговаривать с подругой, — сдержанно отозвалась помощница Сардынова, заметив реакцию подопечной. Не испытывая и доли угрызения совести за то, что подслушивала разговор, продолжила: — Лера, ты будешь вынуждена отменить встречу.

О, как даже.

Лера, чувствуя зарождающуюся злость и негодование за то, что Диана вмешивается в её личное пространство и из прихоти меняет её планы, скрестила руки на груди.

— Почему же? Орешко сказала, что с обследованием закончено. На меня ещё какие-то планы есть?

Её голос звучал резко, и сглаживать его она не пыталась.

— Есть.

Диана без разрешения прошла в комнату и остановилась напротив девушки. Та снова автоматически отметила, что помощница даже в отсутствие Сардынова выглядит безупречно — темно-синяя шелковая блузка, юбка-карандаш ниже колен, туфли на каблук. Всё идеально. И она...джинсовые шорты и свободная майка.

— И какие же? — Валерия уже поняла, что то, что она услышат — ей не понравится.

— Завтра состоится выставка-презентация модного художника Демьяна Богатого. Навряд ли ты о таком слышала, — легкая шпилька в адрес Леры? Да плевать, она к бомонду никакого отношения не имела! — Демьян и Тимур росли вместе, поэтому

Тимур не может не быть на выставки. Прилетает от завтра в девять. Выставка как раз и начинается в это время. Но, знаете, пока все соберутся... К чему я это говорю. Завтра мы с вами отправимся на презентацию одни, а Тимур к нам присоединиться чуть позже. Поэтому я и говорю, что тебе придется отменить встречу с подругами. И опережая твои дальнейшие вопросы... Лера, ты должны понимать, что девушка Тимура Сардынова должна выглядеть сногшибательно. Поэтому тобой с утра займутся профессионалы. Ты хорошо выглядите, но, извини, не сногшибательно.

С этими словами Диана развернулась и оставила ошарашенную Валерию одну.

Какая выставка... О чем она говорит?

Какая девушка Тимура Сардынова? Здесь что с ума посходили?!

— Диана, подождите! — воскликнула Лера, устремившись за ней.

— Да? — идеально выщипанная бровь скользнула кверху.

— Я не пойду, — решительно произнесла Лера.

— Почему?

— Как почему... А как же конфиденциальность? Если нас увидят вместе, то...

И снова снисходительная улыбка, которая уже начинала бесить Леру.

— Конфиденциальность с твоей стороны. Об условиях договора. Но где в нем прописано, что вы не будете появляться на людях вместе?

Нигде.

Лера готова была вспылить, но удержалась в последнюю секунду.

Конечно, Сардынов появится несколько раз с ней в обществе, сделает вид, что у них роман. Потом она забеременеет и почти ни у кого не возникнет вопросов, когда она напишет отказную от ребенка в его пользу. Ну, подумаешь, нерадивая мамашка... Продала — в прямом смысле этого слова! — ребенка отцу.

Зашушукаются, что он, наверняка, отвалил ей кругленькую сумму.

И будут правы...

Она — сука, а Тимур Сардынов — лапушка. А как же, взять заботу о собственном ребенке на себя, когда мать не захотела обременять себя лишними хлопотами.

Холодный пот прошиб Леру.

Девушка посмотрела на Диану, и ничего более не говоря, вернулась в комнату.

* * *

За Лерой пришли в десятом часу, как только она позавтракала. Приехала молодая девушка, представившаяся Иридой.

— На сегодня я ваша личная компаньонка, — пропела ухоженная блондинка с ногами от ушей.

Лера равнодушно кивнула. Ей какая разница — что Диана, что Ирида. Выбора-то ей всё равно никто не предоставляет. Крутят-вертят, как куклой. Хочу — наряжу, хочу — под койку закину и будешь пылиться, пока о тебе не вспомню.

Настроение с утра было отвратным.

Пришлось звонить Светулечку и отменять встречу.

— Бекетова, ты издеваешься? — вспылила подруга, выключая фен.

— Ни грамма.

— Звонишь ни свет ни заря, чтобы сообщить, что встреча отменяется. Да у нас с Ирккой на тебя уже планы были.

От последней фразы Лера едва не рассмеялась вслух. У всех на неё планы... Интересно, а у неё спросить не пробовали? Что она думает по поводу всех ваших планов?

Лера понимала, что в отношении подруги перегибает палку. Но, видимо, день сегодня такой...чрезмерно эмоциональный.

— Так получается.

— Блин, и как это так интересно получается, — продолжала трендеть Света. — Никак не пойму что-то я, подруга.

— Ну, можешь решить, что меня на самом деле похитил злой дяденька, — отшутилась

Лера.

— Эээ...Ты сейчас серьезно?

— Как сказать...Больше да, чем нет.

Лера представила, как вытянулось лицо Светулечка.

— Нет, стой-стой-стой! — затараторила она. — У тебя появился поклонник?

Сардынов — поклонник... М-да.

— Всё при встрече. Иришку за меня поцелуй! И, пожалуйста, не звони. Я сама свяжусь, ок?

— Нет, не ок! — воскликнула Света, но было поздно — Лера нажала на отбой.

Рано или поздно придется хотя бы туманно объясниться с девчонками, а то те могут предпринять необдуманные действия. С них станет и слезка и что похуже. Общих друзей подключат, и что тогда? Лере не хотелось бы, чтобы тот же Михей с Серым узнали, что она стала любовницей богатого нувориша.

Лера усмехнулась своему отражению — она как раз расчесывалась. Сама продалась с потрохами, а о репутации печется. Не слишком ли поздно, девочка?

Иногда она поражалась своей циничности.

К Ириде она отнеслась без эмоций. На контакт не шла. Выполняла всё, что ей говорили.

Салон красоты? Конечно. Визажист? Без проблем. Парикмахер... Хм, если только ничего кардинального с цветом и длиной. Ах, прическа... Тогда — пожалуйста.

Даже массажист? Вообще отлично. Витаминные уколы? А вот давайте без них. Маски — согласна, уколы — нет.

А по бутикам разве не пойдём? Ах, платье уже выбрано... И, чему, собственно, она удивляется?

Больше всего Валерию раздражало то, что пытались контролировать каждый её шаг и давали ей минимум свободы. Что приходилось докладывать, куда она собирается и насколько. Неужели Сардынову так важно знать, чем занимается она? Лера так не думала.

Поэтому девушка твердо решила обговорить с ним момент её передвижений и её самозанятости. Одно дело, когда она отправляется в поездку с ним. Тут понятное дело, она должна его ублажать, должна быть рядом и выполнять малейшую его прихоть.

Но когда он отсутствует и она ему, по сути, не нужна — почему её контролируют?

Она желает жить своей жизнью! Своей...

— Как вам?

Голос визажиста вывел её из задумчивости. Лера открыла глаза и едва не ахнула.

Могла ли она вообразить, что девушка, смотрящая на неё из зеркала, — она?

Могла. Но в другой жизни. Где она счастлива и, наверное, так бы выглядела, собираясь на собственную свадьбу.

Ей сделали неброский макияж, она бы даже сказала максимально приблизили к естественному. Глазки только ярче сделали, скулы выделили румянами да тон к природному цвету лица подобрали правильно. Губы так же выделили бесцветным карандашом, который удивительным образом придал пухлости и четкости очертанию губам да нанесли бежевую помаду чуть мазнув по ней блеском.

С волосами тоже что-то сотворили. Теперь «пшеница» на её голове блестела и струилась волнами.

— Нравится? — снова задал вопрос визажист. Парикмахер стоял рядом.

Лера чуть смущенно кивнула:

— Спасибо... Вы хорошо справились с задачей.

Ирида так же осталась довольна.

— Посмотрим, что скажет Диана. Если что — у нас есть время переделать.

Ого, оказывается, личная помощница у нас «принимает» товар. Лера сжала губы. Только бы не сорваться и не наговорить лишнего! Ирида — просто исполнитель. Девочку наняли на день,

чтобы она навела на неё «лоска». Так зачем на ней срываться?

А вот Диана отчего-то со вчерашнего дня в ней вызвала стойкое чувство отречения. Она не хотела её не видеть, не общаться с ней. И тем более, идти на какую-то мажорскую выставку, где она будет белой вороной, никого не знающей.

Больше всего хотелось послать Диану. Далеко и надолго. Чтобы не пыталась контролировать её, тем более, подслушивать. Хотя Лера во вчерашнем инциденте тоже отличилась — могла бы дверь и прикрыть.

В дом к Сардынову она возвращалась в дурном расположении духа. Не улыбалась. Не разговаривала. Несколько раз видела, как Дмитрий озадаченно посматривает на неё в зеркало заднего вида. Дмитрий ей казался неплохим парнем. Но...Он тоже был в стану врага.

Почему Лера не удивилась, когда увидела на кровати в отведенной ей комнате белое платье и комплект белого белья?

Да что же это такое!

Скрепя, в прямом смысле, зубами и продолжая мысленно вспоминать богатый русский язык, Валерия натянула на себя белье, мимоходом отметив, что этот комплект они не покупали, значит, его доставили вместе с платьем.

С последним и вовсе пришлось повозиться. Они идут на выставку или на закрытую вечеринку? Почему-то Лера считала, что на выставки следует ходить в удобной одежде и ещё более удобной обуви, потому что ты несколько часов проведешь на ногах. Ей же приготовили вечернее платье плюс туфли на проклятых двенадцатисантиметровых шпильках.

История с одеждой повторяется...

Костюм заменили на платье да волосы уложили и макияж профессионально сделали.

И если вспомнить чем закончилось прошлое её приготовление и облачение в белое...

Сердце заныло в предчувствие надвигающейся беды.

Лера даже замерла на мгновение и положила руку на левую грудь.

Что-то будет. Интуиция вопила и билась в истерике.

Бежать...без оглядки...спрятаться...притвориться больной...

Лера громко и протяжно вдохнула и выдохнула.

— Ты — большая девочка, — сказала она своему заметно побледневшему отражению в зеркале. — Хорош паниковать.

Знала бы Лера, как окажется права её интуиция, может, и смогла бы извернуться. Но она не знала. Могла лишь предполагать.

ГЛАВА 17

Диана была в черном. Невольно проводился контраст. Интересно, она специально выбрала черное платье, обтягивающее её, как вторая кожа?

— Изумительно выглядишь, — пропела помощница, оценивая Валерию хищным взглядом. — Тимур будет доволен.

Лера сдержанно улыбнулась.

— Вам тоже идет черный цвет.

— Лера, мы вроде бы как перешли на «ты». Давай и ты перестанешь мне выкать.

Лера хотела отказаться. Переход на «ты» с её стороны будет означать, что она пустила Диану в свою зону комфорта. С другой стороны, откажись она сейчас, не будет ли последствий? Диана вроде бы как пыталась с ней подружиться. Главное слово — пыталась. В её реальное желание подружиться, сблизиться с Лерой, последняя не верила. С чего бы это? Если только Сардынов попросил. Диана делает всё, чтобы угодить начальнику и ни в коем случае его не разочаровать.

— Договорились.

Четыре дня пролетели быстро. Сегодня она снова встретится с Сардыновым. Дурное предчувствие не спешило покидать Леру. И с чего она накручивает себя? Сама плохое, что с ней может случиться при встрече с Сардыновым, это то, что он затащит её в мужской туалет, задерет подол и хорошо поймееет. Всё. Так чего переживать?

И всё равно сердце тревожно сжималось в груди.

— Лера, ты себя хорошо чувствуешь?

От пытливого взгляда Дианы не укрылась её нервозность.

— Относительно. Волнуюсь. Я первый раз иду на светское мероприятие.

Ответ не удовлетворил Диану, потому что та продолжала изучать лицо Леры.

— Я буду рядом с тобой до тех пор, пока не появится Тимур.

Эти слова должны были её успокоить?

Дмитрий так же сегодня обрядился в строгий серый костюм.

Лера думала, что они поедут в город, выставка модного художника должна проходить в не менее модной галерее. Но она ошиблась.

— Здесь недалеко, — заметила Диана, когда они сели в машину.

Сначала Лера не поняла смысла её слов, и лишь заметив, что они двинулись в противоположную от столицы сторону, догадалась, что выставка будет проходить в частном порядке. Отсюда и вечерние наряды.

То есть вскоре она появится перед друзьями и знакомыми Сардынова. Для себя Лера решила держаться в сторонке. Самой на контакты не идти и лишь отвечать по необходимости.

Лера настраивала себя на то, что всё пройдет хорошо. Богатые люди такие же люди, как и её знакомые, только имеют на счетах по шесть нулей после цифры.

Они остановились у территории, огражденной трехметровым забором. Такие же автоматические ворота, как и у Сардынова преградили им путь. Дмитрий вышел и предъявил какие-то документы. Приглашение? Лера не вдавалась в подробности. Она сидела на заднем сиденье и всю дорогу молчала. Диана на разговоре не настаивала.

Их пропустили.

Большую стоянку перед трехэтажным домом, стилизованным под замок, заполнили автомобили. Штук двадцать не меньше. Значит, гостей будет не так уж и много, как вначале думала Валерия, или они прибыли одними из первых и основной поток приглашенных подтянется потом?

— Приглашенных немного, — прокомментировала Диана, заметив, как взгляд подопечной задержался на машинах.

Лера бы предпочла обратное. Среди большего количества народа затеряться проще.

Она не на шутку разволновалась. Было бы наивно предполагать, что её появление в обществе личного помощника Сардынова останется незамеченным.

Множество фонарей освещало большую территорию. Не смотря на вечернюю прохладу, столы с белоснежными скатертями были накрыты на улице. И повсюду стояли цветы.

Здесь точно будет происходить выставка?

Внутри коттеджа играла приятная музыка, и галантный лакей учтиво открыл для них дверь.

Лера старалась не вертеть головой по сторонам и вести себя, как можно естественнее.

— Дианочка!

Как только они переступили порог, к ним сразу же направился высокий худой мужчина, облаченный в строгий черный смокинг. Ничем непримечательная внешность, если не считать длинных, ниже лопаток, волос, собранных в бомондовский «хвост» и столь резко контрастирующий с обликом молодого пижона.

— Демьян.

Они приветствовали друг друга поцелуями.

— А что за малышка рядом с тобой?

Теперь внимание хозяина дома заострилось на Лере, чьи щеки от фамильярного обращения вспыхнули. Она слышала в свой адрес и более весомые комментарии, но отчего-то сегодняшней восприняла особенно остро.

За неё ответила вездесущая Диана:

— Демьян, не смущай девушку. И разреши вас представить — Демьян Богатый, любимец Фортуны, периодически заявляющий о себе молодой художник, кстати, подающий надежды, как говорят некоторые критики. А это Валерия — моя спутница на пару ближайших часов. Потому что после появления Тимура она будет полностью принадлежать ему.

От такого представления захотелось развернуться к Диане и сказать что-то едкое. Колкое, что

заставит прожженную стерву задохнуться от возмущения и сорвет с неё маску холодной беспечности и самоуверенности. Она не представила Леру, как подругу или возлюбленную Сардынова.

Если у Богатова и вызвало удивление представление Леры, он не подал руку.

— Очарован, — молодой человек ловко захватил в плен руку Леры и прижался к ней сухими губами.

Лере ничего не оставалось делать, как дежурно улыбаться.

— Рада с вами познакомиться.

— Не сомневаюсь, — и самоуверенный мажор подмигнул ей, за что заслужил мысленную характеристику засранца.

Прибыли новые гости, и он поспешил к ним.

— Лера, не будь столь напряжена. Может, безалкогольного махито?

Девушка решила не отказываться.

Спустя полчаса она поняла, что намеренно ей никто не оказывает знаки внимания, никто на неё не пялится с чрезмерным любопытством. Все заняты своими делами. Молодые красивые девушки сверкали драгоценностями, демонстрировали платья от кутюрье и шушукались, кокетливо прикрывая ладошкой ротик. Импозантные мужчины обсуждали последние биржевые сводки, кто куда сколько вложил и прочее. Молодежь в основном находилась в саду, где уже изрядно приняла «на грудь».

Лера потихоньку расслабилась. Да, она по-прежнему с тревогой ждала появления Сардынова, постоянно оглядывалась по сторонам, но в большинстве своем успокоилась.

Как оказалось, зря.

Она с разрешения Дианы отправилась осматривать дом.

— Составить тебе компанию?

— Нет.

— У тебя есть час. Потом Демьян начнет демонстрацию. Если меня потеряешь — наберешь. Я всегда на связи.

— Хорошо.

У неё есть час до прибытия Сардынова или до показа картин Богатова — этого Лера не поняла, а уточнять не стала. Главное — этот час она предоставлена сама себе.

Среди богатых нуворишей, их жен, дочерей, любовниц она чувствовала себя не в своей тарелке. Поэтому и поспешно ретировалась из банкетного зала.

Она видела, что некоторые гости свободно расхаживали по дому, не удосуживаясь оставаться с остальными приглашенными. Валерия решила последовать их примеру. Ничего же страшного, если она походит-побродит по особняку? Вроде бы запрета не было. Да и в любом случае, если

она забредет, куда не следует, её остановит охрана.

Если бы потом Леру спросили, что понравилось, а что нет в интерьере особняка Богатова, она не смогла бы ответить. Она ходила из комнаты в комнату, и ей казалось, что она всё замечает, подмечает, и лишь потом осознает, что ничего в её памяти не отложилось.

После часа беспутного скитания из комнаты в комнату, Лера захотела в туалет. Хм... И где ей справить нужду?

Стесняясь и краснея, задала вопрос серьезному охраннику, что стоял статуей в одном из дверных проемов.

— Для гостей предусмотрен...

И далее пошли объяснения куда пойти и где свернуть.

Кивнув и сделав вид, что поняла, Лера направилась, как ей казалось в нужное направление. В конечном итоге, поняла, что не ошиблась.

Под дамскую комнату для гостей в особняке Богатова была отведена большая комната с зеркалами в рост в позолоченных и посеребренных рамах с тумбами, стоящими на резных хромированных ножках и с пятью отдельными секциями. Видимо, приемы в доме устраивались часто, раз было предусмотрено подобное помещение.

Лера зашла в одну из кабинок, когда услышала, что дверь хлопнула. За ней кто-то вошёл следом.

— И как думаешь, у них серьезно?

Девушка поморщилась. Ну, прямо сцена из кинофильма. Героиня сидит в туалете, а её соперницы начинают обсуждать её же. Валерия снисходительно улыбнулась.

Надо обозначить себя раньше, чем вошедшие разойдутся в обсуждении кого-либо.

Но невольно замерла, когда услышала знакомое имя. Как в воду смотрела, когда подумала про фильм.

— У Тимура Сардынова? Не смей меня, я тебя умоляю. И с чего ты решила, что у них с этой девицей что-то серьезное?

— Мне сказали — она живет у него в доме. И эта... Диана-сука с ней постоянно. Видели их тут в кафешки «У Артема».

— Ого.

— Вот тебе и ого. Сидели они, мило беседовали.

— Тогда надо присмотреться к этой мышке! Тихоня! Не, ты видела, как она себя ставит? Типа я вся невинная! Глазками хлоп-хлоп! А сама небось профи в заглатывании!

Лера побледнела, когда поняла, что речь идет о ней. Неприятно засосало под ложечкой. То есть получается совершенно две незнакомые девушки, которых она в глаза не видела и, наверняка, с которыми даже пару слов не обмолвилась, обсуждают хорошо ли она делает минет?! Гнев всколыхнулся в Лере, готовый в ту же секунду выплеснуться.

Это непременно бы и случилось, если бы не появление четвертого лица.

— Эллочка, как грубо, — голос Дианы и вовсе «доканал» Леру. А она откуда взялась в туалете? Неужели была в соседней кабинке? — Сколько раз я тебе говорила, милая, чтобы ты выбирала выражения, когда открываешь свой грязный рот? Это первое... Второе. Двери за собой прикрывать надо, чтобы мимопроходящие вдруг не услышали, как их называют сучками. И третье, самое главное. Если ты, дорогая, не угомонишься, и по-прежнему будешь всех расспрашивать о Тимуре и обсуждать его нынешнюю девушку, я самолично надеру тебе задницу. А потом искупаю в унитазе туалета «У Артема».

— Что.

— Пасть закрыла и убралась отсюда! Живо! Иначе охрана узнает, что ты попала на частную территорию без приглашения! Сказать, что с тобой сделают?

Лера замерла, не в силах пошевелиться. Это говорит её знакомая Диана? Холеная личная помощница Сардынова?

Послышалось приглушенное ругательство и цокот удаляющихся каблучков.

— Тебе тоже особое приглашение нужно?

Лера поняла, что Диана обращается к собеседнице той самой Эллочке.

Прошла минута, за время которой Валерия разучилась дышать. Лишь только пылающие от стыда и негодования щеки говорили о том, что она не спит, и происходящее реальность.

Стук в её кабинку едва ли не заставил Леру вскрикнуть. Она испуганно вздрогнула.

— Лера, ты долго ещё там будешь ютиться? — сейчас голос Дианы звучал абсолютно ровно. Именно так, как она всегда разговаривала с ней.

Лера поправила платье и вышла.

— Привет, — отчего-то брякнула она и неловко пожала плечами.

— Ну, здравствуй, — впервые за время знакомства с Дианой, она увидела, как в глазах той плескаются довольные дьяволята. — Что стоишь вся пунцовая? Промыли тебе косточки?

Лера наконец-то выдохнула.

— Получается — промыли. А ты как...?

Она не договорила, обвела рукой дамскую комнату.

— Как я оказалась в нужное время в нужном месте? Всё очень просто. Видела, как ты сюда зашла. И следом за тобой те шалавы. И я подумала — да мало ли что...

Диана заговорщически подмигнула, и, не дав опомниться Лере, подхватила её под локоток и добавила:

— Пойдем. Тимур подъехал. Надо, чтобы мы его встретили.

Сердце Леры сделало кульбит. Вот и начинается основное действие сегодняшнего вечера для

неё лично.

А то, что она услышала... Слова неизвестных девиц не задели её, хотя приятного мало было в том, чтобы стать объектом обсуждений незнакомых людей. Зато удивила Диана.

Всё же есть в ней что-то человеческое.

Они снова вернулись в банкетный зал. Вовремя. Чтобы увидеть, как появляется Сардынов.

Именно появляется. Почему-то в голове у Леры возникла только эта ассоциация.

Он на мгновение замер в дверях, осматривая гостей. На некоторых его взгляд задерживался дольше. Но опять же — секунда-две, не более. И дальше.

Остановился на них. У Леры отчего-то запершило в горле, захотелось прокашляться. Нервы? Наверное. Всё-таки от причуд этого мужчины многое в её жизни зависело.

Сардынов выделялся даже среди своих. Если большинство гостей были при костюмах и сюртуках, он приехал в джинсах и черной шелковой рубашке. Опять же даже не одежда делала его «другим». Высокий, но имелись и повыше. Широкоплечий, но и тут встречались перекаченные «качки», на чьих плечах пиджаки едва ли не лопались по швам. Было в нем что-то иное. Притягательное. И одновременно то, что предупреждало — держитесь подальше. Холодный оценивающий взгляд. Самоуверенность на лице. Повадки хищника в движениях, что с легкостью покорила каменные джунгли.

У Валерии засосало под ложечкой. Проклятое предчувствие не давало покоя. А, может, у неё просто ПМС? Лера быстренько постаралась вспомнить, когда у неё последний раз были месячные. С аварией и последующими далее событиями закружилась и забыла элементарное. Получается, через дней пять должны прийти.

Если она не беременна...

Холодная волна окатила Леру. Пришлось шикнуть на себя. Как там говорится? Зачем думать о неприятностях, которые ещё не наступили? Ей бы пережить сегодняшний вечер и предстоящую ночь с «баринном».

Взгляд Сардынова нашёл их. И остановился.

Далее мужчина, коротко здороваясь со знакомыми, но не с кем не останавливаясь, направился к ним.

Лере он напомнил ледокол, увереннодвигающийся между вековой мерзлоты. Так и Сардынов шел, не особо заботясь о других. Были даже некоторые гости, которые поспешно удалялись с его пути. Видимо, зная о нем нечто такое, что заставляло их поостеречься.

— Тимур, с прибытием, — Диана расплылась в приветливой улыбке.

— Привет, девочки, — Тимур улыбнулся в ответ, чем неимоверно поразил Леру. Она привыкла общаться с ним хмурым, немногословным, даже, наверное, уставшим.

А тут стоит мужчина и улыбается.

Губы Леры готовы были дрогнуть в ответной улыбке. Но следующая реплика остановила её:

— Кто тебе подбирал платье?

Он обращался к ней. Серые глаза блеснули холодом. Улыбка слетела с лица.

От столь неожиданного вопроса Лера растерялась. А что не так с её платьем? Обтягивающее, ниже лодыжек, с открытой спиной. Да, пожалуй, на спине вырез был чрезмерным. Но при чем тут она, Лера? Какое ей платье приготовили, такое она и надела?

— Не знаю, — опередила она Диану с ответом. В кои веки ей представилась возможность выразить протест, и она не собиралась молчать. — Я сейчас не отвечаю за свой гардероб.

— Диана?

— Я ориентировалась на твои предпочтения, — личная помощница слегка нахмурилась.

— Накидку в следующий раз подготовь. Слишком открыта спина.

Черт побери, когда он успел рассмотреть её со спины?! Настроение Леры, которое и так было не ахти каким, и вовсе скатилось к нулевой отметке.

Собственно, чего она ожидала?

Готова была по-человечески ответить на улыбку и получила опережающий подзатыльник? Так тебе и надо, Лера. Нечего расслабляться. Ты — на работе, детка. Вот и работай, а не наслаждайся вечером.

— Учту на будущее, — замечание Сардынова не пришлось по душе Диане, но помощница держала «лицо».

Сардынова кивнул. А потом протянул Лере руку.

Всё, кратковременный отдых закончился.

Лера осторожно положила свою ладонь вверх, стараясь не обращать внимание на собственную реакцию. Сердце учащенно забилося, неприятная дрожь прошла по ногам.

Что за глупость... Сардынов — обычный мужик. Ей ли теперь об этом не знать? И сколько можно дрожать перед ним?

— Пойдемте на улицу. Сейчас начнется представление.

Небольшими манипуляциями, Сардынов передвинул её руку вверх, и теперь получалось, что она держала его под локоть. Наверное, со стороны это казалось очень милым. И интимным. Назревал вопрос — для чего этому хищнику демонстрация их лжеотношений?

Ответ Лера, к сожалению, знала.

— Тимур, как прошла поездка?

Диана шла рядом.

— Удачно. Завтра обсудим.

Лера чувствовала себя отвратно. Черт... Что она себе возомнила из-за той улыбки и ласкового

обращения «девочки»? Ей на мгновение показалась, что она среди «своих». Что это было с его стороны... Мимолетная слабость, забывчивость? Сейчас он четко давал понять, что с ней что-либо обсуждать не намерен, как и вести какие-либо диалоги.

Хорошо, Лера, хорошо... Тебе ещё раз напомнили, что не стоит расслабляться. Это ты, глупая, по наивности пытаешься рассмотреть в людях позитив. Тебя же воспринимают, как вещь.

Если бы не долбаный пункт о покорности...

Лера прищурила глаза. Нет, всё же надо поговорить с Сардыновым. Сколько ей молчать? И пусть подробнее разъяснит, что подразумевает под «покорностью»! Послушание в постели? Ок. Не донимать его просьбами, истериками, играми в «муси-пуси»? Да без проблем! Лишь бы перестали с ней обращаться как с вещью! Как с куклой! Её предел тоже не безграничен!

Злясь на себя и на окружающих, Лера молча следовала рядом с Сардыновым. Ах, «барин» желает видеть с собой безропотную куклу? Он её получит!

Последующие полчаса слились у Леры в хоровод чужих лиц. Как только они оказались на улице, то обошли приготовленные для гостей столы с разнообразными закусками и наполненными до краев фужерами, и Лера увидела конструкцию по типу шатра, внутри которого были расставлены стулья, украшенные белоснежными накидками с большими бантами позади. Лера не сосредоточила внимание на конструкции, так как её постоянно отвлекали. Вернее, не её. К Сардынову то и дело подходили незнакомые люди и начинали вести беседу.

— Извини за платье, — улучив момент, когда Сардынов, извинившись, отошел, сказала Диана. — Это мой прокол.

Лера безразлично пожала плечами.

— Ничего страшного.

Она пропустила мимо себя недовольство Сардынова. Многие девушки были одеты куда смелее. Про декольте — так и вовсе отдельный разговор.

К Сардынову подошел Демьян, и они по-дружески обнялись.

— Рад тебя видеть.

— Приготовил сюрприз?

— Надеюсь, останешься довольным.

Лере одной послышался в словах хозяина дома двойной смысл?

Сардынов ничего не заметил.

Вскоре началась и сама выставка. Когда появились обнаженные девушки и молодые люди, на последних правда, были оставлены микроскопические трусики-стринги, у Леры округлились глаза. Нет-нет, только не боди-арт! Не хватало ей ещё в дополнении ко всему лицезреть обнаженные титьки и задницы. Лера дотронулась рукой до лба, выражая молчаливый протест. В отношении художественных произведений она придерживалась консервативного взгляда. Классика, максимум авангард. Всё остальное было недоступно её понимаю, и воспринималось,

как игра больного воображения.

Диана выразительно причмокнула губами.

— Да... Демьян отличился.

Сардынов ничего не сказал. Он сидел рядом, вытянув ноги и скрестив руки на груди. Вся его поза выглядела расслабленной. Но это на первый взгляд. Лера не сомневалась — внутри дремлет опасный хищник, что готов достойно отреагировать на любое посягательство на его спокойствие или на то, что он считает своим.

А дальше началось само шоу. Модели с расписанными телами приняли позу статуй. Включился прожектор. И уже с помощью него на белом полотне стали отображаться реальные картины, где тела молодых людей идеально дополняли городские пейзажи. Получалось наложение художественных направлений. Лере, которая вначале даже не желала вникать в происходящее, даже начало нравиться.

Особенно красиво смотрелась одна пара. Парень-мулат стоял на одном колене, за его спиной девушка-блондинка с расписанным синеватыми линиями телом. И они оба на фоне воспроизведенной чернографитным карандашом репродукции Москвы середины прошлого века.

— О, черт....

Тихий шепот Дианы привлек внимание Леры. Девушка с удивлением посмотрела на помощницу. Вот уж никогда бы Лера не подумала, что Диану могут смутить обнаженные тела.

Но она поспешила с выводами.

Личная помощница не смотрела на сцену, где происходило завораживающее действо.

Её взгляд был направлен на вход в шатер.

Там стоял мужчина чуть младше тридцати с недельной щетиной и брюнетка модельной внешности.

— Мы уходим! — безапелляционный тон Сардынова ещё больше удивил Валерию.

Она даже толком не успела ничего понять, как увидела резко поднимающегося Тимура.

Диана приглушенно выругалась. Потом также поднялась и потянула Леру за собой, кивком головы указав на другой, противоположный основному входу, выход.

Лера последовала за ними.

Вечер, определенно, будет иметь последствия.

ГЛАВА 18

— Какого хрена он там делал?!

Даже Диану придавила от яростного всплеска Сардынова, не говоря уже о Валерии. Девушка вжалась в сиденье.

Они ехали с Дмитрием, Сардынов — в другой машине. Лера думала, что он посадит её с собой, и порадовалась, когда поняла, что ошиблась.

Диана поморщилась и ответила по внутренней связи, установленной между машинами:

— Я проверяла список гостей. Знала, что Демьян может пригласить и его... Вчера — в списках он не значился.

— Сегодня..., - Сардынов приглушенно выругался. — Ладно, забыли.

И нажал на отбой.

Диана откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза.

Валерия не без интереса наблюдала за ней и прислушивалась к разговору.

Про кого они говорили? Про того мужчину, что прибыл с опозданием? И кто он такой? Конкурент Сардынова? Давний его враг? Или друг, уведший когда-то девушку Сардынова?

Лера склонялась к третьему варианту. Ей казалось, что в прошлом у её работодателя случилась сильная личная драма, которую он так и не смог пережить. Иначе само собой напрашивался вопрос, зачем богатому привлекательному молодому мужчине понадобились услуги суррогатной матери?

При упоминании о суррогатном материнстве Валерия мысленно поморщилась. Интересно, Берестов понял, что она сознательно не стала акцентировать момент, что в договоре ни разу не упоминалось его значение? Или он счел, что она полная дурочка? Скорее всего, второе. Так удобнее считать. Молоденькая девушка в минуту отчаяния многое может пропустить.

А может на многое закрыть глаза.

Лера гнала от себя воспоминания той ночи, когда она раз за разом перечитывала договор, заучивая его едва ли не наизусть...

Гнала, потому что всё понимала.

Всё осознавала.

И приняла роковое для себя решение.

Она — не сурмама. И никогда ей не будет.

Она — гораздо хуже...

Сердце привычно заныло, но на лице Леры не дрогнул ни один мускул.

Она сделала свой выбор. Какие бы последствия он за собой не нёс.

Возвращаясь к событиям последнего получаса, она снова подумала про Сардынова. В её восприятии он меньше всего походил на мужчину, которого когда-то бросила девушка. Но девушки тоже бывают разными. За ангельской внешностью часто скрывается опасная хищница, готовая переступить через многие моральные принципы, лишь бы добиться желаемого.

Но вдаваться в подробности личной жизни Сардынова, гадать, что было да как, Лера не стала. Ни к чему. Сближаться с ним она не собиралась. Её задача — на протяжении года сохранять видимый нейтралитет. Ни в коем случае не пускать его в свою зону комфорта.

Если пустит...

Где гарантии того, что с ней не случится пресловутый стокгольмский синдром? Что она, оказавшись под властным давлением Сардынова, не начнет себя ассоциировать с жертвой, в следствии чего у неё образуется стойкая зависимость от него? Смех смехов, а история знает сотни примеров, когда молодые девушки влюблялись в своих похитителей и прощали им всё, вплоть до насилия и издевательств над собой. То же самое и с жертвами заложников. Криминалистика описывала много случаев, когда заложники в последствие интересовались судьбой террористов, навещали их в заключении, просили смягчению наказания.

Что сдвигается в голове у человека? Почему тот, кого следует ненавидеть, начинает вызывать симпатию?

Лера для себя подобной участи не хотела.

Поэтому — никакого вникания в жизнь Тимура Сардынова. Она — по другую сторону. И никогда ни при каких обстоятельствах они не должны пересекаться.

А ребенок...

Сначала надо забеременеть.

И чтобы мама с Генычем пришли в себя. Ей бы от этой стрессовой ситуации отойти. А там — будет думать дальше. Будет воссоздавать вокруг себя фантомный щит.

Что-нибудь да придумает.

Поэтому она никак не стала комментировать диалог Дианы и Сардынова. Они ей не друзья, не близкие люди. Они — часть другого враждебного ей мира.

Но у Дианы было другое мнение на сей счет.

— Лера, надеюсь, ты понимаешь, что Тимура ни о чем не надо спрашивать?

Лере так и подмывало сказать, что он не настроен на диалог с ней. И ей вообще велено молчать. А рот открывать лишь для того, чтобы сделать минет.

Девушка обругала себя. Когда она стала такой циничной? Нельзя...нельзя уподобляться тем, кто тебя окружает. Нельзя терять себя. Свой внутренний мир. Тот стержень, что помогает тебя держаться изо дня в день и не сломаться.

— Конечно.

— Вот и славно.

Диана отвернулась к окну и всю оставшуюся дорогу не проронила ни слова. Чувствовала за собой вину? Сначала платье Леры, которое Сардынов почему-то счел слишком откровенным, потом незнакомец, вызвавший у её работодателя столь неоднозначную реакцию?

Странно, что хозяин вечера не попытался их остановить. Или настолько был увлечен показом,

что не заметил их ухода? Хотя не заметить, как они демонстративно покидали шатер — было сложно.

Лера тоже отвернулась к окну. Ей какая разница, что происходит в жизни этих богатых нуворишей? Её заботило другое — завтра она собиралась в клинику. И её тревожило, что Сардынов прикажет ей остаться в коттедже или куда-то позовет с собой.

В автомобиле повисла давящая тишина.

Когда они въехали на территорию коттеджа, Диана из машины вышла первой. Подошла к Сардынову, и они негромко что-то обсудили. Лера не спешила к ним присоединиться. Она-то отлично понимала, что сейчас мужчина будет вымещать раздражение на ней.

И не ошиблась.

Когда Сардынов повернулся к ней, робко застывшей у автомобиля, ей захотелось снова нырнуть в теплый салон. Его лицо напоминало застывшую маску.

Черт...

С злым Сардыновым ей общаться ещё не приходилось.

— Лера?

Его бровь демонстративно медленно скользнула кверху, тем самым выражая недовольство.

А что Лера? Она никаких распоряжений ещё не получала!

— Да? — она старалась говорить, как можно спокойнее, хотя сердце готово было выпрыгнуть из груди.

Когда же она, наконец, привыкнет к Сардынову...

— Пойдем в дом.

Лера улыбнулась Диане, что отошла в сторону, и направилась к Сардынову. Тот, удостоверившись, что она идет к нему, двинулся в дом. И нигде не задерживаясь — сразу в спальню.

Лера приуныла. Как себя настроить на секс? Снова у него попросить чудо-таблетку? Или сегодня ему будет всё равно — получит ли она удовольствие или нет?

Лера думала о том разе. В ванной. Когда она испытала оргазм от его прикосновений. Хотела ли она повторения? Хотела ли она к себе более трепетного отношения? Чтобы Сардынов долго и нежно ласкал её, заботился о её ощущениях, спрашивал, как она себя чувствует? Что приемлет, а что для неё не допустимо?

И на все вопросы Валерия отвечала — нет.

Так проще.

Когда ты находишься в одной комнате с хищником, пусть и оцивилизованным, ты хотя бы немного представляешь, что от него ожидать. В моральном плане.

Тимур — циничный, жесткий делец с холодным оценивающим взглядом, в котором нет-нет да мелькает усталость. Он — взрослый мужчина, точно знающий, какую женщину желает видеть в своей постели.

Для него Лера, как пластилин. Пока он лепит из неё всё, что ему заблагорассудится. Покорная, молоденькая, выполняет любую прихоть...

Нет, не надо, чтобы он подстраивался под неё. Хотя, глядя на широкую спину поднимающегося на второй этаж Сардынова, сложно представить, что этот мужчина будет подстраиваться под желания какой-либо девушке.

И тот пункт в контракте про год сексуальных отношений. Это она не имеет права его прервать. А если Сардынову приесться Лера, он спокойно переключится на другую. Сейчас же — Лера всегда под рукой.

Всё правильно... К Сардынову нельзя подходить близко. Лера же не хочет стать бабочкой, летящей на огонь?

Поэтому лучше без оргазмов. Пусть будет, как утром перед его отлетом. Он - удовлетворен, она...в норме. Это позволит ей сохранить реальное восприятие мира и не допустит погружение в «розовые мечты».

Сардынов, как только оказался в спальне, сразу расстегнул несколько пуговиц на рубашке и направился к бару. Плеснул себе виски. Выпил и снова наполнил стакан.

Лера молча наблюдала за его манипуляциями, не зная стоит ли себя как-то обозначать. Наверное, нет. Он дал понять, чтобы она шла за ним. Она пришла. И теперь ей надлежит ждать дальнейших указаний.

— Что-нибудь хочешь?

От его вопроса Лера поморщилась.

— Мне нельзя, — она не смогла отказать себе в удовольствии слегка напомнить, какова её главная задача пребывания в этом доме.

— Я не про алкоголь, — резковато бросил он, не оборачиваясь. — Минералка? Сок? Чай? Ты вообще ужинала?

— Перекусила перед тем, как мы уехали. Я не голодна.

Он снова выпил. И снова налил.

Лера уже с трудом сдерживала порыв, чтобы не остановить его. Пьяный Сардынов — неадекватный Сардынов, любящий поговорить. Это она отчетливо помнила. Помнила так же и о его предупреждении. Становиться недругом «барина» в её планы не входило. Так же, как и стать «счастливой» обладательницей его сердечных признаний.

И что делать?

— Сейчас распоряжусь, чтобы нам накрыли на лоджии. Голодный, как сволочь.

Ого. Кто-то уже не стесняется в выражениях.

— Антонина Васильевна, наверняка, уже спит. Давайте...

Он не дал ей возможности договорить, приглушенно рассмеялся и его смех был откровенно злым.

— Лера, откуда ты такая наивная? — он повернулся и, скрестив руки на груди, пристально посмотрел на девушку.

А та уже сожалела, что открыла рот.

Нет, всё-таки лучше, когда они не разговаривают.

Безопаснее.

— При чем тут моя наивность? — негромко отозвалась Валерия, закладывая руки за спину.

Она стояла практически в дверях, интуитивно приготовившись в случае необходимости убежать. Хотя, подумать, куда ей бежать и от кого?

— Ни при чем, так... забудь..., - Сардынов свёл брови на переносице. — Нет, есть я всё-таки хочу...

Его признание прозвучало по-мальчиковски, и на мгновение он ей напомнил Геныча, который заваливался домой под утро и начинал греметь крышками от кастрюль и сковородок. Мама, зная особенности организма сына, всегда оставляла ему что-нибудь поесть. Может быть, так же и Антонина Васильевна поступает? Черт, а ведь точно! Только не из-за материнской заботы, а потому что всегда в доме должно быть приготовлено несколько блюд, чтобы хозяин, вернувшись не важно, откуда и во сколько, мог спокойно перекусить.

Пока Сардынов связывался с кухней, Валерия прошла вглубь комнаты и опустилась в кресло. Не стоять же ей в дверях? Но заметив её действия, Сардынов покачала головой.

— Переодеюсь.

Во что именно — спрашивать не имело смысла. Во что-то из тех «дырчатых» штучек, что ей подобрала Диана.

Лера остановилась на бежево-черной комбинации. В девушке неосознанно проснулся дух противоречия. Если господин Сардынов любит светлые тона, она добавит немного черноты. Но облачившись в комбинацию и посмотрев на себя в зеркало в ванной, залилась краской. Блондинка в шикарном сексуальном белье... И в таком виде ужинать на лоджии? Пришлось бегом прошмыгнуть к гардеробной и выудить оттуда длинный шелковый халат.

Сардынов же ничего не будет иметь против него?

Ей казалось, что Лера переодевалась быстро, но на самом деле прошло не менее пятнадцати минут, и когда она прошла через смежную дверь, то в соседней спальне никого не обнаружила. Зато заметила приоткрытую стеклянную дверь, ведущую на лоджию. За ней она и рассмотрела широкоплечую мужскую фигуру.

Сглотнув и приказав себе не наводить лишней паники, Лера направилась на лоджию.

Её немного удивило, что столик, стоящий посередине уже был сервирован. Когда успели?

Сардынов же сидел в кресле-качалке, вытянув перед собой длинные ноги, и снова в руках держал стакан со спиртным.

Лера в принципе не любила мужчин, злоупотребляющих алкоголем. Но в данной ситуации ничего не могла сказать против. Даже поморщиться.

— Присаживайся, — Сардынов не повернул голову, чтобы посмотреть, кто пришёл. Лера прошла к соседнему креслу и опустилась в него.

— Распусти волосы.

Началось...

Медленно подняв руки и стараясь не замечать пристального мужского взгляда, в котором плескалась тьма, Валерия распустила волосы по плечам, стараясь, чтобы её дыхание не участилось и не выдало в ней нервозности. То, что они находились на лоджии, ей не нравилось. А если он потребует прямо здесь сделать минет? Ничего удивительного. От Сардынова можно ожидать чего угодно.

Мужчина некоторое время просто смотрел на неё. Валерия, когда сталкивалась с таким откровенно разглядывающим, оценивающим взглядом, всегда иронично приподнимала бровь и задавала вопрос по типу: «Нравлюсь?» или «И как?» Кого-то смущало, кого-то подталкивало к более активным действиям. Но никого не оставлял безучастным.

Сардынову же она ничего не могла сказать.

Насмотревшись, он открыл минералку без газа и налил Лере в фужер.

— Не сидеть же тебе без всего, — усмехнулся он и протянул ей фужер.

Лера нагнулась, собираясь его принять, когда лежавший на столе пейджер, издал сигнал. Лера от неожиданности даже вздрогнула. Ранее она не обратила внимания на гайджет.

Сардынов же, напротив, казалось, только и ждал этого сигнала. Потому что его глаза прищурились, а пальцы с такой силой сжали ножку фужера, что надломили её.

Лера испуганно вскрикнула и хотела встать, чтобы помочь убрать со стола и посмотреть не порезался ли Сардынов, но натолкнулась на такой холодный, пронизывающий насквозь, взгляд, что мгновенно замерла. Никогда ранее он на неё не смотрел столь уничтожающе.

— Сиди, где сидишь.

Лера точно онемела.

Мужчина спокойно нажал на кнопку приема.

— Да?

— Тимур Олегович, к вам гости, — донесся голос охранника.

— Меня нет.

— Он настаивает.

Сардынов закрыл глаза и откинулся на спинку кресла.

— Настаивает, говоришь...Ладно,пусти.

Лера с затаившим дыханием слушала разговор. Она поняли лишь одно — Сардынов ждал этого таинственного гостя. Ждал, хотя тот явно был незваным.

И когда Сардынов поднялся и направился к выходу, Лера протяжно выдохнула.

Сердце в груди сделало кульбит и протяжно заныло. Что делать ей? Следовать за «барином»? Но зачем... И к тому же, её вид в неглиже не располагал для встречи с незнакомцами. Ей вполне хватило танца живота перед друзьями или деловыми партнерами Сардынова.

Поэтому Лера решила остаться на лоджии. Посмотрев на разлитую минералку и на разбитый фужер, осколки которого попали в салат, поморщилась. Есть его теперь нельзя. Девушка привстала и накрыла салатницу салфеткой. Относить на кухню не стала.

Лера хотела откинуться на спинку и посидеть с закрытыми глазами, настраивая себя на непростой вечер в компании злого мужчины.

Она бы так непременно и сделала. Но не учла одного — лоджия располагалась на фасадной стороне коттеджа. И Лера могла во всей красе лицезреть то, что происходило внизу, на тропинке, выложенной брусчаткой.

Когда она увидела Сардынова, самолично шедшего встречать гостя, снова нехорошее предчувствие забралось под кожу. То самое, что у неё впервые возникло, когда она начала собираться на выставку. Сейчас же оно увеличилось десятикратно. Сердце окончательно сбилось с ритма.

Автоматические ворота открылись, и через них прошёл мужчина.

Не смотря на ночь, лужайка перед коттеджем была хорошо освещена, и Валерия сразу же узнала гостя.

Тот самый мужчины, чьё появление на выставке, побудило Сардынова спешно покинуть дом Демьяна Богатого.

Лера, не контролируя себя, гонимая инстинктами, поднялась и подошла к перилам.

Мужчины тем временем сблизилась настолько, что между ними осталось расстояние в вытянутую руку.

Гость что-то сказал Сардынову.

Тот покачал головой.

Гость оказался упертым и жаждал продолжения диалога.

Хозяин же его вести был не намерен.

Когда Сардынов первым ударил незнакомого Лере мужчину, тот пошатнулся, но на ногах устоял.

Валерия, чуть вскрикнув, зажала рот рукой.

Только не драка... Она терпеть не может драк... Они живут в двадцать первом веке, какие, на фиг, драки?! Всё давно решается цивилизованным путем — разговорами! И охрана... Где, черт побери, охрана?

Взгляд Валерии лихорадочно бросился к воротам. Трое парней с оружием застыли молчаливыми статуями.

Незванный гость никак не ответил на удар Сардынова. Даже руку в ответ не поднял. Последовал ещё один удар. И ещё один...И ещё.

Это не было дракой.

Это было добровольным избиением.

Незванный гость по-прежнему оставался на ногах, хотя даже с расстояния было видно и рассеченную бровь и ссадину на подбородке и скуле. Да и под глазом намечалась опухоль.

Лера сильнее вцепилась в перила. Она понимала, что ей ни в коем случае нельзя вмешиваться. Что самым правильным будет сейчас же зайти в спальню и заняться чем-то! Да даже включить плазму и уставиться на экран! Или взять пришедший в негодность салат и отнести его на кухню! Неважно чем, но занять себя!

И ни в коем случае нельзя оставаться на лоджии и продолжать смотреть на драку... Нет, на избиение.

Но на Леру что-то нашло. Она не могла сдвинуться с места. Не могла пошевелинуться, хотя её сердце заходило от страха, заставляя кровь интенсивнее бежать по венам. Лера сжала горло рукой, опасаясь сорваться на крик.

Гость, не выдержав очередного удара Сардынова, упал на колени и захрипел.

Черт побери, почему он не бьет в ответ?!

Лера никогда не была кровожадной, но сейчас ответный удар был вынужденной мерой!

Что могло произойти между мужчинами, чтобы вот так прийти и подставлять себя под нехилые удары другого?

Леру затрясло.

Сардынов продолжал бить...

И она не выдержала...

На подсознательном уровне, как только Лера увидела начинающуюся драку, она точно знала — вмешается. Не может не вмешаться. Да и какая женщина в состоянии остаться равнодушной, видя, что происходит элементарное избиение? В них во всех заложен материнский инстинкт. Подспудное стремление защитить всех и каждого. Предотвратить трагедию. Избежать непоправимого.

У неё у самой сейчас жизнь разделилась на «до» аварии и «после». На то время, где она была счастлива и имела возможность строить свою жизнь так, как считала нужным. Там, где она точно знала — у неё есть семья. Есть защита.

И «после»... Где всё слилось в фантазмагорическое нереальное представление, где она подписала жуткий по своей моральной сути контракт, где она учится подавлять своё «я».

Но когда ты слишком долго что-то подавляешь, очень часто случается взрыв... Пружину срывает.

Лера, выругавшись, сорвалась с места и, подобрав полы халата, чтобы случайно не запутаться в нем, выбежала с лоджии. Пронеслась через спальню. Коридор и по лестнице вниз.

У неё не было никакого детального плана. Лишь одни обостренные эмоции. На грани.

Когда она пробежала босяком через гостиную с холодным мрамором на полу, её кто-то окликнул. Девушка не остановилась.

Рывком отворив дверь, она, не сбавляя скорости, сбежала по ступенькам.

Прохладный ночной воздух мгновенно обрушился на разгоряченное тело. Ударил по лицу. Ворвался в растрепанные волосы.

Но остановить Валерию не смог.

Краем сознания она зацепила сцену — Сардынов, расставивший ноги по ширине плеч, что-то негромко говоривший — до неё доносились лишь неразборчивые отрывки слов, и молодой парень с окровавленным лицом...улыбающийся. Стоящий на коленях. Но стоящий. Он так и не упал под градом ударов, которые с точностью боксера продолжал наносить Сардынов.

— Хватит! Остановитесь!...

Лера понеслась к ним.

Извечная трагедия всех женщин — вклиниться в драку между разъяренными мужчинами. Получить от одного из них хорошую оплеуху, а то что-нибудь и похлеще. Благое дело.

Лера эту прописную истину знала. Как и то, что ни при каких обстоятельствах не стоит вмешиваться в выяснения отношений между мужчинами. И всё же она это сделала.

Она не помнила, как оказалась рядом с ними.

Не помнила, как дотронулась до плеча Сардынова, увидев, что он снова заносит кулак для удара. Удара, шедшего из-под низа, рассчитанного на то, чтобы опрокинуть противника навзничь.

Зато запомнила окровавленную улыбку незваного гостя и его пьяные глаза.

— Куда лезешь, дура!

Сардынов мгновенно среагировал на изменяющую ситуацию, взяв её под контроль. Если бы не среагировал, то кулак прилетел бы в Леру. А так он её слегка толкнул.

Слегка — в понятие мужчин. Лера же на ногах не устояла и, отлетев на метра полтора, пропахала задницей по аккуратно подстриженной лужайке. Благо, опять же, упала не на брусчатку. Иначе ушибленной пятой точкой дело не закончилось.

— С девушкой-то зачем так...

Насмешливый голос, в котором и не пахло сочувствие, резанул по и без того натянутым нервам Валерии.

Это прокомментировал ситуации незванный гость.

— Вали отсюда! — прорычал Сардынов и сплюнул в сторону. Лера с удивлением отметила на его лице кровь. Откуда?.. Его же не били. И только позже догадается, что он провел по лицу рукой с разбитыми в кровь костяшками.

— Давай поговорим, — незнакомец оказался не в меру упрямым.

— ВАЛИ!! — на этот раз от крика Сардынова захотелось зажать уши руками.

— Тим, столько лет прошло...

Тим?

Это он к Сардынову?...

— Охрана!

У Сардынова закончилось терпение. Молодцы с оружием только и ждали команды. Сразу же подбежали к парню и хотели схватить его, но натолкнулись на не менее резкое, чем у их хозяина, окрик:

— Я сам!

Лера снова вздрогнула.

Интонация-то у них похожа... Даже очень.

И тут девушку точно прострелило!

Она, наблюдая, как парень, шипя и растирая кровь по лицу, пошатываясь, начал подниматься, перевела взгляд на шумно дышащего Сардынова.

Оба темноволосые. У обоих выпирающие скулы, квадратный подбородок. Губы почти одинаковой формы. Схожие лбы и разрез глаза.

Они были похожи, как...

— Я вернусь через месяцок, братишка. Болячки залечу и вернусь. И мы поговорим.

— Такими темпами на тебе живого места не останется. Мало я тебе ребер переломал? — зло бросил Сардынов, сверкая серыми глазами.

— Недостаточно, — усмехнулся незнакомец и, выпрямив спину, пошёл к воротам.

Но через пару шагов остановился, обернулся и посмотрел прямо в лицо Леры, которая, ошарашенная сделанными выводами, продолжала полулежать на траве.

— Ты береги его, малышка. Он мне ещё нужен живым, — насмешливо произнёс он и подмигнул. После чего продолжил путь.

ГЛАВА 19

— ТЫ!.

Лера зажмурилась.

Как только брат Сардынова скрылся за железной кованой дверью, которую для него открыли вместо ворот, весь гнев хозяина коттеджа обрушился на неё. Неудивительно. Этого и следовало ожидать.

И всё равно Лера оказалась не готовой.

На что она надеялась? Что её выходка останется безнаказанной? Что она отделается лишь испугом?

Зря надеялась.

— Сука, если ты ещё раз!..

Казалось, на неё двинулась огромная разгневанная гора. Перед внутренним взором Валерии за доли секунды промелькнула вся её жизнь — счастливое детство, шаловливое отрочество, первые годы университетской поры.

Какая же она дура... Шальная. Неисправимая. Куда полезла? К кому? К двум взрослым мужикам? Натренированным! Не один час посвятившим себя занятиям боевыми искусствами! Что Сардынов — удары поставленные, четкие. Что его брат, способный достойно реагировать и принимать боль.

Она вмешалась в их разборки.

Материнский инстинкт сработал? Защитить всех и вся, даже ценой собственного здоровья!

Да разгневанный Сардынов зашибет её одним ударом! И никто, ни единая душа не вмешается. Его бойцы отвернутся и уйдут к своим постам. Хорошо, если потом удосужатся вызвать «скорую». А то и прикопают где-нибудь в лесу...

Жар хлынул по венам Леры. Только сейчас она осознала, во что встряла. Даже Диана не смела высунуться, а она куда понеслась...

— Встать!!

Сардынов продолжал бесноваться.

Не глядя на него, не замечая запаха крови, которым, казалось, пропитался весь воздух вокруг, Лера кое-как поднялась на дрожащих ногах, молясь, чтобы Сардынов не набросился на неё сразу.

Прошла секунда... другая...

Тишина. Давящая. Нарушенная лишь его шумным злым дыханием и её прерывистыми то ли всхлипами, то ли стонами.

— В дом. Живо.

Эти приказы были уже отданы тихим яростным голосом.

Наконец, Лера отважилась поднять голову и посмотреть на Сардынова. Зрелище было ужасающим. У Леры возникло чувство, что она попала в какой-то киношный боевик. За спиной — стоящий несколько миллионов евро коттедж, впереди — высокий забор и вооруженная охрана. Она сама стоит в шелковом халате, босая, посреди лужайки, рядом над ней возвышается окровавленный мужчина, и его намерения в отношении неё явно не добрые.

Не убежать, не скрыться.

Лера, сглотнув вязкую слюну, прошептала:

— Простите. Я...

Сардынов прикрыл глаза и сжал челюсти.

— В дом.

Она догадалась, что он с трудом себя сдерживает. Злить зверя дальше было ещё большей необдуманной глупостью, и Лера, быстро кивнув, пошлепала к крыльцу. То, что Сардынов на неё не набросился с кулаками, «не проучил» — уже за это стоило сказать «спасибо» своему ангелу-хранителю.

Когда Лера подошла вплотную к крыльцу и взялась за перила — силы стремительно покинули её. Ещё один-другой шаг, и она свалится от морального истощения, ей показалось, что на неё кто-то пристально смотрит со стороны. Повернув голову, Лера увидела нечеткие очертания Дианы, стоящей на крыльце другого коттеджа. Женщина стояла, кутаясь в шаль. Понимая, что Лера на неё смотрит, осуждающе покачала головой.

Лера горько усмехнулась. А то она не понимала, что натворила. Но совершенного не воротишь. И расплата неминуемо настанет.

Сардынов шёл следом.

Его тяжелые шаги и неровное дыхание служили лучшим стимулом продолжить движение.

Сардынов её не обгонял. Не говорил больше ничего. Медленно следовал за ней.

Шаг за шагом. Напряжение между ними нарастало, и Лера уже не знала, что хуже — когда он орет на неё, готовый накинуться в ту же секунду, или, когда дышит в спину, отчего даже самые маленькие волоски на её спине вставали «дыбом».

А если извиниться?

Вот так повернуться к нему и сказать: «Простите».

Прокатит? Нет...

Лера прикусила нижнюю губу. Чего она ноет? Вот чего? За свои проступки надо отвечать.

Вот она и ответит.

На этом всё.

Девушка мысленно собралась. Приготовилась. И уже более смело вошла в спальню Сардынова.

Мужчина медленно закрыл за ними дверь.

Кислород в груди закончился разом. Одно дело — думать о наказании, другое — его принять.

Ну, нет... Право, не будет же он её бить? От страха разум совсем перестал адекватно воспринимать ситуацию.

Она — будущая мать его ребенка. И, черт побери, вспомни ты, наконец, про контракт! Там черным по белому написано — запрет на любое физическое насилие!

Как только Лера вспомнила про контракт, пришло облегчение.

Но ненадолго.

Сардынов, снова грязно выругавшись, прошел мимо неё, случайно задев плечом о её плечо. Лера вздрогнула и охватила себя руками за плечи. Мужчина же никак не прореагировал, направился к ванной, по ходу снимая рубашку.

Капли крови падали на белоснежный ковер.

Маленькие...

Уродливые...

Говорящие больше не о физической боли. О моральной.

Что могло произойти между братьями Сардыновыми, что один методично, размеренно наносил удары, а второй позволял себя бить?

Послышался звук льющейся воды.

Эх... Если уж начала «творить великие дела», то надо и продолжать в том же духе.

Лера прошла в ванную и увидела, как Сардынов смывает кровь с рук. Рубашку он кинул прямо на пол, ведь она стала случайной свидетельницей недавних событий.

Взгляд Леры остановился на шрамах на пояснице Сардынова. Может, дело в них? Его брат как-то повинен в их появлении? Но как... Авария? Опять-же, не сходится.

— Где у вас перекись водорода и пластыри? — негромко спросила Лера, опасаясь близко подходить к мужчине.

Как оказалось — не зря.

Мужчина замер. Мышцы на его спине напряглись, выдавая внутреннее напряжение.

И когда он повернулся, Лера пожалела, что последовала за ним.

Если раньше она сожалела, что в большинстве случаев его лицо было безэмоциональным, сегодня она их получила в полном комплекте. Подавляемая ярость, сдерживаемый гнев. И что-то ещё. Черное. Темное. Плескающееся на дне его глаз.

Сжав губы и прищурился, Сардынов сделал шаг к ней.

Поднял руки и одним рывком распахнул халат. Лера не успела даже вздрогнуть или ещё сильнее испугаться — за халатом последовала комбинация. Он её разорвал не менее четким движением.

То, что последовало далее, окончательно низвергло Леру на лопатку. Сардынов ещё несколькими рваными движениями лишил её остатков одежды и порывисто притянул девушку к себе, мгновенно впившись в губы жадным поцелуем.

Это было поцелуй-наказание. Его губы действовали жестко. Они брали, покусывали, требовали полного подчинения. Валерия мысленно охнула и невольно вцепилась руками в обнаженные горячие плечи Сардынова.

Но, кажется, тому всё было мало...

Упиваясь страстными поцелуями, он подхватил девушку за бедра, приподнял и, сделав пару шагов, прижал её спиной к стене. Глаза Леры распахнулись, из груди невольно вырвался протест против столь яростного натиска. Но кто её послушал? Она не отошла от первого его выпада, как почувствовала, что её ноги закидывают на мужскую талию. Теперь её лоно соприкасалось с накаченным торсом.

И всё бы ничего... Если бы ещё мужские губы не продолжали жадно атаковать её рот.

Лера готова была уже сдаться. Пусть её сейчас не особо щепетильно оттрахают, прямо у стены, выместят на ней пар, зато потом она спокойно сможет отправиться спать и этот бесконечно долгий вечер завершится.

Но у некоторых были другие планы.

— Мать твою... Не так хочу...

Не особо церемонясь и заботясь о ней, но продолжая удерживать Леру на руках, Сардынов вернулся в спальню и кинул девушку на кровать. Та от падения слегка дезориентировалась, пусть и упала на матрас, но всё же упала. Дыхание сбилось. Пока она приходила в себя и переворачивалась на спину, Сардынов успел раздеться.

Что сразу бросилось Лере в глаза, его спешка. Точно он опасался потерять контроль над собой. Пуговица на джинсах оказалась вырванной с корнем, ремень полетел едва ли не через всю комнату. От самих джинсов так же стремительно избавлялся.

Смотря на такого Сардынова, Лере захотелось ринуться прочь — сначала спрыгнуть с кровати, потом выбежать из комнаты, плотно закрыв за собой дверь. И дальше... Куда глаза глядят. Когда с тобой рядом находится разгневанный мужчина, готовый снова слететь с «тормозов», и его весовая категория раза в полтора превышает твою, невольно начинаешь беспокоиться о собственной безопасности. Возможно, и не специально, но где гарантии, что он её не порвет? После того, что сегодня она видела и устроила.

Испугаться окончательно и поддаться панике — не успела.

Матрас рядом с ней чуть прогнулся под тяжестью мужского тела, и тотчас цепкие руки потянули её на себя.

— Давай мне на лицо! — приказ прозвучал хрипло. Надрывно.

Лера растерянно моргнула. Иногда она себя чувствовала полной идиоткой...

То есть снова в позу шестьдесят девять? Ок, без проблем. Ну, почти без проблем.

Когда он увидел, что она поворачивается к нему бедрами, в прямом смысле зарычал.

— Нет! Твою ж... Иди сюда!

Снова не совсем аккуратно потянул девушку на себя, она не удержалась и упала ему на грудь. За что сразу получила ощутимый шлепок по ягодицам.

— Сядь мне на лицо! Что тут непонятного?

Сесть налицо. Конечно-конечно...

О, черт!

Валерия приказала себе отрешиться от происходящего и, тем более, не думать, зачем Сардынову ЭТО понадобилось. Почему ему просто не поставить её на четвереньки и не получить своё? Зачем ему ЭТО?..

Когда Лера расставляла колени по обе стороны от лица Сардынова, она на него не смотрела. Не могла. Вцепилась пальцами в спинку кровати и приготовилась... К чему?

Мужские пальцы жестко впились в её ягодицы, надёжно зафиксировав, на тот случай, если она попытается куда-то выскользнуть.

А потом началось...

Лучше бы поставил всё же на четвереньки...

Лера искренне продолжала считать, что такой вид секса, как оральный, для женщины — почти что роскошь. А тут, что ни секс с Сардыновым, так он неизменно ласкает её языком. И ещё как ласкает... Сегодня же и вовсе, кажется, задался вопросом вылизать её начисто.

Его движения не утратили яростного напора. Просто сейчас они сосредоточились на одном определенном месте.

Лера стояла, крепко зажмурившись, и старалась думать о чем угодно, только не о том, что делают ей между ног. А как же Сардынов... В чем его удовольствие?

Ответ на её второй вопрос она получила вскоре.

Мужчина чуть сдвинул её, чтобы прорычать:

— Расслабься, черт побери, и кончи мне на лицо! Я буду трахать тебя языком до тех пор, пока ты не кончишь! Поняла?

О... Да, она поняла. Как тут не понять.

Лера задрожала не то от угрозы, не то от того, что у неё что-то дрогнуло внутри. У её работодателя «особое» отношение к сбросу энергии и адреналина, теперь она в этом не

сомневалась.

И ей ничего не оставалось делать, как расслабиться. Отпустить ту пружину внутри себя, что не давала ей покоя последние десять минут, как они вернулись в дом.

Просто расслабиться... Ни о чем не думать... Лишь о тех ощущениях, что зарождались у неё между ног... Стоит признать — приятных ощущениях.

Движения языка вверх. Вниз. Внутрь. И снова... И ещё раз...

Когда интимные мышцы интенсивно сжались, и огонь стремительно стал распространяться по животу и пояснице, Валерия выгнулась дугой и протяжно застонала. Она даже в первую секунду до конца не осознала, что с ней произошло.

Потом стало поздно. Сардынов не дал ей времени прийти в себя.

Застонал. Зарычал. Что-то сказал на незнакомом ей языке. К европейским явно не относящимся.

После чего всё же поставил на колени. И ворвался во влажное, полностью подготовленное и раскрытое лоно, одну руку зафиксировав на её груди, обняв со спины, не позволяя таким образом делать лишних движений и плотно прижимая её к своей груди. И эта легкая скованность, понимание, что она полностью находится в руках мужчины, жар между ног и одновременные яростные толчки внутри, окончательно сорвали крышу у Валерии.

Перестало существовать всё.

Прошлое.

Контракт.

Непонятная драка.

Остался лишь сильный властный мужчина, дарящий ей неземное удовольствие.

И его руки со сбитыми окровавленными костяшками.

ГЛАВА 20

Эта ночь для Валерии выдалась бесконечной.

Если она предполагала, что Сардынов, спустив пар, оставит её в покое, завалится на бок или на спину и уснет, то она сильно ошибалась.

После того, как он кончил, он, опять же, особо не церемонясь с ней, легко толкнул её на живот, вернее, даже не толкнул, отпустил, и она кульком упала на кровать, обессиленная. Потрясенная. Что случилось с её телом? Нет-нет-нет, только не с ней... Она же сейчас не будет думать о том, что тело предало её, пойдя в разрез с разумом? Именно так пишут всё в тех же пресловутых романах о любви, любви странной, больной, где главный герой измывается, частенько насилует главную героиню, а она в конечном итоге влюбляется в него без памяти.

Лера пришла к выводу, что с её телом случилось то, что принято называть в народе похотью. Естественная реакция организма сначала на стресс, потом на активные мужские действия.

«Я буду трахать тебя языком до тех пор, пока ты не кончишь!»

Эти слова ещё долго будут преследовать её.

Не успела Лера прийти в себя, как вернулся Сардынов. Его волосы поблескивали от капелек воды, по груди так же струились влажные дорожки.

Он был полностью обнаженным.

И снова возбужденным.

И его взгляд красноречиво говорил, что он продолжит.

— Дайте я хотя бы подмоюсь, — Лера тоже отбросила стыдливость.

Как-то уже не до стеснения, когда тебя мужик только что оттрахал языком да так, что ты извивалась в судорогах оргазма, кончая ему на лицо.

— Потом.

Лера успела только нахмуриться.

Её снова перевернули на спину и снова вошли в её тело.

— Тимур, — выдохнула ошарашенно девушка.

— Рот закрой, — грубовато шикнул Сардынов и, поймав в захват обе её руки, приподнял их над головой Леры, зафиксировав своей одной рукой.

Его движения были сильными, мощными. Он врывался в Леру, проникал, как можно глубже.

Вначале она даже немного стусевалась от его натиска, заерзала, пытаясь увернуться от слишком давящего тела Сардынова, за что и была награждена шлепаньем по бедру.

— Не елозь.

Сказал и закрыл глаза.

Лера же в шоке уставилась на мужчину. Он сейчас снова кончит? Да он и восстановиться-то толком не успел.

Как оказалось, успел. И кончил вполне успешно.

— Вот теперь в ванную.

И снова шлепок. По попе на этот раз.

В ванной Лера приходила в себя долго. Мылась, а руки дрожали. Баночка с гелем для душа выскальзывала из рук дважды.

Сардынов ей решил устроить секс-марафон? С другой стороны, если предположить, хотя что сомнительно, — что он не имел секса четыре дня, то два раза подряд вполне нормально для молодого здорового мужчины.

Лера специально подольше задержалась в ванной комнате. Тщательно промокала волосы полотенцем, в надежде, что Сардынов, вымотавшись от перелета, драки и секса, уснет.

Ничего подобного не случилось.

Вернувшись в спальню, она застала его лежащим на кровати. Рядом прикроватной тумбочке початая бутылка. И стакан. Уже пустой.

Поймав взгляд девушки на бутылку, Сардынов недобро усмехнулся:

— Хочешь прочесть мне нотацию о вреде алкоголя?

Девушка мотнула головой.

— Нет.

Брови Сардынова медленно скользнули кверху.

— И почему же нет? У тебя на лице написано, что не одобряешь.

Лера сжала губы и постаралась не выдать остальных эмоций.

— Не моё дело, как и чем вы травите себя. Думаю, и излишне будет говорить, алкоголь не благоприятен для зачатия ребенка.

Услышав её последние слова, мужчина хмыкнул.

— Думаешь, ты быстро от меня залетишь?

Лера пожала плечами, а у самой от мысли о беременности внутри всё скрутило. Одно дело говорить, думать, другое — свершенное действие.

— Как Бог решит.

Сардынов резко сел и более пристально посмотрел в лицо девушки.

— Верующая?

— Как интересно, — протянул Сардынов и похлопал по матрасу рядом со своим бедром. — Марш сюда. И балахон свой сними.

Балахон — это халат?

Та-а-ак...

Вот она и столкнулась с «разговорчивым» пьяным Сардыновым. То, что мужчина пьян — не вызвало сомнений. Взгляд потерял четкость, захмелел, потяжелел. Губы кривятся в усмешку. Лицо больше не носит отпечаток тщательно скрываемых эмоций.

Лера протяжно и как можно незаметнее выдохнула. Час от часу нелегче. А она, наивная, рассчитывала на сон.

Пришлось подчиниться. Снимая халат, она снова покраснела. Что бы кто ни говорил, от природной стеснительности за пару дней не избавишься. И хотя она старалась действовать без

наигранной скованности, всё равно почувствовала, как краснеет.

— Ты мило смущаешься, — прокомментировал Сардынов, естественно, не сводя с неё взгляда антрацитовых глаз. — Прорву времени не видел, как девушки краснеют...да и видел ли вообще...

Видя, что она застыла перед кроватью, снова похлопал.

— Давай-давай, иди ко мне. Не съем.

— Вы так и не поужинали.

— Уже не хочу. И перестань мне «выкать». Я тебя трахаю, как хочу, а ты мне «вы».

Он снова повернулся к тумбочке и в очередной раз наполнил бокал. Молча, не закусывая, выпил. Что характерно, даже не поморщился.

— Я сегодня напьюсь. Но, знаешь, что, крошка, сегодняшняя ночь будет последней, когда я тебя буду иметь пьяным. Пока не забеременеешь...

С языка так и готово было слететь: «Неужели?»

Хотя, если быть откровенной, Сардынов ей не давал повода сомневаться в его словах. Неужели и правда с ней больше не будет пить?

Посмотрим.

Он устал ждать, пока она сядет рядом и потянувшись, поймал за руку.

— Долго выполняешь мои распоряжения.

Вроде бы и ничего крамольного не сказал, так отчего по спине Леры побежали мурашки.

Девушка неуклюже упала ему на грудь. Простыня, которой были прикрыты его бедра, съехала, и Лера одновременно почувствовала и увидела, как его член эрегирует.

Глаза девушки распахнулись. Неужели будет ещё один «заход»?

И ещё... Ей очень не понравилось его «сегодня напьюсь». Прозвучало как-то угрожающе.

Или, наоборот, в этом выражении сквозила какая-то безнадежность?

Или Лера, с присущей ей женской жалостью, начала искать в Сардынове то, что оправдало бы его избиение брата?

Последнее — лишнее. Она не желает быть причастной к их разборкам.

Хотя трудно будет остаться в стороне, находясь в доме год.

Мужская рука властно легла на её бедро и жестко сжала. Валерия охнула.

— Если бы у меня было чуть больше времени, я бы занялся твоей подготовкой, — с жаром прошептал ей на ухо Сардынов, после чего укусил за мочку.

Девушка дернулась, словно получила небольшой разряд тока.

Про какую подготовку он ведет речь?

Хотелось спросить, но Лера приказала себе молчать. Не разговаривать с ним! Не отвечать! Не вести диалога! Тогда большой и злой мужчина утомонится, алкоголь подействует, и всё будет относительно хорошо.

— Знаешь, мне нравятся покорные девушки, — продолжил говорить Сардынов. — Которые не спорят, не «качают» права. Которые созданы для мужчины. Которые знают, как их удовлетворить. И я не вижу в таком раскладе ничего унижительного для девушки. Она дарит мужчине удовольствие, тот взамен обеспечивает её всем необходимым, — его язык спустился к шее Леры. Лизнул. Потом ещё раз. — Ты же... Мне нравится наблюдать за тобой. Ты интересная. В чем-то сильная, где-то слабая. Я не раз замечал, что ты хочешь оспорить мои распоряжения. Что отчаянно ведешь борьбу с собой... И всё же безропотно подчиняешься. Думая, что должна...

Лера замерла. Его слова ей не понравились. Она вся насторожилась, по-прежнему, не собираясь ничего говорить в ответ.

— На самом деле, тебе это нравится, — промурлыкал Сардынов, и не то от его слов, не то от языка, продолжающего прокладывать влажную дорожку на её шее, не то от его хриплого голоса, по спине Леры побежали холодные мурашки. Дыхание сбилось. Ей и раньше говорили про неё, давали характеристику: «Зануда», «Синий чулок», «Недавалка». Она смеялась в ответ. Но чтобы её назвали «покорной» — это что-то новенькое. И вот тут она ещё не определилась, как к этому относиться. — Нравится... Ты получаешь от этого удовольствия... Хотя нет, — Сардынов так же на мгновение замер, потом снова вернулся к её телу. — Ещё не получаешь. Потому что противишься мне. Противишься себе. Но скоро...

Лера больше не могла слушать. Мало того, что по ней сегодня морально проехали вдоль и поперек, начиная с разговора в туалете, так сейчас ещё и вынуждают слушать бред подвыпившего мужчины. Сцепив зубы, Лера перешла к активным действиям. Он, там, кажется, хотел продолжения? Вот пусть этим продолжением и занимается, а не рассказывает ей про неё же!

Злит. Нервирует. Берedit душу.

Пошёл к черту...

Лера, движимая раздражением, заерзала на мужчине. Как бы собралась поудобнее устроиться, даже подстроиться под него, на самом деле невзначай коснулась члена, да и грудь своей плотнее прижалась к его. Пусть к делу переходит! Хорош разговаривать!

Но её надеждам не суждено было сбыться.

Мужчина, фыркнув, отодвинул её.

— Не злись.

Проклятье! Он читает её, как раскрытую книгу?

Пока она садилась, пытаясь выровнять дыхание, он снова налил себе.

— А в обычной жизни ты пьешь?

Как интересно поставлен вопрос. В обычной жизни. А сейчас у неё какая?

— Практически нет, — честно призналась Валерия. Лукавить не имело смысла. Да он, наверняка, и так знает. — Не люблю алкоголь.

— А я не люблю пьяных женщин.

Сардынов выпил и прищурился.

— Почему ты меня ни о чем не спрашиваешь?

Остапа понесло... Остапу больше не наливать...

Захотелось спрятаться от его глаз. Вот что мужик не уймётся?

— А о чем мне вас спрашивать?

Сардынов снова поморщился и вернул Леру на прежнее место — на себя.

— Тебя. Я, кажется, уже говорил, — а вот и жесткие тоталитарные нотки. Не терпящие возражения и неповиновения.

— Да...Тебя, — глухо отозвалась Лера, уставившись ему в шею. В лицо смотреть не желала.

— Так почему ты меня ни о чем не спрашиваешь?

— А должна?

— Наверное. Неужели не интересно?

Ещё как интересно! Временами. Но большей частью — нет.

Потому что — зачем? Для чего? Чтобы понять, что у Сардынова, богатого взрослого мальчика, имеется кучу тараканов в голове и тонкая душевная организация? Детская травма? Недолюбленный сынок?

— Зачем я буду вас...тебя о чем-то спрашивать? — Лера постаралась уйти от вопроса. — Особенно, когда ты пьяной. Предупреждение же было. И я так понимаю... Тебе не нравится на утро, то, что ты откровенен накануне.

Сардынов хмыкнул и резко перевернул Валерию на спину, отчего она испуганно ойкнула. Её глаза распахнулись, рот приоткрылся.

Мужские глаза жадно впились в её лицо. Смотрели, не моргая. И от этого взгляда, в котором сейчас не было ни холода, ни отчужденности, ни закрытости, а лишь чистейшая голодная похоть, Лере стало страшно. Так страшно, как не было страшно в первый раз. Как не было, когда она опускалась перед ним на колени в день знакомства.

В её душе поднялась непонятная буря, сотворенная инстинктами самосохранения. Теми самыми, что спали, когда она пару часов назад неслась по коридорам, желая прекратить избиение. Сейчас они проснулись.

И закричали. Гулко. Беззвучно.

Лера захотела отвести взгляд. Не смотреть в серый омут. И не смогла.

Сардынов словно её загипнотизировал.

Она видела, как подрагивают его ресницы. Видела, как испещрены морщинками уголки его глаз. Видела, как трепещут ноздри от его шумного дыхания.

— Не надо, — полустой сорвался с её губ произвольно.

Сардынов услышал и негромко засмеялся.

Его смех резанул по нервам Леры сильнее всего того, что было ранее. Почему он смеется... И его интонация... Чертова интонация! Куда подевалась холодность и отчужденность? Куда ушел тот надменный «барин», что вместо знакомства предложил ему отсосать? Сейчас над ней нависал вполне нормальный мужчина, чуть подвыпивший и намеренный получить свою порцию секса. И этот нормальный мужчина не нравился Валерии ещё сильнее.

Потому что возникало ощущение «нормальности». Она — голая под ним. Он — голый над ней. И всё почти отлично...

Только душа воеет белугой. Всеми правдами и неправдами противясь происходящему. Не позволяет «расслабиться и получить удовольствие». Не позволяет забыть кто она.

— Почему? — так же негромко отозвался Сардынов, когда перестал смеяться. Его губы искривились, но на этот раз не было усмешки. — Я хочу.

Его дальнейшие действия не разошлись со словами. Он уверенно — на правах хозяина! — раздвинул её бедра и оказался между ними.

И всё это время он не отрывал взгляда от её лица. Наблюдал. Впитывал. Ловил каждый оттенок её эмоций.

Лера, не в состоянии более видеть его лица, закрыла глаза.

— Открой.

Черт! Черт...черт...

Пришлось подчиниться. Лера не понимала, что с ней происходит. Откуда взялась паника? Если разобраться, Сардынов ни разу не сделал ей больно. Наоборот. Многие женщины мечтают, чтобы их любовники занялись с ними оральным сексом, а ей достал индивид, который ЭТО дело очень даже любит. Лере даже начинало казаться, что у него «пунктик», касаемый куннилингуса.

Сардынов по-прежнему не спешил. Расставив руки по обе стороны от головы Валерии, он нависал над девушкой. И в какой-то момент Лере это надоело. Сколько можно с ней играть? То пытается поговорить по душам, что ей категорически не нравилось, то старается делать вид, что между ними не контракт, связывающий её по рукам и ногам, а привычные отношения между мужчиной и женщиной.

Он желает продолжения? Он его получит!

Лера шире развела бедра. Ещё шире... Сама того не осознавая, она продолжала смотреть на Сардынова. Её глаза превратились в море эмоций. Где они плескались, балансируя на грани

добра и зла. И Тимур не мог от них отвести взгляда. Они заворожили его, притянули.

Девушка действовала с присущей ей толикой отчаяния и авантюризма. Бросилась в омут с головой. Не понимая, как привлекательна и желанна в данный момент. Покоряясь и бунтуя одновременно.

Он входил в неё медленно. Сантиметр за сантиметром растягивая опухшие складочки. Влажные... Молчаливая бунтарка была для него готова. Интересно, она хотя бы понимала, что сейчас происходит?

Нет.

Лишь непроизвольно глаза распахнула шире.

А реснички подрагивают.

Хочется глазки-то закрыть. А нельзя.

Сардынов задвигался. Медленно, но оттого не менее мощно. Проникал в податливое молодое тело молча. Так же продолжая изучать девочку.

Валерия лежала, и первое время честно пыталась не двигаться. Злость завладела душой. Даже не злость, а какая-то детская обида. Весь вечер можно было охарактеризовать одним словом — «нелепый». Её нелепые поступки. Его нелепые беседы. И лишь один секс не подходил под это определение.

Когда внизу живота уже появилось привычное тепло, девушка сжала губы. Вот не кончит она! Не кончит и всё тут! Потому что её ответная реакция неправильная.

Заметив, что движения Сардынова стали более резкими, а на лбу выступили капельки пота, не смогла не возликовать. Она догадалась, что он на грани. Что сейчас вот-вот кончит. И не ошиблась. Ещё несколько резких, глубоких движений и Сардынов, негромко застонав, замер.

Лера не кончила. И была этому факту рада.

Медленно выйдя из девушки, Сардынов упал на подушку рядом.

— Теперь спать.

Ну, наконец-то! Не может быть!

Лера даже не пошла в ванную. Сил не было. Как-то разом она выдохлась и эмоционально и физически.

Хлопком потушив свет, Сардынов откатился на другую стороны кровати, создав между их телами воздушное пространство.

Лера же, наконец, смогла прикрыть глаза.

Завтра будет не менее тяжелый день, чем сегодня. Она запланировала нелегкие разговоры с высшим начальством, и не уgomонится, пока не получит кое-какие разъяснения.

Проснулась Лера от того, что ей стало трудно дышать. Спросонья девушка не поняла в чем дело. Почему так тяжело? И ещё какие-то странные непонятные, оттого ещё более

настораживающие ощущения.

Стон боли, его сложно спутать со стонами удовольствия, заставил её резко вынырнуть из омута сна.

Тусклый свет от фонарей, проникающий сквозь тяжелые шторы, сказал ей, что ночь ещё не закончилась и хорошо, если она проспала пару часов. Так что же изменилось с тех пор?

Лера хотела перевернуться, но не смогла. Та тяжесть, от которой она проснулась — оказалась рука Сардынова, лежащая у неё на груди. Когда он успел перекатиться через широкую постель? И зачем ему это надо? Он спит на своей стороне кровати, она — по другую! И никак иначе.

Пока Лера моргала и пыталась решить, что делать с мужской рукой, снова услышала стон. На этот раз более громкий.

Стонал Сардынов.

Девушка, обругав себя за нерасторопность и не умение быстро реагировать на меняющиеся условия, повернула к нему лицо, и с продолжающим увеличиваться удивлением поняла, что он лежит на спине, практически вплотную с ней. Он её не обнимал. Просто во сне раскинул руки, и одна по чистой случайности упала ей на грудь.

Значит, ни о какой нежности не может идти речи. Вот и хорошо. Вот и славно.

Плохо другое — Сардынову снился кошмар. Теперь девушка в этом не сомневалась.

Дотянувшись рукой до прикроватного точечного светильника, размещенного на стене, она включила его.

И сразу же тихо ахнула.

С Сардыновым происходило что-то неладное. Он спал полностью обнаженным, покрывало было отброшено прочь. Первое, на что обратило внимание Лера, на его тело. Оно было сплошь покрыто испариной. Так точно он пробежал несколько километров, сделал марш-бросок. Женский взгляд скользнул выше — к лицу. Та же история. Капельки пота на скулах, на лбу. Даже короткие волосы увлажнились.

Что за гадство?

Лера осторожно дотронулась до плеча мужчины.

Ноль реакции.

Лишь с пересохших губ сорвался очередной стон да голова мотнулась из стороны в сторону.

То, что Сардынову снился кошмар, причем мужчина полностью погрузился в созданный воспаленным воображением мир, сомневаться не приходилось. Тело натянуто, как струна. Грудь часто поднимается и опускается. Дыхание сбившееся.

Лера, осторожно убрав с себя его руку, села на кровати.

— Тимур, — позвала она, сделав над собой усилие. Ей не нравилось обращаться к нему по имени. Имя — что-то родное, что-то связывающее посторонних людей, делающих их ближе. Не

зря в старые времена, что, порой называли глухими и дикими, своё истинное имя, данное матерью, называли лишь особо близким людям. Остальным — второе. От сглаза. От порчи. Так же и с Сардыновым. Она даже мысленно обращалась к нему по фамилии. — Тимур, очнитесь. Очнись!

Снова не последовало никакой реакции.

Девушка нахмурилась.

Что-то ещё было не так...

Черт! Точно! Тело Тимура было горячим. У него был жар.

Девушка ещё раз потрепала его по плечу, и, прикусив нижнюю губу, хотела уже спрыгнуть с кровати — надо кого-то позвать на помощь! — но не успела.

Её перевернули в воздухе, кинули к подножью кровати и навалились сверху, мгновенно перекрыв доступ к кислороду.

Сардынов что-то угрожающе произнес на непонятном языке, отчего в жилах Леры застыла кровь. Она испугалась по-настоящему. Испугалась за своё здоровье, если не за жизнь.

Потому что на лице Тимура застыло угрожающее выражение. Губы плотно сжаты, ноздри трепещут. В глазах — нездоровый блеск.

Да и придавил он её совсем не ласково. Мало того, что полностью обездвигил, навалившись сверху, так ещё и локтем надавил на шею.

Если ещё чуть-чуть надавит — ломает...

— Тимур..., - выдохнула девушка в последней жалкой попытке. Её сердце трепыхалось, напоминая бабочку, что попало в пекло костра. Крылья уже обгорают...

Глаза Тимура прищурились, и с губ сорвалось тихое:

— Ты?

Мгновение — и давление на шею исчезло, но никуда не исчезло горячее мужское тело.

— Я, — зачем-то отозвалась Лера, стараясь уговорить не на шутку разбушевавшееся сердце и отогнать волны страха, что пропитали даже кожу. За какую-то минуту перед её глазами промелькнула вся жизнь. — Тимур... Пусти... Что с тобой...

Слова сорвались сами. В целях сохранения душевного спокойствия — ей надо было молчать. Попросить слезть с неё и вызвонить ту же Диану. Пусть она разбирается с начальством. Вызывает врача или дает жаропонижающие.

Но промолчать Лера не смогла. В этом и состояла её беда.

— Ничего, — глухо отозвался мужчина и неожиданно уткнулся лбом в ключицу Леры.

У девушки от шока даже рот приоткрылся.

Это сейчас что происходит?... Что, мать вашу?...

Лера замерла. Лежала, не двигаясь. Даже стараясь не дышать.

Ситуация была более чем фантазмагоричной.

Тот, кого она называла не иначе, как «барин», перед которым возвела стену, не желая его подпускать к себе ближе, сейчас, как маленький мальчик, или как человек, которому было очень плохо, лежал на ней и...нуждался в сочувствие?

Господи, да так не бывает!

Где Сардынов и где сочувствие?

Его влажная горячая грудь продолжала прижиматься к груди Леры, расплющивая нежные полушария.

Если Лера думала, что самый её абсурдный поступок, который она только могла совершить сегодня — было ввязывание в драку между мужчинами, она глубоко ошиблась. Обозвав себя «идiotкой», она медленно подняла одну руку и опустила её на лопатку Сардынова.

Он замер.

— Тебе плохо, — она не спрашивала. — Кошмар, да? И... Тимур, у вас...у тебя температура. Жар.

Он молчал. Шумно дышал её в шею и молчал.

Валерия растерялась. Что делать дальше? Что предпринять?

— Дай воды, — когда она услышала его голос, даже вздрогнула. Думала — не ответит.

— Пожалуйста.

А от его «пожалуйста» и вовсе готова была разрыдаться.

Да что же за ночь такая... Проклятая?

Тимур скатился с неё, и лег на спину, закрыв глаза. Лера приподнимаясь, заметила, что его руки дрожат. И это ещё больше «добило» девушку.

Уже откровенно сдерживая слезы, она неуклюже встала с кровати и, подойдя к столику, такими же дрожащими руками налила из жбана воды.

Вернувшись к кровати, увидела, что Тимур по-прежнему находился на том же месте. Ни на сантиметр не сдвинулся. Как лежал, так и лежит.

— Вот вода.

— Спасибо.

Он сел резко. По-мужски. Отчего снова заставил Леру непроизвольно вздрогнуть.

Н-да... Картина та ещё. Она, голая, поит мужчину, такого же голого, только страдающего

непонятно какой болезнью. И с выпитым алкоголем тут никак не свяжешь. Для похмелья — рановато. Да и не выпил он столько, чтобы вот так его потряхивало.

Как только стакан опустел, Лера поставила на прикроватную тумбочку и обеспокоенно предложила:

— Давай я позову Диану. Или вызову врача.

Тимур снова закрыл глаза.

— Нет, — одно-единственное слово сказал Лере, что спорить и настаивать даже не стоит пытаться. — Давай спать.

Спать? Вот так снова лечь спать?

Эмоции бились через край. Захотелось накричать на него, обматерить.

Лера продолжала стоять у кровати, беспомощно наблюдая, как Тимур переворачивается, возвращаясь к нормальному расположению на кровати и ложится на подушку.

На её подушку.

— Иди сюда, — он, закрыв снова глаза, похлопал рядом с собой.

Белоснежная простынь чуть заметно шелохнулась.

Нет...Нет... Нет...

Лера против!

Она не желает спать с ним рядом!

Вот вообще! Никак! Не под каким предлогом! Никаких ночных объятий!

— Иди-сюда, — уже более жестко. Не открывая глаз.

Морща лицо и едва не плача, Валерии ничего не оставалось делать, как вновь вернуться на кровать и лечь рядом.

Чтобы сразу же почувствовать, как её аккуратно, но решительно укладывают на ненормально горячую взмокшую грудь.

— Спи.

Лера крепко-крепко зажмурилась. Как в детстве. Когда было страшно. Ей и сейчас стало очень страшно.

ГЛАВА 21

Утро началось с головной боли, со странного ощущения тепла от чужого тела и с телефонного звонка, слабо доносящегося из её комнаты.

Лера не спешила открывать глаза. Понимала — надо. Но пока не могла.

Проснулась и лежала, воссоздавая в памяти события прошлой ночи.

Н-да, веселая ночка выдалась, ничего не скажешь.

Телефон продолжал напевать знакомую мелодия.

Надо вставать.

Лера заворочалась, намереваясь всё же встать и ответить. Она понятия не имела сколько сейчас времени, но по её ощущениям — раннее утро. Она ни фига не выпалась.

Встать ей не дала рука, властно прижавшая её к мужскому телу.

— Спи.

Опять приказ.

— Телефон, — Лера открыла глаза и быстро прикинула, что можно предпринять, чтобы выбраться из Сардыновского захвата.

— Потом перезвонишь.

Вот так будет весь год? Да она свихнется от его постоянного контроля.

Кстати, про контроль. Надолго к ней будет приставлена Диана? И она постоянно будет перед всеми отчитываться за проведенное время?

Мысли с утра были не особо позитивными, даже удручающими.

— Мне в туалет надо, — ничего умнее Валерия придумать не смогла. На подобное заявление он не сможет не прореагировать.

Так и оказалось. Продолжая лежать с закрытыми глазами и ровно дышать, убрал руку с плеча Леры, давая ей возможность подняться.

Лера осторожно отодвинулась.

Тимур, как и несколько часов назад, был горячим. Явный признак, что заболел.

С утра не хотелось поднимать тему его здоровья, да и не её это дело. Но всё равно сердце неприятно сжалось.

Лера заставила себя подняться с кровати и выйти в соседнюю комнату. Пока она была в туалете, телефон снова зазвонил.

Значит, что-то срочное.

Стараясь не думать о плохом, Лера подошла к трюмо и открыла клатч, в котором со вчерашнего дня находился телефон. Номер звонившего был не знаком. Повинуясь инстинкту, Лера нажала на обратный вызов. Она обычно не перезванивала, но в последнее время в её жизни резко менялись обстоятельства, приходилось и себя менять.

— Валерия Михайловна? — поинтересовался незнакомый женский голос.

— Да, я вас слушаю, — отозвалась Лера, хмурясь и одновременно замечая, что Тимур поднялся с кровати. Сел на край и дотронулся рукой до лба.

— Вас беспокоит Софья, медсестра из клиники Виктора Вагизова. Вы просили сообщить, когда ваша мама или брат придут в себя. Вот я и сообщаю, — было слышно, как девушка улыбнулась. — Маргарита Николаевна пришла в себя.

Мир покачнулся.

— Спасибо, — выдохнула Лера и, не в силах продолжить разговор, нажала на отбой. Безвольно положила телефон на трюмо и обеими руками уперлась в деревянную поверхность.

Она не смотрела на себя в зеркало. Не смотрела по сторонам. Это были те самые счастливые, в чем-то роковые секунды, когда все вокруг перестает существовать, все твои мысли, чувства устремляются за несколько километров от тебя, туда, где живет частичка твоего сердца.

Мама пришла в себя.

Очнулась.

Слава Богу...

Значит, будет жить.

Полноценной здоровой жизнью. Лера об этом позаботиться. Сделает всё.

Остался Геныч.

Девушка закрыла глаза. Пожалуйста...пожалуйста...пожалуйста...

Когда раздался очередной входящий вызов, Лера вздрогнула, а Сардынов приглушенно выругался. Видимо, его достали утренние звонки.

Звонила снова Софья, в памяти Леры отпечатались последние цифры -64-63.

Лера даже не успела испугаться — неужели медсестра ошиблась и маме снова стало плохо?

— Да?

— Ой, Валерия Михайловна, вы меня извините, пожалуйста, но тут такое дело, — у Леры подкосились ноги. Маме точно стало плохо..., - вы не поверите, но мне только что сообщили, что и ваш брат пришёл в себя. Бывает же в жизни.

Бывает.

У Леры перехватило дыхание, она даже не заметила, как по щекам побежали слезы.

Бывает...

Вот так — разом.

— Валерия Михайловна? — Софья забеспокоилась. Ожидала радостного ответа, а тут тишина. — Валерия...

— Со мной...со мной всё хорошо. Спасибо...спасибо вам большое.

Говорить Лера не могла. В горле застрял ком.

Бывает...

И сказки тоже разными бывают.

Дрожащими руками Лера вернула телефон на трюмо. И только потом заметила, что в дверном проеме стоит Тимур. В отличие от неё, которая, когда вставала с кровати всё же умудрилась на себя натянуть халат, названный накануне балахоном, мужчина оставался абсолютно голым.

И утренний «стояк» радостно её приветствовал.

Да, некоторые точно не страдают стеснительностью.

Лера, пошатываясь, развернулась лицом к мужчине, уперевшись бедрами в многотрадальный трюмо.

Сейчас её не волновал его «стояк». Пусть, что угодно делает с ней и как угодно. Куда угодно.

Сейчас её не волновало, какой отпечаток на их деловых отношениях оставит прошедшая ночь. С её откровенностью. Странной болезнью. И человечностью Тимура.

Сейчас её не волновал даже контракт. Её покорность. Её беременность.

В голове билась только одна мысль. Одна.

— Мама и Геныч...Они..., - слов не нашлось.

Сардынов спокойно кивнул.

— Я слышал.

— Они...они..., - Лера зажала рот рукой.

За последние дней десять она сотни, нет, тысячу раз проигрывала в голове этот сюжет. Представляла в мельчайших подробностях, как приедет в клинику, и доктор сообщит ей радостную новость. Как она побежит к палатам и обнимет родных. Как прижмет их руки к губам. Как счастье затопит её.

Счастье затопило её. Факт. Но оно было какое-то другое. Тревожное. Выворачивающее её наизнанку. Потому что где-то в глубине души Лера знала — трудный путь только начинается.

Тимур, к которому вернулась его привычная сдержанность, холодно прокомментировал её неспособность выразить словами эмоции:

— Я рад за тебя, Лера.

— Тимур, я...

Лера всё же не выдержала. Где-то запоздало мелькнула мысль, что она совершает глупость. Очередную. Подумаешь, одной больше, одной меньше. В её положении к глупостям привыкаешь.

Она сорвалась с места, подбежала к Тимуру и в прямом смысле бросилась к нему на грудь. Прижалась всем телом в поисках простого человеческого сочувствия, понимания. Солидарности.

— Они пришли в себя...Они пришли в себя, — как мантру повторяла девушка, не замечая холодного мужского равнодушия.

Тимур положил руку ей на плечо и отодвинул от себя.

— Я это уже слышал.

По сердцу точно ножом полоснули, одновременно вылив на Леру ушат холодной воды.

Девушка мгновенно пришла в себя.

Взгляд антрацитовых глаз способен очень быстро поставить человека на место.

И не важно, что их хозяин сейчас полностью обнажен и возбужден.

— Извините. Извини.

Она никак не может привыкнуть обращаться к нему на «ты».

— Значит так. Сегодня-завтра ты днями свободна. Можешь это время провести в больнице, встретиться с друзьями, сгонять в университет. Меня не интересует, где и как ты будешь проводить время. Далее. В понедельник мы вылетаем в Калининград. Минимум, на неделю. Подготовься. И да... Спишь у меня.

Сказав, разворачивается и идет в ванную, оставив ошарашенную Леру стоять в дверном проеме.

* * *

Завтракала Лера поспешно. Что-то проглотила прямо на кухне, поблагодарила Антонину Васильевну и сорвалась. Она бы уехала и не позавтракав, но вовремя вспомнила, что кое-кому такая самостоятельность может не понравиться.

В город её отвез Дмитрий.

— Меня снова к вам приставили.

На этот раз Лера не возражала. С ним будет быстрее, чем на такси.

Не помнила, как прилетела в больницу. Не заметила, как взметнулась по лестнице. Даже к врачу не стала забегать.

К маме...к Генычу.

Её остановила медсестра, которая и оказалась звонившей Софьей.

— Валерия Михайловна, подождите, — девушка уверенно преградила путь. Видимо, не впервой.

— Что? — Лера растерянно моргнула.

— Подождите, минутку. Я хотела вам сказать, что к Геннадию Михайловичу пока нельзя, а вот к вашей маме...

Лера услышала, что хотела.

И снова едва не побежала по коридору дальше.

Сердце не билось в груди — оно билось где-то в голове, подгоняя, заставляя двигаться ещё быстрее. Лера бы побежала, но всё же усилием воли останавливала себя, напоминая, что находится в обществе, где приняты определенные рамки поведения.

А вот и палата мамы.

Распахнула дрожащими руками и вошла.

Чтобы тотчас почувствовать, как замирает всё внутри, как ноги становятся ватными и отказываются дальше идти.

Мама лежала на кровати с закрытыми глазами. К её телу тянулось несколько трубок. Рядом стояла капельница. В чистой большой палате пахло лекарствами.

— Мама, — Лера не смогла сдержаться и позвала родного человека, чтобы поспешно зажать рукой рот. Что она делает, глупая! А если мама спит? Зачем будить!

Но ресницы Маргариты Николаевны сразу же затрепетали и распахнулись.

С губ женщины сорвался приглушенный стон, когда она увидела, кто обессиленно привалился к двери.

— Мама! — уже громче отозвалась Лера и бросилась к кровати матери.

Слезы брызнули из глаз — слезы облегчения, радости. Слезы надежды.

Маргарита Николаевна улыбнулась сухими потрескавшимися губами, на которых до сих пор хранились следы запекшейся крови, и попыталась что-то сказать.

— Мама, нет, не надо, не говори ничего!...Тебе пока нельзя, наверное, — Лера, глотая слезы, и судорожно размазывая их по щекам, накрыла ладонью руку матери. — Я знаю, что ты хочешь спросить. Гены в соседней палате. Тоже пришёл в себя. Но я у него пока не была. Он спит.

В глазах женщины промелькнуло ни с чем несравнимое облегчение. Та тихая радость, которую испытывает лишь родитель, облегчение не потому что сама осталась жива и выкарабкалась с того света, а потому что жив твой ребенок. В голове в те самые секунды проносится мысль: «Я уже пожила, многое видела, а он...»

Маргарита Николаевна прикрыла глаза, чтобы в следующее мгновение их вновь открыть.

— Лера...

Из глаз женщин так же заструились слезы.

— Тссс! Мама, пожалуйста, не плач, пожалуйста, не надо... Всё хорошо! Теперь у нас всё будет хорошо!

Некоторое время они молчали. Лера положила голову на живот матери, и наслаждаясь теплом родного человека. В голове полностью отсутствовали все мысли. Лишь радость. Тихая. Все тревоги, сомнения, грядущие перемены отошли в сторону, перестав существовать.

Это время принадлежало двум женщинам.

Валерия, почувствовав, как Маргарита Николаевна два раза сжала её руку, приподнялась и заглянула в её лицо.

Та глазами окинула палату.

А вот и первые вопросы.

Лера знала, что мама непременно заметит, что находится не в государственной клинике, где в одной палате их бы лежало человек пять, в лучшем случае, двое. И не было бы идеально ровных стен, картин с успокаивающим пейзажем, жалюзи на больших чистых окнах. Не было бы сейчас молчавшей плазмы.

И она заранее приготовила ответ. Она постаралась приукрасить свою ложь. Даже не приукрасить, а сгладить её, максимально приблизив к правде.

Как могла.

— Мама, тут такое дело, — щеки Леры вспыхнули, кровь прильнула к ним. — Я тебе не говорила ранее, потому что пока рано было говорить... Я познакомилась с одним человеком. Он значительно старше меня! Мама, стоп-стоп-стоп! Не делай скоропостижных выводов! Старше меня — это не твой ровесник! Старше на двенадцать лет. Ему тридцать два. Но у нас всё серьезно, — Валерия последнюю фразу постаралась произнести, как можно спокойнее. Да, у них с Сардыновым серьезнее некуда. Контракт. Ребенок. Полмиллиона. Тут не до шуток. — Я поэтому и не рассказывала. Знала, что ты не то, что будешь против... Ты никогда не вмешивалась в мою жизнь, за что тебе огромное спасибо. Но вот одобришь ли. В общем, я молчала. И домолчалась. Как только вы попали в аварию, все резко изменилось. Нет, не так, — Лера нервно провела рукой по волосам. — Не изменилось — закрутилось. Тимур взял на себя все финансовые обязательства, помог вас с Генычем перевести в честную клинику, где вам сделали операции. Поэтому... Мама, не делай таких глаз. Прошу тебя. Знаю-знаю, ты всегда нам с Генычем говорила, что нельзя брать деньги у незнакомых людей. И нельзя брать на себя финансовые обязательства, если нечем отдавать. Мама, со всем этим потом, ладно? Мы с Тимуром как-нибудь разберемся. Правда. Пожалуйста, ты только не волнуйся. И поверь мне.

Последняя фраза имела двойной смысл.

Если её рассматривать, как фразу любящей дочери, то тут все просто. Её можно было истолковать, как «доверься мне».

А если взять ситуацию Леры, то она отчаянно хотела, что бы мама в её словах не услышала фальши. Лера сознательно умолчала о романтической стороне её якобы завязывающихся отношений с неким Тимуром. Про любовь — ни слова.

Наверняка, Маргарита Николаевна попросит рассказать о нем подробно чуть позже. К тому времени Лера подготовиться. Придумает что-нибудь. Обязательно.

Мама посмотрела на неё и слабо улыбнулась. И от её улыбки, такой родной, такой до боли знакомой, Леру снова прорвало на слезы. Она, не замечая, как кусает губы до крови, зажала рот рукой. Нельзя плакать! Нельзя! Но слезы лились сами по себе.

— Он хороший, мама, — зачем-то продолжила говорить Валерия. И, когда увидела, как Маргарита Николаевна кивнула в ответ, одобряя её слова, тихо добавила: — Он тебе понравится.

И лишь когда слова сорвались с языка, Лера поняла, какую непоправимую ошибку сделала.

С Генычем она так и не побеседовала. Когда она ушла от мамы, то медсестра сообщила, что его увезли на процедуры.

— С ним всё хорошо? — сердце тревожно ёкнуло.

— Не переживайте. Если вы подождете, то через пару часов сможете с ним пообщаться.

Лера покачала головой.

— Я лучше снова приеду чуть позже.

— Как вам будет удобнее.

Выйдя из клиники, Лера плотнее запахнула плащ. Вот и осень подкрадывается незаметно. Ещё немного и станет совсем холодно.

Как у неё на душе.

Лера надеялась, что встреча с родными принесет долгожданное облегчение. Так и было. Но недолго. Разговор с матерью подтолкнул её к новой проблеме, которую она сама же и создала.

Но если она сейчас начнет ещё и думать о ней — сойдет с ума. Ей необходимо развеяться. Хотя бы немного.

Она достала из сумочки телефон и сделала вызов Светлане.

— Привет. Ты свободна?

— Очень хочется сказать «нет», но в виду некоторых обстоятельств..., - протянула подруга, иронизируя. — Для тебя освобожусь.

— А Ирка?

— Ирка укатила в Питер, отдыхать на выходные.

Услышав про Северную столицу и про отдых, Лера едва не рассмеялась. Надо же какое совпадение. Оставалось только надеяться, что Иришка отправилась туда отдыхать, и никто её не принуждал. И никто ей не будет устраивать сексуальный марафон. А если и будет, то только по обоюдному согласию. И для того чтобы получить и подарить наслаждение.

— Давай перекусим в нашем кафе, — предложила Лера.

— Ок. Буду через полчаса. Я как раз неподалеку примеряю очень сексуальное бельишко. Так что жди, всё бросаю и лечу.

Некоторое время Лера смотрела на потухший экран, продолжая стоять на крыльце. Своё состояние она охарактеризовала не иначе, как ступор. После резкого подъема настроение пошло на спад. Сумасшедшие эмоциональные качели.

Увидев, что Дмитрий вышел из машины, Лера заставила себя сдвинуться с места и пойти ему навстречу.

— С вами всё хорошо, Валерия?

— Пойдет.

— Куда поедем?

— В одно кафе.

Кафе «Киана» они с девочками заприметили давно. Кормят вкусно и недорого, находится в тридцати минутах от универа. Красота. И рядом торговый центр, где всегда после вкусного обеда или до, можно пробежаться по распродажам.

Лера прибыла первой, и пока ждала Свету, заказала себе молочного коктейля. В кафе было немногочленно, большинство столиков оставались свободными, и Лера выбрала тот, что у окна. Поближе к солнечному свету.

Подруга приехала на такси. Выпорхнула из него и счастливо улыбаясь, покачивая бедрами, направилась к кафешке. Лера не смогла сдержать улыбки, заметив, как несколько парней да и мужчин постарше посмотрели ей вслед. Один из парней даже преградил дорогу. Да, в этом вся Светулечек. Покорять и изумлять, — такой, кажется, у неё был девиз по жизни.

В кафе — аналогичная история. Мало молодых людей способны не обратить внимания на яркую блондинку с очаровательными кудряшками в красном легком пальто и белых лакированных сапожках. При этом стоит отметить, что какой бы наряд себе не выбрала Света, она не казалась в нем вульгарной. Лера представила себя в белых лакированных сапожках и едва не поморщилась.

— Лерочка, лапушка ты моя! Самоубийца ты наша добровольная! — пропела подруга, подходя к столику и ослепительно улыбаясь. Нагнулась и поцеловала Леру в обе щеки.

— И я по тебе тоже соскучилась, подруга, — Лера обняла её в ответ.

— Вот ты и попалась, — Светлана опустилась на стул, небрежно скинув пальто. — Рассказывай всё и в подробностях. И начни-ка, дорогая, с того момента, откуда у нашей скромной Лерочки взялся личный шофер.

Лера откинулась на спинку стула и скрестила руки на груди.

— Следишь?

— Не-а. Тебя сдали.

— Кто?

— Не скажу.

— Светланка...

— А вот не будешь от нас своего парня прятать. И лучше пусть он окажется именно парнем, а не «папиком». «Папик» — это для меня. Тебе же нужен парень.

От этих слов к горлу подкатил ком. Как такое может быть? Услышать от подруги скрытую заботу, невысказанные слова заботы. Всё в одном предложении.

— Что будешь заказывать?

— Ты не увиливай. Заказать я и без твоей указки успею, лучше давай колись, где тебя жизнь закрутила.

Естественно, Лера не собиралась посвящать подругу в «особенности» её личной жизни. Не имела права. Да даже если бы и имела — не стала. Стыдно. Даже перед Светулечком, что, как раз не стыдясь, встречалась лишь с богатыми мальчиками, «золотыми», как она их называла. Что самое удивительное, эти мальчики никогда не бросали Свету первыми. Она умудрялась найти более влиятельного и интересного.

— У меня роман. Я живу у этого человека. Ни имени, ни фамилии не скажу. Не могу пока. Он очень сильно мне помогает с мамой и Генычем. Дальше... Он не «папик», и даже ни разу не женат. Всё. Больше ничего не скажу.

— Ого.

Света так же откинулась на спинку и вытянула губы «трубочкой».

— Не хило.

— Как-то так.

— Ок, солнце моё. Поняла. Набираемся терпения и ждем приглашения на помолвку,

— подруга подмигнула Лере и потянулась за меню. — А, что толку я смотрю. Я же на диете! Представляешь, на полтора кило поправилась! Катастрофа целая! А слушай, адрес больницы, где Маргарита Николаевна и Гена лежат, сообщишь хотя бы? Или это тоже тайна, покрытая мраком?

— Сообщу. Что в универе?

— Ой, что в универе...

И Светулечек начала рассказывать. Про общих друзей, про преподав, не забыла последние сплетни.

— Ты вообще у нас появляться думаешь?

— Наверное, — слабо ответила она. Света нахмурилась.

— Как-то неуверенно звучит.

— Я и сама не знаю. Может, в академ уйду. За мамой и Генычем уход нужен будет, реабилитация.

Подруга прикусила губу.

— А Гена? Он как...

Валерия догадывалась, что её брат нравится подруге, но он, к сожалению, не владел крутой тачкой и налаженным бизнесом. Он был простым парнем.

— Я его ещё не видела. Надеюсь, сегодня вечером.

Светлана продолжала кусать губу.

— Я навещу его. Вернее, их, — и тут же, чтобы скрыть неловкое смущение, затараторила дальше. — Ох, ты не представляешь, с кем у меня в предстоящую пятницу будет свидание!

Лера слушала её, попивая коктейль. Хорошо с ней. Легко. И совсем не хочется возвращаться в элитный поселок.

Но надо.

Ей срочно надо поговорить с Тимуром.

ГЛАВА 22

Всю дорогу до поселка она молчала. Кусала губы, и лишь вспомнив, что Тимуру — да, наверное, как и любому другому мужчине, — не нравятся искусанные, заставила себя прекратить. Сидела, сжимая руки в кулаки и не замечала, как короткие ногти впивались в нежную плоть.

Выходя из машины и благодаря Дмитрия за возню с ней, Лера посчитала, что достаточно собрана и готова к очень важному разговору.

Главное — никого не встретить на пути. Под «никого» в данном случае подразумевалась Диана. Диана может всё испортить. Несколько слов и от решимости Леры не останется и следа.

Но ей в этот день везло. Ни пока она шла к дому, ни внутри, никто её не встретил. Как-то даже странно. Никого нет в коттедже?

А вот об этом она не подумала. Возвращаясь в поселок, Лера почему-то была уверена, что Тимур окажется дома. С его-то занятостью наивно как-то было об этом думать.

Черт.

Лера снова прикусила губу, и уже поднявшись к себе, услышала его голос.

— Да, Тамим, рад буду тебя видеть. Приезжай в любое для тебя удобное время. Неделю буду в Калининграде. Да, вплотную решил заняться.

Лера облегченно выдохнула и поспешила в комнату. Подслушивать нехорошо.

Сардынов находился у себя в кабинете, что располагался через комнату от их смежных спален. Диана как-то обмолвилась об этом, но сама Лера ни разу не заходила в его вотчину. Зачем? Во-первых, ей было не интересно. Во-вторых, никто ей не давал достаточно полномочий, чтобы она свободно могла шастать по дому и заходить в те комнату, где её не ждали.

Лера спешила. Быстро умывшись и кое-как приведя себя в порядок. Поправила растрепавшиеся ветром волосы и нанесла немного блеска на губы, она направилась к двери. Из одежды на ней было простое шерстное платье чуть ниже колен. Переодеться во что-то более сексуальное? Лера прикрыла глаза и уперлась лбом в дверной косяк.

Она сходит с ума. Или сойдет в ближайшее время.

Нет, переодеваться она не станет. Она выглядит вполне прилично. Она идет к Тимурову разговаривать, а не сексом заниматься.

Когда девушка шла по коридору, преодолевая каких-то десяток метров, ей ноги дрожали. Ладони вспотели, а сердце уже привычно билось так, словно она сдавала стометровку на скорость. Она так сильно не волновалась даже когда собиралась на встречу с Берестовым. Тогда всё, что она задумала, казалось каким-то эфемерным, нереальным. Сейчас же всё воспринималось иначе.

Особенно после встречи с мамой.

Остановившись возле приоткрытой двери кабинета, Лера снова разгладила несуществующие складки на платье и лишь потом постучала, постаравшись, чтобы дверь окончательно не распахнулась.

Странное дело, она постоянно занимается сексом с Тимуром Сардыновым, а простого разговора с ним боится, как огня. Не потому ли, что очень хорошо помнит его слова: «Я не люблю говорливых женщин. И если я не начинаю беседу первым — ты молчишь.» Сейчас же напрямую собирается их нарушить.

А это очень плохо.

Только выбора у неё нет.

Ругая себя за неосмотрительность и слишком длинный язык, Лера замерла в ожидании ответа.

Он последовал почти сразу же:

— Войти.

Лера открыла дверь и вошла. Она не сомневалась, Тимур знал, кто стоит за дверью.

Он сидел за большим письменным столом и что-то печатал в ноутбуке. Лера скользнула взглядом по кабинету. Выполненный в классическом стиле, он производил сильное впечатление. Как и его владелец. Большие окна, одну стену полностью занимал шкаф, уставленный толстыми книгами в кожаных переплетах. Диван, пару кресел. Изящная статуя пантеры притаилась между кресел. Всё дышало властью и деньгами. И Лера в этом мире была абсолютно чужой. Никак не вписывалась в дорогой интерьер.

Тимур не поднял глаза, чтобы посмотреть на неё. Давал понять, что она помешала его работе. Что побеспокоила его зря.

Лере очень захотелось сбежать. Или нет — сорваться и накричать на Тимура. Впервые за всё время их знакомства. Так и хотелось высказать всё, что она думает о зарвавшемся «барине», возомнившем о себе черте что. А потом она иронично напомнила себе — он тебя приглашал в свой дом? Что-то обещал поверх контракта? Ухаживал за тобой, говорил комплименты? Дал понять, что ты занимаешь в его жизни особое место?

Нет.

Для него ты никто. Почти никто. Женщина, что удовлетворяет его физические потребности и в планах должна стать матерью его ребенка. Нет. Не так. Которая должна родить ему ребенка. Матерью она не станет.

— Тимур, добрый день, — негромко обратилась она к нему, поняв, что он первым разговор начинать не собирается.

— Мы уже виделись сегодня, Лера, — он так и не оторвался от печатанья.

Как же всё сложно. Невыносимо. Почти нестерпимо.

И пока Лера не ступала, она ринулась вперед.

— Тимур, я понимаю, что отвлекаю тебя, и что мне этого делать не надлежит, но не мог бы ты уделить мне минуту?

Она говорила быстро, порывисто.

Грудь от нервного напряжения сдавило тисками. Лера и предположить не могла, что когда-нибудь будет испытывать такой явный дискомфорт от общения с мужчиной.

Тимур ответил не сразу. Ещё попечатав с минуту, потом откинулся на спинку кресла и скрестил руки на груди. Жест, известный многим, — закрылся от неё, давая понять, что на продуктивный диалог она может не рассчитывать. Легко не будет.

Выглядел он намного лучше, чем с утра. Из-за стола она могла видеть только его белую футболку, что идеально подчеркивала ширину его плеч и мощную грудную клетку. Интересно, она у него раскаченная или такая от природы? На лице не наблюдалось испарины да и глаза не были покрасневшими. Принял таблетку или странный недуг прошёл? Ой, ей-то какое дело! Хотя нет, сегодня до самочувствия Тимура ей как раз было прямое дело.

— Ты приехала из больницы. Виделась с родными. Они тебя спрашивали, как оказались в частной клинике. И ты сказала, что у тебя появился поклонник, оплативший их лечение. Так? Так. На эту роль из твоих знакомых подхожу только я. И ты пришла ко мне в кабинет с просьбой. Хочешь, чтобы я съездил в клинику и подтвердил твои слова.

Он бил не в бровь. Он бил прямым в глаз.

Лера нелепо открыла рот, чтобы что-то сказать, но осознав, что не находит слов, что они все застряли в горле удушливым комком, только лишь кивнула, поспешно облизнув губы.

Чем чаще она сталкивается с Тимуром, тем становится страшнее. Нет, не в физическом плане. В моральном. Этот человек считает её, как раскрытую книгу. Валерия не делала тайны из каких-либо своих поступков, но всё же было неприятно осознавать, что она до нелепости предсказуема.

Тимур ждал ответа.

Холодно смотрел на неё и больше ничего не говорил.

Лере захотелось провалиться сквозь землю. Да что же с ним так тяжело!

Пришлось медленно кивнуть.

— Ты прав.

Она ещё что-то хотела добавить, как-то задобрить его. Но не успела.

Потому что Тимур начал вставать из-за стола.

Лучше бы он сидел и продолжил изучать её равнодушным, даже немного раздраженным взглядом. Честное слово.

Потому что когда на тебя медленно двигается стокилограммовый мужчина, не испытывающий к тебе трепетных чувств, становится немного не по себе.

Лера усилием воли заставила себя стоять на месте.

Она ошиблась. Он не намеревался двигаться в её сторону. Лишь обошёл стол и присел на него, снова скрестив руки на груди.

Не успела Лера вздохнуть с облегчением, как услышала:

— Иди ко мне, — и чтобы у неё не осталось никаких сомнений, спокойно добавил: -

Поближе.

Сердце Леры скатилось куда-то в область живота. Тот в свою очередь судорожно сжался в преддверии чего-то дурного. Интуиция завопила, что ей следует бежать и искать другого «поклонника» для знакомства с мамой, разум же взбрыкнулся и обозвал её дурой. Сколько можно предвзято относиться к Сардынову? Он уже показал, что ничего страшного с ней делать не будет. Всё в пределах нормы.

Только «норма» у него бездушная. Совершенно.

Лера, выдавив из себя скупую улыбку, сделала несколько шагов по направлению к Тимуру.

Чтобы сразу же вскрикнуть и задохнуться от неожиданности.

Мужчина действовал быстро. Очень быстро. Выбросил руку вперед, как змея кидается на свою жертву, ухватил Леру чуть выше локтя и рванул на себя. Когда их тела неслись навстречу друг другу, Лера даже не успела понять, что её ожидает.

Она врезалась в скалу. Ей-Богу. Потому что иначе грудную клетку Сардынова воспринять было невозможно. Одни стальные мускулы. Ни грамма жирка. И когда он только успевает поддерживать физическую форму? Постоянно работает. Хотя, откуда ей, знавшей его лишь поверхностно, знать о его распорядке дня?

Когда она оказалась плотно прижатой к его телу, с удивлением почувствовала, что Сардынов возбужден. Откуда... Когда... Но удивляться ей долго не позволили — мужчина действовал быстро и резко, кидая её от одних негативных эмоций к другим.

Не успела она прийти в себя от «приветствия» с его грудной клеткой, как её бесцеремонно развернули, уложив грудью на поверхность стола. Лера даже пискнуть не успела. И в следующее мгновение почувствовала, как юбку платья задирают кверху.

Вот о чем она совершенно не думала, направляясь на встречу к Сардынову, так это о сексе. Мужчина же, в отличие от неё, видимо думал о нем очень часто. По крайней мере, в её присутствии так точно.

— Чулки. Мило, — голос, в котором прорезались хриплые нотки, отбросил все её посторонние

мысли прочь.

Точно, она же утром вместо колготок автоматически выбрала чулки с силиконовой резинкой. Как оказалось — не зря. Предчувствие? Или обычное ограничение в её гардеробе, где простые вещи по типу хбешных трусов исчезали из обихода?

Лера ничего не стала отвечать на его реплику. Зачем? Лишь негромко охнула, когда кружевные черные трусики были стремительно стянуты книзу.

— Переступи.

Мужской голос охрип сильнее.

Одну руку Сардынов зафиксировал на её позвоночнике, надежно удерживая и предупреждая, чтобы она не думала возражать. О сопротивлении речи не шло.

Лера, чьи глаза в данный момент напоминали две плоскости, растопырив пальцы и положив руки на поверхность стола, постаралась успокоиться. Сейчас будет секс. Снова. Опять. В очередной раз. Господи, что с потенцией у этого чертова Сардынова? Мысленно задала вопрос и тотчас обернула себя. Богохульничает — в одном предложении и про Бога и про черта упоминает. Так нельзя. Но и эмоции невозможно контролировать, когда тебя вот так «раскладывают» на столе. С полным правом. Не спрашивая. Беря.

Стараясь не поддаваться злости и не послать Тимура с его вечным «стояком» куда подальше, и подавляя в себе обиду, девушка послушно переступила через собственные трусики, чтобы тотчас кто-то озабоченный приступил к делу.

Почувствовав, как длинные мужские пальцы легли на её лобок, Лера закрыла глаза. Дышать. Только дышать. И не заморачиваться по поводу собственных ощущений. Она может получить удовольствие от происходящего.

На Тимуре были домашние спортивные брюки. Ни бряцанье ремня о шлевку, ни звука расстегивающейся молнии не могли предупредить её о вторжении.

И когда тугая горячая головка ощутимо надавила на её складочки, растягивая и властно вторгаясь между ними, Лера протяжно застонала и крепко зажмурилась.

Чего-чего она не ожидала, так это крепкого удара по ягодицам, отчего Лера непроизвольно дернулась.

— А, ну, расслабься.

А то она сама не знает!

Шлепок обжег нежную кожу и если к нему присоединить полное вторжение внутрь лона ощущения оказались пикантными. Дыхание Леры сбилось. Она сама от себя не ожидала подобной реакции. Смутно понимала, как выглядит со стороны. С задранной юбкой, в чулках, с трусиками, лежащими вокруг одной из щиколотки. И сзади почти полностью одетый мужчина, что мощными толчками врезался в неё, проникая с каждым разом всё глубже и глубже. Его рука с позвоночника переместилась на её ягодицы, и теперь обе руки Тимура сжимали её бедра. Жестко сжимали, оставляя красные отметины. Властно сжимали...

Лера не смогла сдержать ещё одного стоны, когда в очередной раз ощутила, как он врезается в

неё.

Что же такое происходит... Внутри лона становилось влажно, низ живота ощутимо потяжелел. Как же порочно! Как же непривычно! Как же возбуждающе!

Лере всё же удалось расслабиться. Она прикрыла глаза и перед её внутренним взором нарисовалась картина их соития. В голове, помимо воли что-то сдвинулось в сторону, где-то перемкнуло. Чего греха таить, каждая из девушек мечтает о безудержной страсти по отношению к себе. Чтобы парень терял голову в твоём присутствии, чтобы хотел только тебя. Чтобы отодвигал на задний план все другие мысли. И срывался вот так одержимо, непредсказуемо. Брал яростно и одновременно трепетно, спуская страсть с цепи.

Сейчас с Лерой происходил именно это. Она не могла видеть себя со стороны, иначе бы увидела, как невольно выгнулась её спина, как бедра устремились навстречу бедрам Тимура. Как на её лице застыло предчувствие надвигающегося оргазма.

Они кончили одновременно. Лера услышала, как Тимур сдавленно застонал и сделал особо глубокий толчок, отчего приятная боль расцвела в её теле, и одновременно сорвала собственную пружину, заставив девушку задрожать от накатившего наслаждения. Лера обессиленно припала к холодной поверхности стола, не в силах даже свести ноги.

Сардынов не спешил выходить из неё.

Его рваное дыхание доносилось до сознания Леры, и какой-то чертёга, непонятно откуда поселившийся в голове, ехидно заметил, что господин Сардынов не так спокоен и безразличен, как пытается казаться. Что в его мире бушуют нехилые страсти, которые он умело контролирует и постоянно подавляет.

— Будь готова сегодня к семи.

Лера не стала переспрашивать. Не стала уточнять. Женская интуиция со сто процентной уверенностью сообщила ей, куда они поедут.

ГЛАВА 23

Снова самолет. Снова она летит в незнакомый город. Снова с Сардыновым.

На этот раз они летели регулярным рейсом бизнес класса, чему Лера была неслыханно рада. Оказаться в самолете друга Тимура ей категорически не хотелось. Она даже точно не могла бы сказать почему. Не хотелось и всё.

Здесь, среди других людей, она могла расслабиться и даже немного вздремнула.

Единственным неприятным соседством в данной поездке оказался Анатолий Берестов. Лера бы предпочла лететь с Дианой, к ней она уже начала привыкать, и как никак, женщина с женщиной проще было общаться и обсуждать интимные моменты её взаимоотношений с Тимуром.

К Берестову же у Леры возникла стойкая антипатия. Смотря на его холеное лицо, безупречный костюм и пальцы с идеальным маникюром, она думала о том, что тот сознательно при их первой беседе умолчал о главном — о том, что она ни по каким параметрам не подходила на роль суррогатной матери. Это раз. Об этом Лера и сама знала, но на эмоциях, в своем сумасшедшем стремлении во что бы то ни стало раздобыть деньги, искренне верила, что

Судьба окажется на её стороне и ей каким-то чудом удастся заключить договор. Лере больше не понравилось то, что Берестов ни слова не сказал о главном условии в договоре с Сардыновым. Сейчас, прокручивая их разговор в ресторане, она понимала, что он это сделал сознательно. Он прошелся по всем пунктам, озвучил практически всё. Кроме самого главного — то, что она, подписывая договор, не становится суррогатной матерью. Она обязуется зачать от Тимура Сардынова ребенка и написать отказную от малыша.

Иногда Лера думала, насколько правомерен данный договор. И понимала, что, скорее всего, на все сто процентов. В минуты отчаяния её нет-нет да подмывало проконсультироваться по поводу него с кем-то более опытным, знающим. Потом приходила к выводу, что она слишком наивна в своей вере в правосудие и в то, что в этом мире побеждает тот, кто прав. Нет, детка, в этом мире побеждает тот у кого деньги. И если бы вдруг Лера сошла с ума и с чего-то решила, что может тягаться с Сардыновым, что она каким-то чудом бы избежала штрафных санкций и затеяла судебным тяжбу в отношении ещё, правда, не зачатого ребенка, понимала, что проиграла бы, даже не войдя в суд. Кто она, и кто Тимур. Наивность и вера в добро с её стороны, сила и власть с его.

Он дружит с мужчиной, у которого в собственности личный самолет. Сардынов запросто может потратить полмиллиона евро. У него дом, стоимостью несколько миллионов тех же евро. И ещё много того, чего Лера не знала. И если он решил, что ему нужен ребенок без мамы, то неужели допустит огласки? Шумихи?

О кардинальных методах, что он может применить, решая проблемы, думать Валерия не хотела.

Да, она выросла во время, когда бандитские разборки и уличная стрельба остались позади. Но у тех, кто ворочал миллионами, есть и другие рычаги воздействия. Не менее действенные, чем дуло пистолета. И не менее опасные.

Лера хмуро посмотрела на Берестова.

И ей с ним общаться минимум неделю.

Про Тимура думать не хотелось. Не сегодня.

Особенно после того, что было в клинике.

Он сдержал слово, и поехал с ней. Хотя, наверное, тут будет уместнее сказать, что это она его сопровождала. Всю дорогу до клиники они молчали. Вернее, молчала она и слушала, как он разговаривает по телефону. Именно в тот момент, Валерия впервые поняла, что живет в доме человека, которого совершенно не знает. «Не знает» — не в плане его чувств, предпочтений, интересов. А в том, что даже не помнит, каким бизнесом он занимается.

Лера читала про Сардынова. В ту роковую ночь, когда надо было ставить подпись и ей сообщили его имя. У него строительный бизнес. Вроде бы так. Большого ей, собственно, знать и не надо было. Но неужели строительный бизнес приносит столько денег? Лера усмехнулась своей наивности. Значит, приносит.

— Тимур, спасибо тебе, — решила она нарушить молчание, когда они вышли из автомобиля и стали подниматься по крыльцу.

Сардынов ничего не сказал, бросив на неё холодный взгляд, от которого Лере сразу же

захотелось укрыться.

И как он может понравиться маме? Да она сразу поймет, что между ними нет никаких романтических отношений. А вот товарно-рыночные — возможны. Мама всегда была проницательной, и без лишних вопросов понимала, что происходит в жизни её детей. Натянутые улыбки и отмазка: «Всё в порядке, мам» в их семье не прокатывали.

А тут Сардынов. Черт. И на что Лера только надеялась?

Не удостоив её ответа, они вошли в клинику. И вот тут началось самое интересное. Тимура знали в лицо. Как только он появился, вокруг него сразу же засуетился медперсонал.

— Тимур Олегович, что же вы без предупреждения! — воскликнул администратор и что-то негромко сказал стоящей рядом медсестре.

Пока Тимур общался с ними, Лера стояла в сторонке и задавалась вопросом — какое отношение Сардынов может иметь к клинике Вагизова? Проходил здесь лечение? Возможно. Но помимо него клиника ежедневно принимала богатых нуворишей. Да, они оставляли тут приличные суммы, но чтобы их всех знать и помнить в лицо. В конечном итоге, Лера махнула рукой. Ей-то какое дело?

— Маргарите Николаевне десять минут назад сделали обезболивающее. Есть большая вероятность, что она сейчас уже спит.

— Проводите нас к ней.

Мама не спала. Дремала. Как только увидела, кто к ней снова пришёл, встрепенулась, в глазах появилась радость, сразу же сменившаяся настороженным любопытством при виде Сардынова.

Лере ещё ни разу не приходилось знакомить маму с молодыми людьми. Она предполагала, что будет волноваться, но то, что от тревоги будут подкашиваться ноги и всё её естество будет против — даже не могла представить в страшном сне. А так и было.

От Тимура можно было ожидать чего угодно. Она лишь успокаивала себя одной мыслью — если он согласился поехать с ней в клинику, не будет же он вести себя, как последний заносчивый засранец. Если он поехал — значит, ему это для чего-то надо.

Для чего — думать она боялась.

Потому что точно знала.

И это знание выворачивало душу наизнанку. Выжигало её дотла. Ни оставляло ни одного шанса на спасение. На благополучный исход.

— Добрый вечер, Маргарита Николаевна, — ровным тоном поздоровался Тимур, подходя к кровати мамы.

Леру пронзило и другое понимание — она не говорила имя ни матери, ни Геныча. Ещё одно подтверждение того, что Тимур предпочитает всё держать под контролем. Даже имена её родных помнил.

— Не говорите, я знаю, что у вас повреждены голосовые связки. Рад, что вы пришли в себя. Я — Тимур. Хороший знакомый вашей Леры.

— Привет, мам.

Лера вышла из-за широкой спины Сардынова, пунцовая, как рак. Ей казалось, что мама видит их насквозь. Видит фальшь, неестественность. С другой стороны, Тимур не сказал ничего такого, за что его можно упрекнуть во лжи. Он представился хорошим знакомым дочери Маргариты Николаевны. Ничего лишнего. Ничего личного.

Мама медленно кивнула.

— Как вы себя чувствуете? Надеюсь, нормально. Вы нас извините, мы ненадолго. Предстоит важная встреча в другом конце города, на которую мне опаздывать не желательно. Лера просила вас навестить. Отказать ей в просьбе я не смог.

Он говорил просто, без пафоса. Его голос звучал спокойно, без лишних эмоций. Так может говорить лишь человек, абсолютно уверенный в себе и в том, что он делает.

Лера зачем-то вспомнила, что большинство её ровесников как раз говорили очень эмоционально, употребляя много сленговых слов да и частенько нецензурных. Потом краснели, извинялись. Да и Геныч не чужд был «красного» словца.

Сейчас же перед мамой стоял совсем иной молодой человек. И как она на него отреагирует — непонятно.

Маргарита Николаевна слабо улыбнулась. У Леры от этой улыбки мгновенно полегчало на сердце. Пусть небольшая, но передышка. Она не сомневалась, через неделю, по возвращению из Калининграда, ей предстоит с мамой объясниться вновь. Более подробно. Но эту неделю ещё надо пережить.

Сардынов ещё сказал что-то в том же тоне, после чего у него зазвонил телефон. Он извинился и заранее попрощавшись, вышел.

Вот и всё.

Лера осталась с мамой.

Испытывая странное стеснение, подошла к ней и взяла её за руку.

— Мама, не переживай, всё будет хорошо.

Маргарита Николаевна очень внимательно посмотрела на дочь и никак не отреагировала на её слова. Ни жестом, ни взглядом не дала понять, какое впечатление на неё произвел Сардынов. Лера же была этому рада. Пока она не хотела ничего знать. Потому что знание понесло бы за собой новые вопросы и новую ложь.

К Генычу её не пустили.

— Он спит.

Нехорошее предчувствие кольнуло в груди.

— С ним всё в порядке?

— Да.

Медсестры клиники умели держать «лицо» и успокаивать суетливых и порой чрезмерно надоедливых родственников. Если им говорить всю правду, сообщать о малейших колебаниях в здоровье больных, то большую часть времени медперсонал будет заниматься разговорами и успокаиванием родственников, а не непосредственно обеспечивать надлежащий уход за больными.

Валерии не хотелось уезжать, так и не увидев Гену. Почему её снова к нему не пускают? Она решила завтра позвонить Вагизову. Неужели её подозрения имеют веские основания?

Сардынова нигде не было видно, и Лера обратилась к администратору.

— Я приехала с мужчиной...

— Тимур Олегович вышел, — тотчас ответили ей.

— Ясно. Спасибо.

Поежившись и ощущая вязкую неудовлетворенность от поездки, Лера направилась к большой пластиковой двери с тонированными стеклами. Вечер ещё не закончился.

Прохладный ветер ударил в лицо, ознаменовав ухудшение погоды. Заправив выбившиеся из «конского хвоста» прядки, Лера поискала глазами высокую фигуру Тимура. Он стоял у машины и разговаривал по телефону.

Ждал её?

Мышцы живота сжались от недоброго предчувствия. Пришлось напомнить себе, что Тимур — обычный мужчина, и её отношения к нему предвзятое.

Пока Лера шла по стоянке, он смотрел на неё. Когда же она приблизилась, то он учтиво распахнул перед ней переднюю пассажирскую дверь, одновременно заканчивая разговор.

Лера нахмурилась. По пути в клинику она ехала на заднем сиденье вместе с Тимуром. За рулем находился Дмитрий. Сейчас его нигде не было видно.

— Я отпустил его. Садись, — не вдаваясь в лишние подробности, сказал Тимур.

Лера послушно опустилась на кожаное сиденье. Как только Тимур занял водительское, негромко сказала:

— Я хотела тебя поблагодарить и...

— Лера, помолчи.

Вот и всё. Иногда Лера забывала, что он не нуждается в диалоге с ней.

Стараясь ничем не выразить эмоции, что неприятной волной окатили Леру, девушка кивнула. Так даже будет проще.

Вел автомобиль Сардынов уверенно, ловко маневрируя среди автомобильного потока. Не подрезал, но и не плелся в конце. Лера даже невольно залюбовалась его руками на руле. Сильные. Красивые.

Лера откинулась на спинку и повернула голову к окну. Рассматривать Тимура не стоит. Так же не стоит забывать, что он сегодня сыграл роль её хорошего знакомого, на самом деле он работодатель. Жесткий и требовательный. Вот от этого и надлежит отталкиваться и строить свои мысли.

Молча они ехали где-то с час. Выехали за город, и тут Лера заметила, что они свернули с главной дороги. Спросить, куда едут? Или промолчать?

Девушка выбрала второй вариант.

Оказавшись с ним вдвоем в машине, она не испытывала ничего, кроме дискомфорта. Интересно, она когда-нибудь к нему привыкнет? Не к дискомфорту, а к Тимуру.

Наверное, даже не надо и пытаться. Возможно, следует избегать дополнительного общения с ним. Свести нахождение в его обществе к минимуму. Ночные встречи на его территории и всё.

— Трусикиними.

Сначала Лере показалось, что она ослышалась. Девушка вздрогнула и посмотрела на мужчину.

Тот же по-прежнему рулил и смотрел только вперед.

— Ты слышала меня.

К щекам Леры прильнула кровь. Девушка, выдохнув, быстро прикинула, как ей выпутаться. Одеваясь к вечернему визиту в клинику, она выбрала плотные колготки, юбку ниже колен, замшевые сапоги и теплый вязаный свитер.

Как снять трусики при всем этом?...

Мысли вслух озвучивать не решилась. Ладненько, «барин» поставил задачу, надо с ней справляться как-то.

Лера сначала расстегнула молнии на сапожках, сняла их, приподняла бедра и не совсем изящно стянула плотные колготки вместе с кружевными трусиками. Вернула юбку на место.

Что делать с колготками? Хотя в машине было тепло, на улице без них будет дискомфортно. Поджав озябшие пальчики на ногах, что неприятно соприкасались с кожаными ковриками машины, она поспешно натянула сапожки.

Как раз вовремя, потому что Тимур снова свернул. Вокруг небольшие плотно посаженные деревья и никого вокруг.

Более ничего не говоря и не глуша двигатель, мужчина максимально отодвинул сиденье, быстро снял короткое пальто и расстегнул молнию на джинсах. После чего повторил движение Леры — приподнял бедра, чтобы приспустить штаны.

Лера сглотнула. Сейчас что-то будет. Естественно, будет.

Эрегированный член был тому веским подтверждением. Увидев его, Лера невольно отметила своё сбившееся дыхание. Неужели начинает привыкать к постоянному сексу? Светулечек как-то сетовала, что у неё не было секса целых две недели. Целых! Они от души посмеялись, а она абсолютно серьезно заметила, что на секс подсаживаешься, и когда постоянно занимаешься любовью, то хочется снова и снова.

Но у Леры другая ситуация. Так ведь?

— Поласкай меня губами, Лера.

Вот, значит, как.

Хорошо.

Конечно.

Черт.

Лера, перегнувшись через коробку передач, попыталась удобнее устроиться. Не особо получалось.

— Встань коленями на сиденье, — очередное распоряжение, которое она не могла проигнорировать.

И зачем, спрашивается, сапожки надевала?

Кое-как расположившись на сиденье, Лера приступила к «делу» — охватила эрегированный ствол руками и, склонив голову, взяла его в рот. Ну вот и все. Она почти привыкает к минуте.

— Ласкай себя. Хочу посмотреть, как ты себя трахаешь.

А вот это было чем-то новеньким. Провокационным. Запретным.

Лера почувствовала, как потяжелело внизу живота. Её тело невольно откликнулось на ситуацию. Иначе и быть не могло.

Пришлось подчиниться. Одну руку направить к себе между ног, второй упереться в сиденье.

Господи, как же порочно.

Как же неестественно... возбуждающе.

Влага между ног подтвердила её опасения — Лера завелась от происходящего. От того, как бесстыдно с ней обращаются.

И это было плохо. Наверное.

Но думать и размышлять ей не позволили. Мужская рука властно легла на затылок девушки и надавила, заставив полностью взять член в рот, отчего Лера едва не поперхнулась. Член уперся в горло, было дискомфортно.

— Давай, работай, Лера.

Хрипотца мужского голоса подлила афродизиаков в кровь Валерии.

Девушка задвигала губами, одновременно потрогав свои влажные складочки. Руку Тимур с её головы не убрал, давая понять, что он будет контролировать глубину её проникновения.

И контролировал.

Жестко. Почти на грани фола.

Запустил пальцы в волосы.

— Вот так... ещё глубже... ещё... Сильнее, мать твою!

Лера одновременно работала губами и ласкала себя. Не замечая, как теребит клитор, как проникает двумя пальцами внутрь своего тела, чтобы снова вернуться к клитору.

И когда почувствовала, как тугая струя ударила ей в горло, инстинктивно дернулась назад, но мужская рука не позволила — удержала на месте. Зато вторая рука Тимура от души шлепнула по попе Валерии. И девушку скрутило от взорвавшегося внутри неё оргазма.

Сейчас, вспоминая события послевчерашнего дня, Лера поражалась себе. Как так получалось, что она начала кончать с Сардыновым она плохо понимала. С другой стороны, ничего удивительного здесь не было. Молодой, красивый. Точно знает, что хочет он сам и что хочет женщина, даже если последняя в этом никогда и не признается.

От воспоминаний её оторвал Анатолий.

— Валерия, забыл тебе сообщить — в Калининграде записал тебя на ускоренные курсы массажа.

Ну конечно, как же она могла отвлечься и забыть о столь важном аспекте её новой жизни — полном контроле.

Лера посмотрела на Берестова и кивнула. Любые слова были лишними.

ГЛАВА 24

Поездка в Калининград Лере понравилась, как может понравиться вынужденное путешествие. Она готовилась к нечто негативному, к тому, что было с ней в Питере. Возможно, даже к повторению. Это она про танец перед незнакомыми мужчинами.

Но оказалось всё вполне прилично.

После того, как самолет приземлился, Сардынов сразу же куда-то уехал. Берестов же сопровождал Леру до квартиры в фешенебельном районе. Увидев квартиру, Лера мысленно охнула. Двухуровневая, огромная, обставлена в стиле хей-тек.

— Квартира тоже принадлежит Тимуру? — спросила она у Берестова, стоящего за спиной.

— Нет. Арендовали.

Лера кивнула. Это даже хорошо, что квартира не принадлежит Тимуру. Потому что становилось страшно от осознания того, с кем она живет и какие у него возможности и рычаги давления.

Лера все дни проводила за изучением лекций, что скидывали ей девчонки и за выполнением заданий. Единственное, куда она ездила — это на курсы массажа. Чему можно научиться за неделю — непонятно.

Как оказалось, у неё обучение значилось индивидуальным. Учителем был мужчина под пятьдесят с внешностью бывшего боксера и весил он не менее ста килограмм с гаком. Зато улыбкой обладал добродушной.

— Так-с, так-с, посмотрим, кто тут к нам пожаловал, — пропел он грудным басом, как только она переступила порог школы.

— Здравствуйте. Меня зовут Лера.

— Меня Дамир. И что мы будем с тобой делать, Лера?

Он окинул её миниатюрную фигурку профессиональным взглядом.

Девушка пожала плечами.

— Наверное, основам массажного искусства.

— На медицинском учишься?

— На юридическом.

Тут брови Дамира сошлись на переносице.

— Тааак-с. И кто тебя ко мне направил? Друг?

— Друг.

— Тааак-с, — улыбка окончательно сошла с лица Дамира.

Лера поняла, что она не первая и не последняя — направленная.

— Тогда пошли.

Дамир из дружелюбного мужчину мгновенно превратился в холодного и отстраненного. Лера вздохнула. Никому не хочется нянчиться с девочками, присланными богатыми любовниками.

Дамир обучал её несколько дней с таким же настроением, пока она не пришла к нему с красными глазами.

— Обидел?

Он даже не стал уточнять кто.

Лера покачала головой.

— Нет. Просто..., - девушка сглотнула, замялась, не зная стоит ли откровенничать с посторонним человеком. Но как раз с ним она последние дни и проводило большую часть времени. Поэтому и решилась: — У меня брат с мамой в больнице. После тяжелой аварии. Были в коме. Оба. Мама пришла в себя, её состояние стабилизируется. А вот с братом какие-то непонятки происходят. В клинике сказали, что он тоже пришёл в себя, но я его никак не могу увидеть. Перед прилетом в Калининград три раза приезжала, меня к нему не пускают, говорят то на процедуре, то он спит. Странно это.

По мере того, как она говорила суровое лицо Дамира смягчалось.

— Что за авария?

— Врезались в большегруз, у того отказали тормоза... Плюс упали с моста. Несколько раз

перевернулись.

— Жесть. Потребуется реабилитация. Долгая.

— Да, — Лера совсем по-детски шмыгнула носом.

— Знаешь-ка что..., - Дамир прищурил глаза. — Азам массажа для твоего..., - он смолчал, пощадил её. — Я тебя научил. А вот разминать атрофированные мышцы — это целая наука. Показать?

После этого разговора у них обучения стали происходить в ином русле. Лера каждый день мечтала подольше задержаться у Дамира, хотя мышцы рук болели нещадно. Она с улыбкой терпела и просила показать ещё и ещё.

С Тимуром тоже было всё относительно спокойно. Видела она его лишь по ночам. Приезжал он каждый день после десяти вечера. Обычно уставший. Здравовался, шёл в ванную, где долго принимал душ. Лера в первый вечер даже испугалась — ничего ли не случилось, потому что Сардынов из ванной не выходил больше получаса. Хотела даже постучаться и поинтересоваться всё ли в порядке, но в последний момент остановилась. Не её дело. Решила для себя, не выйдет через пятнадцать минут, тогда и сунется в логово зверя.

Тимур вышел и сразу позвал её в спальню.

Иногда Лера ему удивлялась. Она отчетливо видела, что он устал, под глазами образовались круги, да и спал он по шесть часов. Но ни фига — секс ему нужен был каждый день. Сверху, сбоку, сзади. И непременно минет и куннилингус. Сардынов оказался фанатом орального секса.

Лера не каждую ночь достигала оргазма. Чему, кстати, была рада.

Рано утром Тимур уезжал. Вставал, пока она ещё спала. В первый день Лера попыталась подняться с ним. Даже завтрак хотела приготовить. На что услышала уже знакомое:

— Спи.

Сказано — сделано. Особого рвения в раннем подъеме Лера не испытывала.

Она каждый день звонила в больницу. К маме голос не вернулся. С Геной ей поговорить тоже не давали. И вот это по-настоящему пугали.

— Вы мне скажите..., - сердце оборвалось. — Он жив?

— Жив. Не переживайте, — медсестра София, как всегда, была сама деликатность.

Очень хотелось плюнуть на всё и сорвать в столицу. Купить билет на первый же рейс и улететь. К ним. К родным.

Каждый дополнительный день пребывания в Калининграде делал Леру более нервной.

А ещё она поняла, что у неё задержка.

Посмотрела на календарь и приуныла. Что же получается? Что она забеременела от Сардынова в первый же день? Вполне вероятно.

Лера не побежала в аптеку, не стала покупать тест на беременность. Где-то видела рекламу, что сейчас беременность можно определить едва ли не с первых дней.

Она не хотела ничего знать.

Пока не хотела.

Пусть у неё останется ещё несколько дней неведения. Потому что если она окажется беременной...

Ей снова придется перестраивать жизнь. В очередной раз.

Она ещё окончательно не адаптировалась. Ни к Тимуру, ни к его требованиям. Да и с мамой и Генычем не до конца ситуация прояснилась.

А тут...ребенок.

Чужой ребенок, растущий у неё под сердцем.

Слишком больно. Слишком...всего слишком.

Нет, пока Лера ничего не будет узнавать.

Звонок с неизвестного номера раздался в воскресенье. Лера, неделю находившаяся в Калининграде, и мечтавшая покинуть этот город, нахмурилась. После того, как вот так ей позвонил офицер полиции и сообщил, что её родные попали в ДТП, у неё образовалось стойкое неприятие к звонкам от неизвестных абонентов. Но Валерия находилась не в той ситуации, чтобы игнорировать звонки.

— Да, слушаю, — немного напуганным голосом ответила она, интуитивно приготовившись к худшему.

— Вот, мелкая, скажи, где тебя черти носят раз ты даже не удосужишься навестить родного братца, который, кстати...

Она не позволила договорить звонившему.

— Геныч!...Геныч...

На большее она оказалась не способна. Зажала рот рукой, чтобы не разрыдаться в голос.

Ноги подкосились, благо Лера стояла рядом с диваном, на который безвольно рухнула, услышав знакомый ироничный голос.

— Эй, мелкая, ты там случаем не надумала реветь?

— Надумала.

— А вот теперь резво передумывай. И колись, где шляешься, раз не удосуживаешься навестить родного брата, который, кстати, по тебе соскучился.

— Генка, я... Господи, Ген, ты даже не представляешь, как я рада тебя слышать! Я же уже тут надумала..., - она, мысленно обозвав себя дурой, оборвала высказывание. — Я приходила к тебе, но меня не пустили.

— Секси-сестрички в белых халатиках? На вид такие лапушки, а в реале хрен прогнешь?

— Геныч!

— Прогнешь — я имею ввиду в моральном плане, а не в физическом! Ты о чем, мелкая, подумала? — брат хмыкнул и тотчас раздался приглушенный стон, после которого последовал отборный мат

— Эй, ты что?... Гена!

— Так, мелкая, не кипешуй! И не кричи. Мне телефон дали всего на минутку. Да, лапушка? Чтобы я позвонил тебе и сообщил, что надеру задницу, как только увижу.

Лера улыбнулась сквозь слезы.

— Это я тебе надеру задницу. Не знаю, каким образом с тобой слажу, но слажу, — и поспешно добавила: — Ген, у тебя все нормально?

— Жить буду мелкая. Когда заглянешь в обитель бессмертных?

Он шутил, значит, не все так плохо, хотя голос звучал не ахти как.

— На днях, на днях.

— Ты хоть сейчас тусуешься?

— В Калининграде.

— Ни хера себе! — присвистнул он. — И как тебя туда занесло? И, кстати..., - а вот тут в его голосе послышались угрожающие нотки, знакомые каждой младшей сестре. — Что за чел с тобой приходил к матери?

— Гена, потом, при встрече. Ок?

— Ни хрена ни ок. Но я подожду. И вот тогда ты мне кое что объяснишь, сестренка.

— Объясню, Геныч, объясню, — Лера снова зажала рот рукой, не в состоянии совладать с эмоциями. В трубке послышался женский голос, строго что-то говорящий Гене — Лера не разобрала.

— Ладно, мелкая, тут лапушка требует трубу назад. До связи.

— Я люблю тебя, Геныч, — она никогда ему об этом не говорила. Их чувства и забота друг о друге обычно выражались в крепких объятиях и поступках.

— Я тоже, мелкая, — голос брата так же охрип.

Связь оборвалась, а Лера продолжила ещё некоторое время сидеть, смотря на потухший экран смартфона. Потом обессиленно откинулась на спинку дивана и засмеялась сквозь слезы.

Спасибо тебе, Господи, за всё спасибо.

Девушка улыбалась, даже не пытаясь остановить слезы. Они ей сейчас были необходимы. Как

освобождение. Как облегчение.

Значит, с Генычем всё в порядке. Если шутит и обещает ей надрать задницу, значит, всё хорошо.

Не в состоянии и дальше сидеть на месте, Лера вскочила, прошла в ванную, где долго плескала холодную воду в лицо. Очень хотелось с кем-то поговорить, поделиться своей радостью. Посмотрев на часы, поняла, что девчонки на лекциях, и беспокоить их не стала. Хотелось именно человеческого контакта. А кого она знала в Калининграде? С Тимуром откровенничать было нельзя, Берестов... О, нет, с ним она вообще старалась не разговаривать. Только по делу. Он несколько раз предлагал ей вместе пообедать. Услышав его предложение впервые, она спросила:

— Я уполномочена ответить отказом?

Берестов удивился, но смог быстро взять эмоции под контролем.

— Я хотел тебя развеять.

— Спасибо, не надо.

Мужчина чуть заметно прищурил глаза, более внимательно рассматривая стоящую перед ним девочку. С их последней встречи она мало изменилась. Такая же бледная и нервная. Анатолий думал, что знакомство с Дианой и жизнь в доме Сардынова придаст её лоска. Ошибся.

Лера посмотрела на своё отражение в зеркале и подмигнула. Она знает, с кем хочет поговорить.

Выбежав из ванной, девушка схватила оставшийся лежать на диване телефон и вызвала такси.

Они, наконец, подписали контракт.

Тимур стоял у панорамного окна и смотрел на живущий своей жизнью ещё один город. Незнакомый. Чужой. Который он если не покорит — ему давно уже не надо никому ничего доказывать, — то, по крайней мере, сделает частицей своей жизнью.

Они выиграли тендер. Что и следовало ожидать. Год кропотливой работы дал свои положительные результаты, что не могло не радовать. По логике, Тимур сейчас должен был праздновать со своей командой в ресторане, который он полностью арендовал. Вместо этого он остался в офисе Тамима.

— Ты не едешь с нами, брат?

Тимур качнул головой.

— В другой раз.

— Любопытно.

— Тамим, не сегодня. Прошу.

У него с утра было странное настроение. Осенняя хандра что ли, мать её ети? Когда все раздражает и ничего не возбуждает, не будоражит кровь, не заставляет душу замирать в предвкушении. С возбуждением он, малость, поторопился. В основном же... Даже победа в

тендере не принесла ошутимого восторга. Да, было удовлетворение. А восторга — нет.

Тимур усмехнулся. Кажется, кто-то разучился чувствовать? Хреново. Или всё приелось? Работа, работа, одна работа.

Сделки, игра с партнерами, новые встречи.

Наверное, стоит отдохнуть. На тройку дней свалить из страны, и потусить на берегу океана. Ничего не делая и ни о чем не думая. Отключиться от всего и всех.

И прихватить с собой одну маленькую девочку. Да, ту самую, что всё же возбуждает его. Хотя тут неуместно «всё же». Скорее уж — ещё как.

Поняв, что хочет расслабиться, забыться, снова ощутить на своих губах неповторимый вкус Валерии, Тимур отошёл от окна, прошёл к столу и набрал Анатолия.

— Чем занимается Лера? — без предисловий начал он, решая отправиться к ней на квартиру, чтобы сразу же окунуться в её податливую плоть или взять её с собой на обед.

Есть хотелось зверски. Сегодня он весь день глушил себя кофе, а нормально поесть не удосужился. Рассматривался ещё и третий вариант — приехать на квартиру, оттрахать Леру, а потом с ней же податься в ресторан. Её общество его не напрягало. Что он больше всего ценил в женщинах — так это умение молчать и говорить лишь когда того требовали обстоятельства. Не жужжать над ухом, поведывая в сотый раз чем ты занималась в течение дня, по каким магазинам шлялась и какую шубку себе присмотрела. Раздражало. Честное слово. Иногда просто хотелось помолчать. Даже поужинать в тишине. Не надо постоянно балаболить, рассказывая, как устроена твоя женская сущность и тонкая душевная организация. Проходили. Всё знаем. Наперед. Где, что и почему. Не интересно. А умение молчать Тимур ценил. Умение говорить по делу из женских уст — ещё больше.

— Она уехала, — слышался ответ Берестова.

Тимур снова нахмурился.

— Куда?

— Узнать?

— Естественно, мать твою! — рыкнул Тимур и кинул телефон.

Какого черта?...

Ярость колыхнулась в душе. Сегодня у Леры не было ничего запланировано, она должна была сидеть в квартире и ждать его! Никаких прогулок и экскурсий, от них она отказалась сразу же, сославшись на учебу. Так какого хрена её куда-то понесло?

Тимур откинулся на спинку кресла и скрестил руки на груди.

Неприятно.

Он не ограничивал её свободу, она могла передвигаться по городу, ездить по магазинам, проводить время, как ей заблагорассудится.

Но!...

Предупреждая его через Берестова.

Чтобы он спокойно мог её найти. Всегда. В любой момент. А это что же получалось...

Верестов быстро справился с поставленной задачей и перезвонил меньше чем через две минуты.

— Тимур, она поехала в школу массажа.

— У неё закончились занятия, — Тимур не спрашивал, а констатировал.

— Да. Вчера.

Он всё хотел, чтобы она ему продемонстрировала то, чему научилась, но возвращаясь домой, он застал её за планшетом полусонную. Она терпеливо его ждала, не ложилась спать, пока он не приходил. Да и сам он зачастую падал от усталости. Единственное на что его хватало — это попробовать её киску.

Поэтому он привык точно знать, где она. Что она всегда готова для него. Удобно.

Она вообще оказалась «удобной» девочкой.

Высказывая свои пожелания по поводу контракта, Тимур особняком поставил вопрос послушания. Ему не хотелось видеть в своем доме девушку, которой он платит за секс, и которая ещё надоедает разговорами, спорит, высказывает свое мнение, что-то спрашивает, настаивает на своем. Ему и на работе хватало коллег и партнеров-женщин, что истинно верили в силу феминизма. Дома он предпочитал отдыхать.

Он понимал, что как только девушка забеременеет, её гормональный фон начнет меняться. Потянет на «клубничку с огурцом». Для этого есть Диана и Анатолий. Он подготовит Леру к тому времени, приучит, что капризы — это к личным помощникам. И по тому, как Лера воспринимает все его распоряжения, он не сомневался, что и со своим гормональным фоном она разберется.

Она была умницей.

До сегодняшнего момента.

Тимур нажал на отбой и позвонил водителю.

— Готовь машину.

Окинув последний раз кабинет Тамим. а и удостоверившись, что важные бумаги и информация находится вне зоны досягаемости любопытных, Тимур, взяв с собой портфель, вышел из кабинета.

Кивнув на прощание Ларе и поблагодарив за сотрудничество, направился к лифту. Лариса — длинноногая блондинка с собственным пятым размером удрученно скривила губы. Странный друг у начальника. Как только она вокруг него не крутилась. Как только соблазнительно не улыбалась и не нагибалась, демонстрируя кружево чулок и соблазнительное декольте. Даже минет ни раз не попросил сделать. А она бы сделала. Даже без премии. Нет, конечно, про премию она потом бы намекнула Тамиму, но оказаться на коленях между разведенными ногами Сардынова не отказалась точно.

Такое с Ларой бывало редко. Когда она хотела мужчину просто потому что хотела. Без подарков, премий и прочих материальных благ, о которых изначально обговаривала с мужчинами. Она им красоту и удовольствие, они — небольшую благодарность за её старания.

С Сардыновым оказалось всё иначе. Она давно на него облизывалась. Уже несколько лет. Как только Тимур Олегович первый раз появился в их офисе, между ног у Лары стало влажно. Излучающий животный магнетизм, он был воплощением грязного секса. Уверенный, красивый, чертовски обаятельный. И с той самой толикой печали на лице, что сводило женщин с ума, заставляя их воображение не на шутку разыгрываться на сей счет.

Лариса приложила все усилия, чтобы привлечь к себе внимание. Тщетно. И сейчас, когда она наблюдала, как Сардынов уверенно покидает их офис, её рука невольно потянулась к телефону. Позвонить ему? Оставить сообщение? Пригласить на ужин?

И лишь вспомнив, что Сардынов друг её непосредственного начальника, который ненавидел проявление инициативы от женщины, остановилась. Они очень похожи. Тамим и Сардынов. Более того, их связывает прошлое на Востоке. Как бы Лара не хотела Тимура Олеговича, терять хорошо оплачиваемую работу она не собиралась.

Поэтому мысленно пожелала удачи господину Сардынову и вернулась к текущим делам.

ГЛАВА 25

Лера успела вовремя. Дамир как раз заканчивал сеанс, и ей пришлось подождать не более десяти минут.

— Лера? — удивился он, выходя из кабинета и опуская рукава темно-синей рабочей рубашки.

— Здравствуйте, Дамир.

Лера вскочила с дивана, что стоял напротив ресепшена. Не обращая внимания на любопытный взгляд молоденькой администраторши, она сделала несколько порывистых шагов по направлению к Дамиру.

Тот обеспокоенно нахмурился.

— Лера, что-то случилось?

— Да, — девушка энергично закивала головой. На глазах навернулись слезы.

— Таааак, — протянул массажист в привычной своей манере.

— Нет-нет, вы не подумайте ничего дурного. Просто..., - она сглотнула. — Мне брат позвонил...

— Ого. Тот самый?

— Да!

— Поздравляю. Рад. Искренне.

— Спасибо. Просто понимаете...я в Калининграде одна, никого не знаю, а очень хотелось поделиться...поговорить с кем-то...

Валерия не заметила, как потемнели мужские глаза, как напряглись его плечи.

— Значит так, девочка. Дай-ка мне минут десять-пятнадцать, я приведу себя в порядок, а потом мы с тобой попьем чайку. Тут рядом кафе, говорят, неплохо кормят.

Валерия снова энергично закивала, сама себе напомнив в тот момент китайского болванчика.

Ждать Дамира пришлось недолго. Он вышел ровно через одиннадцать минут. Лера засекала.

— Готова составить компанию старику? — Дамир задорно улыбнулся

— Готова, — Лера так же не смогла сдержать улыбку.

Рядом с Дамиром она себя чувствовала совсем крошечной. Если Тимур обладал по её меркам внушительной комплекцией, то Дамир и подавно. Натренированные крепкие руки массажиста напоминали ей молодое дерево. При желании Лера не смогла бы обхватить его предплечье обеими руками.

Кафе находилось в том же здании, что и массажный центр. Удобно расположивший за столиком у окна, они сделали заказ.

— Так, что будешь кушать? И давай-ка закажи себе нормальную еду, а не салатик с Колой без этих самых калорий.

Дамир нравился Лере. Не как мужчина, а как собеседник, как человек. Не смотря на показную суровость граничащую с грубостью, он был искренним и открытым. С ним было очень легко. Лера понимала, что для посетителей кафе они выглядят, скорее, как парочка с приличной разницей в возрасте. Но за последний месяц Лера отвыкла беспокоиться о чужом мнении. Не до сплетен было.

— Я не на диете.

— Тогда почему такая худенькая?

— Конституция. Я, честное слово, питаюсь очень даже ого-го. Подруги завидуют и говорят, что я знаю волшебные слова, благодаря которым не набираю вес.

— И что, правда, знаешь?

Лера негромко рассмеялась. Господи, когда она в последний раз смеялась вот так — беззаботно и от души? В компании человека, от которого не надо прятать эмоции? С которым не надо лукавить и следить за каждым произнесенным словом?

Она понимала, что Дамир с ней нянчатся. Скорее всего, видит в ней заблудшую душу. Пусть так. Но ей сегодня — сейчас — необходимо было человеческая сопричастность.

Она знала, что Дамир не одобряет таких, как она. Девочек, что живут с богатыми мужчинами намного старше себя, отдавая им молодость и красоту, и получая взамен денежное благополучие. Валерия не пыталась его разубеждать. Да и в чем? Он прав. Именно такой девочкой она и являлась.

— Расскажи про брата, — сказал Дамир, когда им принесли часть заказа.

Ей — жаркое и салат, ему — наваристый борщ и блинчики с мясом.

— Обещал надрать задницу, как только увидит, — слова сорвались с языка, прежде чем Лера успела опомниться. А сказав, покраснела.

— О! Правильный парень вырос. Пойдешь его навещать, передавай от дяди Дамира привет.

— Обязательно передам. Скажите, а у вас дети есть?

— Есть. Два охламона. Пятнадцать и десять лет.

И тут Дамир сделал то, что Лера видела только в кино. Он полез во внутренний карман кожаной куртки за портмоне, из которого достал фотографию. Два черноволосых парнишка и Дамир. Женщины среди них не было.

— На вас похожи, — сердце Леры защемило от необоснованной тоски.

— Есть такое дело, — теперь в словах массажиста сквозила ничем не прикрытая гордость. — Но такие шалопаи.

— Да не верю! С таким отцом! Наверняка, балуете, а мама вот строгая.

— А мамы у них нет. К сожалению.

— Извините, — душа заныла с удвоенной тоской.

«А мамы у него нет»...

Так же скажут и про ребенка, что предстоит родить Лере, и которого она, возможно, уже носит под сердцем.

Не думать...не думать...только не сейчас....

— Давно это было. Сшиб её один лихач. Младшему два года было, — Дамир попытался улыбнуться, но впервые за время их общения у него осип голос, и Лера поняла, что по прошествии стольких лет рана кровоточит.

И любит он жену до сих пор.

— Мне очень жаль.

— Верю. Поэтому и тебя хорошо понимаю. Когда тебе сообщают, что твои родные попали в аварию, мир на мгновение меркнет. И первая мысль: «Живы?». Осознание приходит потом.

Лера медленно кивнула.

— Да, так и есть.

Ирония судьбы — иначе не скажешь. Два одиноких человека, без оглядки на возраст и пол, сошлись на фоне общей беды.

Они некоторое время помолчали, каждый думая о своем и переживая те роковые минуты. Лере повезло больше — её родные живы. Лишь только это имело значение.

А с остальным...

Как там говорится? Будем решать вопросы по мере их поступления.

— Тааак-с..., - внезапно протянул Дамир и хмыкнул. — Интересно, мне морду будут бить или обойдутся «душевым» разговором?

Лера даже не сразу поняла, о чем он говорит. Замерла с приподнятой ложкой.

— Вы сейчас о чем?

— А вот о том, — Дамир кивнул на стекло. — Твой? По лицу вижу, что твой. Да не по твоему, а по его лицу. Меня готов порвать. Смотрит так...живописно.

Последняя фраза рассмешила массажиста, он даже хохотнул.

А Лера, забыв, как дышать, очень медленно повернула голову и посмотрела на улицу.

Прямо напротив их окна был припаркован знакомый автомобиль. Уже этого хватило, чтобы сердце Леры тревожно забилося, а в висках запульсировало. Как оказалось — машина лишь начало. Потому что удобно расположившись на капоте полусидел Тимур.

В первое мгновение Лера подумала, что у неё галлюцинации. Докатилась. Довела себя до нервного срыва. Что уже везде мерещится Сардынов. И лишь секундой позднее поняла, что он — реальность. Что он стоит за окном и наблюдает за ними.

Именно наблюдает. Скрестив руки на груди.

На него обращали внимание — слишком вызывающе он смотрелся. Демонстративно. Девушки оглядывались, посылая недвусмысленные улыбки. Но Тимур как смотрел на них с Дамиром через окно, так и продолжил.

От подобной картины дыхание сбилось в груди, скомковалось. Кровь прильнула к щекам Леры. Она понимала, что не сделала ничего предосудительного, плохого. Тогда почему у неё возникло чувство, что её застукали на месте преступления?

— Валерия?

Голос Дамира доходил до сознания Леры сквозь пелену.

Видимо, Тимур решил, что достаточно видел. Оттолкнулся от капота и направился к задней двери машины. Неужели уедет? Господи! А ей что делать?

И главное — чего ожидать? По возвращению в квартиру.

С замершим сердцем Лера, не реагируя никак на слова массажиста, смотрела, как Тимур открывает дверь, слегка нагибается и...достаёт букет каал. Красивый букет. Не сказать, что огромный, но достаточно эффектный, чтобы произвести должное впечатление.

— Хм... Ещё интереснее, — Дамир продолжал комментировать складывающуюся ситуацию.

У Леры при виде цветов запершило в горле, и она потянулась к стакану с минеральной водой без газа. Что задумал Сардынов? И что он вообще здесь делает? То есть пришел на квартиру не вечером, а где-то с час назад, увидел, что её нет и...что дальше? Как он узнал, что она поехала в массажный центр?

С последним было всё более-менее ясно — узнали у охранника номер машины, по нему — из какого агентства заказывалось такси, а там уже адрес, куда таксист доставил девушку.

Пока Тимур преодолевал расстояние до двери в кафе, а там до их столика, Лера сидела, стыдливо пряча глаза. Одно дело появляться с Сардыновым в его окружении, где никто не задаст лишних вопросов, где всё всем понятно без лишних слов, и другое — вот так среди немногих знакомых Леры, перед которыми ей не хотелось «святить» связь с человеком из другого сословного круга.

Дамир не без интереса наблюдал за реакцией девушки. И если раньше сидел хмурый, но сейчас отчего-то развеселился. Подмигнул ей, расслабился, откинулся на спинку стула.

— Всё не так плохо, как я думал, — снова заметил Дамир.

Его реплику Лера оставила без ответа. Сейчас было не до неё.

Тимур, ни на кого не смотря из посетителей, сразу же направился к их столику. Шел уверенно. Так как может идти человек, знающий цену своим возможностям. Знающий, что многое в этом грешном мире может решить. И решение будет в его пользу.

Его аура распространялась и на других. Дорогой костюм, короткое пальто. Ботинки, сшитые на заказ, начищены до блеска. На запястье руки, в которой был букет, мелькали часы-скелетоны, стоимость которых превышала годовой доход некоторых посетителей кафе.

Тимур был человеком из другого мира, и это ощущалось сразу.

Он остановился у столика и коротко кивнул в знак приветствия:

— Добрый день. Лера, — и протянул ей цветы.

Если девушка думала, что нельзя покраснеть сильнее, она сильно заблуждалась. Приняв цветы и пробормотав слова благодарности, хотела уже представить мужчин, но её опередили.

— Тимур Сардынов, — мужчина протянул руку массажисту.

Тот поднялся и пожал руку.

— Дамир Кеминов. Сардынов! Точно! А я думаю, что мне ваше лицо знакомо!

Лера положила букет на свободное место на столе и задрав голову с легким недоумением посмотрела на мужчин.

— Знакомо? — Тимур чуть заметно прищурил глаза. Значит, чем-то недоволен.

Хотя, о чем она? Он многим недоволен!

— Конечно. Вы — брат Руслана.

О-па.

Лера ожидала чего угодно. Холодного равнодушия со стороны Тимура. Какой-нибудь циничной реплики. Или простого: «Пошли, Лера». Она готовилась к любой реакции с его стороны.

Упоминание брата, с которым они находились в ссоре, никак не вписывалось ни в один

воображаемый ей сценарий.

Надо отдать должное Сардынову — на его лице не дрогнул ни один мускул. Выдержка у него была отменной. Он, продолжая спокойно смотреть на Дамира, сказал:

— Есть такое дело.

— Я с ним знаком. Работал в клубе, где он тренировался. Ваш брат мог бы стать выдающимся бойцом.

И снова ни одна эмоция не отразилась на лице Тимура.

— Если вы знаете Руслана, то должны быть осведомлены — наши пути разошлись много лет назад.

Дамир медленно кивнул.

— Слышал.

Лере показалось или в голосе Дамира проскользнуло осуждение? Девушка мысленно простонала. Ещё не хватало, чтобы между мужчинами возникла словестная перепалка. Но тот факт, что Дамир хорошо знаком с братом Тимура, её заинтересовал.

Она несколько раз вспоминала тот пятничный вечер, когда произошло добровольное избиеие молодого человека. Лера старалась гнать от себя эти воспоминания, ставила блок на них, как и на всё, что касалось личной жизни Сардынова. Меньше знает — крепче спит. Но памятью сложно руководить. Как и женским любопытством.

Так же любопытным фактом оказался для неё то, что Дамир работал в клубе. Как она поняла бойцовском. Нет, не так — спортивном. Кем он работал? Тренером или массажистом? От досады, что она раньше не упомянула имя своего «друга» и между ними до сегодняшнего дня не возник этот разговор, Лера прикусила нижнюю губу. Вот же, зараза. Лера мысленно усмехнулась сама над собой. Надо же, она ещё может нормально реагировать, может проявлять какие-то эмоции касаемые жизни в целом.

Значит, медленно, но верно приходит в себя. Просыпается от сна, в котором пребывает последние недели.

— Тогда не стоит дальше развивать тему, — голос Тимура, в котором слышалась арктическая холодность, вырвала Валерию из размышлений.

Вот и начинается веселье...

Лера мысленно застонала. Ей очень не хотелось, чтобы Сардынов словестно схватился с Дамиром. Девушке было важно мнение последнего, и оставлять о себе негативное впечатление будет крайне досадно.

Она уже хотела вклиниться в разговор, но её опередили.

— Тогда не будем о нем, — в Дамире умер прирожденный дипломат. Или он в виду своего возраста и воспитания в одиночестве двоих сыновей научился видеть то, что другим не доступно?

Лера облегченно вздохнула и выдавила из себя улыбку.

Но, как оказалось, расслабилась она рановато.

— Дамир, извините, но я вынужден у вас конфисковать Леру. У нас планы.

Вроде бы ничего особенного не сказал. Только отчего Лера себя почувствовала так, точно ей сейчас ненавязчиво, но вполне доступно указали на её место?

— Конечно, если планы..., - Дамир всё понял без лишних слов. Посмотрел на притихшую Леру, после чего полез во внутренний карман куртки и достал визитку. -

Лера, звони, всегда буду рад пообщаться. Да и в столице-матушке я часто бываю.

Ни он, ни Лера в этот момент не смотрели на Тимура.

Зря или нет-так же неоднозначный вопрос.

Но они однозначно бы увидели, как нечто темное промелькнуло в его глаз. Промелькнуло и исчезло.

Лера взяла визитку и положила её в сумочку. Оставалось надеяться, что Сардынов её не заберет. С другой стороны, с какой стати он должен её отбирать? Да, Бекетова, совсем у тебя мозги размякли, о всякой ерунде думаешь и беспокоишься. Так недалеко и параноиком стать.

Лера улыбнулась Дамиру.

— Спасибо, что уделили мне время.

— Да ты что! Мне, старику, наоборот, приятно было появиться в обществе с молодой девушкой. И да, ты мне обещала передать привет брату. Так что — не забудь.

— Не забуду.

Тимур стоял, терпеливо ожидая, когда Лера соберется. Он больше не вклинивался в разговор. Видимо, счел, что с него достаточно.

Когда они выходили из кафе, у Леры дрогнули ноги. Хорошо, что не споткнулась — всё-таки удобная обувь великая штука. Собираясь на встречу с Дамиром, она выбрала замшевые полусапожки на невысоком каблуке — обувь из её старой жизни. Да-да, пусть некоторые злятся, но с любимыми вещами она в угоду прихоти одного конкретного человека расставаться не собирается.

Лера по привычке подошла к задней двери, и с запозданием заметила, что Тимур открывает переднюю.

— Сегодня мы без водителя, — сказал он.

Лере пришлось подойти к нему и кое-как, стараясь не задеть его крупную фигуру, шмыгнуть на переднее сиденье. Черт! Она бы предпочла, чтобы в машине находился кто-то третий.

Как только Тимур занял место водителя и аккуратно тронулся с места, она негромко сказала:

— Я не хотела...

Почему-то она не удивилась, когда её оборвали, коротко бросив:

— Лера, не надо.

Что не надо? Почему не надо?

Лера поджала губы. Господи, кто бы только знал, как ей надоело молчать! Быть послушной овцой на заклатие. Не открывать рот, не озвучивать свои мысли! Даже поговорить по-людски нельзя! Лера всё понимала — её наняли не для её развлечения. Её наняли как раз от обратного — развлекать. Делать то, что велят.

И она на это подписалась.

Но если её уже сейчас, по прошествии двух недель начинает торкать, то что будет через месяц-другой?

Надо срочно вылезать в люди. Общаться ей никто не запрещал, ограничений не ставили. Мама с Генычем пришли в себя, деньги есть. Пора возвращаться к себе, любимой. Побаловать себя чем-нибудь таким забористым. Тут впору было истерически рассмеяться.

Побалует она себя. Обязательно. Походом к Орешко.

При мысли о гинекологе холодные мурашки побежали по спине Леры. Нет, надо заканчивать с бесконечным стрессом. Менять своё отношение к происходящим в её жизни событиям.

Лера посмотрела на лежащие на коленях цветы. Снова каалы. Интересно, с какой целью Тимур ей подарил цветы? Она не верила, что ради того, чтобы сделать ей приятно. Скорее, чтобы как-то объяснить своё появление в кафе.

Любопытство снова всколыхнулось в ней. А зачем он вообще приехал в кафе?

Лера, не таясь, посмотрела на Тимура. Сосредоточен на дороге. На неё же ни смотрит. Ни улыбается. Ни хмурится. Иногда Лера спрашивала себя — он вообще способен испытывать сильные эмоции? Человеческие? Если бы не тот случай с братом, она бы сказала, что нет. Всегда контролирует себя. Робот, а не человек.

И зачем такому ребенок?

Каким он его воспитает? Да и кто будет заниматься его воспитанием? Диана да Верестов?

Стоп, Валерия! Стоп! Нельзя! Красный свет!

Остановись...

Просто остановись.

Тебе заплатили за определенного рода услугу. Ты продала своё тело. Стала инкубатором.

На этом всё.

Ехали они молча. Это молчание по-прежнему давило на Леру, угнетало, но куда от него деться? Первой ей говорить не положено. Да и о чем вообще можно с «барином» говорить? О чем?

Лера невольно задумалась о том, как Сардынов общается с другими женщинами. Неужели

улыбается? Пытается очаровать? Понравится? Вызвать симпатию?

Наверное.

Хотя Лера и с трудом его представляла в образе улыбчивого молодого человека. Вот никак он у неё не ассоциировался с тем, кто умеет шутить, балагурить, быть душой компании. Она на мгновение попыталась его представить своим ровесником, сидящим с друзьями в клубе и распивающим коктейли. Не получилось.

Лера мысленно усмехнулась.

Нашла о чем думать.

Сардынов остановился у ресторана.

— Пойдем пообедаем.

Лера хотела сказать, что сыта, она успела поесть до его появления, потом передумала. Не будет она напоминать о том, за что может получить «по шапке». Не стала она так же говорить, что её одежда диссонирует с общей атмосферой ресторана. Если Тимур всё равно, то о чем она беспокоится?

Что её удивило — так это то, что их проводили к уже заказанному столику. То есть Тимур планировал совместно пообедать? А она рванула к Дамиру. Интересно получалось.

— Я так понимаю, ты не голодна? — спросил Тимур, изучая меню.

И всё было бы ничего, если бы не легкий цинизм, проскользнувший в голосе.

Леру он удивил. То есть всё же Дамир был прав в отношении Сардынова, и в его взгляде проскользнуло нечто, что она не успела рассмотреть? Или попросту не пожелала?

Нехорошее предчувствие закралось в душу. Нет уж, господа хорошие, пусть Тимур Сардынов и дальше относится к ней безэмоционально и холодно. Спокойнее как-то будет.

— Я не откажусь от салата.

— Поковырять решила?

Лера чуть прищурила глаза.

— Успела проголодаться.

Мало того, что он с ней разговаривает так ещё и язвит! Не к добру. Ох, не к добру. И цветы подарил. Не для того, чтобы сделать ей приятно — в этом она даже не сомневалась.

— Надо же, — Тимур кинул меню на стол и откинулся на спинку кресла, скрестив руки на груди.

Лера автоматически отметила, что подобный жест не располагает к открытому диалогу. Что ж, он ей и не нужен.

И Лера решила промолчать. От неё же не требуется откровенности? Она взяла своё меню и открыла его. Но не успела ничего изучить, как меню было бесцеремонно вырвано из её рук. От

неожиданности она даже охнула.

Второе меню так же кинули на столик.

— Я с тобой разговариваю, — резко бросил Тимур, негодуя сверкнув глазами.

Лера, стараясь не поддаваться не понятно откуда взявшейся панике, которая каким-то непонятным образом перемешалась с зарождающимся раздражением и негодованием, не спешила с ответом. Взяла бокал с водой и сделала несколько медленных глотков.

— Тимур, я что-то сделала не так? — тщательно подбирая слова, проговорила она, стараясь не замечать, как плотно сжаты мужские губы — признак того, что Сардынов недоволен. — Если да, скажи, я постараюсь впредь не раздражать тебя. И подобного не повторять. Ты привел меня в ресторан. Я хочу сделать заказ. Но вижу, что ты...

— Не стоит делать выводов! — её оборвали.

Она убрала руки под стол, где сжала их в кулаки.

Лера, тихо...тихо...

— Не буду.

С минуту Тимур смотрел на неё. Нет, буравил взглядом. Изучал каждую черточку на лице Леры, словно видел её впервые. Или пытался на нем рассмотреть нечто, подтверждающие его предположения.

Лера выдержала его взгляд, хотя ей очень сильно хотелось встать и уйти. Неважно куда. Лишь бы подальше от него с его не логичным поведением.

— Делай заказ.

Барин смилостивился.

Лера выбрала морской салат и апельсиновый сок. Правда, когда перед ней поставили красиво сервированную тарелку, она едва ли не силой заставила себя приступить к еде. Каждая ложка вставала поперек горла.

На заказ Тимура не обратила внимания.

Больше они не сказали друг другу не слова. Лишь когда Тимур допил кофе, достал телефон.

Лера сразу же насторожилась. И как оказалось не зря.

— Толя, переиграй с билетами. Мы вылетаем сегодня.

Берестов что-то попытался сказать в ответ, но кто его будет слушать?

Неожиданно для себя Лера отметила, что получает неправильное удовольствие от того, что Берестова поставили в затруднительное положение. Никогда не отличалась мстительностью, а тут... Видимо, до сих пор затаила обиду на то, что Анатолий не до конца был с ней честен во время разбора договора.

Тимур слушал, что говорил помощник, а сам смотрел на девушку. Лера понимала, что он ждал

и её реакции. А ей-то что? Быстрее увидит родных.

— И закажи отель на Мальдивах. С понедельника.

А вот это уже не могло не коснуться Леру. Девушка разволновалась ещё сильнее. Только её бы не взял... Не надо, а? Оставьте её, пожалуйста, в Москве. Пожалуйста.

Мальдивы — это круто. Мальдивы — это мечта.

Но её сегодняшняя мечта — это здоровые родные. Сказочный остров пусть будет у других. У неё своя сказка, которую она пишет каждый день и в счастливый конец которой искренне верит.

— Да, на двоих, — Тимур, уже не стесняясь, наблюдал за её реакцией.

Лера опустила глаза.

Значит, возьмет с собой.

Черт. И не отвертеться.

Хотя...

Хорошо, что в этот момент Лера интуитивно отвернулась к окну. Не стоило Сардынову видеть, как загадочно-довольный блеск появился в её глазах.

ГЛАВА 26

Настроение Сардынова не изменилось. Собиралась Лера быстро. Тимур объявил, что вылетают они в девять вечера.

Как скажешь...как скажешь...

По возвращению в квартиру, Лера ожидала очередную порцию секса, которой не последовало. Ну и ладно. Ей лучше.

Тимур вещи собирал сам. Несколько раз Лера слышала, как он ругался, не стесняясь в выражениях.

Неожиданно у Леры поднялось настроение, что никак не соответствовало происходящему. Откуда взяться веселью? Девушка поймала себя на том, что старательно прячет улыбку. Если Тимур увидит, что она улыбается непонятно чему, его реакция будет не позитивной.

Лера упаковала свои вещи быстро — она брала только самое необходимое. По завершению, подкатила чемодан к двери, сама же вернулась в гостиную и села на диван, положив руки на колени. Не дать, не взять — послушная девочка.

Именно такой её и увидел Сардынов, выйдя из спальни.

— Готова? — рыкнул он.

Лера кивнула.

— Да, — хотела уже подняться, когда Тимур сделал несколько стремительных шагов в её

сторону.

Лера мгновенно напряглась. Сейчас...сейчас что-то будет.

Предчувствие не обмануло её.

— Почему ты поехала к нему? — последовал ещё один вопрос.

Лера не стала притворяться, что не поняла его сути.

— Дамир — приятный мужчина. С ним легко, — слова сорвались с губ, прежде чем она успела подумать о последствиях.

А, собственно, какие последствия могут быть? Чего она разволновалась? Сардынов не будет относиться к ней с щепетильностью, и если бы его что-то не устроило в её встрече с Дамиром, он бы давно высказался.

— Легко, значит, — губы Тимура изогнулись в циничной усмешке.

Лера не стала ничего комментировать. За собой вины она не чувствовала. Что-то подобное промелькнуло, когда он забирал её из кафе, но оно быстро улетучилось.

Тимур, хмыкнув, отошёл от девушки.

— Пошли.

Пошли так пошли. Вот и снова поговорили.

В самолете он был так же не разговорчив. Лера, поняв, что её больше трогать не собираются, задремала.

Поспала она недолго, перелет продлился чуть больше двух часов. Когда объявили о посадке, она снова натолкнулась на недобрый взгляд Тимура.

По спине побежал уже ставший привычным холодок. Девушка не стала дразнить зверя и отвела взгляд. Тимур хотел от неё покорности, он её получает. Какие мысли его посещают, что творится у него на душе — не её дело.

Если у него есть какие-то претензии к ней — пусть высказывает. И пусть не забудет их обосновать.

Верестов тоже не отличался разговорчивостью. Сидел, уткнувшись в ноутбук, работал или делала вид. Лера вздохнула. Как же она хочет домой. К себе на квартиру. Упасть на кровать, белье на которую выбирала сама, уткнуться головой в подушку, купленной ещё мамой и накрыться пледом, подаренным Генычем на

Новый год. Там всё родное. Там всё её. И нет холодных оценивающих глаз. Нет никого, кто бы за ней присматривал и контролировал.

Что-то она снова расклеилась и начала хандрить.

Приятной неожиданностью оказался уход Тимура.

— Я в офис, — бросил он Берестову и растворился в ночи.

То есть Лера могла надеяться, что ночью её не потревожат?

Так и оказалось.

Утром она проснулась с головной болью. Оглядевшись по сторонам, зажмурилась и перевернулась на живот. Она и забыла, что уснула в спальне Тимура. Странно, но тот так и не появился.

Некоторое время Лера лежала, не двигаясь. Странно было просыпаться одной. Никто не обнимал, не дышал в затылок. И не согревал.

Фыркнув, Лера заставила себя резко сесть. Какие только мысли не придут утром на больную голову. Срочно реабилитироваться! Срочно!

Приняв чуть теплый душ, Валерия подошла к окну и раздернула шторы. На улице было солнечно, что не могло не радовать. Оставалось надеяться, что день не принесет неприятных сюрпризов.

Лере не хотелось встречаться ни с Дианой, ни с кем-либо ещё из приближенных Тимура. И девушка решила сбежать к девчонкам или просто погулять по городу. Но, вспомнив о вчерашнем инциденте, с тоской передумала. Сардынов должен знать, где она.

Подойдя к шкафу и думая, что выбрать, взгляд девушки зацепил прокладки. Рука, протянутая за трусиками, зависла в воздухе. А вот и напоминание о том, чем ей надлежит незамедлительно заняться. Иначе да здравствуют Мальдивы, куда она лететь категорически не хотела. Лера вспомнила, что у неё осталась визитка Орешко. Если она ей сейчас позвонит, не слишком нагло будет?

Как оказалось, нет.

— Ангелина Геннадьевна, доброе утро. Вас беспокоит Валерия Бекетова.

— Доброе утро, Валерия.

— Извините, но у меня тут такое дело...

— Валерия, я сегодня в клинике.

— И вы меня примете?

— Конечно. К тринадцати часам сможешь подъехать?

— Да, смогу.

— Тогда буду ждать.

Валерия положила телефон на трюмо и посмотрела на своё отражение. Снова страшно. А вдруг она на самом деле уже беременна...

Ей не было ещё и тринадцати, когда мама впервые с ней заговорила о половом воспитании. Нет, с девочками они трепались да и старший братец с друзьями периодически подливали информации о сексе — что, где, когда и сколько. Но разговор с мамой — это разговор с мамой.

Когда ты сидишь на кухонном стуле, сжав подол домашней юбки, пунцовая, как рак, и тебе кажется, что мама несет полную ерунду, а ты взрослая и всё уже знаешь. И слушаешь, и слушаешь. Со всем соглашаешься, поддакиваешь в нужный момент. А потом наталкиваешься на слегка ироничный взгляд мамы, и понимаешь — пропала, она тебя раскусила.

Лера на всю жизнь запомнила слова мамы:

— Что бы не случилось, помни, малышка, я всегда с тобой. И если случится так, что ты потеряешь голову, а твой парень окажется подонком, и ты забеременеешь несовершеннолетней, я не позволю тебе сделать аборт. Будем рожать. Будем воспитывать. Только я знаю — ты у меня умная девочка.

Была ли Лера умной сейчас? Сказала бы ей мама подобное сегодня?

Спустившись вниз, она почти не удивилась, увидев ожидающую её Диану. Как всегда великолепно выглядящую — строгое черное платье и волосы, собранные в пучок. На лице — минимум косметики.

— Диана, привет, — Лера поздоровалась первой и отчего-то порадовалась, что сегодня она выбрала теплый белый джемпер крупной вязки и синюю юбку ниже колен, зрительно придающую ей несколько сантиметров роста. Волосы Лера собрала в высокий «хвост», предварительно выпрямив их «утюжком».

— Привет, Лера.

Строгий взгляд прошелся по девушке.

— Хорошо выглядишь, молодец.

— Спасибо.

— Позавтракаем?

— Конечно.

Лера предпочла бы завтракать в одиночестве, но от общества личной помощницы ей никуда не деться.

— Как прошла поездка?

— Нормально.

Лера откровенничать не собиралась.

— Слышала, ты ходила на курсы массажа? И как? Удачно?

Лера пожала плечами.

— Не мне судить.

Диана медленно растянула губы в понимающей улыбке.

— Какие планы на день, Лера?

Тут девушка отзеркалила её улыбку.

— Диана, а какие планы у меня на день?

Той ничего не оставалось делать, как откинуть голову назад и рассмеяться.

— Правильно, девочка, иногда следует показывать зубки. Обязательно показывай. И да... Я сегодня не уполномочена по твоим планам. Так что, отдыхай.

На этом Диана сделала первый и последний глоток кофе, встала и уладилась.

Антонина Васильевна оторвалась от духового шкафа, обернулась и подмигнула Лере.

Орешко её ждала. Как только ассистент сообщила об её приходе, Ангелина Геннадьевна сразу же пригласила её в кабинет.

— Итак, Валерия, ещё раз здравствуйте! — улыбка у гинеколога была очень открытой и приветливой.

— Здравствуйтесь, — Лера замялась в дверях.

— Проходите и присаживайтесь. Если честно, не ожидала вас увидеть так скоро. Что-то случилось? И не волнуйтесь — рассказывайте.

Лера решительно прошла и опустилась в неглубокое, но удобное кресло. Положила небольшую сумочку на колени, словно последний оплот спокойствия и защиты собственного небольшого мира.

— У меня задержка, Ангелина Геннадьевна.

Вот — она сказала. Выдохнула. И стены клиники на неё не обрушились, и пол под ногами не развернулся. Даже приветливое выражение на лице врача не изменилось.

— Что ж, давайте посмотрим, чем она у вас вызвана, Валерия. Беременностью или чем-то иным. Например, стрессом. Проходите. И прошу, не волнуйтесь. Может быть, чай заварить с мятой? Или воды?

— От воды я бы не отказалась.

Ангелина Геннадьевна изящно поднялась с кресла и самолично налила Лере стакан с дистиллированной водой. Где в государственных больницах встретишь такое? Если только когда пациенту очень плохо и девушка готова потерять сознание.

— Валерия, вы тест на беременность делали?

— Нет.

Орешко чуть заметно приподняла брови.

— Хорошо. Я вас сейчас осмотрю. Я так понимаю, вам принципиально важно знать беременны ли вы на ранних сроках?

— Нет, не принципиально, аборт я делать не буду, но...

Как только Ангелина Геннадьевна услышала, что она не будет делать аборт, её лицо расслабилось.

— Тогда всё будет хорошо, Валерия. Не переживайте.

Процедура осмотра не заняла много времени.

— У вас увеличена матка, но на сто процентов я не могу утверждать беременны вы или нет, — сказала Орешко десятью минутами позже.

Валерия, аккуратно спускаясь с гинекологического кресла и поправляя одежду, негромко спросила:

— А что даст сто процентов?

— УЗИ.

— Его можно сейчас провести? Или у вас нет времени? — девушка от волнения снова принялась кусать губы.

Орешко успокаивающе улыбнулась.

— Валерия, вы очень милая девушка, — сделала она комплимент. — Проходите в кабинет напротив. Там посмотрим вас и через УЗИ.

Лера сама не понимала, почему уперлась в необходимость знания о беременности. Можно было подождать ещё пару недель. В конце концов, сделать тест. Нет, она же пришла к гинекологу. Возможно, от того, что играть в догадки и предположения у неё просто нет моральных сил. Ей необходима гарантия от врача.

Пройдя в кабинет, Лера легла на удобную кушетку. Сердце глухо стучало в груди, отдаваясь волнением в голове девушки. Белые стены с парой картин. Точечные светильники на высоком потолке. Мирно журчащая аппаратура.

Ангелина Геннадьевна пришла через минут пять.

— Извини, что задержалась. Готова?

— Наверное, — Лера выдавила из себя улыбку.

— Так, давай-ка оголи мне низ живота.

Когда бесцветный гель полился на живот Леры, девушка ойкнула.

— Холодный?

— Немного.

— Так... Что у нас тут имеется? — Орешко делала измерения.

Лера молчала.

— Валерия, дышите... Всё у вас просто замечательно. Ни воспаления, ни каких-либо

изменений. Кроме одного... Поздравляю вас, вы оказались правы. Вы — беременны.

* * *

Лера снова воспользовалась услугами Дмитрия. Как она поняла, его определили к ней, как личного водителя.

Да, немного эгоистично с её стороны, но к хорошему быстро привыкаешь. И когда у тебя под рукой находится авто — это здорово. Не надо толкаться с метро, ждать троллейбуса на холодном воздухе. Удобно.

Иногда приходилось постоять в пробках, но им везло — и если пробки и возникали, то быстро рассасывались.

Когда она вышла от Орешко и села в машину, Дмитрий посмотрел на неё в зеркало заднего вида.

— Лера, вы бледная? Что-то случилось?

Случилось.

Да...

Многое.

Лера заставила себя улыбнуться.

— Ничего такого, что я бы не предвидела.

— Тогда всё ок. Куда едем? В клинику к вашим родным?

— Да, Дима.

Всё-таки он был очень приятным парнем.

Не в состоянии молчать, иначе голова взорвется от мыслей, Лера обратилась к мужчине:

— Дима, а у вас есть девушка?

Молодой мужчина добродушно улыбнулся.

— Жена.

— Ой, как здорово.

— Да, пять лет женаты.

— А детишки?

Казалось бы, обычный вопрос.

Казалось бы...

— Нет, — у парня сразу изменился голос. — Детишек нет. Оба исследовались. И я, и она в норме. А никак не беременеет.

Лера поняла, что ступила на тонкий лед. Вот кто её дернул за язык?

— Извини, — это единственное, что она могла сказать.

— Мы с моей договорились — пробуем ещё год. Потом ЭКО. Тимур Олегович обещал помочь. Ели и ЭКО не удастся, то тогда суррогатное материнство.

После последнего предложения Лере быстро перехотелось дальше разговаривать.

Разговор с Генычем намечался долгим и нелегким. Поэтому Лера сначала отправилась к матери. Но попала в тихий час.

— То есть вы меня не пустите к ней? — девушка приготовилась скандалить. Она не видела родных неделю и если сейчас её хотя бы к кому-то из них не пустят, она разразится праведных гневом! И плевать на приличия!

— Что вы... Вы можете пройти к ней. Сами решите будить вам Маргариту

Николаевну или нет.

Лера решила тихо посидеть.

Проснется мама — хорошо. Нет — значит, зайдет к ней после Гены вторично.

Мама выглядела лучше. Ушли синяки с лица, да и цвет щек порозовел. Дыхание было без хрипов.

Лера осторожно, стараясь не шуметь, пододвинула стул и присела. Одними губами поздоровалась. Наверное, даже хорошо, что мама спала, потому что Лера сейчас находилась в таком раздвоенном состоянии, что разговаривать и отвечать на более чем актуальные вопросы окажется не в состоянии. Где гарантия, что она не сорвалась бы? Не выдала себя словом, жестом?

Мама ни о чем не должна знать. Ни о чем.

По крайней мере, не сегодня...

Ей самой надо обо многом подумать.

Конечно, но она надеялась, она предполагала, но до конца не была уверена. Лишь одна надежда да смутное представление, что будет делать потом...

Лера сидела на стуле, оседлав его верхом и не беспокоясь о том, что юбка задралась. Юбка последнее о чем ей хотелось думать. Положив руки на спинку стула, она опустила на них подбородок.

Просидев так с полчаса, Лера поняла, что ей необходимо выйти на свежий голос. Закружилась голова. Девушка иронично усмехнулась. А вот и первый «ласточки» беременности. Сама же себя накрутила, сама же делает слишком большой акцент на своем положении.

Встав, Лера постояла ещё с минуту, потом сделала порывистый шаг к кровати мамы, и прошептала едва слышно:

— Бабушка Глафира была права. Слышишь, мама?

Мама не слышала, но ей ответ и не требовался. Прихватив пальто, она поспешно вышла из палаты и уже не замечая никого, поспешила к выходу.

Немного глотнуть воздуха... Свежего. Чистого.

Немного прийти в себя.

Да...

Лера, запахнувшись, встала на крыльце и подняла лицо к небу.

Крепко сжала губы, чтобы не расплакаться.

Не получилось.

Одинокая слеза покатилась из глаза.

У неё будет ребенок.

Эта мысль пронзила всё тело, взорвала мозг и теплой волной разлилась по телу, заставив девушку счастливо улыбнуться.